

**Образование,
здравоохранение, культура,
демография: социальные
проблемы современного
общества**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной
научно-практической конференции**

Москва, 20 августа 2017 г.

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Образование, здравоохранение,
культура, демография: социальные
проблемы современного общества**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

20 августа 2017 г.

www.scipro.ru
Москва, 2017

УДК 30
ББК 6/8

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Образование, здравоохранение, культура, демография: социальные проблемы современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 20 августа 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. 516 с.

ISBN 978-1-370-36460-2

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы экономического, социального, культурного развития, проблемы спорта, развития туризма, молодежной политики, медицины и здравоохранения, вопросы развития безбарьерной среды по материалам Международной научно-практической конференции **«Образование, здравоохранение, культура, демография: социальные проблемы современного общества»** (20 августа 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 30
ББК 6/8

ISBN 978-1-370-36460-2

9 781370 364602

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 7

Лесникова М.А. Актуальность проблемы сохранения и укрепления здоровья работающего населения России7

Мазанюк Е.Ф. Экологическое воспитание молодежи как психолого-педагогическая проблема.....16

Рыбасова М.В., Шепилова Т.А. Проблемы социально-экономического развития России24

СЕКЦИЯ 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА..... 33

Большакова П.Н. Особенности основных социально-экономических и демографических показателей Приднестровья 33

СЕКЦИЯ 3. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ МАТЕРИ И РЕБЁНКА. РАННЯЯ ПОМОЩЬ..... 57

Блащенко Е.Ю. Ханина Е.А. Осложнения противорецидивной терапии персистирующей формы фибрилляции предсердий при применении антиаритмиков 3 класса.....57

Блащенко Е.Ю. Ханина Е.А. Проаритмогенные эффекты антиаритмических препаратов при профилактике пароксизмов фибрилляции предсердий 65

СЕКЦИЯ 4. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И МЕДИЦИНА. МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ 73

Барышников И.В. Важность разработки подходов к ведению пациентов с рисками сосудистого генеза в пластической хирургии: восстановительные методы..... 73

Кораблева Н.П., Побережная А.В., Жолтиков В.В. Возможности улучшения формы молочных желез у пациенток после массивной потери массы тела..... 89

Механтьева Л.Е., Набродов Г.М., Ильичев В.П., Лещева М.Ю. Железнодорожный травматизм – один из вызовов XXI века 100

Шаповалова М.А., Милехина Н.В., Сагдеева А.Р., Полякова Н.Г., Шаповалова Д.А., Абрамов А.А. К вопросу о мотивации сестринского персонала107

СЕКЦИЯ 5. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ..... 111

Куликова Т.И. Психологические детерминанты наркозависимого поведения личности111

СЕКЦИЯ 6. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА..... 123

Варавина Е.В., Пономарева Л.И. Современные подходы к проблеме здоровьесбережения в образовательном учреждении..... 123

Заиграева Н.В., Кондакова О.И. Комплексная работа специалистов над преодолением нарушений чтения у детей с речевой тревожностью 130

Орлова К.С. Имидж учителя, как составляющая процесса воспитания сознательной дисциплины у младших школьников..... 141

Орлова К.С. Работа учителя по воспитанию сознательной дисциплины у младших школьников..... 149

Пивторак Ж.А. Здоровьесберегающие технологии на уроках русского языка и литературы	158
Погодина И. Методические особенности изучения функции в школьном курсе математики	183

СЕКЦИЯ 7. СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ

189

Заздравная М.А., Дерюгина А.В. Состояние отдельных показателей здоровья студентов колледжа в первый год их обучения	189
---	-----

СЕКЦИЯ 8. ВЫСШЕЕ, ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....

195

Борисенко Л.В. Проблемы совершенствования управления высшим образованием	195
Везетиу Е.В. Методологические основы концепции непрерывного образования	207
Вовк Е.В. Формирование информационной культуры будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовке в высшей школе.....	214
Вовк Е.В., Савченко Л.В. Имидж преподавателя вуза как один из показателей его профессиональной компетентности.....	221
Долженков В.Н. Овладение и владение иноязычной речью в процессе обучения в вузе	228
Жуковская И.Ф., Ярьес О.Б. К вопросу о взаимодействии вузов и работодателей при реализации образовательных программ	234
Койкова Э.И. Духовная-нравственная мобилизация в образовательном процессе перед вызовами современности	261
Кулешова В.О., Калабина С.Е. Разработка учебного пособия для обучения студентов оптических специальностей техническому английскому языку как языку для специальных целей	268
Проворова Ю.В., Чернобай С.Е. Фразеологические единицы с именами собственными в английском языке: структурно-семантический аспект.....	278
Хрулёва А.А. Сравнительный анализ результатов экспериментальной работы по формированию информационной культуры будущих учителей английского языка	290

СЕКЦИЯ 9. ЗАНЯТОСТЬ. ТРУД. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА.....

306

Пасечникова Л.В., Волкова А.В. Совершенствование организации труда педагогических работников общеобразовательных учреждений.....	306
--	-----

СЕКЦИЯ 10. ИНВАЛИДЫ. БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА

348

Аккузина Т.А., Сунцова А.С. Субъективные затруднения педагогов как аспект проблемы профессиональной готовности к работе в условиях инклюзивного образования	348
Рыжкин Н.В., Токарев Г.Н. Безбарьерная среда для людей с ограниченными возможностями.....	355

СЕКЦИЯ 11. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ. ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА 361

Юрченко Л.Г. Исследование проблемы формирования подростковой делинквентности 361

СЕКЦИЯ 12. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО 383

Samofatova O.A. Artistic technique of montage in W. H. Auden's literary writings 383

Меньшикова А.А. Генеалогия кельтских языков: сопоставительный и когнитивный аспекты 388

Смоличева С.В. Театральность драмы В.В. Набокова «Событие» 407

Шкурко Н.С., Донская И.А. Хоровые коллективы села Тюнгюлю как акторы формирования культурного пространства территории..... 417

СЕКЦИЯ 13. РУССКИЙ ЯЗЫК..... 443

Глухова Ю.О. Рождество как национальный феномен в практике преподавания РКИ 443

Сергиенко Н. А. К вопросу о теории языковой категоризации..... 451

СЕКЦИЯ 14. МАССОВЫЙ СПОРТ И СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ..... 463

Лудинова А.О. Спорт для подростков 463

Петрина З.И., Савенков П.И. Имидж женской борьбы самбо: результаты опроса потенциально возможных родителей 469

Рыжкин Н.В., Немцева Е. В. Засоби активного відпочинку студентів Внз протягом навчального процесу..... 480

Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И., Бровашова О.Ю. Особенности медицинского контроля при выполнении нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» 488

Тумасян Т. В., Бровашова О. Ю. Особливості тренувального процесу в змагальному періоді в єдиноборствах..... 495

СЕКЦИЯ 15. ТУРИЗМ И ОТДЫХ 501

Анащенко О.П. Психологическое состояние туристов, влияние окружающей среды на потребителей в сфере туризма..... 501

Шерстюк Ю.А., Бородай В.А. Репутация туристского предприятия на основе интернет брендинга 505

СЕКЦИЯ 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 31

Лесникова М.А. Актуальность проблемы сохранения и укрепления здоровья работающего населения России

The relevance of problem of preserving and strengthening the health of the working population of Russia

Лесникова Мария Александровна
Студентка

Пермский Государственный Гуманитарно-Педагогический Университет
Lesnikova Maria Alexandrovna
Student
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Аннотация. В статье обоснована важность здоровья как социально-экономического ресурса, подтвержденная нормативно-правовой базой и статистическими данными. Здоровье человека, в частности работающего, рассматривается как категория значимая и развивающаяся и охватывает разные сферы жизни: здравоохранение, демографическую и социальную стороны жизни, рынок труда и молодежную политику, экологию, ИКТ и финансово-экономическую сферу.

Ключевые слова: здоровье, сохранение, укрепление, работающее население, нормативно-правовая база, статистика.

Abstract. The article substantiates the importance of health as a socio-economic resource, confirmed by the regulatory framework and statistical data. The human health, in particular a worker, considered as a significant and developing category and covers different areas of life: health, demographic and social aspects of life, labour market and youth policy, ecology, ICT and financial-economic sphere.

Keywords: healthcare, preservation, strengthening, working population, regulatory framework, statistics.

Работающие составляют половину мирового населения и вносят основной вклад в экономическое и социальное развитие. Их здоровье определяется не только теми рисками, которые присутствуют на рабочем месте, но и социальными и индивидуальными факторами, а

также доступом к медико-санитарным услугам. В настоящее время «здоровье работника» рассматривается как экономическая ценность, а само здоровье является необходимым условием высокого трудового потенциала, становится понятной активизация внимания специалистов к проблемам здоровья работников.

Вопросы охраны здоровья работающего населения и профилактики заболеваний в настоящее время являются приоритетными для сохранения трудового потенциала и создания условий для формирования и развития инновационной экономики страны. Так, в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» указано, что одним из главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу является прогрессирующая трудонедостаточность [4] или, говоря другими словами, недостаток в трудовых ресурсах, который обусловлен, прежде всего, сформировавшейся половозрастной структурой населения страны и недопустимо высоким уровнем смертности в трудоспособном возрасте. Одной из серьезных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения является сокращение продолжительности жизни, увеличение случаев инвалидности и смертности. Смертность трудоспособного населения в нашей стране превышает аналогичный показатель по Евросоюзу в 4,5 раза. [5.125] Сложившаяся в настоящее время медико-демографическая ситуация, неудовлетворительные условия труда в достаточно короткий срок могут привести к дефициту трудовых ресурсов.

Вопросы охраны здоровья населения нашли отражение и в Концепции демографической политики до 2025 года, где указано, что «основной причиной низкой продолжительности жизни населения в

РФ является высокая смертность граждан трудоспособного возраста».

[2] Из общего числа умерших почти треть составляют граждане трудоспособного возраста, около 80 % из них — мужчины. Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, составляющая 55 % смертности от всех причин, в России в 3-4 раза выше, чем в европейских странах. Среди причин смерти в трудоспособном возрасте значительную долю (более 30 %) составляют внешние причины — случайные отравления, самоубийства, убийства, транспортные происшествия, прочие несчастные случаи. Уровень смертности обусловлен также высоким уровнем заболеваемости населения, распространенностью алкоголизма, наркомании, табакокурения. Не созданы условия, побуждающие людей бережно относиться к здоровью. Недостаточно развиты формы досуга, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, спорт, туризм, активный отдых и др.). Отрицательное влияние оказывают: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 %), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам. По пессимистическому варианту прогноза численность населения РФ сократится и составит к 2025 году — 124,9 млн. человек. Ожидаемая продолжительность жизни уменьшится до 64,5 года, увеличится доля граждан старше трудоспособного возраста. Развитие ситуации по данному сценарию, помимо демографических потерь, неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития страны, прежде всего на темпе роста ВВП и обеспеченности трудовыми ресурсами, потребует структурных и качественных изменений в системе оказания медицинской и

социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста.

Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 годы затрагивает все аспекты охраны здоровья работающих, включая первичную профилактику профессиональных рисков, охрану и укрепление здоровья на рабочем месте, условия занятости и более четкое реагирование систем здравоохранения на здоровье работающих.

[1] План базируется на принципах обеспечения благоприятных условий труда и профилактики профессиональных рисков для здоровья.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» необходимо осуществлять преобразования, направленные на развитие человеческого потенциала. С одной стороны, создавать благоприятные условия для развития способностей каждого человека, улучшать условия жизни граждан и качество их социальной среды, с другой – повышать конкурентоспособность человеческого капитала, а, именно:

[3]

1. преодолевать негативные демографические тенденции, стабилизировать численность населения и создавать условия для ее роста;

2. обеспечивать возможность получения качественной медицинской помощи, доступа к мировым культурным ценностям;

3. обеспечивать качество и доступность услуг в сфере физической культуры и спорта;

4. улучшать качество окружающей среды и экологические условия и др.

В Концепции указано, что одной из задач государственной политики в области развития рынка труда является создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры, в том числе: [3]

1. разработка и реализация мер по улучшению условий и охраны труда, снижению риска смертности и травматизма, профессиональных заболеваний;

2. развитие системы оценки условий труда с точки зрения выявления вредных или опасных производственных факторов, влияющих на здоровье;

3. реализация мер по снижению количества рабочих мест с вредными условиями и на создание рабочих мест с безопасными условиями труда и др.

Сделан упор и на молодежную политику, одной из задач которой является гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей, в том числе популяризация общественных ценностей, таких, как здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция.

Показана и экологическая проблема, которая негативно отражается на качестве жизни людей, их здоровье и продолжительности жизни. Около 15 % территории России по экологическим показателям находятся в критическом или околोकритическом состоянии. [3] Одним из направлений обеспечения

экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека является создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха.

Инструментом сохранения здоровья является и рациональная денежно-кредитная и бюджетная политика, которая через совершенствование налоговой политики, обеспечивает дополнительные стимулы для финансирования со стороны работодателей здравоохранения своих сотрудников. Финансовая система играет ключевую роль в содействии повышения уровня защищенности качества жизни и личного благосостояния граждан посредством страхования жизни и имущества.

Одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и СМИ на основе ИКТ.

Важность развития здравоохранения, согласно Концепции, подтверждена и статистическими данными (см. таблицу 1).

Таблица 1

Исходные условия и макроэкономические показатели инновационного развития экономики до 2020 года (средние за период) [3]

	2007 год	2008-2010 годы	2011-2015 годы	2016-2020 годы
Расходы на здравоохранение, в % к ВВП, - всего	4,2	4,7	5,5	6,2
В т. ч. расходы бюджетной системы в % к ВВП	3,5	3,8	4,5	5

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, а именно, итогам комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году, оценили работу, как легкую только 36,6% трудоспособного населения. При этом постоянно испытывают на работе нервное напряжение и стрессы 21,4%, иногда – 49,4%. Воздействие вредных производственных факторов постоянно ощущают на себе 18,8% работников, иногда – 27,1%. Другие неудобства (холод, сырость и др.) отметили 43,9% работающего населения РФ. Совершенно безопасной свою работу считают лишь 32,2% работающего населения. Собственное здоровье как очень хорошее оценивают только 4,1% работников, как удовлетворительное – 47,2% работающего населения РФ. На конец 2014 года имеют хронические заболевания 19,1% занятых в экономике. В медицинской помощи нуждаются 18,9% работающего населения, из которых 12,4% не прошли назначенный курс лечения или обследования, третья часть которых не прошла по причине того, что лечение предлагается только на платной основе. [6]

В РФ ежегодно регистрируется от 7 до 10 тыс. профессиональных заболеваний. В Приволжском Федеральном округе Пермский край выделяется как субъект, показатели профессиональной

заболеваемости в котором существенно превышают среднероссийский уровень. По данным Управления Роспотребнадзора по Пермскому краю, за период с 2007 по 2013 г. в крае зарегистрирован 1601 случай профессиональных заболеваний. По итогам 2012 г. в Пермском крае зарегистрировано 185 случаев хронических профессиональных заболеваний, из них у женщин выявлено 55 случаев.

Как видно из выше представленных статистических данных и данных нормативно-правовых документов, здоровье человека, в частности работающего, является категорией значимой, исследуемой, развивающейся и охватывает разные сферы жизни: от здравоохранения до финансово-экономической сферы.

Библиографический список

1. Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 г.г. Шестидесятая сессия всемирной ассамблеи здравоохранения от 23 мая 2007 года.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

5. Лепихина Т.Л., Волокитина Е.С. Здоровьесбережение как фактор качества трудовой жизни в условиях инновационной экономики / Т.Л. Лепихина, Е.С. Волокитина // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 124-130.

6. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., сор. 1999–2017. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

УДК 378

Мазанюк Е.Ф. Экологическое воспитание молодежи как психолого-педагогическая проблема

Ecological education of youth as psychological and pedagogical problem

Мазанюк Елена Федоровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Mazanyuk Elena Fedorona

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. Статья посвящена изучению сущности понятия «экологическое воспитание». В работе анализируются различные научные подходы к определению сущности данного понятия. В статье очерчены основные методологические аспекты экологического воспитания как педагогического процесса, в частности его цель, задачи, принципы, содержание и результат.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическая культура, система воспитания, цель и задачи экологического воспитания, содержание экологического воспитания, принципы экологического воспитания.

Abstract. The article is devoted to the study of the essence of the concept "environmental education". The paper analyzes different scientific approaches to definition of essence of this concept. The article outlines the main methodological aspects of environmental education as a pedagogical process, in particular, its aim, tasks, principles, content and results.

Keywords: ecological education, ecological culture, system of education, the purpose and objectives of environmental education, content of environmental education principles of environmental education.

На современном этапе развития мирового социума можно констатировать осознание человечеством угрозы экологического кризиса. Данное осознание обосновывается развитием гражданского движения относительно вопросов защиты природы, созданием научных центров и природоохранных организаций отечественного и мирового масштаба. Важным звеном в системе мероприятий,

направленных на преодоление экологического кризиса, является экологическое воспитание подрастающего поколения.

Как любой педагогический процесс экологическое воспитание обладает индивидуальной системой методологических аспектов, рассмотрение которых составляет цель данной статьи.

Потребность развития такого образовательного направления, как экологическое воспитание молодежи, а также появления научных концепций в контексте данного направления вызвана учетом и осознанием роли ряда факторов и противоречий, среди которых:

- недостаточность самих знаний о механизмах функционирования биосферы, чтобы управлять ими, четко представлять все последствия применения мощных средств влияния на природу;

- отсутствие единой экологической концепции, которую можно было бы предложить для изучения;

- нерешенность проблем подготовки преподавателей в области экологического образования в вузах;

- вопросы экологии недостаточно и обособленно отражены в образовательных программах, неполно раскрывают суть взаимосвязи человеческой деятельности и природы [3].

Говоря о сущности экологического воспитания как педагогического процесса, обратимся к изучению научных подходов относительно толкования самого понятия.

По мнению Б.М. Теплова, экологическое воспитание – это «социокультурный феномен, педагогическая интерпретация которого ... способствует свободному развитию интеллектуальной и духовной

сферы, ... формированию научного мировоззрения, опыта социальных соотношений ... с природой и окружающей средой» [4, с. 47];

И.Д. Зверев рассматривает сущность и методологическое значение экологического воспитания как объективную основу «взаимосвязи экологического образования с эстетическим воспитанием..., формирование способности человека относиться к природе как к эстетической ценности» [2, с. 69].

Согласно определению, сформулированному М.А. Дереполенко, экологическое воспитание представляет собой «целенаправленное воздействие на духовное развитие детей, формирование ценностных установок, нравственно-экологических позиций личности, умения и навыков экологически обоснованного взаимодействия с природой и социума» [1, с.77].

В современной педагогической науке термин «экологическое воспитание» трактуется учеными в значении:

- процесса формирования у широких слоев населения высокой экологической культуры всех видов человеческой деятельности, связанных с познанием, освоением и преобразованием объектов природы;

- способа воздействия на чувства, сознание, взгляды и представления людей с целью повышения уровня сознательности, развития чувства бережного отношения к природе, ответственности за ее состояние;

- организованный и целенаправленный процесс формирования системы знаний о природе и особенностях взаимодействия представителей общества с природными объектами, взглядов и убеждений, обеспечивающих развитие у молодежи чувства

ответственности к природе, показателем которого являются практические действия по отношению к объектам окружающей природной среды, соответствующие нормам человеческой нравственности.

Обобщая приведенные выше определения и научные подходы относительно толкования сущности анализируемого в данном исследовании понятия, заключим, что в нашем понимании экологическое воспитание представляет собой целенаправленный педагогический процесс, целью которого является формирование способности сохранять и преобразовывать окружающую среду согласно законам экологической культуры.

Экологическое воспитание молодежи как педагогический процесс предполагает формирование у подрастающего поколения эколого-мировоззренческих убеждений, ценностей и норм экологической этики, навыков природоохранной деятельности.

Формирование вышеуказанных знаний, качеств, убеждений и моделей поведения реализуется путем воздействия на сознание личности в процессе ее формирования с целью развития социально-психологических установок и активной гражданской позиции. Специфика организованного педагогического процесса, направленного на формирование экологических знаний, навыков и норм природосообразного поведения заключается в формировании такого мировоззренческого становления целостной суперсистемы «общество-природа», которое базируется на деятельном участии личности в ее развитии.

В основе методологии экологического воспитания как любого педагогического процесса – научные подходы, принципы, средства, формы, методы.

На основе изучения теоретических источников, посвященных проблеме экологического воспитания молодежи, сформулируем цель данного процесса, которая заключается в формировании:

- экологической воспитанности;
- умений и навыков природосоответственной деятельности;
- системы знаний относительно законов живой природы, природоохранного поведения;
- понимания сущности взаимоотношений живых организмов с окружающей средой;
- умений управлять физическим и психическим состоянием.

Современные исследователи проблем экологического образования и воспитания к задачам анализируемого в данной статье воспитательного процесса относят:

- постоянное информирование молодежи о проблемах природного происхождения и их влияние на уровень здоровья населения страны и мира;
- инструктирование обучающихся относительно вопросов поведения в зонах разнородных природных катастроф;
- привлечение подрастающего поколения к распространению знаний среди населения о бережном отношении к окружающей природной среде;
- побуждение обучающихся к приумножению природных богатств;

- пополнение знаний по экологии путем ознакомления молодежи с научными и научно-популярными исследованиями известных отечественных ученых;
- расширение экологических знаний подрастающего поколения;
- формирование у обучающихся поведенческих, познавательных, преобразовательных экологических умений и навыков;
- развитие познавательной, творческой, общественной активности в ходе экологической деятельности;
- воспитание чувства бережного и ответственного отношения к природе.

На основе изучения научных взглядов отечественных ученых относительно проблем реализации экологического образования нами были определены основные принципы, учет которых необходим при организации и реализации педагогической модели экологического воспитания молодежи. К ним относятся принципы систематизации и последовательности; гуманизации и демократизации содержания воспитательно-образовательной и природоохранной деятельности; единства сознания и поведения; доступности и индивидуализации, интегрированности воспитания; природосообразности и культуросообразности.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что потребность в реализации системной деятельности, направленной на формирование экологической культуры подрастающего поколения, обосновывается вызовами современности, а также учетом состояния окружающей среды и экологической ситуации в целом.

Сегодня экологическое воспитание является одним из ведущих направлений современного образования и актуальной проблемой

отечественной педагогической науки.

Результатом целенаправленного процесса экологического воспитания является высокий уровень сформированности экологической культуры личности, которая характеризуется разносторонними знаниями об окружающей среде, наличием мировоззренческих ценностных ориентаций относительно природных явлений и закономерностей взаимодействия человека с окружающей природной средой, приобретением умений и опыта решения экологических проблем, непосредственным участием человека в природоохранной работе, умением предвидеть возможные негативные последствия преобразовательной деятельности человека относительно природных объектов.

Библиографический список

1. Дереполенко М.А. Формирование положительной мотивации к охране окружающей среды у младших школьников средствами экологического воспитания // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – № 1. – С. 76-80.
2. Зверев И. Д. Методологические основы принципов и условий реализации экологического образования // Педагогические принципы и условия экологического образования. – М., 1983. – С.4-10.
3. Крылов А. Г. Экологическое воспитание как фактор развития личности // Экология, человек, культура: тезисы докладов и сообщений заключительной научно-практической конференции участников философских (методологических) семинаров

(Владивосток, 29-31 мая 1989 года). – Ч. 3. – Владивосток, 1989. – С. 38-39.

4. Теплов Д.Л. Экологическое воспитание старшеклассников в системе дополнительного образования // Педагогика. – 2003. – №10. – С.46-51.

УДК 330.3

Рыбасова М.В., Шепилова Т.А. Проблемы социально-экономического развития России

Problems of social and economic development of Russia

Рыбасова Марина Валерьевна

кандидат политических наук,

доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности

Северо-Кавказский федеральный университет

Шепилова Татьяна Александровна

студентка кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности

Северо-Кавказский федеральный университет

Rybasova Marina Valeryevna

candidate of political sciences,

associate professor of economy and foreign economic activity

North Caucasian federal university

Shepilova Tatyana Aleksandrovna

student of department of economy and foreign economic activity

North Caucasian federal university

Аннотация. В статье рассматривается уровень социально-экономического развития России. Проводится анализ показателей, влияющих на социально-экономическое развитие страны. Среди них – международная торговля, безработица, демографическая ситуация, миграция.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социальная сфера, государство, девальвация, импорт, экспорт, демография, государственный бюджет, налоги.

Abstract. In article the level of social and economic development of Russia is considered. The analysis of the indicators influencing social and economic development of the country is carried out. Among them – international trade, unemployment, a demographic situation, migration.

Keywords: social and economic development, social sphere, state, devaluation, import, export, demography, state budget, taxes.

В настоящее время перед Россией стоит ряд немаловажных задач, среди которых реформирование сложившейся ранее системы организации различных социальных групп является наиболее актуальной. Важность решения данной задачи заключается в том, что это поможет непосредственно преодолеть те негативные характеристики, которые были унаследованы от советской системы

ранее, поможет устранить те негативные последствия, которые случились в ходе первых лет рыночных реформ.

В современных экономических условиях социальная сфера является важнейшей, неотъемлемой частью всего воспроизводственного механизма, и от того, насколько эффективно она организована, зависит не только экономический климат на производствах, но и политическая обстановка в стране в целом.

Важно отметить, что сегодня для России характерна достаточно сильная поддержка государства в области социальной сферы [6]. Именно в данную сферу в наибольшей степени увеличились статьи расходов государственного бюджета. Объем средств, которые выделяются на финансирование экономической и социальной сферы в значительной мере зависит от внешнеторговых операций, которые непосредственно связаны с экспортом сырья. С 2015 года в стране наблюдается падение цен на нефть, девальвация рубля, а также осложнение отношения со странами-торговыми партнерами России [5].

В 2015 году внешнеторговый оборот России составил 530,4 млрд. долларов. Экспорт России в 2015 году составил 345,9 млрд. долларов, понизившись относительно предыдущего года на 31,1%, а импорт составил 184,5 млрд. долларов, что на 36,7% меньше, чем в предыдущем периоде [1]. Главной причиной понижения данных показателей явились предлагаемые цены нефть на мировом рынке нефти. Вследствие наступления избытка предложения на мировом рынке нефти, а также дальнейшего увеличения темпов ее добычи со стороны стран-членов ОПЕК нефтяные котировки обновили многолетние минимумы.

Именно падение цен на нефть способствовало девальвации рубля. Высокие цены валюты привели к падению импорта, вскоре начал падать и спрос на многие зарубежные товары и услуги, оказываемые иностранными компаниями. Девальвация, в свою очередь, неблагоприятным образом отразилась и на другой стороне бизнеса – налогах и кредитовании. Все это привело к росту налогов, ужесточению налогового законодательства, росту тарифов ЖКХ. Так, существование бизнеса в России стало гораздо сложнее, что и привело к уменьшению производства и, следовательно, к сокращению экспорта различных товаров.

В 2016 году продолжилось падение объемов импорта и экспорта в стоимостном выражении. Однако после провала в первом полугодии, который произошел также вследствие девальвации рубля и сокращения производства, экономические показатели стали понемногу приходить в норму и уже к концу года страна почти достигла прошлогодних темпов производства. В 2016 году внешнеторговый оборот России составил 471,2 млрд. долларов, следовательно, уменьшился относительно 2015 года на 11,2%. Так, по итогам 2016 года экспорт страны в стоимостном выражении составил 285,4 млрд. долларов, то есть понизился на 17% относительно предыдущего периода. Данные изменения произошли вследствие того, что уменьшился общий объем экспорта, так как произошло падение цен на нефть и газ – основные объекты экспорта России. В 2016 году произошло также снижение импорта, он составил 183,6 млрд. долларов, то есть произошло снижение по сравнению с предыдущим периодом на 0,3% [1].

Таким образом, Россия достаточно хорошо адаптируется к современным тенденциям, происходящим в экономике, происходит

диверсификация экономики. Именно поддержание стабильного уровня жизни населения России является для государства одной из наиболее важных задач.

Одним из факторов, в наибольшей степени влияющим на социально-экономическое развитие страны, является безработица [3]. Если экономика стране не в состоянии удовлетворить потребности в рабочих местах для тех граждан, которые хотят и могут работать, то происходит потенциальная потеря возможности произвести товар или оказать услуги. В 2014 году в стране уровень безработицы достиг 5,2%, в 2015 году – 5,6%, а уже в 2016 году – 5,4%. Численность занятого населения в сентябре 2016 г. уменьшилась по сравнению с августом на 358 тысяч человек, или на 0,5%, по сравнению с сентябрем 2015 г. увеличилась на 181 тысяч человек, или на 0,2%. Численность безработных в сентябре 2016 г. по сравнению с августом уменьшилась на 19 тысяч человек, или на 0,5%, по сравнению с сентябрем 2015 г. - на 14 тысяч человек, или на 0,4%. Среди безработных доля женщин в сентябре 2016 года составила 46,5%, городских жителей – 66,8%, молодежи до 25 лет – 23,4%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 27,1%. Уровень безработицы среди сельских жителей (7,3%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,6%). В сентябре 2016 г. это превышение составило 1,6 раз. Наиболее высокие показатели безработицы зарегистрированы в Северо-Кавказском федеральном округе, а самые низкие – в Центральном федеральном округе [7].

В настоящее время в России более уязвимыми к безработице становятся такие отрасли как банковское дело, торговля, строительство, автомобилестроение, авиаперевозки, гостиничный и

туристический бизнес. Но существуют и те отрасли, в которых наблюдаются оптимистичные прогнозы в области занятости: туризм в пределах России, пищевая и химическая промышленность, сельское хозяйство, компьютерные и информационные технологии. В данных отраслях происходит рост заработной платы и открытие новых рабочих мест.

Низкие темпы развития социальной сферы, а также рост безработицы, нищеты и другие социальные потрясения в огромной степени зависят от проблем в экономике, а также от различных ошибок в составлении расходной части бюджетов, когда на финансирование социальной сферы выделяется слишком ограниченное количество средств. При организованной политике государства непосредственно сама социальная сфера должна оказывать значительное влияние на рост экономики, направление финансовых потоков и бюджетную политику государства [2]. Это можно объяснить тем, что выход регионов России и страны в целом из кризиса непосредственно связан с решением проблем развития производства. В решение данного вопроса и упирается проблема дефицита финансов, формирования доходной части бюджетов, в том числе для реализации социальной политики.

Следовательно, благополучие социально-экономического развития страны непосредственно связано с демографической ситуацией в данной стране [4]. Демографическая структура общества непосредственно связана с социальной структурой – является ее составляющей частью. Демографическая ситуация в стране является также и социально-демографической, так как она непосредственно зависит от принципов построения социально-экономической системы данной страны. В 2015 году в России естественный прирост населения

составил 32,7 тыс. человек. Общий прирост населения достиг 277,4 тыс. человек. Общий прирост населения в 2016 году достиг 259,6 тыс. человек, естественный прирост – 5,3 тыс. человек. В среднем прирост населения понижается во всем мире. По меркам развитых стран, демографическая ситуация в России является достаточно типичной. Однако, учитывая то, что Россия – страна, обладающая огромными ресурсами, для нее необходима большая плотность населения для сохранения своих богатств. Так, Россия, по сравнению с большинством развитых стран, является недонаселенной страной с низкой плотностью населения, что создает некоторые сложности для социально-экономического развития страны.

В настоящий период времени в системе мирохозяйственных связей становится все больше стран, которые экспортируют и импортируют рабочую силу одновременно. Внешняя миграция имеет огромное значение для социально-экономического развития данных стран [7]. В настоящее время в России, количество иностранных граждан, которые имеют действующее разрешение на работу, на конец I квартала 2017 года превысило 142,1 тысяч человек. Разрешение на работу в I квартале получили 15,7 тысяч иностранцев. Большинство из них получили разрешение на работу на срок от 9 до 12 месяцев. Основные страны, из которых выезжают трудовые мигранты, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, которые осуществляют трудовую деятельность на конец I квартала 2017 года в России (тыс. чел.) [8]

Страна	Имеющих действующее разрешение на работу	Имеющих действующий патент
Всего	142,1	1562,5
Из них:		
Азербайджан	1,9	49,3
Армения	1,5	0,0
Казахстан	0,2	0,2
Киргизия	1,1	0,2
Республика Молдова	0,9	61,9
Таджикистан	8,0	401,4
Туркмения	0,5	-
Узбекистан	7,8	892,2
Украина	2,6	156,6

Согласно данным таблицы 1, наиболее главными поставщиками рабочей силы из стран дальнего зарубежья в I квартале 2017 года являлись Корея, Китай, Турция. Граждан, которые имеют действующий патент на трудовую деятельность, в общей сумме оказалось около 1562,5 тысяч человек. Большая часть иностранных граждан, которые получили патент на осуществление трудовой деятельности, приходится на граждан из Узбекистана, Украины, Таджикистана.

За последнее время социально-экономическое развитие международного сообщества претерпело значительные изменения. Произошла трансформация системы развитых и развивающихся государств. Данные изменения нашли свое отражение в переориентации основных политических и экономических сил между государствами. Развивающиеся страны заняли более прочную позицию

на мировом рынке и получили немаловажную возможность модифицировать макроэкономическую среду.

Таким образом, в настоящее время Россия переживает непростую социально-экономическую ситуацию. В стране происходят значительные изменения в области социальной политики, но говорить об их результатах еще рано, так как они не принесли значительных результатов. Однако, обращаясь к статистическим официальным показателям, можно сделать вывод, что тенденция развивается пессимистическая.

Библиографический список

1. Торговля в России 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 490-494.
3. Бексултанова А. И. Проблема безработицы в России и пути ее решения // Молодой ученый. 2016. №1. С. 317-319.
4. Игебаева Ф.А. Демографическое воспроизводство населения: анализ и прогнозирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 1. С. 87 – 89.
5. Перова А.Е. Особенности развития внешней торговли России в долгосрочной перспективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52). Часть 1. С. 62-68.
6. Рыбасова М.В., Шепелев Д.Р. Российский рынок труда в современных экономических условиях // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем: сб. ст. по

материалам I Международной научно-практической конференции «Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем». – № 1(1). – М., Изд. «Интернаука», 2017.

7. Шепелев Д.Р., Иванющенко А.И. Влияние внутренней миграции на социально-экономическое развитие регионов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2017. С. 130-133.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 25.05.2017).

СЕКЦИЯ 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 314.17: 314.18: 314.7

Большакова П.Н. Особенности основных социально-экономических и демографических показателей Приднестровья

Features of the basic socio-economic and demographic indicators of Transnistria

Большакова Полина Николаевна

Кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой общепрофессиональных дисциплин,

Негосударственное учреждение-организация высшего и послевузовского профессионального образования

Тираспольский межрегиональный университет

Bolshakova Polina Nikolaevna

Ph.D., Head of the Department of General Professional Disciplines,

Non-governmental institution - organization of higher and postgraduate education interregional University of Tiraspol

Аннотация. Анализ современной демографической ситуации в Приднестровье позволил сделать вывод о продолжающейся депопуляция населения, что в определенной степени тормозит социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: Приднестровье, социально-экономическое развитие, демографические показатели

Abstract. The analysis of the contemporary demographic situation in Transnistria has allowed deducing an inference about lasting depopulation that in some extent hampers the region socioeconomic development.

Keywords: Transnistria, socioeconomic development, demographic indicators

В советское время в силу особенностей географического положения, избытка квалифицированных трудовых ресурсов и развитой инфраструктуры левобережье Днестра было экономически более развитым регионом Молдавской ССР. Ведущее место в

многоотраслевой экономике занимали обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Потребности в топливе и сырье крупных промышленных предприятий союзного значения удовлетворялись за счет импорта, а продукция реализовывалась за пределами республики.

Стагнация экономики и снижение национального дохода, которые происходили в 90-х годах в экономике, характерны не только для Приднестровья, но и Молдавии, Румынии, России, Украины и Беларуси [10]. После распада СССР за 10 лет в Приднестровье отмечено падение индекса промышленного производства более чем в 3 раза [9].

На современную социально-экономическую ситуацию в республике, помимо значительной зависимости экономики от внешних сырьевых и энергетических ресурсов и экспортной ориентированности, влияют:

- политическая непризнанность в мире и целенаправленные ограничения со стороны соседних государств Украины и Республики Молдова, которые свойственны всему периоду существования нашей республики, однако с 2014 года данные санкции носят ярко выраженный, системный характер;

- снижение курса национальных валют в основных странах-партнёрах Приднестровья (Россия, Украина, Молдова), что повлекло утрату рынков сбыта, ценовой неконкурентоспособности нашей продукции на внутреннем и внешнем рынках, и значительным потерям от разницы курса валют;

- неустойчивость глобальных мировых рынков [2].

Целью настоящего исследования послужил комплексный медико-демографический анализ особенностей основных социально-экономических и демографических показателей в Приднестровье.

Материал и методы исследования. Информационной базой исследования послужили данные Государственной службы статистики, аналитические материалы Министерства здравоохранения Приднестровья, статистические материалы и аналитические работы международных организаций [3,6,7,10]. Исследование проведено с использованием библиографического, исторического, графо-аналитического и статистического методов. Нами проведен анализ динамики следующих показателей: объёма валового внутреннего продукта (ВВП), уровня расходов государственного бюджета, в том числе на здравоохранение, структуры трудовых ресурсов, коэффициента интенсивности миграции с 2005 по 2015 гг.

Учитывая зависимость абсолютных данных миграционного движения от численности населения изучаемой территории, для характеристики интенсивности и структуры миграции нами был использован наиболее часто применяемый относительный показатель - общий коэффициент интенсивности миграции. Его расчет осуществлялся по формуле:

$$K = M/S_{\text{ср}} * 1000, \text{ где}$$

M – абсолютный показатель миграционного прироста за 1 год;

$S_{\text{ср}}$ - среднегодовая численность постоянного населения.

Статистический анализ проводили путём вычисления стандартного набора показателей, использующихся в компьютерной программе Excel

для Windows XP. Для установления причинно-следственных связей, количественных и логических зависимостей между элементами, входящими в изучаемый процесс, мы применили математические методы оценки фактического материала и построили математические модели. В качестве математического аппарата нами использован метод Чебышева (метод параболического сглаживания), который позволил выявить корреляционную зависимость между двумя величинами - параметрами времени (года) и коэффициентом интенсивности миграции. На базе предлагаемого метода построен прогноз, основанный на экстраполяции в будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом.

Результаты и обсуждение. Наиболее универсальным и обобщающим показателем, характеризующим макроэкономическую ситуацию, является валовой внутренний продукт (ВВП). Объем ВВП Молдовы в целом в 2012 г. составил 12,36 млрд. долл., что составляет 9,2% от ВВП Словакии и 1,5% от ВВП Польши, душевой показатель ВВП - 3500 долл. - самый низкий в Европе [11]. Нами изучена динамика ВВП Приднестровья (ПМР) за период с 2005 по 2015 годы [2,6,7]. На рис. 1 представлен темп изменения ВВП и государственных расходов на здравоохранение в постоянных ценах (за 100% принят 2005 г. Вплоть до 2014 года отмечалась выраженная тенденция роста ВВП, среднегодовой темп прироста составил 7% (в сопоставимых ценах по отношению у предыдущему году). Ежегодный темп роста государственных расходов на здравоохранение с 2006 по 2009 г. значительно отставал от темпов роста ВВП, но в 2011 г. темп роста расходов на здравоохранение превысил темп роста ВВП. Однако под воздействием ряда внутренних факторов и ухудшения

внешнеэкономических условий деятельности хозяйствующих субъектов республики в 2015 году номинальный объём ВВП уменьшился на 21,1% (Рис. 1).

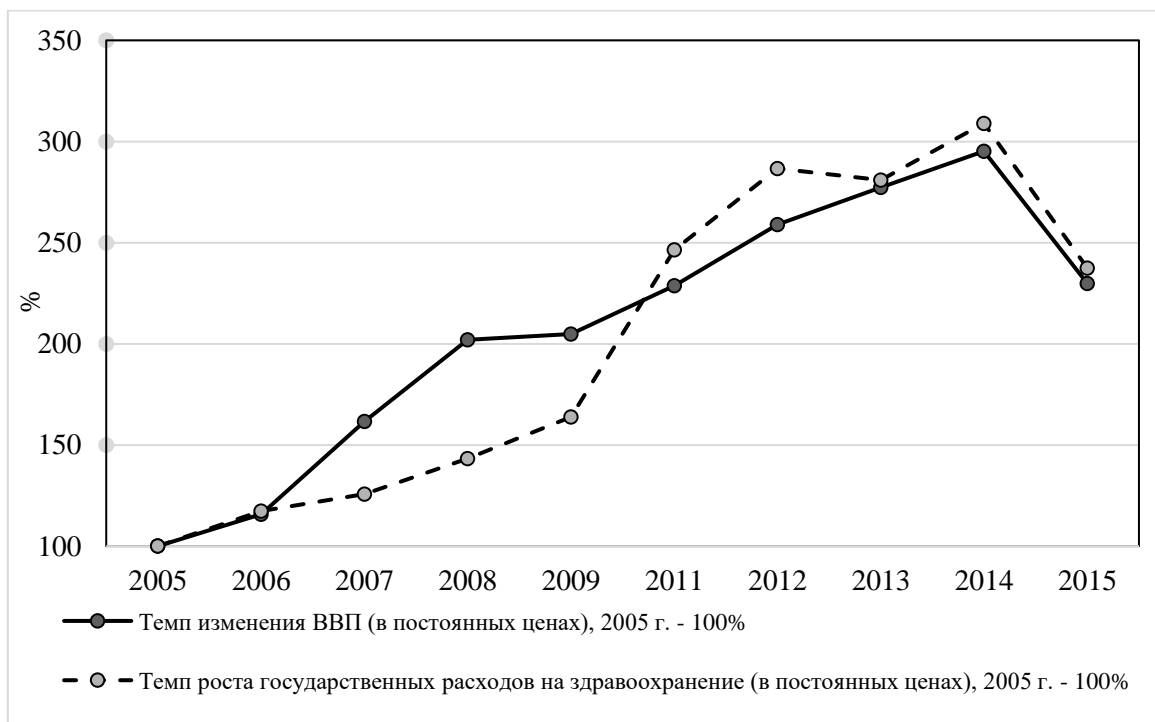

Рисунок 1. Динамика ВВП и государственных расходов на здравоохранение ПМР в постоянных ценах (2005 г.–100%) * без 2010 г.

За изучаемый временной интервал реальный размер совокупного показателя развития экономики (ВВП в сопоставимых ценах) сократился на 20,2% против прироста в 3,4% в 2014 году [2]. Анализ показателя ВВП на душу населения свидетельствует о его снижении по итогам 2015 года (Табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема ВВП Приднестровья в 2012-2015 годы

Показатели	Ед. изм.	2012	2013	2014	2015
Номинальный объем ВВП	млн. руб.	11 052,1	11 691,0	12 396,3	9 653,3
	млн.дом. США	992,7	1 053,2	1 116,8	869,7
Темп роста номинального ВВП	%	115,6	105,8	106,0	77,9
Реальный ВВП (в ценах предыдущего года)	млн.руб.	9 922,0	11 484,3	12 059,8	9 945,7
Реальный ВВП	%	101,5	103,9	103,2	80,2
Дефлятор		1,1139	1,0180	1,0279	0,9706
ВВП на душу населения*	дом. США	1 925,0	2 076,2	2 230,5	1 743,9
	%	х	107,9	107,4	78,2

* рассчитан по итогам переписи 2004 года

В ПМР отмечена отрицательная динамика показателя промышленного производства, который по итогам 2015 года на 15,4% ниже предыдущего года. Особенно пострадали такие отрасли промышленности, как черная металлургия (-48,0%), промышленность строительных материалов (-43,1%), химическая промышленность (-41,1%), пищевая промышленность (-22,1%), электротехническая промышленность (-21,4%), легкая промышленность (-21,3%), мукомольно-крупяная (-4,2%), лесная и деревообрабатывающая промышленность (-50,6%) [2].

Одним из важных критериев оценки благосостояния народонаселения является объём государственных расходов на здравоохранение, образование и другие услуги. Обращает внимание недостаточное бюджетное финансирование Государственных целевых программ (ГЦП) при незначительной доле альтернативных источников. За 2015 год на реализацию ГЦП было направлено на 49,2% меньше запланированного уровня (Табл. 2). Необходимо учесть, что

заявленные суммы формируются на основании определенных нормативов, а не с учётом реальных потребностей системы здравоохранения, которые значительно выше [2,3].

По итогам 2015 года бюджетное финансирование учреждений здравоохранения (без учета платных медицинских услуг) составило 34,8% от общей потребности отрасли включая: приобретение медикаментов - 10,81% от необходимой потребности; приобретение оборудования - 1,2% от всей потребности; на содержание автотранспорта - 50,8% от общей потребности отрасли [2].

Таблица 2

Объем финансирования государственных целевых программ за 2015 год тыс. руб. [2]

№ п/п	Государственная целевая программа	Фактическая потребность	План на 2015 год	Профинансированно	% выполнения плана
1	Онкология: совершенствование онкологической помощи населению на 2011-2015 годы	15 714,3	5 500,0	2 958,8	53,8
2	Профилактика туберкулеза на 2011-2015 годы.	5 025,7	1 759,0	824,8	46,9
3	О профилактике детской инвалидности и реабилитации детей-инвалидов в ПМР на период 2012-2016 годов.	2 352,7	823,4	421,5	51,2
4	Иммунизация населения ПМР на 2011-2015 годы.	4 028,1	1 409,8	1 286,2	91,2
	Итого:	27 120,8	9 492,2	5 491,3	57,9

Современная структура финансирования отрасли здравоохранения Приднестровья и России значительно различаются

(Рис. 2). Так в 2015 году в Приднестровье 90 % средств поступало из бюджета, против 43,9 % в России.

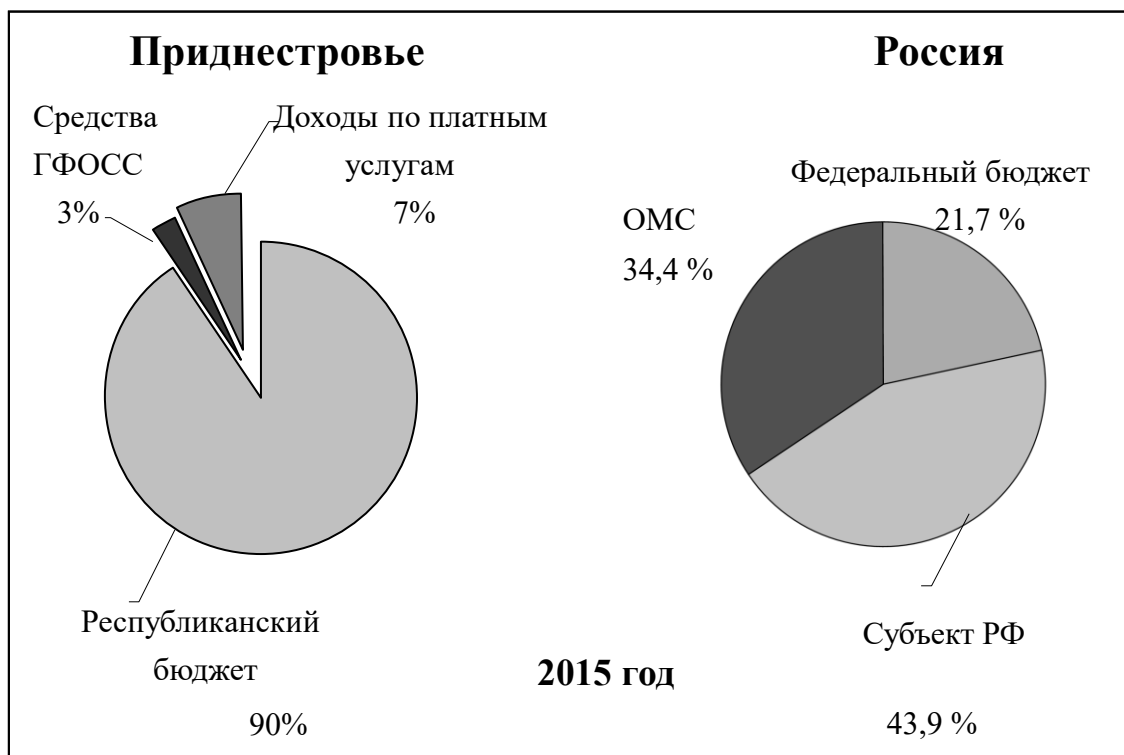

Рисунок 2. Структура финансирования систем здравоохранения России и Приднестровья в 2015 г.

Расходы государства на образование в последние 3 года в Приднестровье колебались от 7,2% до 7,7% от ВВП, на здравоохранение – в пределах 3,7-3,8% ВВП, что сопоставимо с показателем в РФ 3,7 % 2008 г. На рис. 3 представлена динамика расходов бюджета на здравоохранение и образование в ПМР. На здравоохранение расходуется в 2 раза меньше бюджетных средств, чем на образование [3,7].

Рисунок 3. Доля расходов государственного бюджета Приднестровья на здравоохранение и образование в 2005-2015 гг., (%)* без 2010 г.

Структура затрат по основным статьям Республиканского бюджета в общей сумме расходов, выделенных на здравоохранение Приднестровья, не может обеспечить ожидания населения на бесплатную медицинскую помощь в полном объеме. Что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на важнейший показатель уровня социально-экономического развития республики – продолжительность жизни людей. В республике наблюдается существенное различие в средней продолжительности жизни мужчин и женщин.

В совокупность индикаторов социального развития и уровня жизни населения следует включать показатели его экономической активности, к которым относятся: численность и состав экономически активного населения, численность и состав занятого населения,

соотношение численности занятых в экономике и общей численности населения, численность и состав безработных, уровень безработицы.

В Приднестровье за изучаемый период времени произошло снижение общей численности населения (с 547,5 тыс. чел. в 2005 году до 475,1 тыс. чел. в 2015), число трудовых ресурсов уменьшилось с 168,6 тыс. чел. (30,8 %) до 136,4 тыс. чел. (28,7 %) соответственно (Табл. 3) [6,7].

Таблица 3

Трудовые ресурсы Приднестровья в 2005-2015 гг. в общей численности населения * без 2010 г.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015
Численность населения, тыс. чел.	547,5	540,6	533,5	527,5	522,5	513,4	509,4	505,2	500,7	475,1
Занятые в экономике), тыс. чел.	168,6	161,0	161,6	149,7	140,4	137,3	140,6	141,1	142,4	136,4
Трудовые ресурсы, %	30,8	29,8	30,3	28,4	26,9	26,7	27,6	27,9	28,4	28,7

Формирование трудовых ресурсов неразрывно с демографическими процессами и явлениями, имевшими место ранее. Эволюция численности трудовых ресурсов определяется рождаемостью и смертностью. Однако новое поколение проходит трудный, длительный и затратный путь профессионального обучения для активной экономической жизни в трудоспособном возрасте. Современное экономически активное население относится к поколению, рожденному и обученному в 1957-1999 гг., а новорожденные 2017 года войдут в состав экономически активного

населения лишь в 2032 году. Снижение числа лиц трудоспособного возраста в сочетании с высокой заболеваемостью и смертностью могут привести к дефициту рабочей силы. Логичны предложения экспертов для компенсации этого дефицита продлить пенсионный возраст, однако в настоящее время менее 50% мужчин доживают до 65 лет [8].

В зависимости от участия в экономической деятельности трудовые ресурсы подразделяются на две группы: экономически активное население и экономически неактивное населения. Экономически активное население – это часть трудовых ресурсов, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. К ней относится население, имеющее доход от занятий, независимо от того, что является его источником (работа по найму, проценты на капитал, доход от сдачи в аренду земель или недвижимой собственности и т.д.), т.е. занятых, а также официальных безработных. Экономически неактивное население – это население, которое не входит в состав рабочей силы: учащиеся и студенты, слушатели и курсанты, посещающие дневные учебные заведения; лица, получающие пенсии по старости, из-за потери кормильца, по инвалидности; лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, больными родственниками и т.п.; отчаявшиеся найти работу; другие лица, которым нет необходимости работать, независимо от источника дохода.

В Приднестровье отмечается стабильная тенденция снижения доли трудовых ресурсов в общей численности населения, темп снижения равен -7.69% со среднегодовым темпом снижения -0.79%. (Рис. 4).

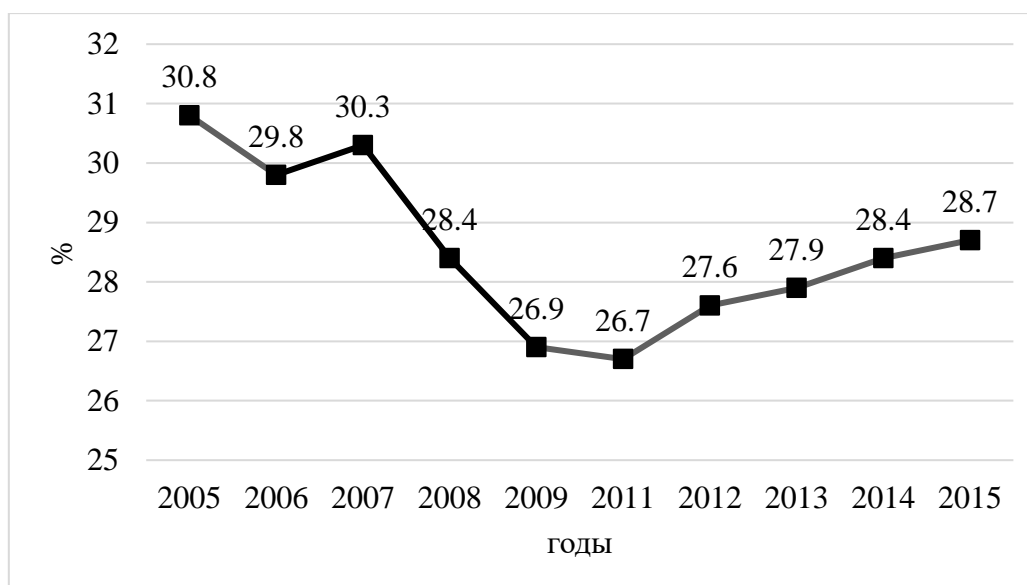

Рисунок 4. Динамика трудовых ресурсов в Приднестровье в 2005-2015 гг., доля в общей численности населения (%) * без 2010 г.

Говоря о структуре трудовых ресурсов в Приднестровье, следует отметить уменьшение доли экономически активного населения с 168,5 тыс. чел. в 2005 году (49,5%) до 140,0 тыс. чел. (45%) в 2015 году (Табл. 4). Большинство неактивных лиц – сельчане. Особенно тревожит тот факт, что молодёжь (15-24 года) составляла более одной четверти в этой категории населения.

Безработица не может рассматриваться как явление, вызванное исключительно особенностями поведения лиц, выступающих на рынке труда, а является следствием внутренних противоречий экономики. При этом в составе экономически активного населения Приднестровья число безработных женщин постоянно выше числа безработных мужчин (например, в 2015 г. из общего числа безработных женщины составляли 51,2 %, мужчины – 48,8 %, в 2005 г. – 75,5% и 24,5 % соответственно) [6,7].

Таблица 4

Распределение трудовых ресурсов Приднестровья по экономической активности в 2005-2015 гг., (%)* без 2010 г.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015
экономически активное население	49,5	51,5	50,9	52,8	53,2	45,1	46,2	46,3	46,7	45
безработные	2,7	2,1	1,8	1,8	8,4	4,5	4,3	3,4	4,4	2,7

Анализ состояния рынка труда и занятости свидетельствует о значительной разнице между уровнем официальной и реальной безработицы. Официальные данные о безработице, на первый взгляд, не вызывают беспокойства. Однако нужно учесть, что они не могут служить индикатором для обоснованной оценки состояния рынка труда, так как не отражают параметры скрытой безработицы и нерегистрируемую часть явной (открытой) безработицы. На предприятиях республики сохраняется так называемая "скрытая" (латентная) безработица. Скрытая безработица имеет противоречивые последствия: с одной стороны, она как бы амортизирует негативные социальные последствия экономического кризиса, с другой - увеличивает риск обвального роста открытой безработицы. Необходимо отметить, что в службе занятости зарегистрировано очень мало безработных, что обусловлено неблагоприятными условиями регистрации, недоверием в возможность поиска места работы с помощью этих служб.

О реальных уровнях безработицы можно судить по показателям, отражающим движение работников, а также охват работников режимом неполной занятости. За изучаемый период времени выбытие

работников значительно превышало численность трудоустроенных граждан, о чём свидетельствует коэффициент замещения рабочей силы (Рис. 5) [6,7].

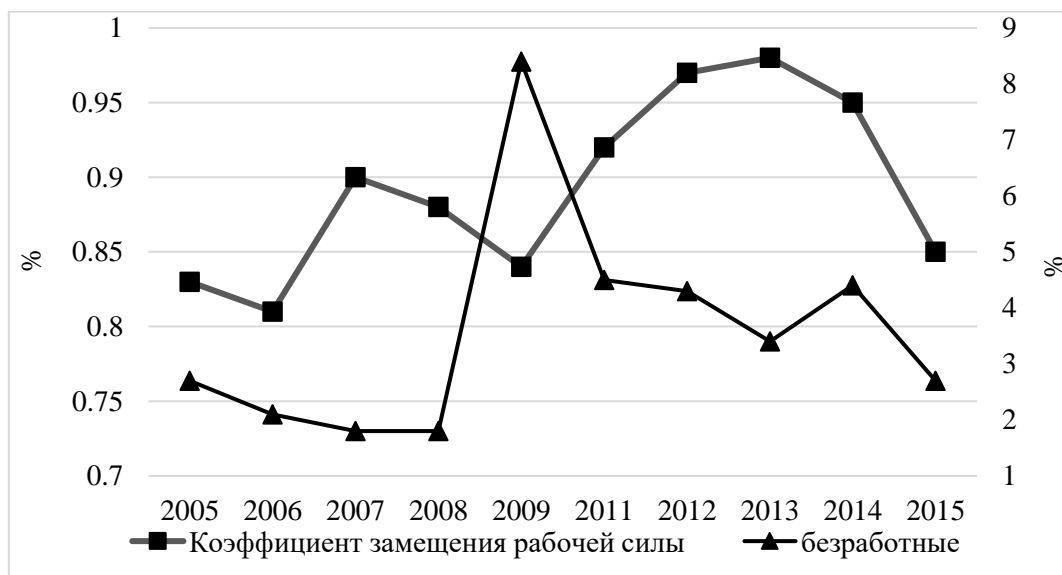

Рисунок 5. Динамика коэффициента замещения рабочей силы и уровня безработицы в Приднестровье в 2005-2015 гг., (%)

В целом в мире уровень безработицы составляет от 4 до 12%. По мировым масштабам уровень регистрируемой безработицы в приднестровской экономике в 2015 г. равный 2,6 % является невысоким. Однако, в 2009 и в 2015 гг. на одно вакантное место приходилось 4 человека (Табл. 5).

Таблица 5

Движение работников в ПМР

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015
Принято работников в течение года, тыс. чел.	33,5	29,8	30,9	30,6	24,8	23,7	28,5	28,3	24,4	20,8
Выбыло работников в течение года, тыс. чел.	40,3	36,8	34,2	34,6	29,5	25,9	29,5	28,9	25,8	24,5
Коэффициент замещения рабочей силы	0,83	0,81	0,9	0,88	0,84	0,92	0,97	0,98	0,95	0,85
Численность безработных, приходящихся на одно вакантное место, чел.	0,9	0,6	0,5	0,6	4,0	1,8	2,2	1,7	3,7	4,0

Наибольший уровень регистрируемой безработицы в отчетном периоде наблюдался по Слободзейскому району, который в конце года достиг показателя 7,19%, что является в основном следствием значительного уменьшения – на 20,9%, численности экономически активного населения района. Наличие безработицы свыше 2% может отражать недоиспользованные трудовые ресурсы, а, следовательно, и неэффективное их использование в целом.

Ещё одним значимым фактором воздействия на социально-экономический статус республики явилась миграционная подвижность населения. Являясь сложным общественным явлением, миграция представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества – это своего рода способ голосования населения ногами, обусловленный так называемой экономической миграцией в более благополучные страны, что характерно

практически для всех постсоветских государств. Внешняя миграция оказала существенное влияние на половозрастной, этнический и профессиональный состав населения. В частности, в районах наибольшего оттока населения сократилась абсолютная численность и доля населения в трудоспособном возрасте.

Обращает на себя внимание, что на протяжении всех лет наблюдения отмечалось отличие в характере соотношения (сальдо) миграции в городской и сельской когортах (Рис. 6).

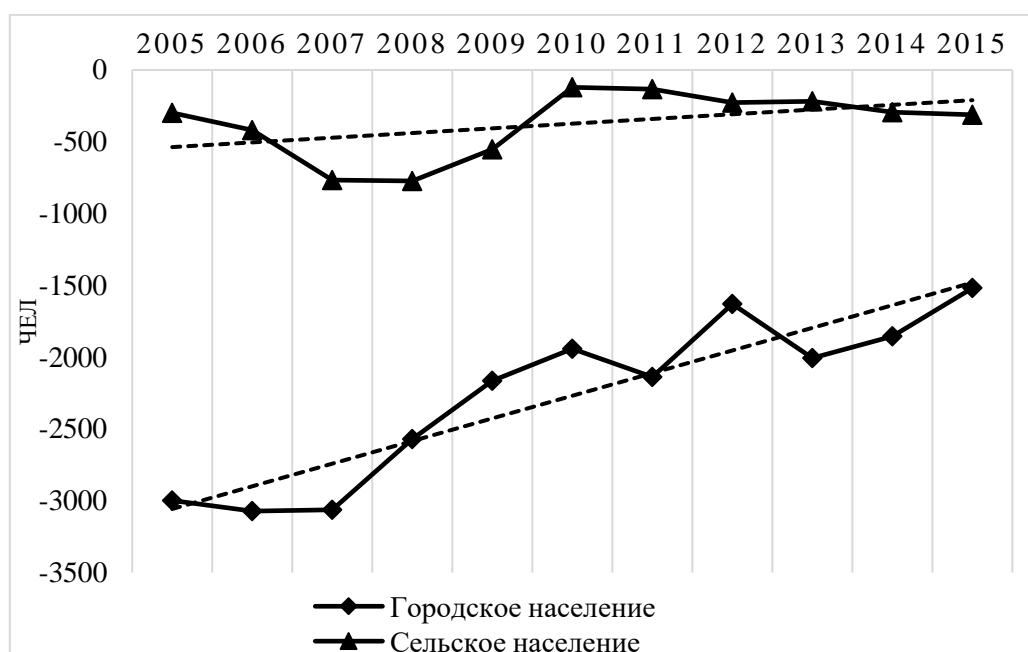

Рисунок 6. Сальдо миграции городской и сельской популяции в Приднестровье в 2005-2015 гг., (чел)

Особенностью современных миграционных процессов в Приднестровье является широкое распространение маятниковой миграции среди молодёжи и трудоспособного населения [1,5]. Они ездят на работу в другие регионы (России, Украины), формально

оставаясь жителями республики. Имеет место вахтовая занятость с различной, периодичностью поездок. Гастарбайтеры регулярно приезжают домой, однако их жизнедеятельность происходит на стыке разных миров, образцов поведения, групп, поэтому их мировосприятию присуща маргинальность. В настоящее время проблемы естественной убыли населения, усугубившиеся сильным миграционным оттоком трудоспособного населения в репродуктивном возрасте, являются вопросами национальной безопасности Приднестровья.

Последовательность действий человека от момента появления желания к перемене места жительства до приживаемости его на новом месте жительства рассматривается как процесс. В отечественной литературе существует около 40 определений миграции. Одновременно встречается и термин миграционная мобильность, или миграционная подвижность. Если миграция представляет собой реально состоявшийся и статистически фиксируемый факт перемещения населения, то миграционная мобильность - это только первая стадия миграционного процесса, способность (склонность) населения к миграции, которая не всегда может реализоваться в силу разных причин [4].

В качестве интегрального показателя для оценки здоровья на популяционном уровне зачастую используют один из более 100 частных показателей – смертность населения [5,9]. Достоинством этого способа является возможность получения исходных данных из отчётов Государственной службы статистики и из стандартных отчётных форм лечебно-профилактических учреждений. Регистрация смертности связана в первую очередь с её юридическими последствиями, и

поэтому является обязательной для всех жителей страны. В связи с этим смертность, являясь одним из интегральных показателей здоровья, отнесена Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) к числу приоритетных и контрольных.

В отличие от показателей смертности, учёт миграционных потоков имеет особенности. Официальной статистикой фиксируется и находит отражение в статических материалах Государственной службы статистики миграция на постоянное место жительства. Временное же проживание, фиксируется паспортными столами органов внутренних дел, но при этом не попадает в отчетность, разрабатываемую Государственной службой статистики. Кроме того, не учитываются разнообразные формы эпизодической и маятниковой миграции с коммерческими, трудовыми, учебными и прочими целями, которые не сопровождаются постоянной или временной регистрацией, или не охватываются этими формами учета полностью. Как правило, они уловимы только специально организованными исследованиями (Рис. 7).

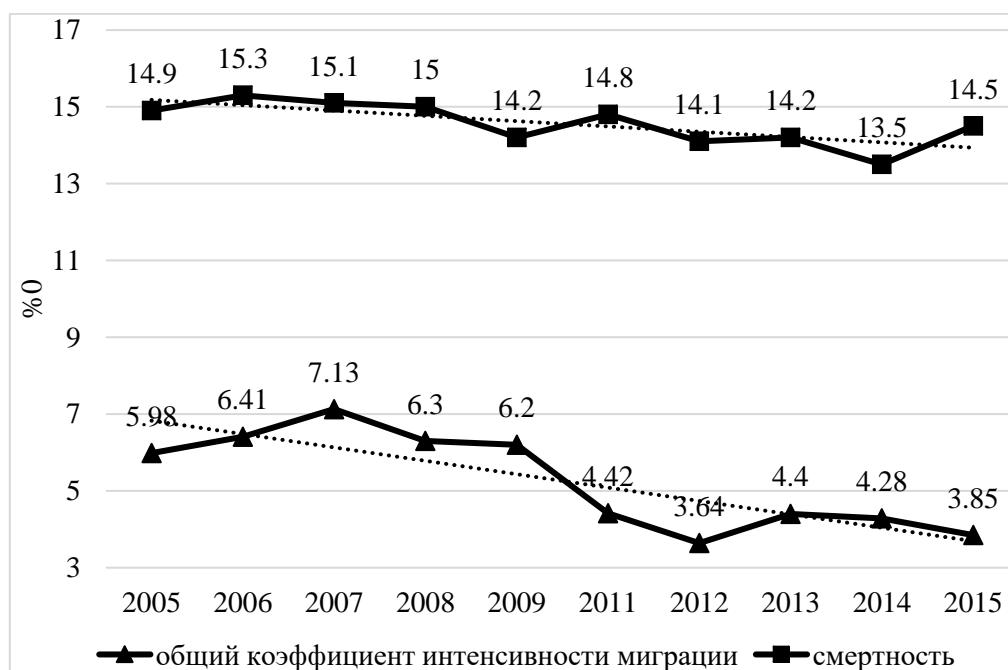

Рисунок 7. Динамика общих коэффициентов смертности и интенсивности миграции в Приднестровье в 2005-2015 гг., (%)

До начала 90-х гг. прошлого века положительное сальдо миграции и миграционная привлекательность Приднестровья были обусловлены достаточно высоким уровнем жизни, благоприятными природно-климатическими условиями, привлечением специалистов и рабочих на всесоюзные стройки и политической стабильностью. Потеря миграционной привлекательности региона и интенсивная эмиграция связаны с экономическим кризисом после распада СССР и агрессией Молдовы против Приднестровья в 1992 г. Массовый исход населения в ходе военной фазы конфликта составил 32,2 тыс. чел., а число въезжающих сократилось в 2 раза. В дальнейшем эмиграция населения была связана с неопределённым международным политико-правовым статусом, экономическими и политическими ограничениями региона, экономическим кризисом, низкой заработной платой, уровнем жизни и социального обеспечения, прогрессирующим уменьшением

количества рабочих мест. До конца 90-х гг. Приднестровье покидало 17—20 тыс. чел. ежегодно, а с 2001 по 2010 г. доля эмигрантов сократилась с 18,1 до 8,6 тыс. чел. Такая тенденция связана с сокращением численности экономически активного населения ввиду отъезда наиболее активной и востребованной на зарубежных рынках её части. А оставшаяся часть населения не могла финансово обеспечить выезд за пределы республики [1,4,9,11].

Уровень сальдо миграции отрицательный с выраженной тенденцией снижения, темп снижения для городских поселений составил 51,6% для сельских 60,1%. Миграционная активность больше выражена в городских поселениях. Так на момент переписи 2015 года из общей численности постоянного населения на территории республики временно отсутствовали 14,6 %, против 6,5% в 2004 году. К 2018 году прогнозируется дальнейшее снижение коэффициента интенсивности миграции (Рис.8).

Уравнение параболы первого порядка: $Y = -0,34842X + 705,41954$
Ошибка приближения параболы: 0,7336
Критерий Пирсона: 0,7732

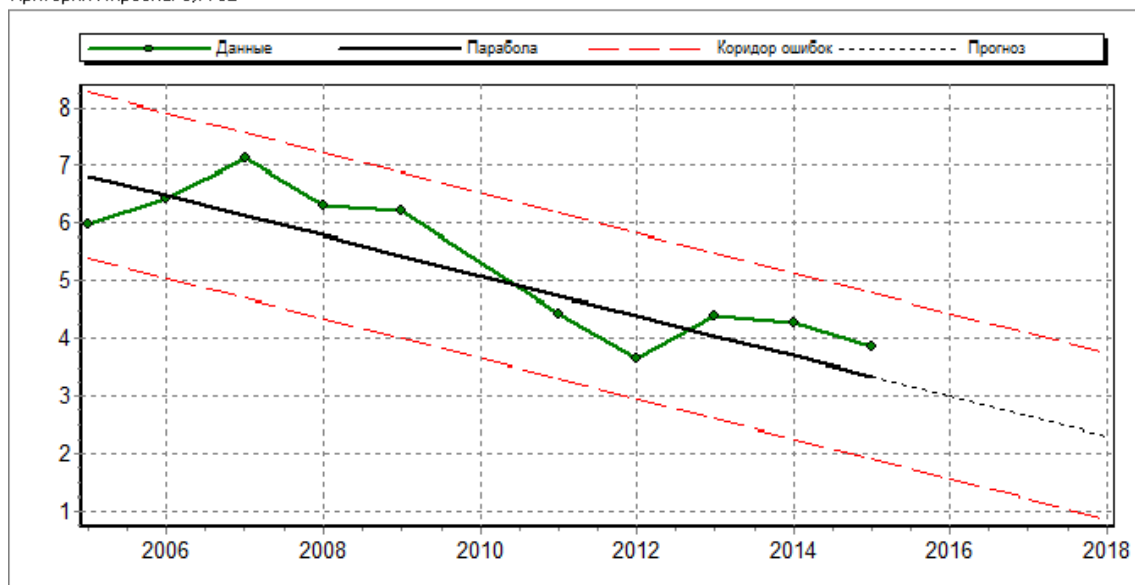

Рисунок 8. Прогноз коэффициента интенсивности миграции в Приднестровье в 2018 году, (‰)

Миграционная убыль является индикатором, отражающим кризисные явления в политическом и социально-экономическом развитии республики. Демографические издержки эмиграции носят депопуляционный характер. За 20-летний период миграционные потери ПМР составили 90 тыс. чел. или около 17% населения [11]. А это наиболее активная, трудоспособная и квалифицированная часть граждан: инженерно-технический персонал, научные сотрудники и выпускники общеобразовательных учреждений. После завершения образования по квоте на обучение в ВУЗах России и Украины приднестровские выпускники, как правило в республику не возвращаются. Выезд молодежи за пределы республики создает существенные диспропорции в половозрастной, профессиональной, этнической, социальной и территориальной структуре населения Приднестровья, ведет к старению общества, росту демографической

нагрузки на экономически активное население и снижает его репродуктивный потенциал [5].

Таким образом, представленные материалы по социально-экономическим особенностям Приднестровья позволяют дать характеристику медико-демографических процессов региона за изученный временной интервал. Проведенный анализ позволил выявить роль и место Приднестровья в социально-экономических реалиях, что имеет большое значение для понимания перспектив развития региона. Важным фактором, определяющим основные параметры динамики населения Молдовы и Приднестровья в прошлом, настоящем и, видимо, в будущем является миграция.

Библиографический список

1. Бурла М.П., Кривенко А.В., Фоменко В.Г. Анализ факторов, трендов и последствий миграции населения Приднестровья // Экономика Приднестровья № 4-5. - 2014. - С.18-24.
2. Доклад Главы исполнительной ветви власти при отчете Правительства ПМР о результатах работы в 2015 году <http://gov-pmr.org:81/item/7121> (11.08.2017)
3. Здоровье населения Приднестровья и деятельность учреждений здравоохранения в 2015 году. – Тирасполь: МЗ ПМР, 2015. – 178 с.
4. Миграционные процессы в России / Под.ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. — М.: Экон-информ, 2014. — 383 с.
5. Moldova–Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Aspecte sociale = Молдова– Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты = Moldova–

Transdnistria: Working Together for a Prosperous Future. Social Aspects / colegiul de red.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.: „Cu drag” SRL, 2009 (Tipogr. „Bons Offices” SRL). – 370 p.

6. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2016: Статистический сборник (за 2011-2015 гг.) / Государственная служба статистики Минэкономики ПМР. – Тирасполь, 2016. – 181 с.

7. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2010: Статистический сборник (за 2005-2010 гг.) / Государственная служба статистики Минэкономики ПМР. – Тирасполь, 2010. – 177 с.

8. Улумбекова Г. Э. Здоровоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года». Краткая версия/Г.Э. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 96 с.

9. Харитонов Н.И. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) //Государственное управление. Электронный вестник. - Выпуск №41. -2013. -С. 119-141.

10. ЮНИСЕФ (2002 год), Социальный мониторинг, 2002 г., Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» (Флоренция). – С.17, 52-70.

11. Crivenco A. Moldova: country of mass labor outmigration /Discovering migration between Visegrad countries and Eastern Partners// HAS RCAES Geographical Institute. - Budapest, 2014. p. 170-190 http://aa.ecn.cz/img_upload/224c0704b7b7746e8a07df9a8b20c098/agnes_

eross_david_karacsonyi_discovering_migration_between_visegrad_countries_and_eastern_partners.pdf (10.08.2017)

СЕКЦИЯ 3. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ МАТЕРИ И РЕБЁНКА. РАННЯЯ ПОМОЩЬ

УДК 616.12-008.313+616-005.7)-08-039.57

Блащенко Е.Ю. Ханина Е.А. Осложнения противорецидивной терапии персистирующей формы фибрилляции предсердий при применении антиаритмиков 3 класса

Complications of anti-relapse therapy for persistent atrial fibrillation with class 3 antiarrhythmics

Блащенко Е.Ю.

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры поликлинической
терапии и общей врачебной практики
ГОУ ВПО ВГМУ имени Н.Н.Бурденко

Ханина Е.А.

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры поликлинической
терапии и общей врачебной практики
ГОУ ВПО ВГМУ имени Н.Н.Бурденко

Blashchenko E.Yu.

Candidate of Medical Sciences,
Assistant of the department of polyclinic
Therapy and general medical practice
SEI HPE VSMU named after N. N. Burdenko

Khanina E.A.

Candidate of Medical Sciences,
Assistant of the department of polyclinic
Therapy and general medical practice
SEI HPE VSMU named after N. N. Burdenko

Аннотация. Препараты 3 класса являются одними из наиболее эффективных антиаритмических препаратов для профилактики приступов фибрилляции предсердий. Не смотря на, высокую эффективность, их применение не редко ограничено развитием побочных реакций. В большинстве случаев побочные эффекты незначительны.

Ключевые слова: фибрилляция предсердий, антиаритмические препараты, побочные эффекты.

Abstract. Class 3 drugs are one of the most effective antiarrhythmic drugs for preventing attacks of atrial fibrillation. Despite the high efficiency, their use is not rarely limited by the development of adverse reactions. In most cases, the side effects are minor.

Keywords: atrial fibrillation, antiarrhythmic drugs, side effects

Кордарон является одним из более эффективных антиаритмических препаратов (ААП) для профилактики пароксизмов фибрилляции предсердий (ФП). Обобщенные результаты отечественных исследований свидетельствуют, что эффективность кордарона при профилактике пароксизма ФП составляет 50-83%. Несмотря на высокую эффективность кордарона его применение не редко ограничено развитием побочных реакций. В большинстве случаев побочные эффекты незначительны [7].

Наиболее часто встречаются осложнения со стороны глаз и кожи. В роговице возникают микроотложение липофусцина, не влияющие на зрение. После отмены препарата они исчезают в течении 6 месяцев. Однако применение высоких поддерживающих доз (более 600 мг в сутки) может вызвать более массивное микроотложение с развитием трофических изменений роговицы. Во время лечения кордароном необходим периодический (1 раз в 3 месяца) осмотр офтальмолога [5].

У 1-5% больных после непрерывного многомесячного лечения появляются изменения кожи, приобретающей сероватый оттенок. У 10-20% пациентов возрастает чувствительность кожи к солнечным лучам с развитием фотодерматита.

Тяжелым, но достаточно редким осложнением является повреждение легких в форме глубокого интерстициального пневмонита. Существует предположение об иммунологических механизмах этого синдрома [1]. Интерстициальный пневмонит часто

протекает бессимптомно и обнаруживается только рентгенологически в форме инфильтративных или фиброзных изменений. Клинически он проявляется сухим кашлем и одышкой при физической нагрузке. При аускультации ослабленное дыхание, влажные хрипы. Появление побочных изменений требует немедленной отмены препарата, после чего наблюдается рассасывание инфильтратов в легких.

В 2-15% случаев наблюдаются различные нарушения функции щитовидной железы. Гипертиреоз развивается по различным данным у 0-23% больных, чаще у мужчин, в местностях, где имеется недостаточность йода в пище. Гипертиреоз наблюдается обычно после лечения кордароном более 3 месяцев. Гипотиреоз наблюдается у 0,75-10% случаев, чаще у женщин, в местностях с достаточным содержанием йода в пище, возникает обычно в первый год лечения. Побочное действие на щитовидную железу связано с тем, что молекулы кордарона включает 2 атома йода. Таблетка кордарона (200мг) содержит 75 мг органического йода. Поэтому больные принимающие кордарон получают внутрь около 20мг свободного йода в день вместе ежедневно потребляемых с пищей 0,5-1мг. Кордарон тормозит периферическое превращение тироксина в трийодтиронин, вследствие чего возрастает концентрация плазмы общего и свободного тироксина и снижает концентрацию трийодтиронина [1].

В ряде случаев при лечении кордароном наблюдается преходящее повышение активности трансаминаз.

Описаны также нервно-мышечные расстройства (мышечная слабость, периферическая нейропатия, тремор конечностей, бессонница, атаксия, головная боль), диспептические расстройства[1].

Кордарон усиливает выделение инсулина и может вызвать гипогликемию.

Эффективность соталола при персистирующей форме фибрилляции предсердия по разным данным составляет 58-82%.

Наиболее часто описываются следующие побочные эффекты: симптомы расстройства центральной нервной системы, желудочно-кишечного тракта (боли в животе, диарея). Препарат может вызвать ухудшение недостаточности кровообращения[6]:

Материалы и методы

В исследование было включено 80 человек с персистирующей формой ФП на фоне ишемической болезни сердца (54 мужчины и 16 женщин) в возрасте от 50 до 70 лет. Длительность аритмического анамнеза колебалась от 1 года до 7 лет. Частота пароксизмов составила в среднем 2,4-3,2 приступов в месяц. Наблюдение проводилось 1,5 года. Программа обследования пациентов включала: общеклиническое исследование, проведение эхокардиографии, суточного мониторирования ЭКГ, ультразвукового исследования щитовидной железы, определение уровня тиреоидных гормонов в крови.

В процессе исследования больных разделили на две группы:

1 группа - 40 человек, принимавших соталол в дозе 80 мг x 2 раза в сутки

2 группа – 40 человек, принимавших кордарон в поддерживающей дозе 200 мг в сутки с пятиразовым приемом в неделю.

Обсуждение результатов

Побочные эффекты при терапии соталолом в основном обусловлены его β -блокирующими свойствами. Побочное действие в виде головной боли, головокружения отмечено у 3 человек (7,5%); у 2

пациентов (5%) применение соталола привело к развитию брадикардии. Таким образом побочные эффекты отмечены у 12,5% больных, однако отмена препарата потребовалась только в 1 случае (2,5%).

Побочные эффекты при применении кордарона носят кумулятивный характер, т.е. вероятность их возникновения тесно связана с величиной суточной дозы и продолжительностью лечения. Среди больных второй группы у 3 человек (7,5%) отмечены отложения липофусцина в роговице.

Частота нарушений функции щитовидной железы составила 22,5%.

У большинства пациентов, принимавших кордарон сохранился эутиреоз, тем не менее у некоторых больных отмечено развитие гипотиреоза или тиреотоксикоза. Через 6 месяцев лечения кордароном в суточной дозе 200 мг во время ультразвукового исследования щитовидной железы выявлены структурные изменения различной эхогенности (в 10%):

гипоэхогенность – 1 чел (2,5%),

гиперэхогенность – 1 чел (2,5%),

неоднородность – 2 чел (5%);

у одной женщины структурные изменения сочетались с увеличением объема с 16,2 мл до 19,4 мл (норма 18).

Однако, несмотря на объемные и структурные изменения щитовидной железы у больных уровень ТТГ был в пределах нормы. На фоне уменьшения дозы кордарона до 100 мг в сутки и его комбинации с другими ААП через 6 месяцев достигнута нормализация УЗИ показателей щитовидной железы.

У 9 пациентов (22,5%) лечение кордароном привело не только к увеличению объема и структурным изменениям щитовидной железы, но и к функциональным нарушениям – субклинической или клинической дисфункции. У 5 больных (12,5%) с субклиническим тиреотоксикозом уровень ТТГ составил от 0,12 до 0,19 мМЕ/л; уровень Т₄ от 74 до 105 нМ/л, а Т₃ от 1,5 до 1,8 нг/л. У одного больного (2,5%) отмечены клинические проявления тиреотоксикоза.

У 3 человек (7,5%) с субклиническим гипотиреозом уровень ТТГ составил от 5 до 10 мМЕ/л; уровень Т₄ 53,4-72 нМ/л и Т₃ 0,86-1,4 нг/л.

Увеличение объема щитовидной железы связано с дозозависимым влиянием кордарона на функционирование гипофиз-щитовидной системы, секрецию ТТГ, синтез и всасываемость тиреоидных гормонов, чувствительность периферических рецепторов к гормонам щитовидной железы.

Патологический процесс на первом этапе имеет субклиническое течение, т.е. исключительно изменение уровня ТТГ на фоне нормальных значений тиреоидных гормонов и отсутствия клинических проявлений. Конечным этапом морфогенеза является формирование манифестной дисфункции щитовидной железы.

Выводы

1. Низкий процент осложнений, которые могут развиваться на фоне приема соталола, а также простота его применения в силу отсутствия необходимости длительного создания насыщающей дозы, делают данный препарат весьма популярным.

2. Побочные эффекты при применении кордарона носят кумулятивный характер.

3. При длительном лечении кордароном необходимо наблюдение окулиста, регулярный контроль функции щитовидной железы, рентгенологический контроль легких.

4. Определение объема щитовидной железы и уровня тиреоидных гормонов при длительной терапии кордароном, позволяет прогнозировать влияние лечения на структурно-функциональное состояние щитовидной железы.

5. При всех своих недостатках кордарон в настоящее время является одним из наиболее эффективных ААП для профилактики пароксизмов ФП, особенно его применение оправдано при сочетании ФП с ИБС и при рефрактерности аритмии к другим ААП.

Библиографический список

1. Подлесов А.М., Бойцов С.А., Егоров Д.А. Мерцательная аритмия. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2001. – 335 с.
2. Бунин Ю.А. Фармакотерапия фибрилляции предсердий при некоторых заболеваниях и синдромах: современные подходы и нерешенные проблемы / Ю.А. Бунин // Медицинский совет. – 2012. – №10. – С.56-61.
3. Недоступ А.В. Как лечить аритмии. Диагностика и терапия нарушений ритма и проводимости в клинической практике / А.В. Недоступ, О.В.. – Москва: Медпресс-информ, 2008. – 288 с.
4. Сыркин А.Л. Прогнозирование эффективности поддерживающей антиаритмической терапии при пароксизмальной форме фибрилляции предсердий / А.Л. Сыркин, Г.Г. Иванов, А.С. Аксельрод // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2010. – №4. – С.84-87.
5. Блащенко Е.Ю., Зуйкова А.А. Анализ побочных эффектов противорецидивной терапии персистирующей формы фибрилляции

предсердий при использовании антиаритмических препаратов 3 класса // Актуальные проблемы медицины в России и за рубежом: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа: Аэтерна, 2014 г.- С.5-7

6. Блащенко Е.Ю. Антиаритмическая терапия персистирующей фибрилляции предсердий на фоне ишемической болезни сердца в амбулаторных условиях// Наука и инновации в современных условиях сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. с. 177-180.

7. Блащенко Е.Ю. Анализ клинической эффективности антиаритмической терапии персистирующей фибрилляции предсердий у пациентов различных возрастных групп в амбулаторных условиях// Актуальные вопросы современной медицины: материалы научно-практических конференций Форума, посвященного 50-летию дополнительного профессионального медицинского образования на Северном Кавказе. Часть I. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2015. – 328 с.

8. All-cause mortality in 272 186 patients hospitalized with incident atrial fibrillation 1995-2008: a Swedish nationwide long-term case-control study / T. Andersson [et al.] // Eur. Heart J.- 2013.- Vol.34, N14.- P.1061-1067.

9. Camm A.J. Medical treatment of atrial fibrillation / A.J. Camm, C.F. Camm, I. Savelieva // J. Cardiovasc. Med. (Hagerstown).- 2012. –Vol. 13, N2.- P. 97-107.

10. Clinical update on the management of atrial fibrillation / I.M. Danelich [et al.]// Pharmacotherapy.- 2013.- Vol.33, N4.- P. 422-446.

УДК 616.12 – 008.313+616 – 005.7) – 08 – 039.57

Блащенко Е.Ю. Ханина Е.А. Проаритмогенные эффекты антиаритмических препаратов при профилактике пароксизмов фибрилляции предсердий

Proaritmogenic effects of antiarrhythmic drugs in the prevention of paroxysms of atrial fibrillation.

Блащенко Е.Ю.

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры поликлинической
терапии и общей врачебной практики
ГОУ ВПО ВГМУ имени Н.Н.Бурденко

Ханина Е.А.

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры поликлинической
терапии и общей врачебной практики
ГОУ ВПО ВГМУ имени Н.Н.Бурденко

Blashchenko E.Yu.

Candidate of Medical Sciences,
Assistant of the department of polyclinic
Therapy and general medical practice
SEI HPE VSMU named after N. N. Burdenko

Khanina E.A.

Candidate of Medical Sciences,
Assistant of the department of polyclinic
Therapy and general medical practice
SEI HPE VSMU named after N. N. Burdenko

Аннотация. Практически все антиаритмические препараты помимо антиаритмического имеют аритмогенный эффект. В большинстве случаев проаритмогенный эффект является дозозависимым. Он наблюдается в 13 % случаев.

Ключевые слова: фибрилляция предсердий, проаритмия, антиаритмические препараты.

Abstract. Almost all antiarrhythmic drugs in addition to antiarrhythmic have an arrhythmogenic effect. In most cases, the pro-arrhythmic effect is dose-dependent. It is observed in 13% of cases.

Keywords: atrial fibrillation, proarrhythmia, antiarrhythmic drugs.

Известно, что помимо антиаритмического, практически все антиаритмические препараты (ААП) имеют аритмогенные эффекты. Проаритмией называют утяжеление течения или учащение ранее имевшихся аритмий, или появление новых (собственно аритмогенный эффект) в результате назначаемых ААП. В большинстве случаев проаритмогенный эффект является дозо-зависимым и наблюдается примерно в 13% случаев назначения ААП. [8]

Практически любой ААП при определенных условиях может давать аритмогенный эффект. Этими условиями могут быть [1]:

- недоучет наличия других нарушений ритма у данного больного;
- передозировка ААП;
- неправильно выбранная комбинация ААП (действие препаратов на одну и ту же мишень);
- недоучет особенностей кислотно-щелочного состояния, водно-электролитного обмена, вегетативного баланса и гормонального статуса, обусловленных самим заболеванием или действием других лекарственных препаратов;
- недоучет состояния коронарного кровотока, выраженности морфологических изменений структур сердца.

Чаще всего аритмогенный эффект ААП имеет место у больных с тяжелыми нарушениями ритма на фоне ишемической болезни сердца, осложненной недостаточностью кровообращения, т.е. у больных с гипоксически-дистрофическими изменениями в миокарде, приводящими к его электрической нестабильности. При таких обстоятельствах ААП, как правило, способствует развитию неравномерности реполяризации и усилению дисперсии рефрактерностей миокарда [7].

В качестве клинических предикторов возможного проаритмогенного эффекта любых применяемых ААП могут использоваться следующие критерии[4]:

- фракция выброса левого желудочка менее 36%;
- наличие аневризмы левого желудочка даже при отсутствии глобальной систолической дисфункции;
- наличие симптомов недостаточности кровообращения;
- изменение рН крови, дисэлектролитные расстройства (гипокалиемия и гипомагниемия);
- вегетативный дисбаланс со снижением вариабельности сердечного ритма;
- гормональные нарушения;
- наличие уже имеющихся эпизодов стабильной желудочковой тахикардии или фибрилляции желудочков;
- более легкое возникновение аритмий при физической нагрузке.

Предпочтительно не дожидаться развития клинических проявлений аритмогенного эффекта у уже применяемого ААП, а своевременно диагностировать с помощью доступных неинвазивных методов. Для оценки проаритмогенного эффекта необходимо использование методов: ЭКГ, холтеровского мониторирования, ЭФИ [9].

В качестве критериев наличия аритмогенного эффекта могут использоваться следующие ориентиры [1]

ЭКГ:

- увеличение числа желудочковых экстрасистол (ЖЭ) в 10 раз за 1 час на фоне хронической ИБС при приеме ААП, если исходное число ЖЭ составляло 1-50 в час, увеличение ЖЭ в 5 раз за час,

если исходно, до терапии, их число было 51-100 в час, увеличение ЖЭ в 4 раза – при исходном их количестве более 300 в час;

- появление периодов длительной желудочковой тахикардии не регистрировавшейся ранее;
- появление полиморфной желудочковой тахикардии при удлинении интервала QT (препараты 1a и 3-го класса) или полиморфной тахикардии с широким комплексом QRS (препараты 1c класса);
- переход коротких пароксизмов желудочковой тахикардии в более длительные, увеличение их частоты, а также появление аритмий, которые стало труднее или вообще невозможно купировать.

ЭФИ:

- более легкое индуцирование аритмии при стимуляции в сравнении с плацебо;
- переход коротких пароксизмов желудочковой тахикардии в продолжительные, при той же или меньшей частоте стимуляции;
- учащение желудочковых экстрасистол при электрокардиостимуляции.

Особого внимания заслуживают случаи удлинения интервала QT и полиморфной желудочковой тахикардии, поскольку это не редко приводит к развитию фибрилляции желудочков.

Остается не ясным почему у одних больных с удлинением QT тахикардия возникает, а у других нет. Вероятно, оказывает влияние исходное удлинение QT (до применения препаратов), степень и быстрота прироста (более 25%) этого интервала под действием ААП.

Материалы и методы

В исследование было включено 120 человек с персистирующей формой фибрилляции предсердий на фоне ишемической болезни сердца (88 мужчин и 32 женщины) в возрасте от 50 до 75 лет. Длительность аритмического анамнеза колебалась от 1 до 7 лет. Наблюдение проводилось в течение года. Программа обследования пациентов включала общеклиническое лабораторное исследование, динамику ЭКГ и суточное мониторирование ЭКГ (проводилось до начала исследования и через 10-12 месяцев после начала приема ААП). По результатам суточного мониторирования ЭКГ (до начала приема ААП) у пациентов на фоне синусового ритма зарегистрированы: предсердные экстрасистолы по типу аллоритмии в 8-ми случаях, групповая предсердная экстрасистолия в 10-ти случаях, в 15-ти случаях зарегистрированы пароксизмы предсердной тахикардии, у 6-ти пациентов документированы пароксизмы фибрилляции предсердий, у 2-х пациентов фибрилляция предсердий зарегистрирована в течении 24 часов, желудочковые экстрасистолы (1-50 в час) отмечены у 12-ти человек.

В процессе исследования больных разделили на 4 группы:

- 1 – 28 человек, принимавших соталол в дозе 240 мг в сутки
- 2 – 30 человек, принимавших аллапинин 75 мг в сутки
- 3 – 32 человека, принимавших кордарон по схеме: 600 мг в сутки – 7 дней, 400 мг в сутки – 7 дней, 200 мг в сутки – 7 дней, далее 200 мг в сутки 5 дней в неделю
- 4 – 30 человек, принимавших соталол (160мг/сут) + аллапинин (75мг/сут)

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что среди больных получавших соталол (1 группа) у 4 человек (14,2%) отмечено удлинение интервала QT более 0,44 сек, в результате чего препарат был отменен. Во второй группе больных проаритмогенных осложнений отмечено не было. Среди больных, получающих кордарон в одном случае (3,1%) было отмечено удлинение интервала QT более 0,44 сек и в двух случаях (6,2%) – по данным суточного мониторирования ЭКГ, учащение имеющейся ранее желудочковой экстрасистолии (согласно критериев приводимых Егоровым Д.Ф. 1998). В четвертой группе у троих пациентов (10%) было отмечено удлинение интервала QT более 0,44 сек. Во всех случаях проаритмии препарат ,вызвавший осложнение был заменен на антиаритмик другой группы

Выводы

1. Проаритмогенный эффект препаратов 1с класса наблюдается значительно реже, чем препаратов 3 класса.
2. У больных ,принимавших аллапинин проаритмогенных эффектов отмечено не было.
3. При применении кордарона проаритмии отмечены в 9,3 % случаев.
4. При использовании соталола в дозе 240 мг/сут. проаритмии выявлены в 14,2% случаев, а в дозе 160 мг/сут. – в 10%, таким образом проаритмогенный эффект является дозозависимым.

Библиографический список

1. Подлесов А.М.,БойцовС.А.,Егоров Д.А. Мерцательная аритмия. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2001.-335 с.

2. Мешков А.П. Аритмии сердца: диагностика и лечение. – Н.Новгород, 2003.

3.Бунин Ю.А. Фармакотерапия фибрилляции предсердий при некоторых заболеваниях и синдромах: современные подходы и нерешенные проблемы / Ю.А.Бунин // Медицинский совет. –2012. – №10. – С.56-61.

4.Недоступ А.В. Как лечить аритмии. Диагностика и терапия нарушений ритма и проводимости в клинической практике / А.В.Недоступ, О.В.. – Москва: Медпресс-информ, 2008. –288 с.

5.Сыркин А.Л. Прогнозирование эффективности поддерживающей антиаритмической терапии при пароксизмальной форме фибрилляции предсердий / А.Л.Сыркин, Г.Г.Иванов, А.С.Аксельрод // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2010. –№4. –С.84-87.

6.Чазов Е.И. Руководство по нарушениям ритма сердца / Е.И.Чазов, С.П.Голицын. –Москва: ГЭОТАР- Медиа, 2010. – 432 с.

7.Провоторов В.М., Блащенко Е.Ю. Сравнительный анализ проаритмогенных эффектов антиаритмических препаратов различных классов при лечении персистирующей фибрилляции предсердий.// Врач-аспирант. – 2012, №3.1(52). – С.218-222.

8.Блащенко Е.Ю. Антиаритмическая терапия персистирующей фибрилляции предсердий на фоне ишемической болезни сердца в амбулаторных условиях// Наука и инновации в современных условиях сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. с. 177-180.

9.Блащенко Е.Ю. Анализ клинической эффективности антиаритмической терапии персистирующей фибрилляции предсердий

у пациентов различных возрастных групп в амбулаторных условиях// Актуальные вопросы современной медицины: материалы научно-практических конференций Форума, посвященного 50-летию дополнительного профессионального медицинского образования на Северном Кавказе. Часть I. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2015. – 328 с.

10.Camm A.J. Medical treatment of atrial fibrillation / A.J. Camm, C.F. Camm, I. Savelieva // J. Cardiovasc. Med. (Hagerstown).- 2012. –Vol. 13, N2.- P. 97-107.

11.Clinical update on the management of atrial fibrillation / I.M. Danelich [et al.]// Pharmacotherapy.- 2013.- Vol.33, N4.- P. 422-446.

СЕКЦИЯ 4. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И МЕДИЦИНА. МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

УДК 61

Барышников И.В. Важность разработки подходов к ведению пациентов с рисками сосудистого генеза в пластической хирургии: восстановительные методы

Relevance of developing approaches to caring for patients with risks for vascular genesis in plastic surgery: restoration methods

Барышников И.В.

кандидат медицинских наук, пластический хирург, генеральный директор клиники «Бикод», ООО «СпектрМед»
ibaryshnikov@mail.ru

Baryshnikov I.V.

PhD in medical sciences, plastic surgeon, General Director of BCODE Clinic, SpectrMed LLC

Аннотация. Представлен анализ данных литературы по состоянию проблемы ведения пациентов с сосудистыми рисками в пластической хирургии. Для выбора тактики ведения пациентов, нуждающихся в пластических вмешательствах, необходимо чётко представлять гендерные, возрастные, этнические, поведенческие, социально-экономические, генетические и фенотипические сосудистые факторы риска, а также клинические данные анамнеза и обследования пациентов в отношении наличия конкретных преморбидных состояний и заболеваний, обуславливающих эти риски. Выяснение этих вопросов в предоперационном периоде позволит улучшить точность диагностики и даст возможность более дифференцированно подойти к выбору операции и послеоперационного ведения больных в каждом конкретном случае и уменьшить количество сосудистых осложнений. Несмотря на то, что имеется большое разнообразие способов пластических вмешательств, не существует универсальных методик ведения пациентов, что особенно важно для пациентов с сосудистыми рисками.

Ключевые слова. Хирургия, сосудистые риски, осложнения, управление.

Abstract. An analysis of literature data of the problem of assistance the patients with vascular risks in plastic surgery has been presented in this article. Gender, age, ethnic, behavioral, social, economic, genetic and phenotype vascular risk factors, as well as clinical data and medical examinations of patients for the presence of specific prenosological conditions and diseases leading to these risks for the choosing tactics of

patient's management needy in plastic interventions must be clearly represented. Clarification of these issues in the preoperative period will improve the accuracy of diagnosis and enable a more differentiated approach to the choice of surgery and postoperative treatment of patients in each case, cut the number of vascular complications. There is a great variety of methods of plastic surgeries, but there are no universal methods of patients, which is especially important for patients with vascular risk.

Keywords. Surgery, vascular risks, complications, the management.

По данным литературы, пластическая хирургия – это раздел хирургии, занимающийся оперативными вмешательствами, направленными на устранение деформаций и дефектов какого-либо органа, ткани или поверхности человеческого тела. Интересно, что термин «пластическая хирургия» происходит от греческого «plastikos», что означает создавать, формировать, восстанавливать.

Труд «Канон врачебной науки», написанный известным врачом и ученым Авиценной, содержал не только методики лечения различных хирургических заболеваний, но и указывал на необходимость применения профилактических мер, предупреждающих сосудистые осложнения. Одним из первых он предположил, что косметические дефекты могут быть связаны со здоровьем всего организма.

Пластическая хирургия – одна из самых широких хирургических специальностей, которая связана с дефектами во всех органах и системах тела человека, и управление сосудистыми осложнениями в этой области имеет первостепенное значение для получения успешного результата ведения хирургических пациентов.

Согласно данным исследования Международного общества эстетической пластической хирургии (ISAPS) в мире за 2014 г. было сделано около 9,7 млн. пластических операций и 10,6 млн. косметических процедур. При этом на международном рынке

пластической хирургии Россия входит в число стран лидеров. Так, в России ежегодно проводится около 104,2 тыс. операций с хирургическими вмешательствами (увеличение груди, подтяжки лица, липопластика, риноластика), и 125,1 тыс. нехирургических манипуляций (инъекции ботулотоксинов, контурная пластика различными гелями, нитевой лифтинг, склерозирующая терапия, дермабразия и другие). С каждым годом пластическая и эстетическая медицина все больше набирает популярность.

Вместе с тем, по данным литературы, указанные тенденции обуславливают появление различных осложнений, в том числе и сосудистых. Кроме того, имеется большое разнообразие способов вмешательств, но не существует универсальных методик ведения пациентов, что особенно важно для людей с сосудистыми рисками. [1] Оценка факторов риска может проводиться при обращении пациентов к пластическому хирургу.

Однако, необходимо также отметить, что на возникновение рисков сосудистого генеза в пластической хирургии влияют различные факторы. Среди них выделяют следующие: возраст старше 70 лет, мужской пол, наследственность, а также модифицируемые факторы риска (вредные привычки, отсутствие физической активности, нерациональное и несбалансированное питание). Среди часто встречающихся заболеваний определенный риск представляют: гипертоническая болезнь, бронхиальная астма, сахарный диабет, заболевания щитовидной железы, аллергия на лекарственные препараты, язва желудка, остеопороз, гепатит. По данным некоторых авторов, немаловажным фактором являются показатели гигиены полости рта. При этом, существуют данные, согласно которым,

сосудистыми рисками можно управлять. Так, в первую очередь, авторы рекомендуют выявлять пациентов с высокими и промежуточными рисками сосудистого генеза [1].

Люди, подвергающиеся высокому риску возникновения сосудистых осложнений (в связи с наличием одного или нескольких факторов риска, таких как повышенное кровяное давление, диабет, гиперлипидемия, или заболевания, которое уже развилось), нуждаются в оказании помощи, в том числе путем консультирования.

В связи с этим, необходимо отметить, что большинство сосудистых осложнений можно предотвратить путем принятия мер в отношении указанных факторов риска, а также разработки и внедрения стратегии ведения пациентов, обращающихся к пластическому хирургу. Таким образом, важно акцентировать внимание на том, что проблема разработки концепции управления рисками сосудистого генеза в пластической хирургии представляется весьма актуальной.

Данные многих авторов свидетельствуют, что для большинства пациентов единственной альтернативой лечения является именно пластическая хирургия в случае, когда другая терапия не удалась. Сообщается, что пациенты пластических хирургов могут состоять из различных возрастных и половых групп, а такие факторы, как старение населения, наличие у пациентов большого количества различных сопутствующих заболеваний и избыточного веса создают существенные риски сосудистого генеза. Именно поэтому, в пластической хирургии важен тщательный отбор пациентов с проведением оценки состояния их здоровья. В дополнение к этому, пластическим хирургам необходимо также глубокое знание

нехирургических и хирургических процедур для коррекции сосудистых нарушений [2 – 3].

Для решения различных дефектов хирурги имеют широкий спектр способов их реконструкции, в том числе использование аутогенных и аллогенных трансплантатов, синтетических материалов. Однако, как отмечают ученые, эти способы характеризуются присущими им достоинствами или недостатками. Так, например, для лечения ран большого размера с недостаточным кровоснабжением, пластические хирурги разработали методику использования местных лоскутов, что с появлением микрохирургических технологий обеспечило улучшение кровоснабжения. Однако, в некоторых работах авторы отмечают, что использование аутогенных трансплантатов можно применять только лишь в относительно ограниченных количествах. При этом аллогенные трансплантаты – это альтернатива аутогенным, но имеет высокий риск массивного иммунологического отторжения. Синтетические материалы, которые используются в пластической хирургии, связаны с проблемами возникновения инфекции и нарушения структурной целостности ткани [2 – 3].

Отмечено, что проведение объемных липосакций связано с передозировкой лидокаина, что также может привести к серьезным сосудистым нарушениям, вплоть до летального исхода. Однако встречаются и случаи сосудистых осложнений, связанные с недообследованием пациента, – если у человека расширены вены, то увеличивается риск тромбозов во время операции.

Вместе с этим, необходимо обратить внимание на то, что в пластической хирургии нельзя выделить одну или другую операцию,

как более или менее опасную, поскольку к неприятным последствиям может привести ряд факторов в совокупности.

С другой стороны, существуют наиболее популярные и наименее популярные пластические вмешательства, что также следует учитывать. К примеру, к самым непопулярным в нашей стране относится увеличение ягодиц или голеней (хотя в последние годы наблюдается рост). Напротив, увеличение груди, ринопластика и подтяжки лица производятся чаще [4].

Аутологичные инъекции жира в область мягких тканей лица (липофилинг), как утверждается, являются безопасными процедурами. Тем не менее, в литературе описано несколько случаев, согласно которым, пациенты страдали от острой потери зрения или инфаркта головного мозга после таких вмешательств. Авторы связывают такие осложнения с эмболией сосудов глаз и головного мозга. Возможно, причиной данных осложнений служит хорошо развитая сосудистая сеть в области лица, фрагментация паренхимы, а также, в частности, локальное повышение давления в задействованном участке при операции. Ученые предположили, что фрагменты жировой ткани достигают глазных и мозговых артерий через ветви сонной артерии после введения в лицевые сосуды. Проявление жировой эмболии может возникнуть либо сразу после инъекции жира, либо после определенного периода времени. Кроме этого, жировая эмболия может оставаться незамеченной, а клинические признаки ее появления могут быть неправильно верифицированы. Для того, чтобы свести к минимуму риски сосудистых осложнений, жировые инъекции следует проводить медленно, с максимально низкой возможной силой. Метаболические нарушения, такие как гиперлипидемия также могут

внести свой вклад в клинические проявления жировой эмболии. Рутинное обследование глазного дна после инъекции жира в лицо может помочь получить данные для будущей оценки общего риска пациента [5 – 6].

Другие ученые указывают, что независимо от вида операции, любое оперативное вмешательство в пластической хирургии – это травматическое повреждение тканей, которое неминуемо ведет к ответной реакции организма как общего, так и местного характера. Каждый организм уникален, и многообразие вариантов течения репарации и регенерации не позволяет с уверенностью предсказать точный результат планируемого лечения. Так, ответная реакция, особенно при наличии у пациентов сопутствующей патологии, может довольно быстро привести к развитию осложнений.

Согласно данным статистики, несмотря на то, что за последние 30 лет частота периоперационных событий снизилась благодаря последним разработкам в области хирургических технологий, подобные осложнения сосудистого генеза остаются существенной проблемой.

По данным Всемирной организации здравоохранения глобальная эпидемия сосудистых проблем будет только увеличиваться. Ожидается, что во второй половине XXI века более 1 из 4 человек будут в возрасте 65 лет или старше. Недавно проведенное исследование с участием 1351 пациента, которым выполняли некардиальные хирургические вмешательства, продемонстрировало, что при нарушениях перфузии миокарда во время стресс-сцинтиграфии частота кардиальных событий возрастала по мере увеличения возраста независимо от других клинических переменных. С учетом увеличения

популяции пожилого возраста, в которой повышена частота сосудистых заболеваний, и доступности передовых хирургических технологий пациенты с некардиальными хирургическими вмешательствами по-прежнему требуют особого внимания.

Обобщенный анализ нескольких крупных исследований выявил 30-дневную частоту кардиальных событий в 2,5% случаев среди неотобранных пациентов в возрасте старше 40 лет. Известно, что риск периоперационных осложнений складывается из индивидуального риска пациента и стресса, связанного с хирургическим вмешательством. Важно также учесть, что частота таких событий зависит от используемых методов наблюдения, поскольку в большинстве случаев они являются бессимптомными. В исследованиях, в которых рутинно оценивали кардиальные изоферменты в послеоперационный период (то есть контроль уровня тропонина Т или I), частота послеоперационного инфаркта миокарда у пациентов высокого риска составляла до 25%.

В последние десятилетия в связи с этим было разработано несколько индексов риска для стратификации пациентов хирургического профиля. L. Goldmanetal и др. в 1977 г. разработал первый многофакторный индекс риска. Этот индекс был разработан с участием большой популяции пациентов, нуждающихся в хирургическом вмешательстве, и включал 9 независимых факторов риска, связанных с опасными для жизни осложнениями.

Объем обследования определялся степенью опасности предстоящей операции. Сопоставление клинической картины с результатами дополнительных методов обследования позволило оценить риск сосудистых осложнений. Этим индексом риска

пользуются уже более 30 лет. Факторами, указывающими на высокий периоперационный риск сосудистых осложнений, данная группа ученых считает: инфаркт миокарда в предшествующие 6 месяцев, возраст > 70 лет, диастолический ритм галопа или набухание шейных вен, гемодинамически значимый аортальный стеноз, несинусовый ритм или частая предсердная экстрасистолия на предоперационной ЭКГ, желудочковая экстрасистолия > 5 минут, зарегистрированная хотя бы однажды, тяжелое общее состояние, полостная операция, операция на аорте, экстренный характер операции. Особенности патологического процесса, нарушения гомеостаза, инфекция, тактические, технические и организационные ошибки врачей, уровень технической обеспеченности – типичный комплекс причин, как указывают авторы, требующий грамотной профилактики и адекватного лечения на ранних этапах в любой клинике и больнице [5 – 7].

В 1986 г. этот индекс был модифицирован A.S. Detsky и др. Ученые использовали предтестовые вероятности и представили модифицированный индекс риска в виде простой номограммы.

В настоящее время наиболее широко используемой моделью оценки риска при некардиальных хирургических вмешательствах является индекс, разработанный Т.Н. Lee и др. в 1999 г. Этот показатель определяет 6 прогностических факторов риска основных осложнений сосудистого генеза: оперативные вмешательства высокого риска, ишемическая болезнь сердца, застойная сердечная недостаточность, цереброваскулярная патология, инсулинозависимый сахарный диабет и почечная недостаточность. На основании отсутствия таких факторов, наличия 1, 2 или ≥ 3 факторов частота серьезных осложнений была определена в валидационной когорте (n=1422) и составила 0,4; 0,9; 7 и

11% соответственно. Недавно в исследовании с участием 108593 пациентов, которым выполняли все виды некардиальных хирургических вмешательств, было продемонстрировано, что представленный индекс действительно имел прогностическое значение в отношении сосудистой смертности, но его эффективность можно было бы значительно улучшить за счет дополнительного учета возраста и более детальной классификации типа хирургического вмешательства (C-статистика была улучшена с 0,63 до 0,85).

Авторы также указывают на следующие возможные сосудистые риски в пластической хирургии, к которым относятся: повышенное артериальное давление, сердечно-сосудистые заболевания, пролапс митрального клапана, вредные привычки (курение), заболевания органов дыхания, анемия, нарушение свертываемости крови, прием нестероидных противовоспалительных препаратов и некоторых биологических добавок растительного происхождения. Указанные риски могут приводить к неожиданным кровотечениям, гематомам, проблемам кровообращения, аритмиям, повторным сердечным приступам, подострому бактериальному эндокардиту, инфицированию, серьезным заболеваниям сердца, почек, что в итоге может привести даже к летальному исходу.

Департамент здравоохранения в Великобритании разработал новое руководство по информированному согласию пациентов в пластической хирургии для определения ведущего фактора риска. Было обработано 60 из 85 анкет. В результате исследования, не было получено данных относительно ведущего фактора риска в пластической хирургии, влияния какого-то конкретного заболевания

или состояния пациентов, а также веса каждого конкретного фактора риска в общей структуре факторов [5 – 7].

Тромбоэмболия является очень тяжелым осложнением в различных областях хирургии, в том числе и в пластической. Тромбоз глубоких вен и легочной эмболии может приводить даже к смерти [5 – 7]. При изучении литературы, особое внимание было уделено стратегии, направленной напрофилактику возникновения сосудистых осложнений, в том числе тромбоза глубоких вен и легочной эмболии в пластической хирургии. Основными факторами риска данной группы осложнений являются: травмы, сосудистые проблемы в анамнезе, пожилой возраст, использование оральных контрацептивов или заместительной гормональной терапии. Кроме того, фактическая частота данного вида сосудистых осложнений среди пациентов пластических хирургов, вероятно, выше, чем свидетельствует статистика (1 – 2%), так как около двух третей случаев указанных осложнений протекает бессимптомно. Механические методы профилактики сосудистых осложнений включают: градуированные компрессионные чулки, прерывистое пневматическое сжатие, венозные ножные насосы. Данные меры профилактики рекомендуются, в первую очередь, для пациентов с высоким риском возникновения кровотечений или в качестве дополнения к медикаментозной профилактике. Для пациентов пластических хирургов, указанные меры профилактики рекомендуются при проведении любой процедуры, которая длится более 1 часа, а также для всех пациентов, получающих общую анестезию. Использование должно начинаться за 30 – 60 минут до операции. Низкомолекулярные гепарины также являются широко используемой формой

профилактики. Отмечено, что пластические хирурги неохотно используют антитромботические агенты из-за повышенного риска развития гематом и возникновения потребности в переливании крови. Тем не менее, многочисленные исследования показали, что нет подтверждения данного рода опасениям, так как клинически значимых кровотечений, связанных с применением химиопрофилактики, зарегистрировано не было, а отмеченные случаи сосудистых осложнений не были связаны с ее использованием. Однако существуют данные, согласно которым, некоторые пластические хирурги все-таки используют химиопрофилактику у пациентов, перенесших абдоминопластику, комбинированные процедуры или при проведении процедур продолжительностью более 4 часов. Важным моментом алгоритма ведения таких пациентов, как указывают авторы, является их информирование о симптомах тромбоза глубоких вен и легочной эмболии (в том числе и о том, что большая часть таких осложнений может протекать бессимптомно), а также исчерпывающее объяснение рисков и преимуществ антикоагулянтной профилактики.

Руководящий комитет по безопасности Американского общества эстетической пластической хирургии (ASAPS) приступил к серии кампаний и проектов, направленных на поднятие конкретных тем по безопасности пациентов в эстетической хирургии. Эти кампании предназначены не только для обучения членов ASAPS и привлечения различных организаций, но и для создания единой культуры безопасности [8].

Случаи возникновения венозной тромбоземболии являются важной проблемой в пластической хирургии в связи с их часто бессимптомным течением и высокой частотой заболеваемости и смертности. Однако,

истинная частота этой группы осложнений неизвестна, так как общих рутинных процедур диагностики и разработанных специальных мер профилактики часто недостаточно при ведении пациентов в пластической хирургии. Исследователями была проведена систематическая оценка всех опубликованных руководств для изучения тенденций разработки мер профилактики тромбоэмболии в пластической хирургии. Учеными было сделано заключение о том, что существует значительная нехватка исследований категории А или В доказательств в пользу применения тромبوпрофилактики для пациентов пластических хирургов. Таким образом, авторы заключили, что существует необходимость в проведении дальнейших исследований [9].

Таким образом, обобщение данных литературы позволило выделить основные рекомендации в этой области. В особенности, при подготовке к операции необходимо «свести риски к нулю». При этом, следует учесть, что каждое оперативное вмешательство сопряжено с некоторым риском, именно поэтому методы оценки операционного риска должны быть высокочувствительными.

Итак, для предотвращения послеоперационных сосудистых осложнений необходимо использовать ряд базовых принципов. В первую очередь, необходимо из анамнеза пациента определить его функциональный статус. Далее важно оценить состояние сердечно-сосудистой системы с учетом наличия инфаркта миокарда, стенокардии, признаков сердечной недостаточности (ортопноэ, ночные приступы сердечной астмы, одышка при нагрузке), обмороки и предобморочные состояния в последние 6 месяцев, исследования сердечно-сосудистой системы в анамнезе. Следующий шаг

подразумевает оценку состояния других органов и систем. Также следует оценить основные физиологические показатели организма пациента, провести ортостатические пробы и тщательную аускультацию сердца, легких, сонных артерий. Если есть признаки аортального стеноза, дисфункции левого желудочка, заболеваний периферических и церебральных артерий, инфекции или легочной патологии, показаны дополнительные исследования. Что касается лабораторных исследований, то необходимым минимумом является общий анализ крови, включая лейкоцитарную формулу и количество тромбоцитов, протромбиновое время, активированное частичное тромбопластиновое время, глюкоза и электролиты плазмы, показатели функции почек и печени. Другие исследования определяются характером заболевания и типом операции (например, иммунологическое типирование, газы артериальной крови). ЭхоКГ показана при врожденных и приобретенных пороках сердца, при ишемической болезни сердца, признаках дисфункции левого желудочка. С помощью доплеровского исследования определяют направление и величину внутрисердечного сброса, тяжесть клапанного стеноза или недостаточности и уровень систолического давления в легочной артерии (по скорости струи трикуспидальной регургитации). Важно также акцентировать внимание на том, что длительность операции сама по себе не является независимым прогностическим фактором развития послеоперационных сосудистых осложнений. Сроки проведения операции существенно важнее – риск смерти от сосудистых осложнений при экстренной операции в 4 раза выше, чем при плановой.

Итак, учет рисков сосудистого генеза при ведении пациентов в пластической хирургии играет важную роль, так как отражает истинную картину индивидуального риска пациента, а также позволяет не только улучшить эстетические результаты лечения, но и снизить риск возможных осложнений у пациентов, подвергшихся операциям по хирургической пластике с эстетической целью.

Таким образом, исходя из данных литературы, можно сделать вывод, что для выбора рационального способа ведения пациентов в пластической хирургии, необходимо чётко представлять гендерные, возрастные, этнические, поведенческие, социально-экономические, генетические и фенотипические сосудистые факторы риска, а также клинические данные анамнеза и обследования пациентов в отношении наличия конкретных преморбидных состояний и заболеваний, обуславливающих эти риски. Выяснение этих вопросов в предоперационном периоде позволит улучшить точность диагностики и даст возможность более дифференцированно подойти к выбору операции и послеоперационного ведения больных в каждом конкретном случае и уменьшить количество сосудистых осложнений. Анализ литературы показал, что имеется большое разнообразие способов пластических вмешательств, но не существует универсальных методик ведения пациентов, что особенно важно для пациентов с сосудистыми рисками.

Библиографический список

1. Сидоренков Д.А. Эстетическая хирургическая контурная пластика тела: дис. – М.: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д. мед. н.: спец. 14.01.17 “Хирургия”/Д.А. Сидоренков, 2010.

2. Kwan M. D. et al. Tissue Engineering Applications in Plastic Surgery //Fundamentals of Tissue Engineering and Regenerative Medicine. – Springer Berlin Heidelberg, 2009. – P. 877-886.
3. Vogt P. M. [Postoperative complications in plastic surgery] //Der Chirurg; Zeitschrift für alle Gebiete der operativen Medizin. – 2009. – Т. 80. – №. 9. – P. 827-839.
4. Nicolaou M., Gardiner M. D., Nanchahal J. Plastic, Reconstructive and Aesthetic Surgery: Current Trends and Recent Innovations //Key Topics in Surgical Research and Methodology. – Springer Berlin Heidelberg, 2010. – P. 923-940.
5. Pleat J. M. et al. Prospective survey of factors affecting risk discussion during consent in a surgical specialty //British journal of surgery. – 2004. – Т. 91. – №. 10. – P. 1377-1380.
6. Feinendegen D. L. et al. Autologous fat injection for soft tissue augmentation in the face: a safe procedure? //Aesthetic plastic surgery. – 1998. – Т. 22. – №. 3. – P. 163-167.
7. Most D. et al. Thromboembolism in plastic surgery //Plastic and reconstructive surgery. – 2005. – Т. 115. – №. 2. – P. 20e-30e.
8. Young V. L., Watson M. E. Continuing medical education article— patient safety: the need for venous thromboembolism (VTE) prophylaxis in plastic surgery //Aesthetic Surgery Journal. – 2006. – Т. 26. – №. 2. – P. 157-175.
9. Miskiewicz K. et al. Venous thromboembolism in plastic surgery: incidence, current practice and recommendations //Journal of Plastic, Reconstructive & Aesthetic Surgery. – 2009. – Т. 62. – №. 5. – P. 580-588.

УДК 61/13058

Кораблева Н.П., Побережная А.В., Жолтиков В.В. Возможности улучшения формы молочных желез у пациенток после массивной потери массы тела

Possibilities to improve the shape of the mammary glands in patients after massive weight loss.

Кораблева Наталья Петровна,
д.м.н., зав.кафедрой пластической и реконструктивной хирургии СПбГПМУ
Побережная Алла Викторовна,
Клиника «РАМИ», Санкт-Петербург
Жолтиков Виталий Владимирович,
к.м.н., доцент кафедры пластической хирургии СПбГПМУ
Korableva Natalia Petrovna,
MD, Head of the Department of Plastic and Reconstructive Surgery, SPbSPU
Poberezhnaya Alla Viktorovna,
Clinic "RAMI", St. Petersburg
Zholtikov Vitaly Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Plastic Surgery, St. Petersburg State
Medical University

Аннотация. Представлен опыт маммопластики у пациенток после массивной потери массы тела. Произведен анализ различных техник мастопексии соответственно специфике тканей у пациенток данной категории. При использовании различных хирургических методик модификации паренхимы железы акцент проводился на достижение долгосрочного результата. В результате была выбрана оптимальная методики маммопластики у пациенток после массивной потери массы тела, которая помогает достигнуть стабильный результат и избежать возможных осложнений.

Ключевые слова: мастопексия, маммопластика у пациенток с массивной потерей массы тела.

Abstract. The experience of mammoplasty in patients after a massive loss of body weight is presented. The analysis of various techniques of mastopexy according to the specificity of tissues in patients of this category was made. When using various surgical techniques to modify the parenchyma of the gland, the emphasis was on achieving a long-term result. As a result, the optimal method of mammoplasty in patients was chosen after a massive loss of body weight, which helps to achieve a stable result and avoid possible complications.

Keywords: mastopexy, mammoplasty in patients with massive weight loss.

Цель: выбор оптимального метода коррекции молочных желез у пациенток с массивной потерей массы тела.

Введение: после массивной потери веса пациентки очень часто обращаются с просьбой восстановить форму молочных желез.. Перед хирургом стоит задача воссоздать форму и объём молочных желез путем наполнения верхнего склона и транспозицией сосково-ареолярного комплекса без риска развития ишемии, резекцией избытков кожи, тем самым создать эстетически-приемлемую форму и получить стабильный результат. [1,2] Это отягощается особенностями структуры тканей у данной категории пациенток- резким снижением эластичности кожных покровов, часто недостаточным объёмом железистой ткани и крайней выраженностью птоза (3 степень по Regnault) [3,4]. Возможно проведение маммопластики с установкой эндопротезов и без эндопротезирования, с аутоаугментацией. Риск развития осложнений при установке эндопротезов у данной категории пациенток возрастает, поэтому мы провели анализ результатов аутоаугментационной мастопексии.

Материалы и методы: произведен анализ результатов мастопексии с аутоаугментацией у 126 пациенток после массивного снижения массы тела, прооперированных нами за последние 10 лет . Возможно проведение маммопластики с установкой эндопротезов и без эндопротезирования, с аутоаугментацией. Риск развития осложнений значительно возрастает , в связи с чем в последнее время предпочитаем производить мастопексию с аутоаугментацией.

Применялись следующие методы мастопексии:

Кожные избытки иссекались согласно разметке циркумвертикальной[5,6,7],.

Рисунок 1.

или owl-marking[8] . ,

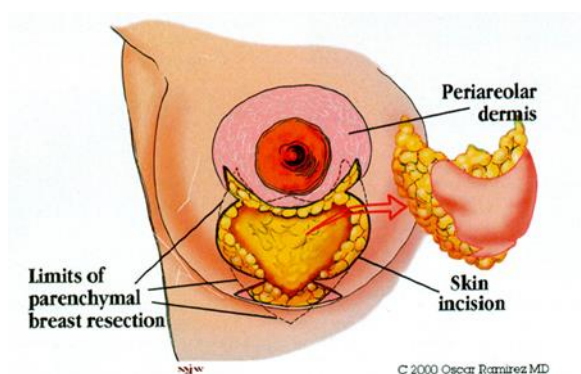

Рисунок 2.

или по Wise[9,10] .

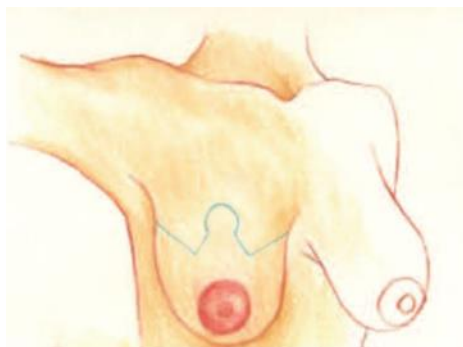

Рисунок 3.

Сосково -ареолярный комплекс в основном переносим на верхне-медиальной ножке [11]:

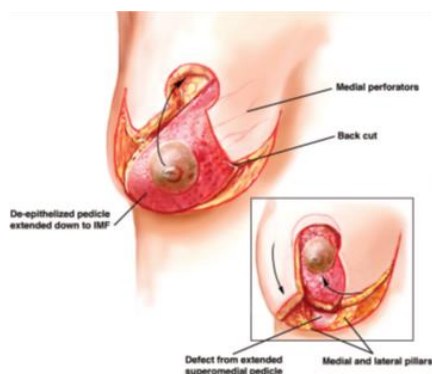

Рисунок 4.

На наш взгляд, при переносе сосково-ареолярного комплекса на нижней дермо-глангулярной ножке риск развития ишемических осложнений значительно возрастает. По тем же причинам мы отказались от выполнения дермальной суспензии с полным ремоделированием и транспозицией паренхимы на нижней дермо-глангулярной ножке по Peter Rubin[12].

С целью моделирования паренхимы выполнялись методики:

1 группа: с моделированием верхне-медиальным дермо-глангулярным лоскутом[7] у 66 пациенток

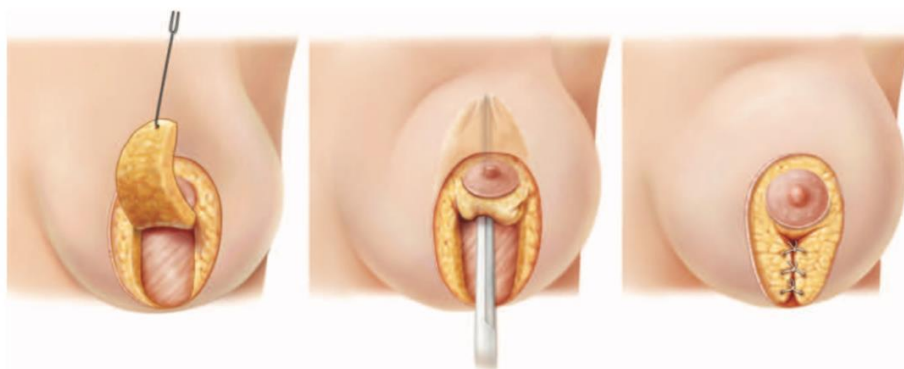

Рисунок 5.

2 группа: с моделированием паренхимы нижним дермо-глангулярным лоскутом (модификация Ribeiro) [13,14,15,16,17] у 33 пациенток

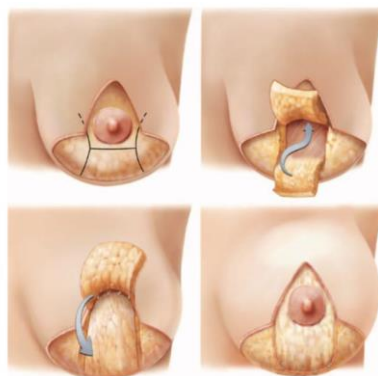

Рисунок 6.

3 группа: с аутоаугментацией в технике Triple-flap interposition [118,19,20] у 27 пациенто

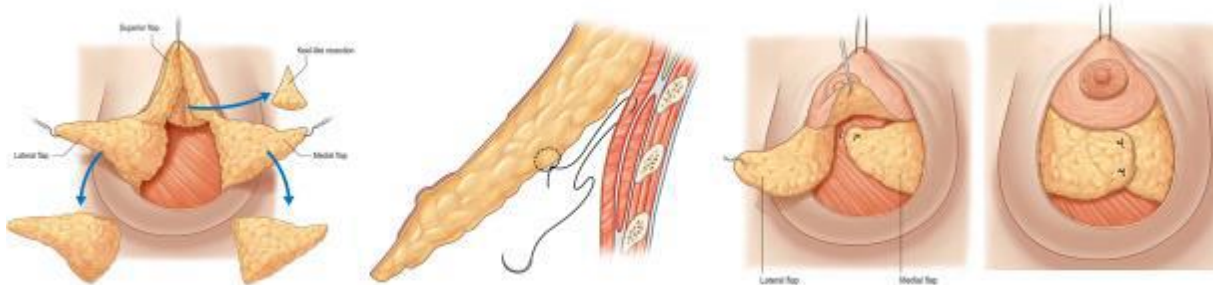

Рисунок 7.

В ходе операции в обязательном порядке учитывается расположение фасции Wu`ringer [21,22], для сохранения основных источников кровоснабжения паренхимы и сосково_ареолярного комплекса.

Результаты оценивались через 1год, 3 и 5 лет. Оценивалась стабильность результата, отсутствие рецидива птоза и удовлетворенность пациентки результатом операции.

По результатам анализа послеоперационного результата, выяснилось, что удовлетворенность результатом и стабильность конструкции отмечается у пациенток 2 и 3 групп.

Результаты :

Пациентка В, 45 лет. с моделированием верхним дермо-гландулярным лоскутом. На фотографиях представлена пациентка до операции и через 8 месяцев после.

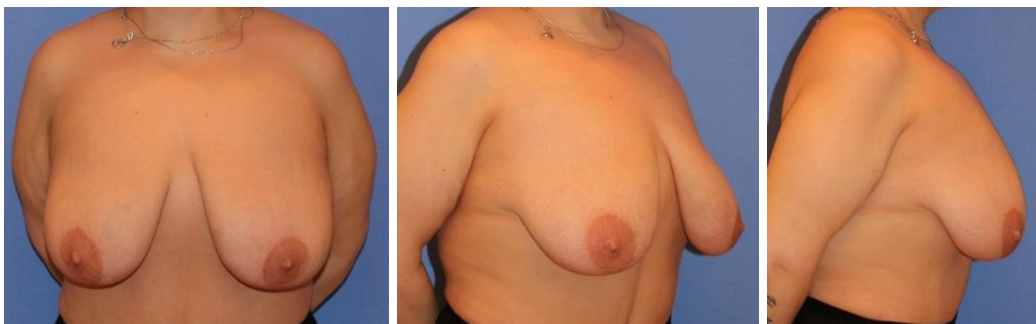

Рисунок 8.

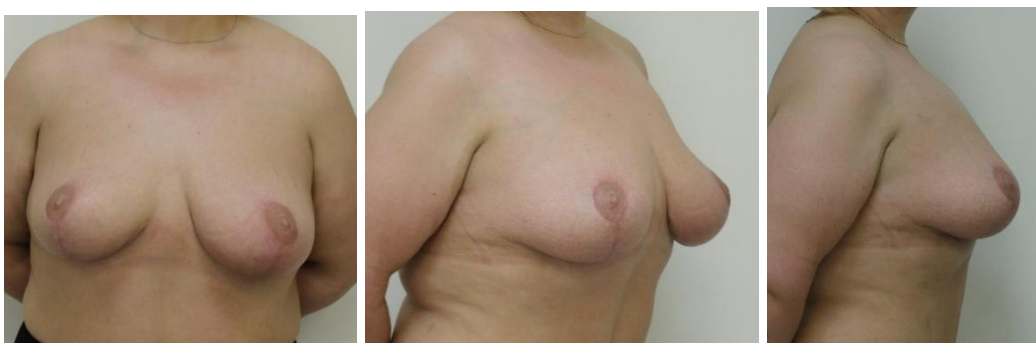
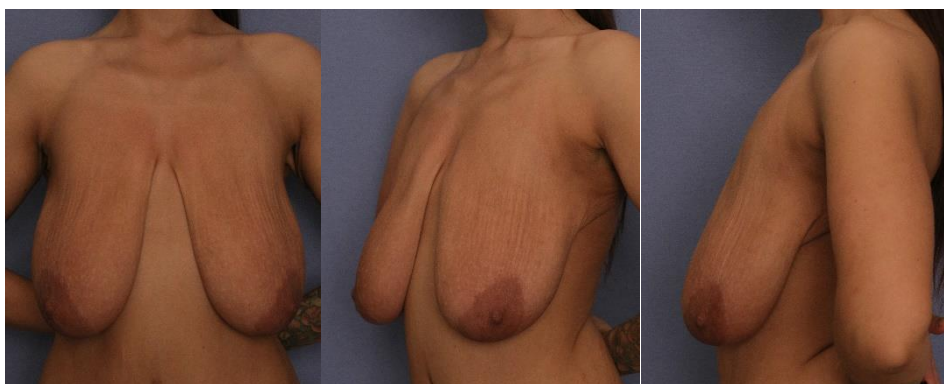

Рисунок 9.

Пациентка Н, 26 лет. Выполнена мастопексия с моделированием паренхимы нижним дермо-гландулярным лоскутом. На фотографиях представлена пациентка до операции и через 2 месяца после.

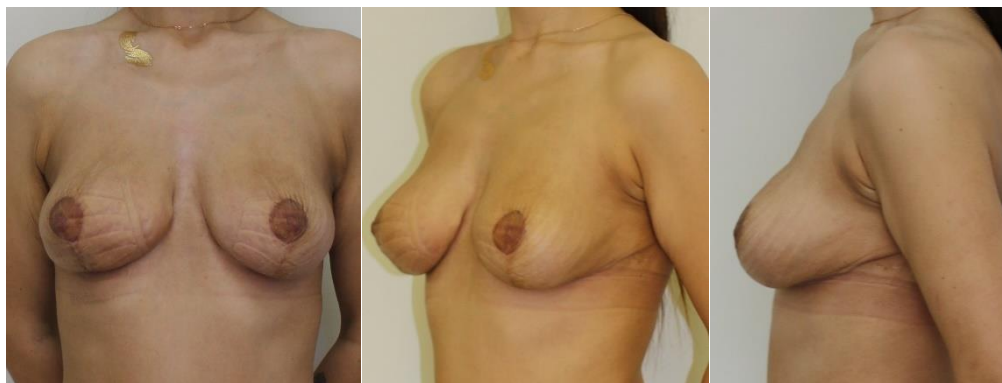

Рисунок 10.

Пациентка Т., 46-лет. Выполнена мастопексия в технике Triple-flap interposition. На фотографиях представлена пациентка до операции и через 2 года после.

Рисунок 11.

Вывод: Для пациенток после массивного снижения массы тела необходимо выбирать технику мастопексии, направленную на стабилизацию и поддержку нижнего склона молочной железы. Таковой является мастопексия с переносом сосково-ареолярного комплекса на верхне-медиальной ножке с аутоаугментацией нижним дермо - glandулярным лоскутом и Triple-flap interposition техника. Хорошее знание анатомических ориентиров и бережное отношение к тканям, а также обширный арсенал техник выполнения операции позволят получить хороший, стабильный послеоперационный результат и избежать осложнений.

Библиографический список

- 1.Боровиков А.М.: Птоз молочной железы. Избранные вопросы пластической хирургии.Т.1,№12,2005
2. Andreas Foustanos, M.D.,Harris Zavrides, M.D.: Double-Flap Technique: An alternative mastopexy approach . Plast Reconstr Surg , July 2007 55-60
3. Regnault P (1966) The hypoplastic and ptotic breast: a combined operation with prosthetic augmentation. Plast Reconstr Surg 37:312.

4. Maurice Y. Nahabedian, M.D.: Breast Deformities and Mastopexy. *Plast. Reconstr. Surg.* 127: 91e, 2011.
5. Hall-Findlay, E. J.: Aesthetic breast surgery, concepts and techniques. QMP, Inc. 2016.
6. Hall-Findlay, E. J. A simplified vertical reduction mammoplasty: Shortening the learning curve. *Plast. Reconstr. Surg.* 104: 748, 1999.
7. Safvet Ors: Autoaugmentation Mastopexy Modification Prevents Bottoming-Out Deformity and Areola Distortion: A Preliminary Report. *Aesth Plast Surg* (2016) 40:497–5067
8. Ramirez, Oscar M.: Reduction Mammoplasty with the "Owl" Incision and No Undermining. *Plastic & Reconstructive Surgery* . 109(2):512-522, February 2002.
9. Wise RJ. A preliminary report on a method of planning the mammoplasty. *Plast Reconstr Surg.* 1956;17:367–375.5. Safvet Ors: Autoaugmentation Mastopexy Modification Prevents Bottoming-Out Deformity and Areola Distortion: A Preliminary Report. *Aesth Plast Surg* (2016) 40:497–506
10. Richard Greco, M.D., Barrett Noone, M.D.: Evidence-Based Medicine: Reduction Mammoplasty
11. Albert Losken, M.D., Daniel J. Holtz, M.D.: Versatility of the Superomedial Pedicle in Managing the Massive Weight Loss Breast: The Rotation-Advancement Technique. *Plast. Reconstr. Surg.* 120: 1060, 2007.
12. J. Peter Rubin, M.D., Jeffrey A. Gusenoff, M.D., Devin Coon, B.A.: Dermal Suspension and Parenchymal Reshaping Mastopexy after Massive Weight Loss: Statistical Analysis with Concomitant Procedures from a Prospective Registry. *Plast. Reconstr. Surg.* 123: 782, 2009

13. RIBEIRO, LIACYR. A NEW TECHNIQUE FOR REDUCTION MAMMAPLASTY. *Plastic & Reconstructive Surgery* . 55(3):330-334, March 1975

14 . Ribeiro, Liacyr; Accorsi, Affonso Jr.; Buss, Afonso: Creation and Evolution of 30 Years of the Inferior Pedicle in Reduction Mammoplasties. *Plastic & Reconstructive Surgery* . 110(3):960-970, September 1, 2002.

15. Hall-Findlay, Elizabeth J.: Discussion: Inferiorly Based Parenchymal Flap Mammoplasty: A Safe, Reliable, and Versatile Technique for Breast Reduction and Mastopexy. *Plastic & Reconstructive Surgery* . 130(1):126e-127e, July 2012.

16. Johannes Franz Ho¨nig, Hans Peter Frey, Frank Michael Hasse, Jens Hasselberg: Autoaugmentation Mastopexy with an Inferior-Based Pedicle. *Aesth Plast Surg* (2009) 33:302–307

17. Dennis C. Hammond, M.D., Elizabeth A. O’Connor, M.D.: The Lower Island Flap Transposition (LIFT) Technique for Control of the Upper Pole in Circumvertical Mastopexy . *Plast. Reconstr. Surg.* 134: 655, 2014

18. Peter.C.Neligan, James C.Grotting. *Plastic surgery*. Third edition. Volume five. Breast. Elsevier Saunders. 2013

19. Alaa Gheita ,Ali Moftah: Breast Ptosis Managed by Mastopexy Using the Triple Flaps Procedure. *Aesth Plast Surg* (2011) 35:107–115

20. Alberto M.L. Caldeira, M.D., MCh, FICS, Alfonso Lucas, M.D., and Ga´bor Grigalek, M.D., Rio de Janeiro, Brazil: Mastoplasty: The Triple-Flap Interposition Technique. *Aesth. Plast. Surg.* 23:51–60, 1999

21. Wu¨ringer E, Mader N, Posch E, Holle J. Nerve and vessel supplying ligamentous suspension of the mammary gland. *Plast Reconstr Surg.* 1988;101:1486–1493.

22. Petrus V. van Deventer, M.B.Ch.B., M.Med.Sc.(Anat.), M.Med. Frank R. Graewe, M.B.Ch.B., M.Med., Dr.med.: Enhancing Pedicle Safety in Mastopexy and Breast Reduction Procedures: The osteroinferomedial Pedicle, Retaining the Medial Vertical Ligament of Wu'ringer. Plast. Reconstr. Surg. 126: 786, 2010.

УДК 614.8.084

**Механтьева Л.Е., Набродов Г.М., Ильичев В.П.,
Лещева М.Ю. Железнодорожный травматизм – один
из вызовов XXI века**

Railway injuries are one of the challenges of the XXI century

Механтьева Людмила Евгеньевна,

Доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой Медицины катастроф
и безопасности жизнедеятельности,
Воронежский государственный медицинский университет им.
Н.Н. Бурденко

Набродов Георгий Михайлович,

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры Медицины катастроф и
безопасности жизнедеятельности,
Воронежский государственный медицинский университет им.
Н.Н. Бурденко

Ильичев Владимир Павлович,

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры Медицины катастроф и
безопасности жизнедеятельности,
Воронежский государственный медицинский университет им.
Н.Н. Бурденко

Лещева Мария Юрьевна,

Студентка 4 курса педиатрического факультета,
Воронежский государственный медицинский университет им.
Н.Н. Бурденко

Mekhantyeva Lyudmila Evgenевна,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Medicine of
Disasters and Life Safety,
Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko

Nabrodov Georgy Mikhailovich,

Candidate of Medical Sciences, Assistant Professor, Department of Medicine of
Disasters and Life Safety,
Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko

Iyichev Vladimir Pavlovich,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Medicine of
Disasters and Life Safety
Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko

Leshcheva Maria Yuryevna,

4th year student of the pediatric faculty, Voronezh State Medical University
N.N. Burdenko

Аннотация. В данной статье изложены вопросы железнодорожного травматизма. Оказание медицинской помощи пострадавшим, в результате аварий, катастроф на железной дороге.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, травматизм, подростки медико-санитарные последствия ЧС.

Abstract. This article outlines the issues of railway injuries. The provision of medical assistance to the victims, as a result of accidents, disasters on the railway.

Keywords: railway transport, traumatism, teenager, the health risks and effects of emergencies.

Травматизм является одной из значимых проблем XXI века. В структуре ВОЗ он занимает третье место после сердечно-сосудистых и злокачественных новообразований. Ежегодно теряют свою жизнь в результате травм около 5 миллионов человек. Стоит отметить, что более 50% смертности, связанной с травматизмом, приходится на очень молодой возраст 15 - 44 года. Одним из примеров, является железнодорожный травматизм. В истории нашей страны было большое количество катастроф и аварий, в результате которых пострадало и погибло огромное количество людей. Например, авария «Невский экспресс» в 2007 году, когда в результате теракта пострадало 60 человек. Двумя годами позже произошло крушение «Невского экспресса», в результате которого погибло 28 человек, а 98 получили травмы.

Железнодорожным транспортом – это самый крупнейший транспорт во всем мире. Несмотря на современные комфортабельные автомобили и автобусы, огромное количество людей пользуется железнодорожным транспортом. На нем осуществляется примерно 47 % пассажирских перевозок, и 50 % доставки грузов. Но стоит помнить о том, что железная дорога - зона повышенной опасности, на которой ежедневно получают травмы, инвалидизируются и погибают большое количество людей нашей страны, что сказывается на демографических показателях [1,] [2]. Железнодорожные катастрофы происходят в результате нарушения правил безопасности при

транспортировке опасных грузов, террористических актов, столкновения с препятствиями, нарушениями требований технической эксплуатации путевого хозяйства, нерационального действия локомотивных бригад и дежурного персонала станций [2].

Цель нашего исследования: изучить особенности травматизма в период 2013-2016 годов и оказания медицинской помощи при ЧС на железной дороге.

Специфика санитарных потерь и особенности повреждений в первую очередь зависят от механизма катастрофы, поражающих факторов и т.д. Чаще всего люди получают механические травмы (около 90 %), сочетанные и множественные, а также травмы с синдромом длительного сдавливания [2], [3].

За 4 года на РЖД травмы получили 12283 человека, из которых со смертельным исходом - 7491. Основной причиной травматизма граждан во все годы - хождение по железнодорожным путям в неустановленном месте - 10997 человека. Также, травмы получают люди, находясь на пешеходном переходе - 1545 человек. За анализируемые годы, 150 человек получили травмы, пытаясь взобраться на платформу и спрыгнуть с нее. Падение между вагоном и платформой приводит к одним из тяжелых видов травмы, в результате, которого за 2013-2016 годы пострадало 82 человека. Около 0,5% граждан травмируются в результате падения с крыши поезда. Кроме этого, пострадали люди, в результате зажатия дверьми. Количество пострадавших таким способом в 2016 году увеличилось на 22, когда в 2013, так пострадало всего 3 человека.

Ежегодно из общего числа травмированных граждан мужчины составляют свыше 70 %. По сезонности травм, в 2013 - 2015 годах

наибольший травматизм зафиксирован в летний период, в отличие от 2016 года, когда большинство травм получали зимой. Анализ распределения случаев травм граждан в течение суток показал, что число травмированных в светлое и темное время одинаково. Но более 80 % случаев происходит во второй половине дня [3]. Самое большое количество несчастных случаев на железной дороге происходит с детьми. В 2016 году увеличился детский травматизм – пострадало 157 детей, в 2015 году этот показатель составил - 127 человек. Причина травматизма детей на железной дороге, как правило, нарушение правил безопасности: переход железнодорожных путей в неустановленных местах, желание снять видео, сделать модное фото. К сожалению, по-прежнему одной из причин травматизма является суицид подростков.

Настоящей чумой с 2015 года стал «зацепинг». Данное направление распространено в Центральном Федеральном округе, особенно на Московской железной дороге. В 2016 году выявили около 323 подростков, занимающихся «зацепингом». Около 90 подростков, которые достигли 16-летнего возраста, были привлечены к административной ответственности.

Также стоит помнить о травмах у работников самой железной дороги. В нерабочее время за 2014 год было травмировано 20 человек, а в 2015 году этот показатель вырос на 16%. Что касается 2016 года, производственный травматизм был зафиксирован у 40 работников ОАО «РЖД». Основными причинами получения травм были: нарушение трудовой и производственной дисциплины, личная неосторожность, нарушения правил дорожного движения, не надлежащее по технике безопасности использование средств индивидуальной защиты и т.д.

Одной из главных проблем является оказание медицинской помощи пострадавшим в результате аварий и катастроф на железной дороге – это одна из важнейших задач здравоохранения. При крупных катастрофах, необходимо определить размеры катастрофы, координаты, привести в готовность ближайшие лечебные учреждения к массовому приему пострадавших. К месту катастрофы или аварии необходимо немедленно отправить оперативную врачебную бригаду и бригады экстренной медицинской помощи с использованием санитарной авиации службы медицины катастроф для эвакуации по назначению тяжело пораженных. До прибытия оперативной врачебной бригады службы медицины катастроф все руководство работой бригад скорой медицинской помощи возлагается на врача первой прибывшей бригады [4], [5], [6], [7]. В настоящее время уметь оказать помощь должен не только опытный и грамотный специалист, но и будущий врач [8], [9].

Для того чтобы оказать качественную медицинскую помощь необходимо четко и оперативно передавать всю информацию о ЧС на всех уровнях. Проведение качественной медицинской сортировки пострадавших на месте происшествия по степени тяжести пораженного с учетом эвакуационного признака и оказанием оптимального объема медицинской помощи. В соответствии со сложившейся обстановкой необходимо достаточное материальное оснащение формирований: средствами реанимации, интенсивной терапии, индивидуальной защиты, связи. Спасательные формирования, задействованные в ликвидации последствий ЧС, необходимо комплектовать техническими средствами высвобождения пострадавших из поврежденных конструкций подвижного состава, с последующей

эвакуацией в лечебно-профилактические учреждения по профилю и территориальной доступности [3], [8], [9].

Выводы. Согласно проведенному анализу, в нашей стране высокий уровень травматизма людей на железной дороге, особенно детей и подростков. В связи с этим, в средних и старших школьных звеньях, необходимо проводить лекции, беседы, посвященные травматизму на железной дороге, показывать фильмы. С использованием манекенов отрабатывать приемы оказания первой помощи, для оказания помощи, в том числе, и при происшествиях на железной дороге.

Библиографический список

1. Магдич И.А. Санитарные потери при железнодорожных катастрофах и организация медицинской помощи пострадавшим / А.И. Магдич, В.П. Петров, Е.Г. Сухотермина // Вестник Российской Военно-медицинской академии. - 2012. - № 3.- С. 244.
2. Набродов Г.М. Оптимизация подготовки специалистов к оказанию медицинской помощи пострадавшим в ЧС «Современные концепции развития науки»: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 августа 2015 г., Уфа) в 2 ч. Ч. 2 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. - С. 133-136.
3. Механтьева Л.Е. Особенности железнодорожного травматизма / Л.Е. Механтьева, М.Ю. Лещева, Г.М. Набродов // Прикладные информационные аспекты медицины. – 2017 - т.20. - № 1. - С 63-69.
4. Склярова Т.П. Некоторые инновационные методы подготовки студентов медицинского вуза для работы в условиях чрезвычайных ситуаций / Т.П. Склярова, Л.Е. Механтьева, Г.И.

Сапронов // Сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. 30 июня 2015, М. «Наука и образование в XXI веке» - С. 27-31.

5. Ильичев В.П. Об особенностях преподавания безопасности жизнедеятельности в воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко / В.П. Ильичев, Г.М. Набродов, Л.Е. Механтьева // Научный альманах. - 2016. - № 3-2 (17). - С.141-145.

6. Ильичев В.П. Об интегративных моментах преподавания безопасности жизнедеятельности в вузе и в средней школе/ В.П.Ильичев, Т.П. Складорова Т.П., Г.И. Сапронов, Г.М. Набродов // Электронный научный журнал. - 2016. - № 5 (8). - С. 247-252.

7. Ильичев В.П. О методиках преподавания безопасности жизнедеятельности в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко/ В.П. Ильичев, Г.М. Набродов // Электронный научный журнал. - 2016. - № 4 (7). - С. 300-304.

8. Набродов Г.М. Проблемы создания и развития систем первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения в ЧС / Г.М. Набродов, Л.Е. Механтьева // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. - 2016. - Т. 2. - № 1 (7). - С. 270-273.

9. Набродов Г.М. Улучшение качества жизни населения в условиях чрезвычайных ситуаций / Г.М. Набродов, В.П. Ильичев, О.В. Степаненко // В сборнике: Современные концепции развития науки. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. - 2015. - С. 167-169.

УДК 614.253.52:658.014.1

**Шаповалова М.А., Милехина Н.В., Сагдеева А.Р.,
Полякова Н.Г., Шаповалова Д.А., Абрамов А.А. К
вопросу о мотивации сестринского персонала**

To the question of motivation of nursery personnel

Шаповалова М.А.

Д.м.н., профессор, зав.кафедрой экономики и управления
здравоохранением с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,

Милехина Н.В.

К.м.н. доцент кафедры перинатологии с курсом сестринского дела,
Астраханский государственный медицинский университет

Сагдеева А.Р.

ассистент кафедры экономики и управления здравоохранением с курсом
последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,

Полякова Н.Г., аспирант кафедры экономики и управления
здравоохранением с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,

Шаповалова Д.А. студентка 4 курса,

Астраханский государственный медицинский университет,

Абрамов А.А. студент 4 курса

Астраханский государственный медицинский университет, **Shapovalova
М.А.**

Doctor of medical sciences, professor, head of the department of economics and health
management with a course of postgraduate education,
Astrakhan State Medical University

Milekhina N.V.

Ph.D. Associate Professor of the Department of Perinatology with the course of nursing,
Astrakhan State Medical University

Sagdeeva A.R.

Assistant of the Department of Economics and Health Management with a course in
postgraduate education,
Astrakhan State Medical University,

Polyakova N.G., postgraduate student of the Department of Economics and
Health Management with a course in postgraduate education,

Astrakhan State Medical University,

Shapovalova D.A. 4-year student,

Astrakhan State Medical University

Abramov A.A. 4th year student

Astrakhan State Medical University

Аннотация. Проведение системных научных исследований в области
управления сестринской деятельности обусловлено возрастанием потребности

населения в медицинской и социальной помощи в связи с постарением населения, ростом заболеваемости, дефицитом медицинских кадров и финансирования в здравоохранении, низким уровнем эффективности использования ресурсов, необходимостью оценки инвестиций в человеческий капитал при подготовке сестринских кадров. Результаты социологического опроса сестринского персонала являются основанием совершенствования механизмов кадрового менеджмента в медицинской организации.

Ключевые слова: средний медицинский персонал, мотивация, социологический опрос

Abstract. Systematic scientific research in the field of nursing activity management is conditioned by the increasing demand of the population for medical and social assistance in connection with the aging of the population, the increase in morbidity, the shortage of medical personnel and financing in health care, the low level of efficiency of resource use, the need to evaluate investments in human capital. Training of nursing staff. The results of a sociological survey of nursing staff are the basis for improving the mechanisms of personnel management in a medical organization.

Keywords: average medical personnel, motivation, sociological survey

Объектом исследования были 1000 медицинских сестер, работающих в медицинских организациях Астраханского региона.

Возрастная структура респондентов выглядела следующим образом: 13,5% опрошенных составляли работники в возрасте от 20 до 30 лет; 25,5% - от 30 до 40 лет; от 40 до 50 лет и от 50 лет и старше - по 30,5% соответственно. Более половины опрошенных (54,5%) имели общий медицинский стаж более 20 лет.

Данные социологического опроса свидетельствовали об основных мотивациях в работе: удовлетворение от результатов работы – 50,0%, радость от признания профессиональных заслуг и достижений – 20,0%, деньги – 15,0%, возможность профессионального роста – 15,0%. Уровнем полученного специального образования были довольны – 88,0%, поступление в ВУЗ планировали 9,0%. Регулярно читали специализированную литературу – 25,0% опрошенных, время от времени – 66,0%, только перед квалификационными экзаменами – 8,0%. Отечественную литературу читали 77,0%, отечественную и

зарубежную – 17,0%. Обмен опытом с коллегами был интересен 99,0%, причем 60,0% - российский опыт, 26,0% - зарубежный, 14,0% - и тот и другой. 46,5% опрошенных был интересен опыт совместной практики в медицинских учреждениях, 27,5% - обмен опытом с коллегами в форме видеоконференций, онлайн - общений, 21,0% - в виде семинаров, лекций специалистов, 5,0% - путем самостоятельного изучения современной литературы. 78,0% принимали участие в совещаниях по обсуждению работы среднего медперсонала, 56,0% опрошенных были удовлетворены условиями и режимом работы, 61,0% анкетированных считали, что среднему медперсоналу нужно давать больше свободы в действиях, но при этом 94,0% опрошенных не дали конкретного ответа, в чем должны заключаться расширения их полномочий, 5,0% считали необходимым расширение полномочий среднего медперсонала при оказании экстренной доврачебной помощи при условии большого стажа работы и наличии высшей категории, 1,0% считали необходимым уйти от восприятия среднего медперсонала как рук врача. Пациенты в 85,9% случаев были довольны уровнем качества сестринской помощи.

Таким образом, результаты социологического опроса свидетельствовали о направленности мотивации сестринского персонала на повышение профессионального мастерства, совершенствование знаний и навыков, знание стандартов простых медицинских услуг, нормативно-правовой документации и улучшении психологических навыков общения. Работа руководителей среднего звена должна быть ориентирована на воспитание и формирование личной заинтересованности персонала в качестве сестринской помощи, профессиональном росте.

Библиографический список

1. Горелова Н.В., Шаповалова М.А., Милехина Н.В. Дефекты работы среднего медицинского персонала родильного дома /В мире научных открытий.- 2014. -№ 6 (54).- с. 147-158.
2. Огуль Л.А., Горелова Н.В., Шаповалова М.А., Милехина Н.В. Менеджмент качества в родильном доме /Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. -2013. -№ 1. - с. 259-261.
3. Огуль Л.А., Шаповалова М.А. управление результатами в клиническом родильном доме /Астраханский медицинский журнал. - 2012.- т. 7.- № 2.- с. 123-128.
4. Перфильева Г.М. Организация и проведение исследований в области сестринского дела. М.: Медицина.- 2007г- . 163 с.
5. Хетагурова А.К., Шаповалова М.А., Огуль Л.А., Кашкарова И.А., Горелова Н.В. Управление качеством в медицине /Астрахань, 2015.- 100 с.

СЕКЦИЯ 5. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ

УДК 159.99

Куликова Т.И. Психологические детерминанты наркозависимого поведения личности

Psychological determinants of drug-dependent personality behavior

Куликова Татьяна Ивановна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
г. Тула
tativkul@gmail.com

Kulikova Tatyana Ivanovna

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

Аннотация. В статье проводится анализ работ и точек зрения исследователей, определяющих психологические детерминанты наркозависимого поведения личности. Автор статьи под психологическими детерминантами предрасположенности к наркозависимому поведению понимает характеристики личности, которые под воздействием условий, ситуаций способны провоцировать человека к употреблению психоактивных веществ.

Ключевые слова: детерминанты, личность, наркозависимость, предрасположенность, структура, направленность, способности, самооценка, коммуникативность, характер.

Abstract. The article analyzes the works and points of view of the researchers who determine the psychological determinants of the drug-dependent personality behavior. The author of the article under the psychological determinants of a predisposition to drug-dependent behavior understands the characteristics of a person who, under the influence of conditions, situations, can provoke a person to use psychoactive substances.

Keywords: determinants, personality, drug addiction, predisposition, structure, direction, abilities, self-esteem, communicativeness, character.

Научное определение типа личности, предрасположенной к употреблению психоактивных веществ, имеет большое значение для определения механизмов формирования наркомании и разработки эффективных моделей профилактики. Предпринятые в этом направлении многочисленные исследования весьма противоречивы.

П.Б. Ганнушкин, И.П. Пятницкая, А.Е. Личко, В.С. Битенский, Б.Г.

Херсонский [7] и другие отечественные ученые тесно связывают механизмы формирования наркомании со структурой личности и особенностями организма в целом.

Злоупотребления психоактивными веществами в этом контексте рассматриваются как особая динамическая форма подростковой и юношеской патологии, приобретающая по мере развития зависимости признаки, качественно отличающие ее от других форм патологии. Ряд авторов отмечает, что на степень риска возникновения наркомании влияет не столько наличие девиации характера, сколько ее тип, даже если речь идет о вариантах нормы – акцентуациях характера подростков и юношей.

С.П. Генайло провел клиническое обследование 457 больных в возрасте от 14 до 52 лет и установил следующее. Наркомания формируется преимущественно в подростковом возрасте у лиц с выраженными тенденциями к самоутверждению и немедленному выполнению своих претензий и в то же время отличающихся сниженной способностью к длительной, целенаправленной деятельности, раздражительностью, склонностью к избыточному фантазированию, демонстративному проявлению чувств, подражанию и лжи. Это дало автору основание предположить у них нарушение равновесия между потребностями и возможностями. Указанное обстоятельство приводит к снижению социальной адаптации и способствует формированию асоциальных форм поведения, в том числе употреблению психоактивных веществ [2].

Степень выраженности личностных изменений, их особенности обуславливаются нарушениями (гипо- и гиперопека) родительского отношения и воспитания, а также степенью церебральной патологии различного генеза (Генайло С.П.). По данным В.С. Битенского, тип

акцентуации характера определяет предпочтительный выбор психоактивного вещества. Эпилептоидный тип проявляет особый интерес к галлюциногенам и ингалянтам. Подростки с истероидной акцентуацией предпочитают приятное состояние или успокоение, вызываемое транквилизаторами. При шизоидном типе проявляется тенденция к употреблению опийных препаратов и гашиша, т.е. желание вызвать у себя эмоционально приятное состояние. Отмечается склонность к аддитивному поведению подростков с неустойчивым, конформным, гипертимным, циклоидным типами акцентуации характера. Многие исследователи пришли к выводу, что высокий риск нарко- и токсикомании можно отметить у подростков с эпилептоидным, неустойчивым, гипертимным типами характера [5].

Н.Ю. Максимова также считает, что влечение подростка к употреблению наркотиков является признаком глубокого личностного неблагополучия и логическим завершением предшествующего развития. Ряд авторов считает, что психологическая готовность молодых людей к употреблению психоактивных веществ состоит в неспособности адекватного восприятия ситуаций, связанных с необходимостью преодоления жизненных трудностей, налаживания отношений с окружающими, правильной регуляции своего поведения [6]. Н.Ю. Максимова предполагает, что актуализация психологической готовности подростков к употреблению наркотиков происходит по следующим причинам:

- наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного выхода;

- неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации, затрудненности удовлетворения актуальных жизненно важных потребностей;
- несформированность и неэффективность способов психологической защиты подростка, позволяющей ему хотя бы временно снять эмоциональное напряжение.

Подросток оказывается беспомощным перед захлестывающими его отрицательными состояниями и прибегает к изменению своего состояния химическим путем.

К указанным в выше причинам актуализации готовности к употреблению наркотиков необходимо добавить эмоциональную доступность: считает ли подросток «правильным» принимать наркотик. Известно, что сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание негативно влияют на подростков, однако только некоторые из них в ситуации доступности психоактивных веществ становятся наркоманами. Имеющиеся защитные факторы еще не исследованы. Анализ зарубежных статистических данных о распространенности психоневрологических заболеваний и алкоголизма, наркомании в различных этнических группах позволяет Н.Ю. Максимовой сделать вывод о том, что люди, столкнувшись с невозможностью изменить свое отрицательное эмоциональное состояние продуктивным путем и не имеющие эффективных способов психологической защиты, оказываются перед выбором: невроз или употребление психотропных веществ [6].

Наркотик помогает неуверенным и боязливым индивидам освободиться от страха и неуверенности. Это позитивное воздействие

повышает потребность в наркотиках, стремление к их повторному применению, в то же время они приводят к отказу от фрустрированных, неудачных социальных действий.

В специальной литературе обсуждается проблема наследования наркомании, однако, значение наследственной отягощенности в развитии наркомании представлено лишь единичными исследованиями. Наличие психических заболеваний в семьях больных наркоманией не может служить фактором развития данной болезни, так как частота шизофрении, аффективных психозов, эпилепсии и других судорожных расстройств в семьях больных наркоманией в целом соответствует популяционным показателям. В ряде работ указывается, что наследственная отягощенность психическими заболеваниями может выступать как фактор, способствующий наркомании.

Возникновению случаев тяжелой степени наркомании также способствует:

- пре-, пери-, постнатальная патология;
- черепно-мозговые травмы, тяжелые и длительные соматические заболевания;
- астеническая конституция; употребление токсических ингалянтов на этапе поисковой наркомании («аддитивное поведение»), начатое в детском возрасте.

Под «аддитивным поведением» понимают случаи раннего злоупотребления психоактивными веществами, протекающие с измененным состоянием сознания без признаков физической

зависимости, сопровождающиеся психической зависимостью, ухудшением в социальном функционировании подростка.

Существенное значение для начала наркотизации отводится мотивационно-потребностной сфере личности.

Зарубежные исследователи в качестве мотивов употребления подростками и молодежью психоактивных веществ приводят: «влияние приятеля», «потребность в изменении своего состояния», «желание уйти с помощью наркотиков от решения жизненных проблем, снять эмоциональный дискомфорт». Э. Фромм рассматривает употребление наркотиков как частный случай культа потребительства среди молодежи, следовательно, мотивом приобщения к наркотикам служит стремление «потреблять счастье» как товар [8]. Среди мотивов, противодействующих употреблению наркотиков, отметим «отсутствие к ним интереса», «влияние друзей и родителей», кроме того, для девушек большое значение имеет выраженность религиозных чувств, а для юношей – успехи в школе.

В работах отечественных ученых, посвященных изучению мотивов употребления наркотиков, упоминается о внутригрупповой конформности – желании «не отстать» от сверстников, о поиске необычных ощущений и переживаний, о «скуке». Мнение авторов о роли указанных мотивов расходятся. А.Е. Личко и В.С. Битенский использовали классификацию мотивов [5], которую В.Ю. Завьялов разработал для алкоголиков, выделяя вслед за ним следующие группы мотивов.

1. Социально-психологические мотивы:

- мотивы, обусловленные традициями и культурой;

- субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей или референтной группы;
- псевдокультурный тип мотивов, свидетельствующих о стремлении подростка приспособиться к «наркотическим ценностям» подростковой группы.

В.С. Битенский считает, что эти мотивы характерны для начального этапа наркотизации. Подростки часто объясняли употребление наркотиков тем, что они подчинялись давлению сверстников.

2. Потребность в изменении собственного состояния:

- гедонистические мотивы;
- атарактические мотивы;
- мотивы гиперактивации поведения.

В.С. Битенский обнаружил, что эти мотивы играют большую роль на начальных стадиях наркотизации и легко признаются подростками в беседах.

3. Патологическая мотивация, связанная с наличием абстинентного синдрома и патологического влечения к наркотику.

В.С. Битенский считает, что подросток, как правило, руководствуется комплексом мотивов. Характер ведущего мотива определяется стадией наркомании, особенностями характера и личности подростка, юноши [7].

Наиболее рельефно на фоне остальных причин наркотизации выступает одно из ценнейших качеств личности – любопытство. Пытливость ума, который сам себя ведет к гибели. Трагедия гордыни,

пренебрегающей техникой безопасности живых систем. Любопытство – это психическое состояние, которое возникает в результате необходимости ориентировки в окружающей обстановке. Ориентировочно-исследовательский рефлекс «что такое?» заложен в природу животных и человека. Этот механизм играет большую роль в приспособлении человека к среде обитания. Чаще всего любопытство как психическое состояние прекращается после того, как «тайна» разъяснилась, а неизвестное стало известным. У детей любопытство проявляется сильнее, чем у взрослых. Любопытство как феномен специфической человеческой активности, несомненно, требует дальнейшего изучения и исследования. Вопрос о том, почему жажда новых впечатлений сильнее страха смерти, еще ждет своего окончательного ответа [4].

Многие исследователи пришли к выводу, что сильнее всего риск употребления наркотиков выражен у молодежи в возрасте 12-18 лет. В это время молодые люди должны справиться с большим количеством задач развития: они должны подготовить свой уход из родительского дома, достичь признания в своей возрастной группе, завязать дружеские и партнерские отношения, определить перспективу будущей профессии, создать собственную шкалу ценностей и этическое самосознание как основу собственного поведения. Риск отклоняющегося поведения (потребление наркотиков и алкоголя – это лишь одна из возможных форм) возникает, если молодой человек не видит этих задач, не может их принять, либо решение этих задач является для него или кажется ему невозможным [3; 7].

Направленность психокоррекционной работы на укрепление «слабых мест», на периоды и ситуации повышенного риска и

кризисные состояния способствует предупреждению асоциальных форм поведения.

В последние десятилетия в центре внимания врачей и психологов находится проблема эмоционального стресса. Причины его разнообразны: потрясшие нашу страну за последние годы катастрофы, стихийные бедствия, межнациональные и межрегиональные конфликты, рост насилия, экономическая нестабильность, неурядицы в семье, физическое напряжение, болезнь близких, монотонная деятельность взрослых, проблемы обучения в школе детей и т.д.

Нарушения, развивающиеся после пережитой психологической травмы, затрагивают все уровни человеческого функционирования (физиологический, личностный, уровень межличностного и социального взаимодействия) и приводят к стойким личностным изменениям не только у людей, непосредственно переживающих стресс, но и у очевидцев и членов их семей. Посттравматические стрессовые нарушения способствуют формированию специфических семейных сценариев и могут влиять на всю дальнейшую жизнь. Специалисты в области медицины, физиологии и психологии считают стресс одной из причин многих физических заболеваний и психических расстройств, а также фактором, способствующим употреблению алкоголя и наркотиков.

Исследования НИИ физиологии детей и подростков показали, что число учащихся, экспериментирующих с алкоголем, табаком, наркотиками и токсическими веществами, растет от среднего школьного возраста к старшему и в X-XI классах является максимальными. Это означает, что в экспериментирование вовлекается все больше и больше учащихся. Это касается всех без

исключения веществ, с которыми экспериментируют учащиеся, и свидетельствует о том, что ранняя алкоголизация, курение, употребление наркотиков и токсических веществ, прекрасно «уживаются друг с другом».

Исследование американских ученых показало, что употреблению наркотиков почти всегда предшествует употребление алкоголя и табака. Это объясняется, видимо, тем, что употребление одних одурманивающих веществ, в частности алкоголя и табака, фактически «снимает запрет» на употребление других.

Подводя итоги результатов исследования факторов предрасположенности к употреблению школьниками одурманивающих веществ, можно сказать, что основу внутренних побудительных сил составляет действие механизма поиска впечатлений на фоне неразвитости сферы потребностей, подражание взрослым (или сверстникам), искажение процесса социализации, потребность в саморегуляции внутреннего состояния, особенно в психотравмирующей ситуации, нарушения в эмоциональной или познавательной сферах, недостаток научных знаний о здоровом образе жизни, об алкоголе, табаке, наркотиках, их свойствах, последствиях их употребления для личности и общества, семейные проблемы [1].

Спровоцировать интерес к наркотикам и токсическим веществам и желание поэкспериментировать с ними может также когнитивно-эмоциональный диссонанс в структуре представлений школьников о наркомании и токсикомании, возникающий при некомпетентной антинаркотической контрпропаганде - не учитывающей половозрастные особенности школьников и современные методы

ведения первичной профилактической антинаркотической и антиалкогольной работы.

В связи с этим, наиболее перспективными представляются программы, ориентированные не на информирование «о последствиях», а на реальную помощь подросткам в решении их психологических задач взросления. Основополагающим звеном психокоррекционной программы по преодолению наркозависимого поведения подростков должен являться учет личностных составляющих подростков группы риска.

Библиографический список

1. Ахмерова С.Г. Теоретико-методические основы профилактики наркомании в образовательных учреждениях. – Уфа, БИРО, 2005.
2. Генайло С.П., Готлиб Р.М., Романова Л.И. Наркомания. Правовые и медицинские проблемы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.
3. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003.
4. Кулинич Г.Г. Вредные привычки: Профилактика зависимостей. 8-11 классы: Классные часы. Родительские собрания. Викторины, конкурсы. Тесты, анкеты. Советы психолога и врача. – М.: ВАКО, 2008.
5. Личко А.Е., Битенский В.С.. Подростковая наркология. Руководство. – Л. Медицина, 1991.

6. Максимова Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних. Учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.
7. Наркомании у подростков / В.С. Битенский, Б.Г. Херсонский, С.В. Дворяк, В.А. Глушков. – Изд-во Здоровье, 1989.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – Изд-во: «АСТ», «Neoclassic», 2017 г.

СЕКЦИЯ 6. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

УДК 371

Варавина Е.В., Пономарева Л.И. Современные подходы к проблеме здоровьесбережения в образовательном учреждении

Modern approaches to the problem of health protection in educational institutions

Варавина Евгения Васильевна,

Аспирант кафедры технологического и профессионального образования,
Шадринский государственный педагогический университет

Пономарева Людмила Ивановна,

д.п.н., профессор кафедры теории и методики дошкольного образования,
Шадринский государственный педагогический университет

Varavina Eugeniya,

Postgraduate student of the Department of technological and vocational
education Shadrinsk state pedagogical University

Научный руководитель

Ponomareva Ludmila,

Doctor of pedagogical Sciences, Professor Department of theory and
methodology of preschool education, Shadrinsk state pedagogical University

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты проблемы здоровьесбережения, показана роль здоровьесберегающих технологий в процессе образования

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровьесберегающая педагогика, здоровьесберегающие технологии

Abstract. The article discusses the various aspects of health preservation, health-shows the role of technology in education

Keywords: health preservation, health-saving pedagogy, health-saving technologies

Исследованием различных аспектов проблемы здоровьесбережения на разных ступенях образования занимались такие учёные как И.И. Брехман, Г.К. Зайцев, В.Н. Ирхин, Э.М. Казин, Г.А. Калачёв, Л.И. Пономарева, Л.Г. Татарникова, З.И. Тюмасева и др.

Изучив и проанализировав их работы, можно сделать вывод, что термин «здоровьесберегающая педагогика» собирательный. Он включает в себя:

1. Педагогическую систему, основанную на разумном приоритете ценности здоровья, которую необходимо воспитать у учащихся и реализовывать при проведении учебно-воспитательного процесса;
2. Образовательную систему, провозглашающую приоритет культуры здоровья и технологически обеспечивающую его реализацию при организации обучения, в учебно-воспитательной работе и содержании учебных программ для педагогов, учащихся и их родителей;
3. Область медико-психолого-педагогических знаний о построении образовательного процесса и содержании учебно-воспитательных программ с учётом интересов здоровья обучающихся и педагогов.

Здоровьесберегающая педагогика базируется на здоровьесберегающих технологиях, применение которых, безусловно, следует считать основным подходом к современному образованию. Освоение и внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс позволяет сделать его «безопасным» для обучающегося, четко определив стратегию развития - здоровье через образование.

Здоровьесберегающие образовательные технологии - совокупность приемов, форм, методов организации обучения, без ущерба для здоровья обучающихся. К таковым относят:

- здоровьесберегающие учебно-воспитательные технологии;
- здоровьесберегающие образовательные технологии;
- здоровьесберегающие медицинские технологии;

- здоровьесберегающие технологии административной работы в школе;

- здоровьесберегающие технологии семейного воспитания.

В системной последовательности приобщение школы и каждого педагога к здоровьесберегающим технологиям выглядит следующим образом:

1) осознание проблемы негативного воздействия школы на здоровье учащихся и необходимости ее незамедлительного разрешения;

2) признание педагогами школы своей солидарной ответственности за неблагополучие состояния здоровья школьников;

3) овладение необходимыми здоровьесберегающими технологиями;

4) реализация полученной подготовки на практике, в тесном взаимодействии друг с другом, с медиками, с самими учащимися и их родителями.

Здоровьесберегающие образовательные технологии, по определению Н.К. Смирнова, - это все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни.

Здоровьесберегающая технология, по мнению В.Д. Сонькина, - это:

- условия обучения ребенка в школе (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик обучения и воспитания);

- рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями);
- соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям ребенка;
- необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим.

В основе здоровьесберегающих технологий в образовании лежит идея сбережения здоровья обучающихся, что само по себе является элементом права на здоровье.

Сбережение здоровья обучающихся как один из ведущих принципов государственной политики в сфере образования раскрывается в законе РФ «Об образовании в РФ». Жизнь и здоровье человека рассматриваются в качестве приоритетных направлений деятельности государства. Охрана здоровья обучающихся относится к компетенции государственных органов Российской Федерации, субъектов РФ, осуществляющих Управление в сфере образования.

Образовательное учреждение, в свою очередь, несет ответственность за создание в образовательном учреждении необходимых условий для работы подразделений организаций общественного питания и медицинских учреждений, контроль их работы в целях охраны и укрепления здоровья обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения.

Здоровьесберегающая организация учебного процесса регламентируется, в том числе, документами, закрепляющими существенные моменты его построения, определяющие условия построения учебного процесса в целях сохранения здоровья

обучающихся, что можно отнести к обязательным подходам в построении системы здоровьесберегающего образования. К ним можно отнести:

- установление единого максимально допустимого количества часов в неделю с учетом ее продолжительности для всех общеобразовательных учреждений, независимо от языка обучения;

- включение в максимально допустимую нагрузку обучающихся часы факультативных, групповых и индивидуальных занятий в школах с соблюдением требования о том, что обязательная нагрузка не может превышать предельно допустимую;

- построение школьного расписания уроков с учетом хода дневной и недельной кривой умственной работоспособности обучающихся отдельно для обязательных и факультативных занятий;

- планирование факультативных занятий в дни с наименьшим количеством обязательных уроков;

- - соблюдение требования обучения младших школьников в первую смену при сменном режиме работы учебного заведения;

- ограничение длительности непрерывного применения в учебном процессе технических средств обучения до установленных норм (в среднем 15-20 минут);

- обеспечение условий восстановления работоспособности обучающихся в течение дня путем установления нормативной продолжительности, максимальном использовании свежего воздуха, подвижных игр и др.;

- применение методов профилактики утомляемости, нарушения осанки, зрения, к которым относят ограничением по плотности учебной

работы на уроках по основным предметам до 80% и проведение на уроках физкультминуток и гимнастики для глаз;

- удовлетворение биологической потребности обучающихся в движении путем включения предметов двигательного характера;

- организация домашних заданий с учетом возможностей их выполнения и учетом индивидуальных психофизиологических особенностей детей.

Общеизвестно, что учителя (педагоги) являются проводниками всех нововведений, внедряемых в образовательные учреждения. Поэтому успешность организации здоровьесберегающего образования будет напрямую зависеть от уровня профессиональной подготовки и общей культуры педагога, что является следующим подходом к современному образованию, определяющим успешность организации здоровьесбережения.

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий, создание адаптивной образовательной здоровьесберегающей среды в учреждениях, повышение квалификации и обучение педагогов на сегодняшний момент – одна из важнейших управленческих задач, стоящих перед организаторами образования.

Библиографический список

1. Зедгенидзе В.Я. Формирование здоровья ребенка // Современный детский сад. – 2007. - № 1. – С.25-30.
2. Пономарева Л.И. Здоровьеформирующий потенциал естественнонаучного образования младших школьников: пути и средства его актуализации // Школьная педагогика. - 2015. - №1. - С. 13-21.
3. Пономарева Л.И. Управление здоровьесберегающим процессом как условие повышения качества образования ДОО // Вестник Шадринского педагогического института. – Шадринск: ШГПИ, 2016.- № 1 (29). – С. 19-23.
4. Чупаха И.В. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе. – М., 2003. – С. 143.

УДК 159.9

Заиграева Н.В., Кондакова О.И. Комплексная работа специалистов над преодолением нарушений чтения у детей с речевой тревожностью

The complex work of experts on overcoming of reading violations of children with speech uneasiness

Заиграева Надежда Викторовна

кандидат психологических наук,
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Кондакова Ольга Игоревна

студент / логопед, школа № 8,
Иркутская область, г. Черемхово

Nadezhda Viktorovna Zaigrayeva

Candidate of Psychological Sciences,
Irkutsk State University
Irkutsk

Olga Igorevna Kondakova

student / logopedist, school N8,
Irkutsk region, Cheremkhovo

Аннотация. В статье представлены результаты изучения влияния речевой тревожности на процесс овладения чтением младшими школьниками. Показано, что речевая тревожность и качество чтения (способ чтения, скорость, правильность и понимание прочитанного) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Полученные результаты говорят, что младшие школьники с речевой тревожностью нуждаются в коррекционной работе по трем направлениям: педагогическом, логопедическом и психологическом.

Ключевые слова: младшие школьники, навык чтения, речевая тревожность.

Abstract. The results of studying of influence of speech uneasiness on the process of mastering reading by junior schoolchildren are present speech uneasiness and quality of reading (a way of reading, the speed, the accuracy and the understanding of reading) are interconnected and interdependent. The received results say that the junior schoolchildren with speech uneasiness need correctional work on three directions: pedagogical, logopedic and psychological.

Keywords: junior schoolchildren, skill of reading, speech uneasiness.

В процессе освоения учебного материала учащиеся младших классов сталкиваются с многочисленными трудностями. Наиболее

распространенными в начальной школе являются трудности при освоении чтения. Данная область исследований активно развивается и объединяет психологов, лингвистов, педагогов и др. Овладение младшими школьниками полноценным навыком чтения является важнейшим фактором успешного обучения в школе по всем учебным предметам, так как чтение – один из основных способов приобретения информации и познания окружающего мира.

Актуальность исследования обусловлена желанием прояснить, как эмоциональное состояние ребенка влияет на качество чтения, а качество чтения влияет на выраженность речевой тревожности. До сих пор остается малоизученным фактор влияния речевой тревожности на процесс овладения чтением. В современных публикациях приводятся данные исследований разных видов тревожности (личностной, школьной, экзаменационной, компьютерной), но недостаточно исследований, посвященных речевой тревожности, которая выражается в беспокойстве по поводу своей речи. Существуют единичные работы, посвященные проблеме речевой тревожности в процессе общения детей дошкольного возраста. С. М. Валявко, изучая эмоциональные переживания старших дошкольников с нарушенным и нормальным речевым развитием в состоянии речевого общения, «под речевой тревожностью понимается склонность к переживанию особого эмоционального состояния в момент речи, а также беспокойство, опасения ребенка, связанного с его собственной речью. Речевая тревожность, возникающая у детей в ситуации речевого неуспеха (заикание, затрудненное общение, неудачный опыт речевого общения и т.д.), является реакцией на проблему» [2].

Целью настоящего исследования выступило выявление речевой тревожности у младших школьников и ее влияние на овладение навыком чтения.

Выборка исследования. Исследование проводилось на базе Муниципального общеобразовательного учреждения «Школа № 8 им. А. С. Пушкина» г. Черемхово Иркутской области; под наблюдением были обучающиеся 2 класса в количестве 30 человек.

Методы исследования. Для выявления уровня речевой тревожности в процессе исследования был использован метод беседы. Младшим школьникам предлагалось ответить на ряд вопросов, раскрывающих эмоциональное состояние при самооценке чтения, например: 1. Тебе нравится вслух читать в классе? 2. Как ты думаешь, одноклассникам нравится твое чтение? 3. Что ты испытываешь, когда вы в классе читаете вслух и доходит твоя очередь читать? 4. Как проявляется твое волнение, когда нужно читать перед всеми? 5. Что происходит с тобой, когда ты читаешь вслух в классе, а одноклассники слушают тебя? и другие. В результате беседы с учащимися и подсчета набранных условных баллов было выделено три уровня речевой тревожности: высокий, средний и низкий.

Для оценки уровня сформированности навыка чтения или качества чтения (способ чтения, скорость, правильность и понимание прочитанного) были использованы диагностические задания, предложенные Р. И. Лалаевой, Л. В. Венедиктовой [4]. Качество чтения оценивали по выделенным критериям, например, способ чтения – побуквенное, послоговое, целыми словами. Для оценки скорости чтения брали за основание нормативные

требования к чтению второклассника во втором полугодии. Правильность чтения оценивали по количеству допущенных ошибок, которые были объединены в группы: лексико-грамматические, фонематические, акустические, зрительно-пространственные, искажение, семантические (понимание) (по Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой [1, 3]). Понимание прочитанного текста оценивали по ответам на заданные вопросы.

Дополнительно проводилась модифицированная нами методика «Ступеньки» для диагностики отношения младшего школьника к собственному чтению, а также для выявления представлений об отношении к его чтению со стороны значимых взрослых [5]. Ребенку предлагался лист с нарисованной лесенкой из пяти ступенек, каждая из которых имела характеристику качества чтения: на нижней ступеньке находятся ребята, у которых очень плохое чтение, на следующей – плохое, на средней – обычное, повыше – хорошее, а на самой высокой ступеньке – отличное чтение. Сначала ребенка спрашивали, на какую ступеньку он поставит себя, а затем – куда бы поставил его учитель. Так можно получить информацию о самооценке чтения ребенком и выяснить его мнение об отношении к его речи значимых взрослых. После проведения диагностической работы использовался метод статистической обработки данных. Достоверность полученных результатов подтверждали корреляционные связи по основным параметрам исследования.

Результаты исследования. В ходе исследования было выделено три уровня речевой тревожности среди школьников 2 класса: 12 человек (40%) имеют высокий уровень, 8 человек (27%) имеют средний и 10 человек (33%) низкий уровень речевой тревожности.

Испытуемые с высоким уровнем речевой тревожности в процессе беседы рассказали, что стесняются читать вслух в классе и дома перед родными, считают, что их чтение не нравится одноклассникам, во время чтения чувствуют волнение, у них «сильно» бьется сердце, потеют ладошки, «голове становится жарко» (краснеют), «бывает тяжело дышать», во время урока редко поднимают руку. Во время диагностики эти школьники были замкнуты, отвечали неуверенно, в процессе беседы качались на стуле, теребили волосы, крутили в руках разные предметы, грызли ручки. По наблюдаемым признакам было заметно, что они волнуются, в отличие от сверстников со средним и низким уровнем тревожности, которые во время диагностики вели себя спокойно, уверенно, на все вопросы отвечали быстро и четко.

Далее было обследовано качество чтения школьников, по итогам всех заданий было выделено 2 группы детей. Первую группу составили 18 обучающихся (60 %), которые хорошо справились со всеми заданиями и не испытывали трудности при чтении или допускали незначительные ошибки (например, неправильное прочтение окончания независимого слова, неправильная постановка ударения). У этих детей темп чтения соответствует школьным требованиям – целыми словами, никто из них не испытывал трудностей в понимании прочитанного текста. Ко второй группе мы отнесли 12 обучающихся (40 %) – это плохо читающие дети, их чтение послоговое и не соответствует нормативным требованиям. По ходу чтения эти школьники допускали следующие ошибки: пропуски букв и слогов, вставки слогов и букв, непродуктивные повторы, потеря строки при чтении, повторное чтение строки,

ошибки интонационного обозначения границ предложения, неправильное прочтение окончания в предложениях и тексте, ошибки интонационного обозначения границ предложения, неправильное прочтение окончания независимого слова, неправильная постановка ударения в словах и другие. У них были трудности с пониманием прочитанного текста.

При обработке результатов нами была выявлена отрицательная корреляционная связь между уровнем речевой тревожности и способом чтения ($r=-0,79$; $p<0,01$), которая показывает нарастание симптомов тревожности при слоговом чтении. Таким образом, мы можем сделать вывод: чем лучше показатели по чтению, тем ниже уровень речевой тревожности и, наоборот, при чтении по слогам у второклассников возрастает уровень тревожности.

Сопоставляя данные о технической стороне чтения и данные о понимании прочитанного текста отмечаем, что затруднялись отвечать на вопросы по тексту те дети, которые имеют послоговое чтение. Итак, недостаточная техника чтения влияет на понимание прочитанного текста.

При выявлении понимания смысла прочитанного текста можно утверждать, что дети с высоким уровнем речевой тревожности не знают отдельные слова и значительно хуже понимают содержание прочитанного. Результаты проведенного корреляционного анализа выявили тесную связь между речевой тревожностью и пониманием прочитанного текста ($r=0,92$; $p<0,01$).

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод: высокий уровень речевой тревожности влияет на овладение

навыком чтения, а недостаточная техника чтения сказывается на понимании прочитанного текста.

Дополнительно с детьми была проведена методика «Ступеньки» с целью диагностики отношения младших школьников к собственному чтению. Отмечаем, что у 16 второклассников (53 %) высокая самооценка; это дети, которые оценили и поставили себя на ступеньке «хорошее чтение» и «прекрасное (отличное) чтение» – это те дети, которые не испытывали трудности при чтении, у них низкие и средние показатели речевой тревожности, во время уроков они активны, часто поднимают руку.

У 14 детей (47 %) средняя и низкая самооценка; эти школьники поставили себя соответственно на ступеньки «обычное чтение», «плохое чтение», что говорит об адекватности оценивания качества собственного чтения. Существенных расхождений между самооценкой чтения и оцениванием учителем, по мнению школьников, не отмечаем. Методика «Ступеньки» подтвердила понимание младшими школьниками качества и трудности собственного чтения, их согласие с оценкой учителя.

Выявленная речевая тревожность у младших школьников позволила разработать рекомендации по ее снижению. Мы полагаем, что с младшими школьниками, имеющими особенно высокие показатели речевой тревожности, целесообразно проводить работу в трех направлениях: педагогическом, логопедическом и психологическом.

Педагогическое направление объединяет работу учителя и логопеда. Учителю необходимо применять разные методические приемы для своевременного обучения ребенка качественному

чтению, чтобы, переходя из класса в класс начальной школы, он не испытывал эмоционального дискомфорта (беспокойство, тревожность, нервозность, переживание) от несформированного навыка чтения. Учителю важно наблюдать за динамикой формирования навыка чтения и устранять факторы, снижающие речевую тревожность. Надо создавать условия для спокойного обучения, поощрять и оказывать поддержку при устных ответах школьникам, испытывающим трудности при овладении навыком чтения. Необходимо ограждать любого ребенка, особенно сензитивного, от насмешек одноклассников, чтобы не выработывалась «выученная беспомощность» и неуспешность в учебной деятельности. Школьник не должен заикливаться на своих трудностях. Целесообразно привлекать младших школьников, имеющих трудности овладения навыком чтения, к участию во внеклассной работе, связанной с речевой деятельностью.

Логопеду следует соблюдать дифференцированный подход к младшим школьникам, в зависимости от вида дислексии, акцентировать внимание на развитие фонематического восприятия, языкового анализа и синтеза, зрительного восприятия, на расширение объема и уточнение зрительной памяти, на формирование пространственных представлений.

Проводя коррекционные занятия с группой младших школьников, имеющих трудности овладения навыком чтения, следует применять наглядные методы в обучении, что предполагает использование структурных особенностей печатного текста в качестве зрительной опоры. Учителю и логопеду нужно привлекать внимание младших школьников к заголовку, содержащему в себе

основную мысль текста; обращать внимание на конечные знаки препинания и большую букву, выступающую и качестве указателей границ предложения; на знаки препинания, являющиеся указателями постановки пауз различной длительности и употребления необходимой интонации, а также на буквы, обозначающие гласные звуки, которые являются границей слога в печатном слове.

Учителю и логопеду целесообразно использовать мнемотехнические приемы запоминания; зарисовывание прочитанного и пересказ текста с опорой на эти рисунки, использование различных модифицированных графических схем, что улучшает навык чтения у младших школьников.

В работе по преодолению трудностей овладения навыком чтения у младших школьников целесообразно использовать двигательный анализатор в качестве механизма подкрепления в выработке условных связей. Предлагается три основных варианта жестов, различающихся своим целевым назначением:

а) жесты, направленные на закрепление связи между буквой и звуком. Такие жесты ориентируют на положение артикуляционных органов, характер звука (звонкий или глухой) и имеют некоторое сходство с оптическим изображением (буквой), что способствует выбору верной артикуляции и произнесению необходимого звука при предъявлении зрительного стимула;

б) жесты, облегчающие процесс зрительного слога деления, необходимые для формирования плавного слогового чтения. Используются жесты для обозначения гласных и согласных звуков; их объединение характеризует слогослияние. Ритмические (двигательные) ощущения от горизонтального движения руки

(обозначение гласного) помогают выработке ориентации в процессе чтения на гласный, являющийся границей слога в слове;

в) жесты, закрепленные за знаками препинания (точкой, запятой, восклицательным и вопросительным знаками), активизирующие внимание детей к данным знакам и способствующие правильному использованию пауз и интонации.

Занятия должны проводиться в игровой занимательной форме, что способствует преодолению отрицательного отношения к учебе, которое может возникнуть у детей, испытывающих трудности формирования навыка чтения.

Психологическое направление включает разные формы и приемы работы психолога для снижения речевой тревожности, нормализации самооценки, повышения социального статуса ребенка в группе сверстников, улучшения межличностных отношений, обучения навыкам саморегуляции в психотравмирующих ситуациях, для обучения навыкам психоэмоциональной релаксации и формирования у детей позитивного представления о собственных возможностях. Основные формы занятий с младшими школьниками составляют игры и психотехнические упражнения, направленные на развитие эмоционально-волевой сферы.

Таким образом, при работе с младшими школьниками, имеющими трудности овладения чтением, нужно воздействовать на речь и личность в целом, осуществлять комплексный подход в решении проблемы.

Полученные результаты исследования могут быть полезны учителям, логопедам, психологам для совершенствования

коррекционного процесса с целью повышения качества чтения и снижения речевой тревожности младших школьников.

Библиографический список

1. Ахутина Т. В. Нейропсихологическая диагностика обследования письма и чтения младших школьников / Т. В. Ахутина, О. Б. Иншакова. – М.: В. Секачев, 2008. – 128 с.
2. Валявко С. М. Эмоциональные переживания в ситуации речевого общения у старших дошкольников с нарушениями речевого развития / С. М. Валявко // Системная психология и социология. – 2014. – № 10. – С. 5–13.
3. Иншакова О. Б. Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция / О. Б. Иншакова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 240 с.
4. Калягин В. А. Логопсихология / В. А. Калягин, Т. С. Овчинникова. – М.: Академия, 2006. – 320 с.
5. Лалаева Р. И. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция / Р. И. Лалаева, Л. В. Венедиктова. – Ростов н/Д.: Феникс; СПб.: Союз, 2004. – 224 с.

УДК 37

Орлова К.С. Имидж учителя, как составляющая процесса воспитания сознательной дисциплины у младших школьников

The image of the teacher, as part of the process of education conscious discipline among younger students

Орлова Ксения Станиславовна,

Магистрант кафедры педагогики, психологии и предметных методик,
факультет подготовки учителей начальных классов,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет

Научный руководитель

Забродина Инга Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и
предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет

Orlova Ksenia Stanislavovna,

Undergraduate, Department of Pedagogy, Psychology and Subject methods,
faculty of preparation primary school teachers,
South Ural state humanitarian-pedagogical university

Scientific Director

Zabrodina Inga Viktorovna,
the candidate of pedagogical Sciences, docent of Department of pedagogy,
psychology and subject methods, South-Ural state humanitarian-pedagogical University

Аннотация. Работа посвящается актуальной проблеме процесса воспитания сознательной дисциплины младших школьников с помощью педагогического имиджа и имеет практическое значение. В статье анализируются теоретические основы сознательной дисциплины (сознательное выполнение правил поведения) и имиджа (целенаправленно формируемый образ). Были выделены составляющие педагогического имиджа: габитарная, кинетическая, культура речи, средовая, овеществленная. Указаны этапы процесса формирования имиджа педагога, оказывающие положительное влияние на формирование сознательной дисциплины младших школьников.

Ключевые слова: педагогический имидж, сознательная дисциплина, младшие школьники.

Abstract. The work is dedicated to the topical problem of the process of education conscious discipline of schoolchildren using the teaching image and is of practical importance. The article analyzes the theoretical foundations of conscious discipline (conscious performance of rules of conduct) and image (purposefully formed image). Was isolated components of the pedagogical image: gautarna, kinetic, speech, environmental, materialized. Indicate the stages of the formation of the image of the teacher that have a positive impact on the formation of conscious discipline to the younger students.

Keywords: teacher image, conscious discipline, Junior high school students.

На протяжении многих столетий профессия учитель считалась одной из самых уважаемых и почетных профессий. Не случайно, слово педагог происходит от греческого «paidagogos» — воспитатель, ведущий, наставник, то есть человек грамотный, воспитанный, серьезный и ответственный. Без авторитета учителя невозможно воспитание сознательной дисциплины у учащихся. Однако, изучив педагогическую литературу, можно прийти к выводу, что авторитет педагога является преградой к развитию самостоятельности ученика, а также к подавлению его личности.

Правильный подход к решению данного вопроса заключается, по нашему мнению, в применении такого определения как педагогический имидж, который включает в себя такие составляющие как: личный пример, знание своего дела, собственный труд, поведение. Имидж помогает привлечь внимание, расположить к себе не только коллег и родителей, но также и учеников. Важно помнить о том, что учитель является примером для младших школьников. Поэтому необходимо тщательно отрабатывать такие элементы имиджа как внешний вид, речевое общение, жестикауляция, общее телесное самораспоряжение, мимика, интонация, личностные установки.

Имидж (от англ. image, от лат. imago образ, вид) – это целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы. «Имидж – это индивидуальный облик или ореол, создаваемые средствами

массовой информации, социальной группы или собственными усилиями личности в целях привлечения к себе внимания» (В.М. Шепель). Имидж - целенаправленно формируемый образ, признанный оказать эмоционально психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации рекламы. Имидж педагога - это эмоционально окрашенный устойчивый образ учителя в сознание воспитанников, коллег, социального окружения, способный оказать влияние на их поведение. Имидж педагога формируется посредством целенаправленных усилий с целью повышения успешности его деятельности. В основе имиджа лежит формальная система ролей, которые человек играет в своей жизни, дополняющаяся чертами характера, интеллектуальными особенностями, внешними данными, одеждой. При формировании имиджа реальные качества человека тесно переплетаются с теми, которые приписываются ему окружающими. Одним из результатов восприятия учителя учеником является формирование образа учителя. Индивидуальность педагога является одним из главных источников мотивации к учению, а соответственно к дисциплине.

По мнению Мальковской Т.Н. термин «сознательная дисциплина» определяется как качество личности, сформировавшееся на основе сознательного выполнения правил поведения, положительного и ответственного отношения к учению, управления своим поведением в любой обстановке в соответствии с требованиями; знание школьником общих положений о дисциплине ее назначении в обществе, осознание им требований, норм и правил поведения в школе, дома, в общественных местах; убежденность, что

эти правила надо обязательно и точно выполнять; проявление активной жизненной позиции, ответственности, товарищества, равнодушия.

Главная задача школы – воспитать сознательно дисциплинированную личность. Ушинский К.Д. считал, что «самостоятельность головы учащегося – единственное прочное основание всякого плодотворного учения». Учитель своим отношением к работе, своей заботой, заинтересованностью и творчеством мотивирует учеников, пробуждая то же отношение к делу. Следовательно, педагогу необходимо заботиться о своем имидже, как составляющей процесса воспитания сознательной дисциплины младших школьников. Обучение и воспитание детей – основа профессии педагога, поэтому забота учителя о своем имидже – это важное профессиональное требование.

Профессор А.Ю. Панасюк определил следующие составляющие педагогического имиджа:

1. Габитарная (от лат. «габитус» - внешний вид) – одежда, прическа, обувь, аксессуары.

Внешний вид педагога должен отличаться элегантностью, аккуратностью, чистотой и опрятностью, внушать уважение и вызывать доверие. Форма одежды учителя должна быть такой, которая способствует сосредоточению внимания учеников не на изучение деталей одежды, а именно на усвоение материала.

2. Кинетическая – осанка, походка, жестикуляция, мимика (выражение лица), улыбка, направление и продолжительность взгляда.

Под кинетической составляющей педагогического имиджа понимается внешнее проявление воспитанности и дисциплинированности.

3. Культура речи является главным показателем духовного богатства педагога, его культуры мышления, которая является эффективным средством формирования и воспитания личности.

4. Средовая составляющая, то есть созданная человеком среда обитания (оформление кабинета, порядок на рабочем столе).

5. Овеществленная составляющая подразумевает предмет или вещь, которую педагог создал (документ, письмо).

Имидж является дополнительным технологическим средством включения механизмов подражания, заражения той или иной системой отношений между учителем и учениками, которые запечатлеваются в подсознании младшего школьника на всю жизнь. Контактируя с педагогом, ребенок обращает внимание на его внешний облик, перенимает культуру деловой этики, тем самым сознательно дисциплинирует себя. Именно поэтому так важно учителю следить за формированием имиджа, который ориентирован непосредственно на корректировку и улучшение своих личностных качеств и отношений для успешной работы с детьми младшего школьного возраста.

Работа по созданию педагогического имиджа должна осуществляться самим педагогом не только в стенах школы, но и за ее пределами. Так, система привычных действий: нечистоплотность педагога на рабочем месте в классе и дома, ярко-выраженная жестикуляция, систематические опоздания уже демонстрируют свой непрофессионализм. В. Шепель выделяет следующие этапы процесса формирования имиджа педагога:

1. Изучение личностных характеристик.

На данном этапе происходит сбор и анализ информации того образа, который должен быть ориентиром в дальнейшей работе.

2. Подбор характеристик, соответствующих профессиональной деятельности.

3. Работа над внешним видом.

4. Усовершенствование коммуникативных качеств (речь, выступление перед аудиторией).

Описанные этапы формирования педагогического имиджа помогают достичь целостного образа квалифицированного профессионала.

В настоящее время возросли требования к имиджу педагога. Помимо таких качеств «идеального учителя» как любовь к детям, доброжелательность, искренность и умение общаться, необходимо так же быть яркой индивидуальностью. По словам С.Л. Соловейчик: «Рядовой учитель – не очень законное сочетание слов: учитель не может быть рядовым, в противном случае, он не учитель... Подавший заявление в педагогический институт, по сути, берет на себя обязанности стать идеалом человека хотя бы для будущих учеников». Учитель не должен быть «серым». Влияние учителя тем сильнее, чем ярче и самобытнее его личность, ведь нельзя дать другому того, чего не имеешь сам. Потому необходимо быть образованным и воспитанным самому, чтобы учить и воспитывать других. Своим отношением к работе, творчеством, дисциплиной педагог помогает учащимся младших классов развивать в себе личность ответственную, самостоятельную, сознательно дисциплинированную.

Имидж педагога это не просто индивидуальная цель, это цель, которая способствует формированию личности ученика, это повседневное непосредственное влияние на развитие ребенка, это

составляющая процесса воспитания сознательной дисциплины младших школьников.

Библиографический список:

1. Атаманская К.И. Этапы формирования профессионального имиджа социального педагога в процессе профессиональной подготовки. – Евпатория: Евпаторийский институт социальных наук, 2016.
2. Браун Л. Имидж – путь к успеху. – СПб, 1996.
3. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования : учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования/В.П. Голованов. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. – С.153.
4. Мальковская Т. Н. Воспитание сознательной активности старших школьников. М., 1974.
- 5.
6. Морева Н. А. Основы педагогического мастерства : учеб. пособие для вузов / Н. А. Морева. — М.: Просвещение, 2006. – С.92-99.
7. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2002. – 576 с.
8. Панасюк А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь / А. Ю. Панасюк. – М.: Рипол Классик, 2007.
9. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехники, психотехнологии / А. Ю. Панасюк. – М.: Омега-Л, 2007.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: в 2 томах / К. Д. Ушинский. Москва: АПН, 2004. Т 1. – 775 с.

11. Щербакова Т.Н. Эстетизация образовательной среды учебных учреждений. — М.: УЦ Перспектива, 2011. – С. 53-60.

УДК 1174

Орлова К.С. Работа учителя по воспитанию сознательной дисциплины у младших школьников

The teacher's job to educate a conscientious discipline among younger students

Орлова Ксения Станиславовна,

Магистрант кафедры педагогики, психологии и предметных методик,
факультет подготовки учителей начальных классов,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет

Научный руководитель

Забродина Инга Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и
предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет

Orlova Ksenia Stanislavovna,

Undergraduate, Department of Pedagogy, Psychology and Subject methods,
faculty of preparation primary school teachers,
South Ural state humanitarian-pedagogical university

Scientific Director

Zabrodina Inga Viktorovna,
the candidate of pedagogical Sciences, docent of Department of pedagogy,
psychology and subject methods, South-Ural state humanitarian-pedagogical University

Аннотация. В статье раскрывается сущность сознательной дисциплины учащихся, состоящей в знании правил поведения и установленного порядка в школе, понимании их необходимости и закрепившейся привычке их соблюдения. Описываются необходимые критерии педагога для полноценного воспитания сознательной дисциплины младших школьников.

Ключевые слова: дисциплина; сознательная дисциплина; поведение; этическая культура; младший школьник; воспитание.

Abstract. The article reveals the essence of the conscious discipline of students, consisting in the knowledge of the rules of conduct and the established order in the school, understanding their needs, and established the habit of complying with them. Describes the essential criteria of the teacher for the full education of conscious discipline to the younger students.

Keywords: discipline; conscious discipline; conduct; ethical culture; a Junior high school student; education.

Проблемы нравственного воспитания, в целом, и привития сознательной дисциплины, в частности, особенно актуальны в

настоящее время, когда ежедневно жизнь даёт всё новые и новые примеры международной, межэтнической, межрелигиозной розни, что подпитывает антигуманность, жестокость, насилие в среде детей и подростков. Современный школьник — это человек более раскованный, активный, самостоятельный, инициативный, свободный в выражении своего мнения и поступков. Данное обстоятельство в совокупности с неопытностью и нравственной дезориентированностью приводят к обострению противоречия между стремлением школьника к самореализации, с одной стороны, и неосвоенностью социально приемлемых нравственных ориентиров, с другой стороны, что порождает не только асоциальное, но и антисоциальное поведение детей и подростков в современной школе. Данное противоречие заостряет проблему: каковы организационно-педагогические, социально-психологические, этико-смысловые условия, обеспечивающие сознательное соблюдение дисциплины современными младшими школьниками. Решение данной междисциплинарной проблемы, далеко выходящей по своему значению за пределы школьной педагогики, должно, как минимум, существенно повысить уровень современного школьного образования, и, как максимум, привести к некоторым позитивным сдвигам в поведении, деятельности и отношениях современных россиян.

Задача воспитания активного гражданина определяется государственными документами, такими как: Закон РФ «Об образовании», «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы», Федеральная программа развития образования, «Концепция духовно-нравственного развития гражданина России».

Необходимые условия учебной деятельности — дисциплина и ответственность, которые воспитывают у учащихся нравственные качества, коллективизм, самостоятельность, дисциплину, трудолюбие, уважение к правам и свободам человека, формируются благодаря работе учителя. Установление педагогически целесообразных взаимоотношений учителя и ученика – одна из главных задач воспитания сознательной дисциплины.

Дисциплина основывается на организованности, порядке в той или иной области жизнедеятельности людей, отражает соответствие поведения и образа жизни человека правилам и нормам, сложившимся в обществе. Воспитание сознательной дисциплины младших школьников обусловлено тем, что школьная дисциплина – одна из форм проявления дисциплины общественной.

В соответствии с нашей темой исследования мы столкнулись с множеством литературы, в которой даны определения термину «сознательная дисциплина». С помощью контент-анализа мы выявили частоту употребления словоформ, образующих данный термин и сделали вывод, что сознательная дисциплина – это дисциплина, основанная на осознанном выполнении личностью установленных в коллективе правил и норм поведения, служащая ключом к развитию человека, его инициативы, ответственности, самостоятельности и, соответственно, личностной свободе.

Однако проблема воспитания сознательной дисциплины была важна во все времена. Даже Н. К. Крупская говорила: «Для того чтобы приобрести определённые знания на определённом уроке, нужно, чтобы на этом уроке присутствовала сознательная дисциплина. Без сознательной дисциплины отдача от урока будет очень низка. Конечно,

дисциплину мы понимаем не в том смысле, что ребята должны сидеть и не шелохнуться. Мы должны принимать её в том смысле, что ребята должны уметь коллективно работать, не мешая друг другу, помогая друг другу в работе».

Дисциплина в школе имеет большое значение и является необходимым условием обучения. Без создания порядка, без признания авторитета учителя, весь процесс обучения будет неэффективен. Правильно поставленное обучение вырабатывает у учащихся должную дисциплинированность. Сознательная дисциплина — предпосылка обучения ее результат. Без дисциплины нет возможности воспитать у учащихся патриотизм, мужество, честность, смелость, решительность, настойчивость, распорядительность, умение планировать. Н.К. Крупская говорила: «Весь режим школы, вся ее налаженность необычайно влияют на дисциплину».

Главный критерий, по которому определяют положение ребенка в группе сверстников — оценка учителя и успехи в учебе. Именно педагог может помочь ребенку в его психологическом и социальном развитии. Учитель становится для ребенка личностью, определяющей его психическое состояние, как в классе, так и в общении со сверстниками.

Для воспитания сознательной дисциплины младших школьников, учитель должен: повышать свой кругозор, овладевать педагогическим мастерством, быть требовательным, ответственным, дружелюбным и умелым организатором. Он также должен знать и понимать ребенка, приучать его к восприятию новых знаний, к необходимости четкого выполнения работы, к разумному чередованию труда и отдыха.

Одним из направлений воспитания сознательной дисциплины младших школьников является кропотливая индивидуальная работа учителя с каждым учащимся. В основном нарушают дисциплину наиболее активные и энергичные ученики, а также дети, которым уделяется недостаточно внимания, как со стороны педагогического коллектива, так и со стороны учащихся. Некоторые нарушают дисциплину в силу своей невнимательности и не сосредоточенности. Успешное разрешение таких проблем возможно, если в процессе индивидуальной работы ученик участвует в деятельности детского коллектива и раскрывает свои лучшие качества. Исходя из этого, педагог должен, прежде всего, подключить недисциплинированного школьника к коллективу.

Так же для воспитания сознательной дисциплины младших школьников учитель должен соблюдать некоторые педагогические принципы:

1. Этические принципы деятельности учителя (педагог должен иметь безупречную репутацию, профессиональный рост, постоянно строго соблюдать нормы и стандарты деловой этики).
2. Педагогический такт, как фактор успешности взаимодействия с учащимися.
3. Этическая культура современного учителя начальных классов.
4. Самовоспитание нравственно-этических отношений у учителя.
5. Этика педагогического конфликта и методы их нейтрализации.

6. Педагогические условия повышения эффективности воспитательного взаимодействия.

Для ориентировки в воспитательной работе учителю полезно не только знать принципы педагогики, но и иметь определенное представление о воспитательных мероприятиях по дисциплине младших школьников:

- целенаправленность деятельности учителя.
- Осознанность, реальность воспитываемой цели мероприятия.
- Создание в ходе воспитательного мероприятия условий для формирования нравственных начал. Умение учителя в процессе организации совместной деятельности уделять внимание формированию ценностных ориентаций учащихся (отношения к таким нравственным аспектам как: люди, он сам, коллектив, труд, Родина).
- Отношение учащихся к воспитательным влияниям педагога. Характер отношения к товарищам, труду, учителю.
- Влияние личности учителя: его эрудиция, культура речи, темп, общая грамотность, внешний вид, мимика, жесты, культура поведения учителя.
- Преобладающий стиль взаимоотношений с учащимися.

При работе с детьми учителю необходимо учитывать и их возрастные особенности. У младших школьников процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. Благодаря этому детям проще выполнять указания педагога. Обучение детей в младших классах является благоприятным для воспитания положительных навыков и привычек поведения. Учитель продумывает и определяет систему становления, развития и закрепления навыков

поведения и воспитания. Учитывая активность и невнимательность младших школьников, необходимо чтобы распоряжения учителя были кратко и четко сформулированы, немногословны и подкреплены наглядно, следить за частой сменой деятельности и использовать разнообразные методы и способы обучения.

Наконец, дисциплина формирует отдельные черты личности, ее моральные качества, делает школьника сдержанным, стимулирует к самообладанию, способствует умению подчинять свои действия и чувства, достигать поставленной цели. Таким образом, охватывая все стороны школьной жизни, входя в процесс воспитания и обучения, сознательная дисциплина играет весьма важную роль в укреплении школы.

З. Ф. Орехова считает, что в воспитании сознательной дисциплины учащегося необходимо обратить внимание на исполнительность, точность, привычку выполнять распоряжения и предписания учителя.

Организация труда учителя и учащихся влияет на психологическую атмосферу и микроклимат урока. «Здоровый» микроклимат характеризуется тем, что ученики не испытывают чувства страха перед учителем, они уверены в себе и убеждены, что найдут понимание и поддержку педагога и одноклассников. А учитель должен видеть, чтобы каждый школьник был занят полезным делом в соответствии с поставленными целями урока и задачами конкретного этапа. В условиях позитивного микроклимата учащиеся не только лучше и плодотворнее трудятся на уроке, усваивая учебный материал, отличаются примерным поведением, но и меньше устают.

Очевидно, что сознательная дисциплина — важная часть воспитания подрастающего поколения, главная составляющая

нравственного воспитания. Каждый учитель стремится к привитию воспитанникам дисциплинированности в силу собственных добровольных побуждений, что приводит их к самодисциплине. Но нельзя выработать дисциплину без ежедневной работы всей школы в целом. Поэтому в воспитании сознательной дисциплины младших школьников необходим комплексный подход, который подразумевает совместную кропотливую работу всего педагогического коллектива, семьи ребенка и социума в современных условиях развития школы.

Библиографический список:

1. Гордин, Л.Ю. Теоретические основы методики воспитания сознательной дисциплины и культуры поведения школьников / Л.Ю. Гордин // Методика воспитания сознательной дисциплины школьников.- 1982.- № 12.- 30 с.
2. Ежеленко, В.Б. Воспитание дисциплинированности школьников первой ступени в отечественной педагогике 20-х гг. XX в.: автореф. дис. . канд. пед. наук / В. Б. Ежеленко, Ж. Е. Кондакова.- М.: 2000. - 20 с.
3. Лихачев, Б.Т. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-М, 2001.— 607с.
4. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей: Соч. в 7-мит. - М., 2000, т.4.- 416 с.
5. Маркова, А.К. Орлов А.Б. Мотивация учения и ее воспитания у школьников / П.К. Маркова, А.Б. Орлова. - М.: Инфра-С, 1999.-352с.
6. Музальков, А.В. Воспитание сознательной дисциплины учащихся / А.В. Музальков. - Елец., 1990.- 248с. – Библиогр.: 39 с.

7. Ожегов, И.С. Словарь русского языка.- М., 1990. – 450 с. – Библиогр.: 170 с.
8. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. -М.: Высш. шк., 2004.- 512 с.
9. Сахипгареева, Л. А. Проблема школьной дисциплины / Л.А. Сахипгареева // Инновационные педагогические технологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — 201-205 с.
10. Стратилатов, П.В. О системе работы учителя / П.В. Стратилатов. - М.: Инфо-С, 2000. – 236 с.
11. Ушинский, К.Д. Избранные труды: В 4 книгах. Книга 3. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский – М.: Дрофа, 2005. – 560 с.

УДК 08

Пивторак Ж.А. Здоровьесберегающие технологии на уроках русского языка и литературы

Health-saving technologies in Russian language and literature classes

Пивторак Жанна Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 1»
города Армянска Республики Крым
Pivtorak Zhanna Anatolievna,
Teacher of Russian language and literature
Municipal budgetary general education institution
"Secondary school № 1"
Of the Armenian Army of the Republic of Crimea

Аннотация. В статье обосновывается важность использования здоровьесберегающих технологий на уроках русского языка и литературы в основной школе. Представлен конспект открытого урока русского языка в 6 классе с использованием здоровьесберегающих технологий (тема: «Разряды имён прилагательных по значению. Качественные прилагательные»).

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, русский язык, литература, учащиеся основной школы.

Abstract. The article explains the importance of the use of health-technology in lessons of Russian language and literature in primary school. Presents summaries of the open lesson of the Russian language in the 6th grade with health-technology (topic: «Discharges adjectives meaningfully qualitative adjectives»).

Keywords: health-saving technologies, the Russian language, literature, primary school students.

Постановка проблемы. Мы часто слышим: «Школа здоровья», «Мы за здоровый образ жизни», «Здоровым быть модно». А что же такое здоровье? По уставу ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

В школе тема здоровья особенно актуальна. Поэтому решение проблемы здоровья участников образовательного процесса отмечается как приоритетная цель в большинстве документов, характеризующих

российскую государственную политику. Следует отметить, что ФГОС нового поколения впервые определяет такую составляющую, как здоровье школьников, в качестве одного из важнейших результатов образования, а сохранение и укрепление здоровья – в качестве приоритетного направления деятельности школы.

Цель статьи – показать возможности использования здоровьесберегающих технологий на уроках русского языка и литературы в основной школе.

Изложение основного материала исследования. Здоровьесберегающие технологии – это система мер по охране и укреплению здоровья обучающихся, учитывающая важнейшие характеристики образовательной среды и условия жизни ребенка, воздействующие на здоровье. Существует ошибочное мнение, что данные педагогические технологии можно использовать только в «Школах здоровья» или на уроках физической культуры, основ безопасности жизнедеятельности.

Как учитель русского языка и литературы системно практикую здоровьесберегающие технологии в учебно-воспитательном процессе, работаю над самообразовательной темой «Здоровьесберегающие технологии на уроках русского языка и литературы», которая перекликается с методической темой средней общеобразовательной школы № 1 города Армянска – «Развитие личности ученика в условиях реализации формирования школы здоровья и здорового образа жизни». Считаю, что здоровье ученика – это главная проблема современной школы и не только социальная, но и нравственная.

Поскольку основной формой организации учебно-воспитательной работы был и остаётся урок, то учитель должен

показать профессионализм и мастерство по решению проблемы здоровья в УВП. Каждый урок – это не только шаг к знаниям и успех развития ученика, но и новый вклад в формирование его умственной и моральной культуры, поэтому важно конструирование и осуществление каждого урока. Как построить урок с использованием здоровьесберегающих технологий? С чего же начать?

Во-первых, с качественной подготовки к уроку с учетом возрастных и физиологических особенностей обучающихся, уровня развития и состояние здоровья каждого ребенка. Следует отметить параллельные классы, например, 5-А, 5-Б. Подготовка к уроку по одной и той же теме может быть разной, в зависимости от качества знаний и творческого потенциала детей, уровня начитанности, усвоения учебного материала и т.д.

Во-вторых, педагогу при подготовке к уроку нужно обратить внимание на рациональную организацию учебной деятельности, на применение лично-ориентированного, индивидуального подхода в учебном процессе, на использование здоровьесберегающих технологий обучения на основе доступности содержания, вариативности, дифференциации. Совокупность принципов, приёмов, форм и методов работы, взаимопонимание и доброжелательность – залог успешного урока. Без применения здоровьесберегающих технологий на уроках русского языка и литературы не обойтись, поскольку они способствуют усвоению учебного материала и влияют на качество образования. Но данную педагогическую технологию необходимо рассматривать в комплексе.

Начнём с форм проведения уроков: урок-исследование, урок – экскурсия, урок-викторина, урок-инсценировка, урок-защита проектов, урок-сказка, урок-практикум, урок-зачет и т.д.

Важным условием повышения мотивации к учебно-познавательной деятельности на уроке служит наполнение урока жизненно важным содержанием. Педагог должен строить урок так, чтобы это было не только специально организованная форма познания, но и полноценное в социальном и нравственном отношении общение. Урок должен выступать средством своеобразного коммуникативного фона учебной деятельности, направленного на формирование активно-положительного отношения к учебе и развитию познавательного интереса. Этому помогают следующие методы обучения: диалогические формы обучения (беседы, обсуждения); проблемные ситуации, диспуты, дискуссии; метод проектов или его элементы; познавательные и дидактические игры, игровые технологии; информационно-коммуникативные технологии; наглядный, демонстрационный, аудио- и видеоматериал.

Здоровьесберегающие технологии на уроках русского языка и литературы – это создание благоприятного психологического климата на уроке (доброжелательная обстановка, спокойная беседа, внимание к каждому высказыванию, позитивная реакция учителя на желание ученика выразить свою точку зрения, тактичное исправление допущенных ошибок, поощрение к самостоятельной мыслительной деятельности, уместный юмор или небольшое лирическое отступление), комфортное начало и окончание урока (необходимо начинать и заканчивать каждый урок с рефлексии как обязательного анализа учащимися собственного психического состояния,

эмоционального настроения), создание ситуации успеха на уроке (не понимаю – осознаю, не знаю – научусь, не хочу – заинтересуюсь). Сочетание индивидуальных, групповых и фронтальных форм учебной работы, анализ жизненных ситуаций (на литературе, во время изучения биографии писателя или же при характеристике героя художественного произведения), обращение к личному опыту ученика (устные и письменные высказывания по теме); атмосфера взаимопонимания и сотрудничества на уроке (учитель – ученик, ученик – ученик, ученик – учитель – ученик); формирование положительной мотивации учения, обеспечивающей самореализацию учащихся, рост их творческого потенциала; поощрение школьников (не только положительная отметка, но и благодарность, оценка деятельности на уроке) способствуют раскрытию личности каждого ребёнка, а значит и сохранению его психического и физического здоровья. Безусловно, подготовка таких уроков требует значительных затрат времени, индивидуальной работы с учениками. Вместе с тем, такие уроки дают большой простор для исследовательской деятельности учеников, развивают их фантазию, речь, учат обобщать и анализировать учебный материал.

В-третьих, неотъемлемой и обязательной частью урока с использованием здоровьесберегающих технологий является наличие физкультминуток. Выбор вида физкультминутки (динамическая пауза, общеразвивающие упражнения, подвижные и дидактические игры, танцевальные движения, двигательные упражнения, гимнастика, медитация и т.д.) должен зависеть от преобладающей деятельности учащихся на уроке: письменные работы – упражнения для рук и для снятия общего или локального утомления; чтение – гимнастика для

глаз, аудирование и говорение – дыхательная гимнастика; работы, требующие умственного напряжения, – гимнастика для глаз, головы, шейных позвонков. Учитель строит урок в соответствии с динамикой внимания учащихся, учитывает время для каждого задания, чередует виды работ. Упражнения должны быть разнообразны, так как однообразие снижает интерес к ним, следовательно, их результативность.

Физкультминутки можно проводить под стихотворный текст или же аудиозаписи, при этом следует обратить внимание на следующее:

- важно, чтобы содержание текста сочеталось с темой урока;
- преимущество отдается стихам с четким ритмом;
- текст произносится учителем или воспроизводится в записи, т.к.

при произнесении текста детьми у них может сбиваться дыхание.

Во время проведения физкультминуток школьники могут сидеть за партой, стоять у доски, в проходе между партами, стоять в кругу, в рассыпную, взявшись за руки, в колонах, шеренгах.

Использование психофизиологических разрядок и физических упражнений полезно для психофизической разгрузки не только учащихся, но и учителя. Включая в урок хотя бы один элемент здоровьесберегающих технологий, стараюсь сделать процесс обучения интересным, занимательным, создать у детей бодрое, рабочее настроение, облегчить преодоление трудностей в усвоении учебного материала, усилить интерес к предмету.

Здоровьесберегающие технологии на уроках обеспечивают высокий уровень образования при сохранении и укреплении здоровья всех участников образовательного процесса. Ведь здоровье – самое главное в жизни человека. А именно общеобразовательное учреждение

обязано предоставить обществу здоровую, духовно развитую личность, способную вести созидательный образ жизни, имеющую активную гражданскую позицию, обладающую экологической, экономической и профориентационной грамотностью, духовной культурой, умеющую определиться и адаптироваться в условиях современного информационного общества с позитивным отношением к жизни.

Покажем на примере, как можно использовать здоровьесберегающие технологии на уроке русского языка в 6 классе при изучении темы «Разряды имён прилагательных по значению. Качественные прилагательные». Данный материал был апробирован в рамках Регионального тура республиканского этапа VI Всероссийского конкурса «Учитель здоровья России – 2015».

Тема: «Разряды имён прилагательных по значению. Качественные прилагательные».

Цель: формирование знаний учащихся о разрядах имён прилагательных по значению (качественных), с использованием здоровьесберегающих и здоровьесформирующих образовательных технологий.

Задачи:

- **образовательные:** познакомить учащихся с разрядами имён прилагательных и их отличительными особенностями; совершенствовать навыки диалогической и монологической речи; активизировать употребление лексики по теме, расширить словарный запас.

- **развивающие:** способствовать развитию мышления, умения определять у имён прилагательных разряды по значению, отличать

качественные прилагательные от других разрядов по значению; расширять кругозор учащихся; приобщать к самостоятельности в выполнении заданий путем вовлечения в творческий поиск и решения проблемы; развивать познавательный интерес к занятиям по русскому языку.

- **воспитательные:** воспитывать чувство доброжелательности, целеустремлённости; формировать в учащихся здоровый образ жизни; воспитывать любовь к природе и Родине, её народным символам.

Тип урока: изучение нового материала.

Форма проведения урока: урок-расписание занятий.

Программно-методическое обеспечение:

Рабочая программа по русскому языку к предметной линии учебников для 5 – 9 классов общеобразовательной школы авторов Л. М. Рыбченковой, О.М.Александровой и др.: пособие для учителей общеобразовательных учреждений/ Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 108 с.

Деятельностная цель: формирование способности обучающихся к новому способу действия.

Образовательная цель: расширение понятийной базы за счёт включения в неё новых элементов.

Формирование метапредметных УУД:

- **личностные действия** (самоопределение, смыслообразование, нравственно-этическая ориентация);

- **регулятивные действия** (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, самооценка);

- **познавательные действия** (общеучебные, логические, постановка и решение проблемы);

- **коммуникативные действия:** (планирование учебного сотрудничества, постановка вопросов, управление поведением партнера, умение с достаточной точностью и полнотой выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации).

Фундаментальные образовательные объекты планируемой деятельности учеников: «качественные прилагательные», «береза», «Родина», «здоровье».

Межпредметные связи с другими учебными предметами: литература, ОБЖ, физическая культура, изобразительное искусство.

Оборудование: компьютер, проектор, мультимедийный экран, электронная презентация с тематическими изображениями, учебник, карточки.

Методы и приёмы: беседа, индивидуальная работа, постановка проблемного вопроса, работа в парах, работа с текстом, опорная схема, словарная работа, наблюдение, выборочно-распределительный самодиктант, самоанализ, самооценка, творческое задание с элементами исследования, релаксация, рефлексия, физминутки; «Ассоциативный куст», «Предвидение», «Ситуация успеха», «Свободный микрофон», «Незаконченное предложение», «Сенкан» и др.

Ход урока:

1. Организационный момент (1 минута).

Вступительное слово учителя.

– Здравствуйте, ребята. Присаживайтесь.

Уж звонок нам дал сигнал:

Громко многое сказал.

Времени мы не теряем,

И к работе приступаем!

Эмоциональная подготовка класса к работе. Психологический настрой на урок.

А чтоб легче всем училось,
Неприятность не случилась,
Подарите мне улыбку,
А ещё соседу, другу,
Однокласснице, подруге.
Я дарю улыбку вам,
Станет радостнее нам!

2. Мотивация учебной деятельности. Постановка учебной задачи Особенности работы с листом самооценки. (До 3 минут).

(Приложения 1-5

Приложение № 1

Таблица 1

)

Объявление темы.

- Сегодня, ребята, мы продолжаем знакомиться с именем прилагательным. А именно с разрядами прилагательного по значению.

Тетрадь свою я открываю,

Под наклоном положу.

Сяду ровно не сгибаясь,

Ручку правильно держу

И внимательно пишу.

- Запишите сегодняшнее число, тему урока.

- Давайте попробуем сформулировать цель сегодняшнего урока.

- Что мы сегодня узнаем?
- А зачем нам это знать? (Дети отвечают)
- Как вы думаете, можно ли за 45 минут прожить целый школьный день? А давайте попробуем. Сегодня у нас как раз такой необычный день: уроки в уроке. Посмотрите на лист самооценки. Нас ждут следующие предметы:

1. Литература.
2. Русский язык.
3. Физическая культура.
4. Основы безопасности жизнедеятельности.
5. Изобразительное искусство.

- Как думаете, у нас получится? Каждый этап работы вы должны оценить самостоятельно в последней колонке. Для этого необходимо быть внимательным в течение всего урока.

3. Актуализация опорных знаний.

Постановка проблемных вопросов (доска) (1-3 минуты).

По каким признакам отличать качественные имена прилагательные от других разрядов по значению?

Какова роль качественных имён прилагательных в речи?

4. Подача нового материала (открытие новых знаний).

4.1. А теперь переходим к 1 уроку **литературы**. Мы узнаем, какие слова помогают описать красоту нашей природы.

И начнём с **загадки** (до 2 минут). (На экране текст загадки. Подобрать пропущенные слова и отгадать):

Клейкие почки,

Зелёные листочки.

С белой *корой*

Стоит под горой.

(Берёза)

Это действительно береза. И эпиграфом нашего урока станут слова О.Шестинского (на экране):

Без березы не мыслю
России, –
Так светла по-славянски
она,
Что, быть может, в
столетья иные
От березы вся Русь
рождена...

О. Шестинский.

Работа над эпиграфом (1-2 минуты).

Береза — основной житель российских лесов, распространена по всей территории Российской Федерации.

Береза всегда считалась символом России, символом ее одухотворенности, процветания и долголетия.

Работа в паре у доски (во время выполнения других заданий).

(Составление опорной схемы «Имя прилагательное» в виде берёзы).

Составление учащимися ассоциативного куста «Берёза» (1-2 минуты) (в тетрадях по заданной схеме на доске, экране):

Ассоциативный куст «Берёза»

Берёза – белоствольная, тонкоствольная, стройная, высокая, ветвистая, нарядная, развесистая, раскидистая, светлая; весёлая, задумчивая, ласковая, милая; русская ...

Ветви – гибкие, тонкие, сильные ...

Листва – зелёная, яркая, пышная, густая, резная ...

Ствол – белый, прямой, светлый ...

Обобщающая беседа (1-2 минуты).

- С помощью каких слов создан образ берёзы?
- Как называются эти слова в литературе?
- Что такое эпитет?

Фольклорная минутка. (

Приложение № 2.)

Проверка домашнего задания (берёза в малых жарах фольклора (1-3 минуты).

Ответы учащихся (см. приложение № 2 – пословицы, поговорки, загадки, сказка о берёзе).

Выводы. Прилагательные широко используются в литературных произведениях.

Перемена (Звучит музыка «Звуки природы») **(20 сек.)**

4.2. А теперь переходим к уроку **русского языка**. Мы научимся определять разряд имён прилагательных по значению. Давайте вспомним все, что знаем об имени прилагательном (проверка задания: подготовка опорной таблицы в паре) **(до 2 минут)**.

Работа с языковым материалом с элементами повторения, анализа и синтеза (3-4 минуты).

На экране – имена прилагательные, некоторые употреблены в форме сравнительной и превосходной степеней сравнения: *лисья, привлекательная, высокая, осенняя, красивая, тоньше, русская,*

белейшая, карликовая, более высокая, белая, самая привлекательная, тонкая, всех красивее.

Прилагательные *привлекательная, высокая, красивая, белая, тонкая* (какая?) имеют степени сравнения – сравнительную и превосходную.

Прилагательное *лисья* (чья?) не имеет степеней сравнения.

Прилагательные *русская, карликовая* (какая?) не имеют степеней сравнения.

Поддача теоретического материала с помощью опорной таблицы (3-4 минуты). (

Приложение № 3.

)

Рассмотрение 1 части таблицы.

Комплекс упражнений для глаз при работе с компьютером (1-2 минуты).

1. Закрывать глаза на две секунды, открыть. Повторить несколько раз.
2. Сделать несколько вращений глазами по часовой стрелке. Затем - против часовой стрелки. Повторить.
3. Сфокусировать зрение на кончике указательного пальца. Сохраняя фокусировку, переместить палец на расстояние вытянутой руки. Поднести палец к кончику носа. Повторить.
4. Посмотреть на ладонь. Перевести взгляд на удалённый предмет. Повторить.

Работа с учебником (стр. 4-5) (3-4 минуты).

- Распределительный словарный самодиктант. Упражнение 305.

- I. Ласковый котёнок, широкий проспект, близкое расстояние, умная собака, радостная встреча, весёлый нрав.
- II. Осенний дождь, деревянная посуда, кожаный мяч, весенняя травка, степные животные, прошлогодние морозы.
- III. Бабушкина шаль, медвежья берлога, папин портфель, птичий гомон.

Рубрика «Советы помощника». Упражнение 306 (устно). (1-2 минуты).

Творческое задание с элементами исследования (работа у доски по цепочке (до 3 минут).

- Используя опорную схему «Качественные имена прилагательные», докажите, что имена прилагательные являются качественными. (

Приложение № 4.

Берёза

Русская (какая?) – **очень русская, более русская, русская-русская, русск – нельзя сказать** – не качественное, а относительное имя прилагательное.

Птичья (**чья?**) – не качественное, а притяжательное имя прилагательное.

Красивая (какая?) – **очень красивая, красивее других, некрасивая, красивая-красивая, красив, безобразная** – качественное имя прилагательное.

Лесная (какая?) – **очень лесная, леснее других, лесная-лесная, лесн**
– **нельзя сказать** – не качественное, а относительное имя
прилагательное.

Нарядная (какая?) – **очень нарядная, наряднее других, нарядная-**
нарядная, ненарядная, повседневная – качественное имя
прилагательное.

Вывод. Ответ на проблемный вопрос: *по каким признакам отличать качественные имена прилагательные от других разрядов по значению? (1 минута).*

Перемена (Звучит музыка «Звуки природы» (20 сек.)

5. Закрепление изученного материала. Обобщение.

5.1. А теперь переходим к **физической культуре**.

Тематическая физкультминутка (2 минуты).

Дети выходят из-за парт и выполняют движения. При этом каждый вариант подбирает качественные имена прилагательные к своему слову.

➤ Берёза.

На холме стоит берёза,

Держит прямо, ровно *спинку* (1 вариант).

(Потягивания - руки вверх.)

Ей не просто жить на свете —

Ветер крутит, вертит (2 вариант) *ветер*.

(Вращение туловищем вправо и влево.)

Но берёзка только гнётся,

Не печалится — смеётся. (Наклоны в стороны.)

Вольный ветер грозно дует

На берёзку молодую.

(Дети машут руками, изображая ветер.)

Вывод. Берёза (какая?) прилагательные + движение.

Перемена (Звучит музыка «Звуки природы») **(20 сек.)**

5.2. Отдохнули? Следующий урок – **основы безопасности жизнедеятельности.**

- Здоровье – это жизнь. Главная цель человека – вести здоровый образ жизни. Поможет ли нам в этом берёза? Испокон веков ее использовали в качестве лекарственного и косметического средств. Кора, сережки, листья, березовый сок — все эти компоненты оказывают благоприятное воздействие на организм человека. Кроме того, считается, что березка благотворно действует на энергетику человека, который находится рядом с ней.

(Приложение № 5.

Дифференцированные задания (по выбору) (до 5 минут).

- 1) Составить сенкан или акrostих о лечебных свойствах берёзы, используя имена прилагательные разных разрядов по значению.
- 2) Карточки. Задание: из слов составить предложения, определить разряд имён прилагательных по значению.

Карточка № 1.

Испокон сохранить и поправить береза деревом жизни, поскольку она веков считалась здоровье помогала. (Испокон веков береза считалась деревом жизни, поскольку она помогала сохранить и поправить здоровье).

Карточка № 2.

Сегодня широко в своих рецептах использует различные компоненты народная медицина этого растения. (Сегодня народная медицина широко использует в своих рецептах различные компоненты этого растения).

Карточка № 3.

Для лечения свежий березовый сок используют простуды и кожных болезней. (Свежий березовый сок используют для лечения простуды и кожных болезней).

Вывод. Народная медицина эффективно использует различные части березы для лечения всевозможных заболеваний, но не занимайтесь самолечением!

Перемена (Звучит музыка «Звуки природы») (20 сек.)

6. Подведение итогов урока (до 3 минут).

6.1. И последний урок – **изобразительное искусство**, или проще - рисование. С помощью одного слова нарисуйте ваши впечатления от сегодняшнего урока.

➤ **Рефлексия. «Свободный микрофон»** +

«Незаконченное предложение».

Желающие учащиеся берут микрофон и продолжают предложение.

На уроке я ...

- ✓ повторил (а)...
- ✓ узнал (а)...
- ✓ научился (ась)...
- ✓ понял (а)...
- ✓ сделал (а) успехи...
- ✓ испытал (а) трудности...

- ✓ не умел (а), а теперь умею...
- ✓ меня восхитило...
- ✓ берёза помогла...

Вывод. Ответ на проблемный вопрос: какова роль качественных имён прилагательных в речи?

➤ *Оценивание (до 2 минут).*

А сейчас заполните и сдайте свои листы самооценки. Всем спасибо за работу. Особенно хочу отметить... (выставление оценок за урок самым активным)

Вывод учителя. Акцент на эпиграф урока.

Берёза – не только символ и гордость русского народа, но и дерево, которое не только помогло вам усвоить новый учебный материал, а именно – «Разряды имён прилагательных по значению. Качественные прилагательные», но и имеет лечебные свойства и помогает человеку сберечь здоровье. Я желаю вам быть всегда радостными и здоровыми.

7. Домашнее задание (по выбору) (до 2 минут).

- Ребята, давайте запишем домашнее задание на завтрашний урок.

1. Обязательно знать теоретический материал § 41. (Выучить правила на странице 4-5 или опорную схему в тетради).
2. Упражнение письменно по вашему выбору: 310 или 311 на странице 7 (Читаем задания к упражнениям. У кого есть вопросы по выполнению?)
3. По желанию: написать рассказ (сказку) о берёзе, используя материал сегодняшнего урока.

И вот настоящая перемена.

Заключительное слово учителя (1 минута).

Тетрадь свою я закрываю,

Всё тихонечко сложу.

Стану ровно не сгибаясь,

Спинку правильно держу.

Уже звонок нам дал сигнал:

Громко многое сказал.

И мы время не теряем,

На перемене отдыхаем!

– До свидания, ребята. Спасибо за работу на уроке. Хорошего настроения и успехов!

ПРИЛОЖЕНИЯ 1-5

Приложение № 1

Таблица 1

Лист самооценки.

Расписание уроков	Вид работы	Количество правильных ответов
1) Литература.	1. Работа над эпиграфом. 2. Творческая загадка. 3. Ассоциативный куст. 4. Опорная схема «Имя прилагательное» в виде берёзы. 5. Ответы на вопросы. 6. Фольклорная минутка.	
2) Русский язык.	7. Наблюдение над языковым материалом. 8. Распределительный словарный самодиктант. 9. Творческое задание с элементами исследования. 10. Ответ на проблемный вопрос	
3) Физическая культура.	11. Творческая физкультминутка. 12. Вывод.	

4) Основы безопасности жизнедеятельности	13. Сенкан или акrostих о лечебных свойствах берёзы. 14. Карточки. 15. Вывод.	
5) Рисование.	16. «Микрофон» + «Незаконченное предложение». 17. Ответ на проблемный вопрос	
	Вид работы, выделенный особым шрифтом, оценивается отдельно. <i>Правильные ответы на вопросы:</i> 4 – 5 «5» 3 – 4 «4» 2 – 3 «3»	Отметка

Приложение № 2.

Фольклорная минутка.

Пословицы, поговорки о березе.

Каковы березки, таковы и отростки.

И береза наряжается.

Березой обогреешься, а не оденешься.

Когда береза станет распускаться, сей овес.

Коли береза перед ольхой лист распустит, то лето будет сухое; если ольха наперед — мокрое.

Кривая берёза не удержит снега, плохой человек не сдержит слова.

Загадки про берёзу.

Клейкие почки, зеленые листочки. С белой корой стоит под горой.
(Береза)

Ствол белеет, шапочка зеленеет, стоит в белой одежке, свесив серёжки. (Берёза)

Стоит Алена. Зелена, а не луг, белена, а не снег, кудрява, а не человек. (Берёза)

Хоть малая, хоть большая — где стоит, там и шумит. (Береза)

За белыми березами тарара живет (язык).

Сказка о двух березках.

Поучительная сказка о предательстве, дружбе и помощи.

В одной красивой и зеленой роще росли по соседству две березки подружки. С утра до вечера они веселились, наслаждаясь веселым пением птиц. Каждый день любовались окружающей красотой, и слушали журчание бежавшего рядом ручейка. Очень любили березки танцевать под музыку ветра. Ах. Как красиво шелестят их листики. Как плавно двигаются их веточки. Как приятно греет солнышко. Как хороши собой березки подружки.

Однажды пришел в их рощу охотник. Всех птиц распугал, всех зверушек разогнал. Палил со своего ружья во все стороны. Много живого тогда пострадало. Вот и одной из березок досталось. Повредил охотник её еще очень молодой и нежный ствол. Покосилась наша березка.

Время шло, березки подросли. Одна из березок превратилась в самую высокую лесную красавицу, да такую, что не было ей равных во всей роще. А вторая так и осталась с изогнутым стволом. Возгордилась красавица, стала потешаться над своей подругой, и над её горем. Загрустила наша березка. Обидно ей стало, что забыла подруга о дружбе детской. Смеется теперь с другими березами над её несчастьем. Но сколько слезы не лей, красоты не добавится.

Так и жили они, пока на рощу не налетел сильный ураган. Стал он крушить все вокруг, ветки ломать, листву обдирать. Больше всех досталось красавице. Из-за её высоты оказалась березка беззащитна

перед сильным ветром, обломил он макушку красавицы. Заплакала березка над горем своим, а её подруги, которые еще недавно считали её самой красивой, стали смеяться над ней. Пожалела вторая березка свою подругу детства, заступилась за нее перед другими березами. Уж она-то знает, как бывает тяжело в такие минуты. И стали березки подружки дружить, как и прежде.

Приложение № 3.

Таблица 2

«Разряды имён прилагательных по значению»

Разряды имён прилагательных по значению		
Качественные	Относительные	Притяжательные
ОБОЗНАЧАЮТ		
Признак (качество, свойство) предмета, который может проявляться в большей или меньшей степени, сравниваться.	Признак предмета через его отношение к другому предмету, какому-либо обстоятельству или действию	Принадлежность предметов лицам или животным.
ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ		
Какой? Какая? Какое? Какие?	Какой? Какая? Какое? Какие?	Чей? Чья? Чьё? Чьи?
ПРИМЕРЫ (БЕРЕЗА)		
Белая Красивая Стройная	Русская Лесная Кустарниковая	Лисья Папина Птичья

Приложение № 4.

Памятка «Качественное имя прилагательное»

1. Найти в тексте прилагательное.
2. Проверить:

- А) сочетается ли данное прилагательное с наречиями очень, слишком;
- Б) образует ли прилагательное степени сравнения;
- В) образует ли краткую форму;
- Г) образует ли прилагательное с НЕ.

Приложение № 5.

Примерные рекомендации по здоровому образу жизни.

1. Содержи своё тело в чистоте.
2. Хорошо ещь.
3. Играй с осторожностью.
4. Выбирай друзей правильно.
5. Содержи свой мир в чистоте.
6. Лекарство не игрушка.

Будь осторожнее с лекарствами.

1. Драже и таблетки не должны рассыпаться или иметь трещины, царапины, пятна.
2. Мази должны легко выдавливаться из тюбика единой, не расплаивающейся густой массой.
3. Жидкие лекарства нельзя применять, если они частично испарились или содержат осадок в виде хлопьев.
4. Любые лекарственные препараты нельзя употреблять без консультации со взрослыми, лучше с врачом.

Библиографический список

1. Верескун Н. В. Русский язык. Нестандартные уроки и внеклассные мероприятия с применением современных технологий / Н. В. Верескун. – М.: Планета, 2011. – 224 с.

2. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Л. М. Рыбченковой, О. М. Александровой, О. В. Загоровской и других. 5–9 классы : пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 108 с.

3. Русский язык. 6 класс : учебник для общеобразоват. организаций. – В 2-х ч. – Ч.2 / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, О. В. Загоровская, А. Г. Нарушевич. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 159 с.

4. Селевко П. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / П. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256с.

5. Харисов Ф. Ф. Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения – приоритетная задача российского государства / Ф. Ф. Харисов // Внешкольник. – 2008. – № 1 (124). – С. 32– 34.

УДК 510.2

Погодина И. Методические особенности изучения функции в школьном курсе математики

Methodological peculiarities of studying the functions in the school course of mathematics

Погодина Ирина

кандидат педагогических наук, учитель информатики в школа-интернат №36 города Ставрополя

Pogodina Irina

the candidate of pedagogical Sciences, computer science teacher at the boarding school No. 36 of the city of Stavropol

Аннотация. Первичная математическая модель – функция. В логической трактовке понятия функции основу составляет методический анализ в рамках понятия алгебраической системы. Система обучения строится таким образом, чтобы не только ввести само понятие функции, но и определить взаимодействие этого понятия с остальными понятиями алгебры.

Ключевые слова: математика, функции, школа, курс.

Abstract. The primary mathematical model function. In the logical interpretation of the concept of function is based on methodical analysis in the framework of the concept of an algebraic system. The training system is constructed in such a way as to not only introduce the notion of functions, but also to determine the interaction of this concept with other concepts of algebra.

Keywords: math, function, school, course.

Изучение реальных ситуаций с помощью математических моделей является основой математики. Первичная математическая модель – функция. График и свойства функций составляют основу математики в школе.

Выделяют два вида трактовок понятия функции: генетическая и логическая. Рассмотрим подробнее каждую из них.

В генетической трактовке фундаментальными понятиями являются: переменная величина, функциональная зависимость переменных величин, формула, декартова система координат на плоскости. Данная трактовка имеет следующие преимущества и

ограничения. Преимуществом является то, что здесь функциональная зависимость носит «динамический» характер, легко выявляется модельный аспект понятия функции относительно изучения явлений природы. Так как функции, встречающиеся в школьном курсе алгебры выражаются аналитически или таблично, то генетическая трактовка легко увязывается с остальными темами в курсе алгебры. Далее рассмотрим ограничения, вытекающие из генетической трактовки. Наиболее важным является то, что здесь переменная величина всегда проходит непрерывный ряд числовых значений. Таким образом, генетическая трактовка понятия функции связана только с числовыми функциями одного аргумента.

В логической трактовке понятия функции основу составляет методический анализ в рамках понятия алгебраической системы. Здесь функция представляется как отношения между двумя множествами, которые удовлетворяют функциональному условию. На начальном этапе изучения функции происходит вывод его из понятия отношения. Необходимость иллюстрирования функций спровоцировала появление логической трактовки этого понятия. Для иллюстрирования понятия функции используются следующие способы: формулы и таблицы; перечисление пар; геометрический материал, а также задают функции стрелками. Логическая трактовка имеет следующие достоинства и недостатки. К достоинству можно отнести то, что данная трактовка позволяет обобщить понятия и установить различные связи в изучении математики. Среди недостатков выделяют то, что общее понятие функции в дальнейшем связывается с числовыми функциями одного аргумента, а это легче формируется на генетической основе.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что логическая трактовка является избыточной для формирования понятия функции, а генетический подход недостаточен для формирования обобщенного понятия. Различия между этими трактовками в процессе изучения школьного курса математики постепенно стирается, потому что рассматриваются конкретные функции и классы функций.

На сегодняшний день в школьном курсе математики ведущим является генетический подход к понятию функции, но, вместе с тем, учитываются и все плюсы логического подхода. Система обучения строится таким образом, чтобы не только ввести само понятие функции, но и определить взаимодействие этого понятия с остальными понятиями алгебры. В систему обучения входят следующие компоненты:

- функциональная зависимость переменных величин в математике и реальной жизни;
- понятие функции как соответствия;
- графики функций: построение и свойства;
- исследование функций.

Во время обучения понятию функциональной зависимости вводятся все компоненты, но упор можно делать на каком-то одном. Затем постепенно вводятся все остальные компоненты один за другим.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий взаимодействие всех компонентов, перечисленных выше.

Пример. На рисунке изображен график изменения температуры воздуха в течение суток.

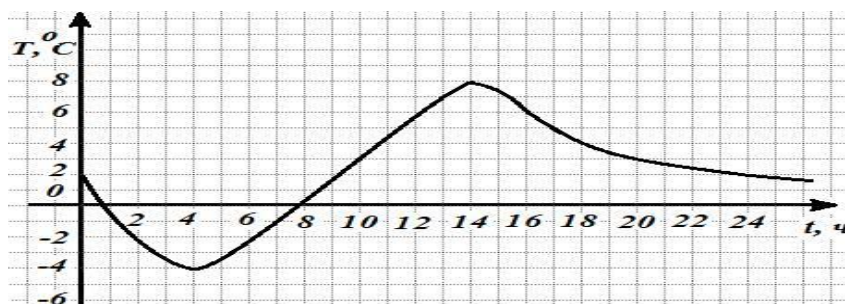

Рисунок 1. График изменения температуры воздуха в течении суток

Необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какова температура воздуха в 14 часов?
2. В какое время суток температура была равна 2°C ?
3. Сколько часов температура была положительной (отрицательной)?
4. Какова максимальная (минимальная) температура в этот день?

Анализируя данный пример, приходим к выводу, что здесь необходимо задействовать все компоненты, связанные с понятием функциональной зависимости.

Таким образом, введение и изучение понятия функции – это продолжительный и сложный процесс. Заканчивается он, когда вводятся все компоненты и их взаимосвязи в математики, а также практическое приложение функциональных зависимостей в реальной жизни. Выделяют следующие направления ведения работы с понятием функции:

1. Упорядочение, расширение и углубление представлений о понятиях, присущих функциональной зависимости. Например, способы задания, область определения, область допустимых значений и другие.

2. Детальное изучение определенных функций и групп функций.

3. Расширение области приложений алгебры за счет включения в нее идеи функции и разветвленной системы действий с функцией.

В первую очередь необходимо установить соответствие аргумента единственному значению функции. Для этого вводятся способы задания функций: аналитический, графический и табличный. Самым распространенным является аналитический способ задания функции, остальные – второстепенные способы. Задание функции различными способами позволяет: упростить представление функции, заданной аналитически, с помощью таблицы или графика; усвоить многообразие аспектов понятия функции.

В настоящее время выделяют также два подхода к изучению понятия функции: индуктивный и дедуктивный.

Индуктивный подход предполагает установление зависимостей между различными величинами, затем вводится понятие зависимых и независимых переменных. Далее устанавливается однозначное соответствие значения зависимой переменной значению независимой. Независимую переменную называют аргументом функции, а зависимая переменная – функция от этого аргумента. Затем вводится понятия области определения функции как всех значений, принимаемых независимой переменной. Эта методика преподавания реализует индуктивный подход к изучению понятия функции.

Дедуктивный подход имеет ряд преимуществ, хотя и реализуется реже. При этом подходе сначала полно и сжато излагается весь учебный материал. Это позволяет обучающимся самостоятельно установить связи в изученном материале и способствует более глубокому запоминанию.

В заключении хотелось бы отметить, что изучение понятия функции в школьном курсе математики должно быть комплексным, с использованием различных подходов и методик, что приведет к наилучшему усвоению обучающимися данного блока тем.

Библиографический список

1. Вендина А.А. Михоненко О.И. Различные подходы к определению функции в курсе математики средней школы // ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 36-39.

2. Теория и методика обучения математике: общая методика : учеб. пособие / Е. А. Суховиенко, З. П. Самигуллина, С. А. Севостьянова, Е. Н. Эрентраут. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2016. – 65 с.

СЕКЦИЯ 7. СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ

УДК 2788

Заздравная М.А., Дерюгина А.В. Состояние отдельных показателей здоровья студентов колледжа в первый год их обучения

State of separate indexes of health of collegians in the first year of their educating

Заздравная Марьяна Анатольевна,
Аспирант,

Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, Институт биологии и биомедицины

Дерюгина Анна Вячеславовна,

Доктор биологических наук, профессор кафедры Биохимии и физиологии,
Нижегородский государственный университет

имени Н.И. Лобачевского, Институт биологии и биомедицины

Zazdravnaya Mariana Anatolevna,

Graduate student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Institute of biology and Biomedicine

Deryugina Anna Vyacheslavovna,

Doctor of biological Sciences, Professor Department of Biochemistry and physiology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Institute of biology and Biomedicine

Аннотация. В работе проведен анализ динамики вегетативных показателей организма студентов колледжа в период 1 года обучения. Учет физиологических особенностей адаптационных реакций является важным условием успешной адаптации подростка в образовательном процессе и наиболее важным фактором высокого качества профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: обучение, адаптация, вегетативная регуляция, здоровье.

Abstract. In work the analysis of the dynamics of the vegetative indexes of organism of students of the College in a period of 1 year. The consideration of physiological characteristics of adaptive reactions is an important condition for successful adaptation of the adolescent in the educational process and the most important factor of high quality professional training.

Keywords: College tuition, adaptation, autonomic regulation, health.

Совершенствование системы среднего специального образования требует внедрения в практику работы данных образовательных учреждений комплекса мер, направленных на своевременное обеспечение каждому вчерашнему школьнику-студенту нового набора в соответствии с его возрастом и индивидуальными особенностями условий развития, формирования полноценной, адаптированной личности, получение профессионального образования. Это требует серьезного подхода к организации педагогическим коллективом колледжа периода адаптации первокурсников и психолого-педагогического сопровождения студентов в этот период. От того, как быстро и через какие механизмы сформируется процесс адаптации студентов зависит эффективность обучения и состояние их здоровья (Кислицын, 2007, Егорова, 2007).

Адаптация - динамический процесс, включающий активность со стороны личности, сопровождаемый определенными сдвигами в ее структуре. Адаптация к комплексу новых факторов, специфичных для средних учебных заведений, сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов (Щедрина, 2007; Дерюгина, Заздравная, 2017). На начальном этапе обучения в колледже студенты испытывают значительные трудности в учебно-познавательной деятельности, требующей сформированности познавательной самостоятельности, коммуникативных умений, ценностных ориентации на профессию. Обучение профессионала предполагает интеграцию образовательных ресурсов с учетом компетенстного подхода, который включает не только профессионально-теоретическую и профессионально-практическую подготовку, но и воспитание личности (Дерюгина,

Швец, 2016). Создание благоприятных психолого-педагогических условий для преодоления студентами колледжа трудностей адаптации в обозначенный период обеспечивают единство, непрерывность учебно-воспитательного процесса и преемственность в развитии личности.

Цель работы: исследование состояния отдельных показателей здоровья студентов колледжа в период их адаптации к учебной деятельности в первый год их обучения.

Для изучения состояния адаптации студентов было обследовано 30 учащихся «Университетского экономико-технологического колледжа» г. Сочи в возрасте 16-17 лет, которые обучались на специальности «Экономика и бухгалтерский учет». Обследование студентов проводилось в осенний и весенний периоды. В работе был использован цифровой анализатор биоритмов «Омега-М». Данная компьютерная диагностика позволяет в режиме скрининга определять уровень и резервы сердечно-сосудистой, вегетативной и центральной регуляции, а также оценивать отклонения этих показателей от нормы, степень скомпенсированности и энергетические ресурсы организма на различных уровнях регуляции.

Анализ состояния здоровья студентов показал, что уровень адаптации к физическим нагрузкам в течение первого года учебы снизился 7,37%. Уровень тренированности организма снизился на 5,48%, уровень энергетического обеспечения уменьшился на 7,41%.

Полученные данные свидетельствуют, что в период первого года обучения наблюдалось снижение общего фона адаптационного резерва организма у студентов данной специальности, хотя показатели оставались в пределах физиологической нормы.

В связи с этим особое значение приобретает проблема охраны психического здоровья детей и подростков, которая становится все более актуальной, т.к. наблюдается рост нервно-психических заболеваний и функциональных расстройств среди детского населения. Вопросы адаптации и дезадаптации школьников и студентов средних специальных учебных заведений должны решаться совместно различными социальными институтами.

Исходя из концепции персонализации личности В.А. Петровского процесс идет не от социума к индивиду, а от индивида к социуму (Петровский, Петровский, 1982) и включает несколько этапов:

- формирование начальной психологической базы, необходимой для преодоления трудностей периода адаптации к обучению;
- приспособление к общей специфике колледжа;
- приспособление к особенностям выбранной специальности и учебной группы;
- подведение первичных итогов об адекватности собственного поведения в студенческой группе и правильности профессионального выбора.

Каждый из перечисленных этапов требует достаточного нервно-психического напряжения детей, которые только вчера считали себя школьниками, а сегодня начали постигать азы профессионального образования. Именно потребность (и одновременно способность) быть личностью обеспечивает индивиду актуализацию себя как субъекта (Этко, 2015). Эффективно организованная пропедевтическая (начальная) адаптация школьников к продолжению обучения в

колледже позволит минимизировать риски и оптимизирует процесс эффективности обучения как в колледже, так и в дальнейшем в вузе.

Библиографический список

1. Дерюгина А.В., Заздравная М.А. Динамика вегетативных показателей студентов колледжа в период адаптации к учебной деятельности. В сборнике: Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 28-30.

2. Дерюгина А.В., Швец И.М. Биоэтические аспекты преподавания физиологии в программе подготовки бакалавров-биологов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей II Межд. научно-практической конференции. 2016. С.141-149.

3. Егорова Г.А. Особенности иммунных реакций студентов в процессе адаптации к условиям обучения в ВУЗе. //Материалы Междунар. конгресса «Здоровье и Образование в XXI веке. Концепции болезней цивилизации». -М.: Из-во РУДН.- 2007.- С. 249.

4. Кислицын Ю.Л. Некоторые результаты морфофункционального мониторинга Российских студентов (2000-2005 гг). \\Материалы XII Междунар. симпоз. «Эколого-физиологические проблемы адаптации». -М.: РУДН, -2007. С.228-230.

5. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность «быть личностью» // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 44–53.

6. Щедрина А. Г. Здоровый образ жизни: методологические, социальные, биологические, психологические, педагогические,

экологические аспекты: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Виста», 2007. 144 с.

7. Этко Е.А. Идеи персонализации и персонификации в отечественной психологии: современное состояние и перспективы исследования // Психологические исследования. 2015. Т.8, №. 41. С.8

СЕКЦИЯ 8. ВЫСШЕЕ, ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37

Борисенко Л.В. Проблемы совершенствования управления высшим образованием

Problems of improving the management of higher education

Борисенко Людмила Валентиновна,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала РГУП.

Borisenko Lyudmila Valentinovna,
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Rostov Branch of the RPMU

Аннотация. В данной статье проводится анализ действующего законодательства в сфере образования, а также предлагаются пути совершенствования некоторых аспектов управления высшим образованием. Рассмотрены возможности, обеспечивающие эффективность и качество высшего образования в Российской Федерации. Сделаны выводы о динамичном развитии отношений в области высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, управления высшего образования, методов регулирования в образовательной деятельности, административно-правовое регулирование, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Abstract. In this article the author analyzes the current legislation in the sphere of education, and suggest ways to improve certain aspects of higher education management. Describes the possibilities to ensure the efficiency and quality of higher education in the Russian Federation. Conclusions are made about the dynamic development of relations in the field of higher education.

Keywords: higher education management higher education management techniques in educational activities, administrative regulation, Federal law "On education in Russian Federation".

Актуальность и глубина проблемы анализа определяется историчностью применяемых принципов, форм и методов административно-правового регулирования, протяженными во времени традициями российского высшего образования, образующими

характеристики его самобытности и релевантности российским условиям, в том числе характеристики административно-правовые.

Проблема совершенствования управления высшего образования, будучи обособлена отраслевыми рамками не может быть рассмотрена вне определения административно-правовой роли и места системы высшего образования, как ключевого элемента административно-правового регулирования системы высшего образования. Поскольку последняя определяет выбор и применение административно-правовых принципов, форм, методов регулирования в образовательной деятельности. Без раскрытия ее сущности и административно-правового содержания, анализ возможностей, обеспечивающих эффективность и качество высшего образования в Российской Федерации, теряет свою актуальность.

Можно выделить как отдельный тезис, дополнительно характеризующий актуальность темы исследования, высокую динамику изменения законодательства о высшем образовании. С моей точки зрения это свидетельство динамичного развития отношений в области высшего образования. В этой связи принятие в 2012г. нового закона «Об образовании в Российской Федерации» не является случайным. Это своевременный и необходимый ответ на те вызовы, которые являются следствием как развития отношений в области высшего образования, так и на образовавшиеся вследствие этого правовые лакуны.

Однако, преювенность в объекте правового регулирования не означает обязательную преювенность правовых идей и правовых конструкций, выбранных законодателем. Более того, на мой взгляд принятый закон значительно меняет характеристики административно-

правового режима высшего профессионального образования путем изменения и дополнения административно-правовых статусов элементов системы образования, а порой – и наделения статусом специального административно-правового субъекта. В частности, в вопросах лицензирования, аккредитации, набора студентов, магистрантов, слушателей, взаимодействия с государственными органами контроля и надзора.

Относительная новизна федерального законодательства в данной области, ставит перед административной наукой проблему анализа складывающихся форм и методов административно-правового регулирования, проблему исследования фактического административного правоприменения в области высшего образования.

Наконец, актуальность административно-правового исследования системы российского образования обусловлена необходимостью имплементации международного законодательства. Лиссабонской конвенции и сопутствующих ей документов, получивших название Болонский процесс. Возникшая в принципиально иных экономических, социальных, административно-правовых условиях система административно-правового регулирования единства европейского образования предлагает новые возможности для решения важнейшей задачи – повышения конкурентоспособности российских выпускников. Но такая задача имеет решение только при соблюдении ряда условий, в числе которых адаптация форм и методов административно-правового регулирования к возможностям, открываемым российскому образованию Болонским процессом.

Таким образом, можно указать, что актуальность определена тремя группами факторов:

-во-первых, необходимостью улучшения качества административно-правового регулирования высшего образования путем административно-правового анализа ее организационно-правового ядра системы образования;

-во-вторых, необходимостью анализа возможностей, возникающих в связи с динамичным развитием законодательства о высшем образовании. А именно: принципов, форм, способов административно-правового регулирования, изменения административно-правовых характеристик элементов системы образования;

- в-третьих, необходимостью анализа практики имплементации Болонского процесса, административно-правовой адаптации международно-правовых норм в российский образовательный процесс.

Необходимо отметить, что тема административно-правового регулирования высшего образования не относится в административной науке к области неисследованной. Скорее можно утверждать, что теме регулирования высшего образования уделялось значительное внимание и в советской школе административного права и, впоследствии, в российской научной школе. Полагаю, что это связано с очевидной актуальностью высшего образования в жизни любого общества.

В советское время вопросы правового регулирования административных отношений, возникающие в процессе государственного управления высшим образованием, рассматривались в трудах Барабашевой Н.С., Войленко Е.Д., Дороховой Г.А.,

Сапаргалиева Г.С. Эти труды не утратили актуальность. Он важен как комплексные исследования, отражавшие особенности административно-правового регулирования высшего образования в условиях доминирующей роли государства, как субъекта и объекта образовательной деятельности одновременно.

В Российской Федерации тема административно-правового анализа отношений управления в высшем образовании раскрыта в трудах Алехина А.П., Бахраха Д.Н., Бачило И.Л., Братановского С.Н., Барабановой С.В., Зайцевой Л.А., Князева С.Д., Козлова Ю.М., Лазарева Б.М., Попова Л.Л., Побежимовой Н.И., Старилова Ю.Н., Сырых В.Н., Тихомирова Ю.А., Хаманевой Н.Ю., Юсупова В.А. и других.

Природе правового регулирования контрольно-надзорных органов посвящены труды российских ученых: Абаева А.Л., Андиевой М.С., Арешева А.Г., Волосниковой Л.М., Гайворонской О.В., Графа И.В., Гричук А.Г., Еремянной В.В., Заболотного Е.Б., Зенковой В.Н., Квашниной А.В., Кирилловых А.А., Князевой Е.А., Мамедовой Э.А., Новиковой А.М., Путило Н.В.

Отдельные вопросы конституционно-правовых механизмов реализации права на образование рассмотрены в работах Алексева С.Ю., Бокатюк Н.А., Барабанова С.В., Воронцова Н.Л., Серегина С.Л. Вопросы управления образовательным процессом показаны в работах Анисимова А.Л., Барсукова Л.Я., Дубровина С.Ю., Ермакова А.С., Зайцева Л.А., Лунева А.Л., Меньшикова А.А., Садыкова А.М., Свирплис Н.П., Штыкова В.В. и других

Исследованием правового статуса элементов системы высшего образования занимались М.С. Андиева, В.А. Белова, Т.В. Васильева,

Л.Г. Ефремова, Т.С. Красильникова, Т.Н. Матюшева, Ф.Т. Нагиев, О. А. Рекрут, И.К. Советов, Т.В. Твердова, М.Ф. Тучков, В.В. Штыков и другие.

Однако необходимо отметить, не умаляя заслуг предшествующих исследований, что система образования, как административно-правовая категория не до настоящего являлась самостоятельным объектом пристального внимания отечественной административно-правовой науки. А категориальный административно-правовой анализ общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью системы высшего образования является научной лакуной, требующей своего исследования.

Схематично обозначенная в Конституции РФ триада «конституционные гарантии образования — конституционные права субъектов образования — конституционные обязанности системы образования» не только отражает социальную ориентированность государства и государственный приоритет образования, но так же обуславливают высокий административно-правовой статус правовой статус органов управления образованием и статус субъектов правового регулирования в области образования.

Более того, рассматривая образование несколько шире, чем только как административную категорию, рассматривая ее роль в формировании у молодежи навыков адаптации, целеположения и цележостижения, навыков воспроизводства образца, можно утверждать, что конституционная триада обеспечивает самую главную функцию государства: воспроизводство не просто общества, но воспроизводство человеческого капитала, как фактора развития общества.

Так, конституционные гарантии права на высшее образование, отраженные в новом законе об образовании, сопряжены с конституционными обязанностями получения основного общего образования и гарантиями его общедоступности. Однако они вводят элемент конкурентности, как административную процедуру, гарантирующую наилучший результат из возможных.

Категория «система» административно-правового регулирования, раскрываемая сквозь призму конституционных установлений, являющихся для всех последующих норм административно-правового регулирования нормативными основаниями, дает возможность сосредоточить внимание на таких правовых явлениях, которые при обычных условиях находятся как бы в тени устоявшихся административно-правовых понятий в области образования, иногда выполняют роль вспомогательных, дополнительных факторов. К таким понятиям относятся, например, предмет административно-правового регулирования в области образования и метод административно-правового регулирования в области образования, структура административно-правового регулирования, которые обычно использовались лишь как инструменты научного построения системы административно-правового регулирования в сфере образовательной деятельности.

Рассмотрим эти позиции более глубоко.

Применительно к непосредственному исследованию системы образования как административно-правовой категории мы должны так же определиться с тем, что (в ограниченных рамках объекта — системы образования) охватывается административным правом как отраслью российской правовой системы: методы, система, принципы и

содержание деятельности органов исполнительной власти и иных (негосударственных) участников образовательного процесса или методы, принципы, содержание государственного управления в этой области?

Этот вопрос, возникший в теории административного права в 90-х г.г. XX в.¹ в частном случае исследования системы образования требует разрешения потому, что образование, суть изменение качественных характеристик сознания. То есть вещи субъективной и индивидуальной, по отношению к которой система образования как административно-правовая категория в первом случае определяет критерии деятельности, а во втором —целевые характеристики.

Применительно к Закону РФ «Об образовании», в первом случае исследуется п.3 ст.4 данного закона, то есть основные задачи правового регулирования отношений в сфере образования как критерии деятельности органов исполнительной власти:

- 1) обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование;
- 2) создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации;
- 3) создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования;

¹ См.: Антонова В.П.. Состояние и перспективы развития науки административного права // Государство и право, №11, 2002.; Бельский К.С. О системе административного права // Государство и право, №3, 1998.; Хабибуллин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право, №3, 1999.

4) определение правового положения участников отношений в сфере образования;

5) создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства;

6) разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

А во втором случае — исследуются положения ст.11 ФЗ «Об образовании в РФ» «Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты». При этом система образования (в административно-категориальном аспекте) рассматривается как совокупность государственных и негосударственных органов и лиц, обеспечивающих правомерной и находящейся в рамках властно-административной, юрисдикционной и/или юстиционной деятельностью достижение целевых характеристик, заданных стандартами и, более широко, законом.

В идеальном случае соотнесения содержания административно-правового регулирования образовательной деятельности с самой образовательной деятельностью административным правом охватывается как методы, система, принципы и содержание деятельности органов исполнительной власти, так и методы, принципы, содержание государственного управления в равной степени.

Библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г. // СЗРФ N 31, 04.08.2014, ст. 4398
2. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010г.г. Утверждена Постановлением Правительства РФ 23 декабря 2005г. № 803 // Юрическое образование и наука. 2006. № 1. С. 2-13.
3. Федеральный закон (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации» //СЗ РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2000г. № 751 // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы» // СЗРФ, 07.03.2011, N 10, ст. 1377.
6. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005г. № 803 «О федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010г. » // СЗ РФ. 2006. №2. Ст. 186.
7. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 № 751 «О национальной доктрине образования в РФ» // СЗ РФ 2000. № 41. Ст. 4089.
8. Приказ министерства образования и науки РФ № 396 от 26 декабря 2008 г. «Об утверждении порядка приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год» // Российская газета . 2009. № 10.
9. Проект Государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020г.г. // www.минобрнауки.рф.

10. Авокян С.А., Барабашов Г.В. Советы и совершенствование деятельности местных контрольных органов.
11. // Вестник МГУ. Право. - 1984. - №1. — С. 14. 2.
12. Административное право зарубежных стран: Учеб. пособие. — М.: Спарк. 1996. — 229 с. 3.
13. Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. - М.: Юристъ, 1999. - 728 с. 4.
14. Административное право России. Часть 1. Государственное управление и административное право. Учебник. Изд.4 — е / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.П. Коренева. - М.: Московская академия МВД России, Щит. 2002.- 176'с. 5.
15. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. -М.: ЗЕРЦАЛО. 1997. - 671 с. 6.
16. Арановский К.В. Суверенитет в системе федеративных отношений. // Ежегодник российского права. - М.: НОРМА. - 2000. - С. 166 - 178. 7.
17. Анашкина А., Волков О., Ульянов Д. Обеспечение конституционных прав граждан на получение образования. // Право и образование. — 2002. - № 6. - С.63 - 66. 8.
18. Андреев А.В., Карасев А.В. Представительная власть в субъектах Федерации: общее и особенное. // Правоведение. -2003. -№1. -С.56 - 61. 9.
19. Антонова В.П. Административно - правовое регулирование в сфере экономики (Пятые «Лазаревские чтения») // Государство и право. - 2001. — №11.-С.5 —21;-№12.-С.18-44. 10.
20. Аттестацию на контроль. // Лидеры образования. - 2003. 11.

21. Бабст И.К. От Москвы до Лейпцига. — М. 1858.-С.64. 12.
22. Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии. // Государство и право. - 2003. — №1. - С. 25 - 34. 13.
23. Балбеко А.М. Политико — правовые основы развития региональных систем высшего образования субъектов Российской Федерации. // Право и образование. - 2002. - №4. - С.58 - 63. 14.
24. Балбеко А.М. Особенности организации и функционирования юридической службы вуза. // Право и образование. — 2002. — №5. — С. 141 — 145. 15.

УДК 378

Везетиу Е.В. Методологические основы концепции непрерывного образования

Methodological basis of the concept of lifelong learning

Везетиу Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Vezetiu Ekaterina Viktorovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. Статья посвящена изучению методологических основ концепции непрерывного образования. В работе проанализированы причины появления данной образовательной концепции и ее роль на современном этапе развития отечественного профессионального образования. В статье раскрываются основные теоретические положения указанной концепции: цель, задачи, тенденции, принципы и условия организации непрерывного образования.

Ключевые слова: концепция непрерывного образования, образование взрослых, образовательное пространство, инновации, образование в течение жизни, профессиональное совершенствование, модернизация образования.

Abstract. The article is devoted to methodological bases of the concept of lifelong learning. This paper analyzes the causes of this educational concept and its role at the present stage of development of the domestic professional education. The article reveals the basic theoretical aspects of this concept: goal, objectives, trends, principles and conditions of organization of continuous education.

Keywords: the concept of lifelong education, adult education, educational space, innovation, education for life, professional development, modernization of education.

Современный уровень развития общества, быстрые темпы научно-технической революции и интенсивный рост потока информации вызвали появление целого ряда требований к личности, которые постоянно меняются.

В XXI веке образование предстало перед определенными социально-историческими вызовами, среди которых – необходимость найти оптимальные пути соотношения между стремительным

развитием знаний, высоких технологий и способностью человека их усвоить.

Современное информационное общество меняет роль образования в процессе формирования и развития личности. Его задачей становится обеспечение всеобщего доступа к различным формам непрерывного образования с целью получения и обновления ключевых и профессиональных компетентностей личности, перечень которых соответствует требованиям современности.

Термин «непрерывное образование» был впервые использован в 1968 году в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО, а после издания доклада в 1972 году под руководством Э. Форса, на тему «Учиться, чтобы существовать» было принято решение ЮНЕСКО признать непрерывное образование как основную концепцию для нововведений или реформ образования во всех странах мира. В середине 1970-х гг. идея непрерывного образования находит поддержку почти во всех странах мира и становится основным принципом образовательных реформ [3].

В отечественной педагогике идеи непрерывного образования отражены в работах таких ученых, как В.А. Бодров, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина и др.

На современном этапе под термином «непрерывное образование» понимают обучение взрослых в различных формах переподготовки, повышения квалификации и профессионального и общекультурного уровня.

По мнению С.И. Змеева, «более чем столетний опыт развития образования взрослых как самостоятельной сферы образования наглядно и убедительно свидетельствует, что для обучения взрослых

нужны свои собственные теория и технология обучения, особые научно-методические материалы, а также специально подготовленные кадры преподавателей, консультантов, тьюторов, управленцев» [4, с. 96].

Сегодня непрерывное образование рассматривается не как возможность развития личности, а как ее необходимая потребность.

На основе анализа научной литературы, посвященной проблемам развития концепции непрерывного образования в отечественном образовательном пространстве можно выделить причину актуализации сегодня указанной концепции. Активное развитие непрерывного образования вызвано научно-техническим прогрессом, экономическими, политическими, социальными изменениями.

На основе анализа научных публикаций, посвященных проблемам непрерывного образования, можно определить три основных научных подхода относительно изучаемой концепции:

- традиционный подход, в контексте которого непрерывное образование понимается как профессиональное образование взрослых, призванное восполнять пробелы в знаниях после окончания обучения или модернизации производства (дополнительное образование – «образование на всю жизнь»);

- наличие педагогических организованных формальных структур – явление образования рассматривается как процесс обучения в течение жизни «учиться всю жизнь» (курсы, заочное, вечернее обучение, кружки);

- обучение как потребность личности – стремление к постоянному познанию себя и окружающего мира есть наибольшая ценность «образование через всю жизнь». Целью непрерывного

образования в последнем случае является всестороннее развитие и саморазвитие личности.

В данном исследовании мы придерживаемся концептуальных положений последнего подхода, в рамках которого концепция непрерывного образования заключается в воспитании у граждан постоянной потребности в приобретении новых знаний, овладении методологической и рефлексивной культурой, формировании умений самостоятельно строить вектор своего интеллектуального развития на протяжении всей жизни в процессе обучения или самообучения.

Обратимся к указанию цели и задач непрерывного образования, сформулированных Э.Ф. Зеером. Так, цель непрерывного образования ученый видит в удовлетворении потребностей личности, в развитии, саморазвитии, самоактуализации и реализации себя в профессиональной жизни [2].

Указанная цель, по мнению Э.Ф. Зеера, обусловила задачи непрерывного образования, а именно:

- формирование позитивной установки на инновационную деятельность и мотивирование профессионального роста и карьеры;
- обогащение социально-профессиональной и специальной компетентности специалиста, развитие аутокомпетентности;
- обеспечение социально-профессионального самосохранения специалиста;
- формирование новых сценариев профессионального развития и адекватных им репертуаров профессионального поведения [2, с.126-127].

Изучение результатов современных педагогических исследований позволяет определить ведущие тенденции развития

непрерывного образования в отечественном образовательном пространстве. К ним отнесем:

- ориентацию на личность;
- открытость и доступность образования на срезе каждой его ступени;
- гибкость образовательной системы в выборе стиля, типа приобретения человеком знаний, умений и навыков;
- создание целостного образовательного пространства (через сеть средств массовой информации, библиотек и т. д.)

Согласно теоретическим положениям концепции непрерывного образования, процесс его организации должен осуществляться с учетом ряда условий, а именно путем:

- создание базовой подготовки соответствующего потенциала знаний;
- развития способностей человека и потребности в непрерывном обновлении уровня образования;
- обеспечения инновационного характера непрерывного образования;
- индивидуализации и гибкости образования;
- использования оригинальных, интерактивных методов обучения, проблемного характера обучения;
- создания соответствующего информационно-методического ресурса [5].

К основным принципам реализации концепции непрерывного образования относят:

- непрерывность;

сочетание отечественных образовательных традиций и передового мирового опыта;

- гибкость в реагировании на общественные изменения и прогностичность;

- инновационность [1].

На основе анализа требований современного общества к образованию и тенденций развития последнего видим, что парадигма традиционного образования сегодня уже не удовлетворяет «заказчиков» рынка труда. Выпускник вуза сегодня должен обладать способностью быстро обучаться и адаптироваться к изменяющимся профессиональным требованиям и запросам времени, что обосновывает потребность в обучении в течение жизни.

Таким образом, ввиду постоянных изменений в условиях рынка труда функцию устранения недостатков системы отечественного профессионального образования и подготовки специалиста, соответствующего требованиям современного социума, должна взять на себя система непрерывного образования, основной целью которой является развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Бойков С.Н., Бойкова Г.В. Некоторые аспекты концепции непрерывного образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 13. – С. 29-31.

2. Зеер Э.Ф.. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 122-127.
3. Зинченко Г.П. Непрерывное образование – веление времени / Г.П.Зинченко. – М: Наука, 1988. – 230 с.
4. Змеев С.И. Образование взрослых и андрагогика в реализации концепции непрерывного образования в России // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № . – С. 94-101.
5. Онушкин В.Г. Теоретические основы непрерывного образования / В.Г.Онушкин. – М.: Педагогика, 1987. – 223 с.

УДК 378

Вовк Е.В. Формирование информационной культуры будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовке в высшей школе

The formation of information culture of future teachers during their training in high school

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. В данном исследовании актуализирована проблема формирования информационной культуры у будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовки в высшей школе. В статье раскрыта сущность определений «информационная культура личности» и «информационная культура педагога». В работе охарактеризованы компоненты структуры информационной культуры педагога, а также организационно-педагогические условия ее формирования у студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: информационная культура, формирование информационной культуры будущего педагога, структура информационной культуры, организационно-педагогические условия, информатизация образования, информационные технологии, информационная среда.

Abstract. In this study, actualized the problem of formation of information culture of future teachers in the process of their professional training in higher education. The article reveals the essence of definitions "information culture of personality" and "information culture of the teacher". In the work described structural components of information culture of the teacher, as well as organizational and pedagogical conditions of its formation at students of pedagogical higher education institution.

Keywords: information culture, the formation of information culture of a future teacher, the structure of information culture, organizational and pedagogical conditions, Informatization of education, information technology, information environment.

Одним из факторов, определяющих развитие мирового социума, является умение человека находить, получать и продуктивно использовать информацию в различных сферах жизни. Процессы преобразования общества, вызванные многочисленными факторами, в том числе научным прогрессом, вызвали расширение образовательных задач, обосновали потребность в разработке новой концептуальной основы, определяющей современную образовательно-педагогическую деятельность.

Ввиду вышеуказанных причин были введены и обоснованы такие понятия, как «информатизация общества» и «информатизация образования». Концептуальная направленность информатизации образования была определена понятием «компьютерная грамотность», которое постепенно расширилось до понятия «информационная культура» [1].

Одними из главных задач высшего профессионального образования на современном этапе являются:

- подготовка будущих специалистов к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации;
- вооружение их новейшими средствами и технологиями работы;
- формирование информационной культуры.

По определению А. А. Гречиной, информационная культура реализуется через информационную деятельность аксиологического характера, то есть обусловленную ценностями культуры [2].

Р.Ю. Хурум общую или базисную информационную культуру личности определяет «наличием характеристик, параметров, определяющих готовность эффективно решать широкий круг повседневных задач независимо от особенностей узких специальных

видов деятельности, выполнять широкий спектр социальных ролей безотносительно конкретной профессиональной деятельности» [4, с. 7].

Актуальность формирования информационной культуры будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовки в высшей школе связана с расширением влияния на молодежь средств массовой коммуникации. Осознание масштабов информационного влияния предопределяет необходимость применения личностно-ориентированного подхода к развитию критического мышления будущих специалистов, становления защитного механизма у студентов к значительному влиянию средств массовой коммуникации, которое является неоднозначным.

Анализ философской и психолого-педагогической литературы позволяет определить, что информационная культура педагога – это составляющая общей культуры личности, которая предполагает свободное ориентирование в современном информационном среде, способность воспринимать и анализировать новую информацию, а также готовность к использованию современных информационных и коммуникационных технологий в процессе реализации профессиональной деятельности.

Содержание информационной культуры рассматривается исследователями как совокупность общеобразовательной, мировоззренческой и профессиональной составляющих.

Общеобразовательная составляющая включает знания и умения эффективного использования информационных ресурсов, знания возможностей компьютерных информационных технологий и умения их использовать, знания и понимание основных направлений указанных технологий в процессе осуществления непосредственной

педагогической деятельности и дальнейшего профессионального развития.

Мировоззренческая составляющая предусматривает понимание студентами сущности информации и информационных процессов, их роли в процессе познания окружающей действительности. Данная составляющая включает также способность предвидеть последствия собственных действий, умение подчинять личные интересы нормам поведения в конкретном обществе.

Профессиональная составляющая включает понимание студентом целей и направлений использования современных информационных технологий в образовательных учреждениях; умения и навыки работы с современными информационными технологиями, а также с программным обеспечением социального назначения.

Структура информационной культуры будущего педагога представляет собой сложное интегративное образование, которое определяется исследователями через такие основные компоненты:

- мотивационный;
- эмоционально-волевой;
- содержательный;
- операционно-действенный.

Информационная культура, по мнению В.Н. Мясищева состоит из следующих компонентов: гностического, эмоционального, операционного. Все эти три компонента, согласно взглядам ученого, взаимосвязаны и определяют качества будущего педагога, которые необходимы для успешного осуществления профессиональной деятельности с применением новейших технологий [3].

На основе анализа теоретических источников современной педагогической науки, можем заключить, что на данный момент все еще не существует единых подходов относительно определения путей формирования информационной культуры педагогов в процессе их профессиональной подготовки в высшей школе. Однако многие исследователи сходятся на том, что формирование информационной культуры будущих педагогов целесообразно обеспечивать путем организации специальной подготовки, основу которой составляют дисциплины в области информатики, а также других дисциплин гуманитарного, социально-экономического или естественнонаучного блока.

По мнению Н. И. Гендиной, наибольший объем знаний, связанных со сферой информационной культуры, приходится на изучение разнообразных источников информации, а наибольший объем умений – на овладение способами аналитико-синтетической переработки информации [1].

Эффективность деятельности по формированию надлежащего уровня информационной культуры будущих педагогов в ходе их профессиональной подготовки в высшей школе достигается, прежде всего, путем обоснования на теоретическом уровне системы ее формирования, составляющими которой являются:

- целеполагание, ориентированное на достижение высокого уровня сформированности информационной культуры;
- обеспечение его содержательным и технологическим компонентами профессиональной подготовки.

Эффективность системы формирования информационной культуры будущего педагога в значительной степени предопределяется

тем, насколько процесс профессиональной подготовки базируется на закономерностях и принципах профессиональной подготовки.

Оптимизировать процесс формирования информационной культуры будущих педагогов и существенно влиять на повышение уровня ее сформированности возможно, по нашему мнению, путем применения в процессе профессиональной подготовки таких инновационных технологий как метод проектов, метод компьютерного моделирования, использование информационных ресурсов, способствующих активизации познавательной деятельности будущих специалистов по использованию современных информационных и коммуникационных технологий в будущей профессиональной деятельности и формированию необходимых знаний, умений и профессиональных компетенций.

На основе изучения опыта педагогических вузов обратимся к определению условий, соблюдение которых способствует оптимизации процесса формирования информационной культуры будущих учителей в системе их профессиональной подготовки. К таким организационно-педагогическим условиям относятся:

- создание информационной среды;
- информационное насыщение содержательного и технологического компонента профессионально направленных дисциплин;
- разработка и использование информационных программ в процессе преподавания профессионально направленных дисциплин и различных видов практики;

- обеспечение взаимосвязи между процессом профессиональной подготовки будущих педагогов и процессом их профессиональной деятельности [5].

Библиографический список

1. Гендина Н. И. Основы информационной культуры // Основы информационной культуры: сб. метод. материалов. – Кемерово, 1999. – С. 6-7.
2. Гречихина А. А. Информационная культура (Опыт определения и типологического моделирования) // Проблемы информационной культуры: сб. статей / под ред. Ю. С. Зубова и И. М. Андреевой. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1994. – 215 с.
3. Мясищев В.Н. Проблема способностей в советской психологии и ее ближайшие задачи // Проблемы способностей. [Материалы конференции, 22 – 24 июня 1960 г., Ленинград]. – М., 1962. – 308 с.
4. Хурум Р.Ю. Формирование информационной культуры педагога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 26. – С. 1-14.
5. Шилова О.Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2004. – № 9. – С. 149-158.

УДК 378

Вовк Е.В., Савченко Л.В. Имидж преподавателя вуза как один из показателей его профессиональной компетентности

The image of the teacher as one of the indicators of professional competence

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Савченко Любовь Васильевна

доктор филологических наук, профессор
Таврическая академия Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь
viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Savchenko Lyubov Vasilievna

Doctor of philology, professor
Tavrisheskaya Academy of the Federal State Autonomous Educational Institution of
Higher Education "Crimean Federal University named after VI Vernadsky", Simferopol

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования профессионального имиджа современного преподавателя вуза как одного из показателей его профессиональной компетентности. Рассматриваются научные подходы относительно определения понятий «имидж специалиста» и «имидж педагога». В работе акцентируется внимание на рефлексивной, коммуникативной, морально-этической компетенциях, определяющих уровень сформированности личностно-профессионального имиджа преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: педагогический имидж, профессиональная компетентность преподавателя, профессионализм, коммуникативная компетенция, педагогическая рефлексия, морально-этические компетенции.

Abstract. The article is devoted to problems of formation of professional image of the modern teacher of the University as one of the indicators of professional competence. It considers the scientific approaches regarding the definition of the concepts "image expert" and "the image of the teacher". The work focuses on the reflexive,

communicative and ethical competences that determine the level of formation of personal-professional image of the teacher of high school.

Keywords: pedagogical image, professional competence of the teacher, professionalism, communicative competence, pedagogical reflection, moral and ethical competence.

На современном этапе развития мирового сообщества возникает потребность в инновационном образовании, способном раскрыть взаимозависимость всех аспектов жизни человечества, открыть логику развития этой взаимозависимости в глобальном пространстве. Для реализации указанной стратегической цели образование должно помочь человеку формировать свои идеалы, в частности, идеал ответственной личности с высоким уровнем развития не только профессиональных, но и морально-этических компетентностей, открывающих путь к духовно-научному освоению окружающего мира.

В условиях современных тенденций развития отечественного социума и системы образования обосновывается актуальность проблемы достижения педагогами, в частности вузовскими преподавателями, наивысших уровней педагогического профессионализма. Данная актуальность обосновывается осознанием того факта, что от конструктивного решения указанной проблемы зависит результат осуществляемых на современном этапе инновационных преобразований в области профессионального образования будущих специалистов.

Развитие рынка труда, характеризующиеся стремительными изменениями, вызывает потребность в кардинальной трансформации системы высшего профессионального образования. Организационно-экономические и социально-психологические условий функционирования современного вуза определяют критерии

профессионализма преподавателя нового времени. На основе анализа педагогических публикаций последних лет можно сформулировать данные критерии. К ним ученые относят:

- деловую инициативу;
- инновационность мышления;
- коммуникативную компетентность;
- способность вызывать симпатию, производить благоприятное впечатление и положительно влиять на окружающих;
- умение создавать обстановку психологического комфорта и доверия в образовательной среде.

Все вышесказанное актуализирует проблему формирования позитивного имиджа будущего специалиста. Данная проблема сегодня становится актуальной не только в политической и деловой сфере, но и в деятельности преподавателей высшей школы, в приоритете профессиональных задач которых – подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров.

Различные аспекты формирования имиджа специалиста отразились в работах отечественных ученых, таких как В.Г. Горчакова, П.С. Гуревич, В.В. Исаченко, А.А. Калюжный, Ф.А. Кузин, Л.М. Митина, Е.Б., Перельгина, Г.Г. Почепцов, В.М. Шепель и другие ученые.

Понятие «имидж» по своему объему и содержанию междисциплинарное, «оно представлено в категориальном поле целого ряда наук и интерпретируется в соответствии с их особенностями, целей и задач» [3, с.75].

По мнению Г.Г. Почепцова, «имидж – это особый психический образ, сильно и определенным образом влияющий на эмоции, поведение и отношения личности или социальной группы [4, с.25].

В.М. Шепель трактует понятие «имидж» как «манипулятивный, привлекательный, легко трактуемый психический образ, возникающий при адекватном восприятии чего-то или кого-то, влияющий на эмоциональную сферу человека и иногда на его подсознание, а через них – на объяснительные механизмы сознания и поведения, выбор человека [5, с.8].

Имидж педагога, по мнению А.А. Калюжного, представляет собой «эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. При формировании имиджа учителя реальные качества тесно переплетаются с теми, которые приписывают ему другие люди» [2, с. 10].

Сущность феномена «имидж» как особого психического образа заключается в том, что его действие направлено не столько на отражение объективных характеристик преподавателя, сколько на формирование положительного отношения к ним потребителей сферы образовательных услуг.

На современном этапе развития методологии подготовки будущего преподавателя с учетом современной ситуации социокультурного развития рынка образовательных услуг профессионально-педагогический имидж преподавателя как менеджера образовательного процесса характеризуется как один из основных ресурсов существования конкретного высшего учебного

заведения и отечественной системы высшего профессионального образования в целом.

Формирование имиджа современного педагога связано с процессом достижения высокого уровня сформированности ряда профессиональных педагогических компетенций, в частности рефлексивной, коммуникативной, нравственно-этической. Наличие этих компетенций определяет уровень сформированности личностно-профессионального имиджа преподавателя высшей школы.

Одним из основных условий успешности работы преподавателя над своим имиджем является развитая профессиональная рефлексия, под которой в данном исследовании понимаем способность соотносить возможности собственного «Я» с заданиями, отвечающими специфике профессиональной деятельности преподавателя, имидж которого определяет психологическую атмосферу коммуникационной среды учебного заведения, реализующего программы высшего профессионального образования.

По мнению А.А. Бизяевой, педагогическая рефлексия – это «умение анализировать, осмысливать и конструировать ценностную основу своей деятельности, базирующейся на отражении себя как субъекта деятельности, личности и индивидуальности в системе общественных отношений [1, с. 61].

Система профессиональной подготовки и формирования педагогического имиджа преподавателя как одного из ее направлений подразумевает формирование коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция, основываясь на знаниях законов общения и коммуникативной культуры, психологии межличностного взаимодействия, на владении речевыми умениями, предполагает

наличие социокультурных, регулятивных и нормативных умений. Уровень сформированности этой компетенции определяет успешность коммуникации, умение преподавателя достойно презентовать себя и создавать свой положительный имидж.

Уровень педагогического имиджа и эффективность педагогического воздействия преподавателя на студентов определяется не только рядом сформированных профессиональных знаний, навыков и умений, но и соответствующей психологической установкой на общение, а также сформированными морально-этическими компетенциями педагога.

Система педагогической этики охватывает социально значимые элементы общественной морали, выступает интегративной характеристикой профессиональной деятельности преподавателя, определяет морально-этические требования к нему и отражает степень их трансформации в сознании и поведении педагога.

На основе вышесказанного можем утверждать, что морально-этические компетенции являются непременной составляющей профессионального имиджа педагога.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что развитие образовательной системы в контексте развития отечественного общества требует системного внимания к формированию имиджа будущего преподавателя вуза, разработку учебных курсов и спецкурсов относительно обучения педагогов основам формирования профессионального имиджа, в частности в учреждениях непрерывного образования.

Позитивный имидж преподавателя представляет собой условие благоприятного развития пути профессионального роста, путь к

творческой самореализации специалиста, возможность подчеркнуть высокий статус профессии, повысить авторитет среди студентов, продуктивно влиять на их мотивацию к освоению учебных дисциплин.

Библиографический список

1. Бизяева А. А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия. – Псков: ПГПИ им. С. М. Кирова, 2004. – 216 с.
2. Калюжный А. А. Психология формирования имиджа учителя. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 222 с.
3. Криксунова И. Создай свой имидж. – М., 1999. – 75 с.
4. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М., 2002. – 25 с.
5. Шепель В. М. Имиджеология: Секреты личного обаяния. – М., 2005. – С. 3 – 21.

УДК 37

Долженков В.Н. Овладение и владение иноязычной речью в процессе обучения в вузе

Mastering and owning a foreign language speech in the process of studying at a university

Долженков Валерий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Московский авиационный институт, г. Москва

Dolzhenkov Valeriy Nikolayevich

Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of theory and practice of
translation

Moscow aviation Institute, Moscow

Аннотация. В ходе обучения иностранному языку требуется различать процессы овладения и владения им. Общение является как средством, так и целью указанных процессов.

Ключевые слова: овладение и владение иноязычной речью, общение, методика.

Abstract. During the teaching of a foreign language, it is required to distinguish between the processes of mastering and owning it. Communication is both a means and a goal of these processes.

Keywords: mastering and owning a foreign language speech, communication, methodology.

Чтобы оформить коммуникативное обучение как методическую концепцию возникает ряд проблем, которые для успешной его реализации на основе обучения в высшем учебном заведении требуют принципиального изучения. На наш взгляд, они могут быть сведены к следующему:

- а) проблема предмета обучения иноязычной речи как общению; б) вопросы овладения и владения иностранным языком как средством общения; в) объект овладения и владения (само общение как цель, средство, процесс); г) периодизация коммуникативного обучения; д) конкретизация требований к овладению и владению иноязычной речью

как средством общения; е) проблема типологии общения в учебном процессе, специализация иноязычного общения; ж) конкретные вопросы связи деятельности общения, общения, речевой и неречевой деятельности в процессе обучения; з) проблема метода коммуникативного обучения; и) проблема преподавателя, учебной группы и их взаимодействия; к) отбор языкового и речевого материала; л) работа по подготовке коммуникативного обучения; м) методическая система коммуникативного обучения иноязычной речи; н) критерии оценки коммуникативного обучения, овладения и владения иноязычной речью как эффективным средством общения.

Вкратце рассмотрим отдельные из них.

Общение и деятельность общения избираются предметом обучения иноязычной речи. Подобный выбор удовлетворяет целому ряду принципиальных требований. Общение — типичная и основная сфера функционирования языка и речи. В нем практически отражены все виды человеческой деятельности, в то же время общение является в той или иной степени инструментом выполнения каждой из них. В общении реализуется ведущая функция языка и речи — коммуникативная, которая оперирует и другими, более частными — экспрессивно-эмотивной, фатической, указательной, референтной и другими.

Предмет коммуникативного обучения включает в себя пять различных типов функционирования общения: как планируемый результат в объеме всех необходимых количественных и качественных характеристик; как процесс практики иноязычной речи, организации речевого материала и комплексного обучения средству общения; как сферу речевой и коммуникативной деятельности студентов; как

метаречевую систему, в которой собственно речь функционирует на фоне и во взаимосвязи с психолингвистическими, социально-психологическими и собственно деятельностными факторами; как основное средство обучения.

В обучении языку в высшей школе в целом необходимо четко дифференцировать процесс овладения и процесс владения им. В первом случае предполагается система приобретения языковой способности (термин А. А. Леонтьева) [1], во втором — система ее использования и функционирования.

Овладение иностранным языком здесь характеризуется его использованием в качестве средства общения в учебном процессе. Практически весь речевой материал «пропускается» через общение. Овладение может быть также представлено как учебный коммуникативный процесс, в течение которого студенты учатся использовать язык и речь в коммуникативной функции (в комплексе всех ее компонентов). Овладение иноязычной речью в таком плане предполагает моделирование и реализацию процессов порождения и восприятия речевых высказываний, неизбежно затрагивающее проблему мотивации, стимулирования речевой деятельности и создания ситуаций общения. При этом актуализируется известный обучаемым набор иноязычных речевых средств и осуществляется синхронизация других коммуникативных средств (паралингвизмов и др.).

Владение иноязычной речью предполагает использование образцов порождения и восприятия речевых высказываний в соответствии с условиями и правилами общения и социальными предписаниями. При этом должно обеспечиваться успешное владение

иноязычной речью как средством общения в четырех его деятельностных разновидностях:

- 1) общение на уровне отдельных речевых операций в процессе выполнения неречевых действий;
- 2) общение на уровне речевых действий в процессе выполнения неречевой деятельности;
- 3) общение на уровне речевой деятельности, замещающей часть общей, в процессе непосредственного выполнения последней;
- 4) общение на уровне речевой деятельности, замещающей часть или весь объем общей (неречевой), с переводом в подчиненное положение других видов деятельности.

Как показывает опыт проведенного нами экспериментального обучения и изучения коммуникативной основы учебного процесса, общение как цель и средство овладения иноязычной речью весьма неоднородно.

Мы предлагаем различать по меньшей мере четыре вида устного иноязычного общения:

- 1) учебное общение в работе с речевыми образцами и системой языка;
- 2) общение как средство речевого «присвоения» языка;
- 3) общение как практика владения иноязычной речью (овладение системой общения на иностранном языке);
- 4) иноязычное общение как самостоятельная деятельность, направленная на решение общедеятельностных задач.

Последний вид иноязычного общения представляет собой своеобразную «стажерскую» практику владения иностранным языком как эффективным инструментом коммуникации. На этом уровне

производится оценка коммуникативного владения иностранным языком в соответствии со всеми критериями деятельности общения.

Под объектом овладения и владения иноязычной речью как деятельностью общения понимается само общение как цель, средство, процесс. Единицей существования общения в плане коммуникативного обучения мы бы назвали общий коммуникативный текст. Этот термин в значительной мере условен. Такой текст представляет сложное синтетическое целое, которое включает в себя не только номинальный (словесный) текст, но и то, что ему сопутствует и что его обуславливает и стимулирует. Такой общий текст, по нашему мнению, состоит из следующих компонентов: деятельностного взаимодействия, словесного текста, паралингвистических выразительных средств (мимики, жестов, факультативных фонационных характеристик), экстралингвистических действий и операций. В основе синтеза общего текста устного общения лежит сочетание эксплицитной и имплицитной связей. Они обеспечивают взаимодействие номинального и реального в таком тексте через систему указаний на отношения его компонентов между собой. Имплицирование достигается эксплицитными средствами на основе их сопоставления таким образом, что между ними появляется новая информация — то, что называют подтекстом.

Первоочередной проблемой является изучение деятельностной основы устного общения во взаимодействии иерархически взаимосвязанных действий и операций. Здесь мы придерживаемся взглядов психологической школы Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева. В этом плане методисты часто допускают искажения в истолковании понятий деятельности, действия и операции и их положения в общедеятельностном акте. По этой причине методика обучения иноязычной речи от исследования к исследованию не

меняется. Иногда создается впечатление, что методисты уже определили свой конечный алфавит методических приемов и в зависимости от эксплицитной цели исследования по-разному komponуют те или иные методические приемы, устанавливая таким образом чисто синтаксические связи. Если уж мы отходим от изживших себя усилий обучать иностранному языку как набору знаний, то нет нужды переносить на качественно новые и различные объекты обучения старый методический аппарат, за обучением языку оставить то, что имеет к нему непосредственное отношение, а овладению иноязычной речью дать свое, речевое.

Библиографический список

1. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974, 365 с.

УДК 339.13; 378

Жуковская И.Ф., Ярьес О.Б. К вопросу о взаимодействии вузов и работодателей при реализации образовательных программ

To a question of interaction of higher education institutions and employers at implementation of educational programs

Жуковская Ирина Феодосиевна,

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и гостеприимства
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Ярьес Ольга Борисовна,

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерции и гостеприимства
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Zhuckovskaya Irina Feodositvna,

Ph.D., Associate Professor in Economics, Department of Commerce and Hospitality
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Yares Olga Borisovna,

Ph.D., Associate Professor in Economics, Head of the Department of Commerce and Hospitality
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия вузов и работодателей, ключевые проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, представлены рекомендации по организации взаимодействия вуза с работодателями

Ключевые слова: высшая школа, бизнес, рынок труда, образовательные программы

Abstract. This paper describes the problems of interaction of higher education institutions and employers, key problems of interaction of labor market and education market is considered, recommendations about the organization of interaction of higher education institution with employers are submitted

Keywords: higher school, business, labor market, educational programs

Изменения, происходящие в экономическом пространстве России, неизбежно повлекли за собой изменения в системе образования, в том числе и высшего. Повышение требований к профессиональной подготовке со стороны предприятий и организаций,

обуславливают качественно новый подход к образовательному процессу. Молодой специалист, завершив обучение в вузе, вынужден еще какое-то время осваивать специфику работы на предприятии. Данная переподготовка не выгодна работодателю/

В сложившейся ситуации в России подготовить специалистов высокого уровня можно только при условии объединения усилий и развития разных форм сотрудничества компаний и образовательных учреждений. Стратегическая цель такого сотрудничества – подготовка специалистов, способных проектировать и обеспечивать производство конкурентоспособной отечественной продукции. В этих условиях становится принципиально важными разработка и использование в системе высшего образования новых методов и форм эффективного взаимодействия вузов и работодателей, позволяющих готовить профессионалов, способных реализовать устойчивое и динамическое развитие соответствующих производств, в том числе и на основе наукоемких технологий [4].

В рамках изучения теоретического аспекта конкретизации требований работодателя к бакалавру торгового дела и другим специалистам экономических направлений подготовки для различных видов коммерческой деятельности были рассмотрены исследовательские проекты, реализованные под руководством к. соц. наук О.Я. Дымарской в 2008-2009 годах: «Перспективы развития взаимодействия работодателей и ВУЗов в контексте тенденций развития системы высшего образования в России» и «Направления взаимодействия ВУЗов и работодателей в представлениях заинтересованных сторон» [3]. Данные исследовательские проекты содержат комплексное изучение мнений заинтересованных сторон о

проблемах и тенденциях взаимодействия работодателей и ВУЗов. Также были изучены результаты исследования, проведенного лабораторией планирования карьеры. Достаточно информативным при решении исследовательских вопросов стало и изучение результатов проводимого с 2002 года по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» проекта «Мониторинг экономики образования» (МЭО). [1] В рамках данного проекта осуществляется формирование и реализация комплексной системы сбора, обработки и представления систематической информации об экономическом поведении участников рынка образовательных услуг. Был изучен международный опыт и результаты многих других отечественных исследований.

Так, при трудоустройстве выпускников российские работодатели в первую очередь обращают внимание на личные качества и навыки выпускников (рис. 1).

Результаты опроса британских компаний CBI/Pearson Education and Skills Survey 2015 [1] показывают, что в Великобритании выпускники оцениваются по тем же критериям [Pearson UK, 2015]. Однако если отечественные компании наряду с личными качествами отдают приоритет опыту работы и полученной квалификации, то британские – направлению подготовки выпускников и способности к работе в определенной области (в России эти качества оказались несколько менее значимыми). Лишь четверть отечественных работодателей в качестве важного фактора при приеме на работу называли знание информационных и коммуникационных технологий. Еще меньшее значение для них имеют уровень успеваемости и знание

иностранного языка. Интересно, что российские компании существенно реже акцентируют внимание на грамматических и математических навыках (7% против 44% среди британских компаний) (рис. 1), а также высокой успеваемости выпускников (15% против 30%). Последнее, возможно, обусловлено тем, что в британском обществе сформировано более высокое доверие к подобным инструментам оценки уровня компетентности студентов.

Источники: Россия – данные опроса работодателей 2015 г. в рамках МЭО; Великобритания – данные опроса CBI/Pearson Education and Skills Survey 2015

Рисунок 1. Критерии оценки работодателями выпускников основных образовательных программ (в процентах от числа опрошенных компаний) [1]

Личные качества и опыт работы кандидата имеют существенное значение в большинстве компаний вне зависимости от конкретной сферы, другие критерии отбора заметно дифференцированы по отраслям. Компании, оказывающие деловые услуги, и организации связи чаще называют среди наиболее важных показателей способность к работе в определенной области (47 и 51% соответственно) и

компьютерную грамотность выпускника (34 и 30%). Также в сфере деловых услуг несколько активнее, чем в среднем, интересуются его успеваемостью (23%), чуть реже на эту характеристику обращают внимание промышленные и торговые предприятия. Для предприятий промышленности и связи в большей степени, чем для других компаний, оказалась принципиальной область подготовки выпускника (47 и 48% соответственно).

Крупные компании учитывают большее число факторов при приеме на работу по сравнению со средними или малыми. При этом руководители малого и среднего бизнеса отмечали в качестве наиболее важного из них для найма выпускника наличие у него опыта работы или практики по профилю компании (49 и 52% соответственно).

При ранжировании по степени важности характеристик диплома и показателей опыта работы на первое место работодателями ставится опыт работы по профильной специальности. Так, при найме выпускника с дипломом о высшем образовании «вес» данного фактора – 4,2 балла из 5. Вторым по значимости критерием для трудоустройства такого выпускника является наличие любого диплома о высшем образовании (3,3 балла), третьим – опыт работы у выпускника (3,1 балла). Престиж вуза, выдавшего диплом о высшем образовании, был оценен в 2,4 балла, а «красный» диплом – в 2 балла. Примечательно, что на эти показатели обращают незначительное внимание даже в крупных компаниях, где наиболее избирательно подходят к оценке выпускников.

Результаты опроса руководителей европейских компаний, проведенного в рамках исследовательского проекта Евробарометр [European Commission, 2010], показывают, что европейские

работодатели столь же часто, как и российские, указывают на необходимость опыта работы у выпускника (рис. 2).

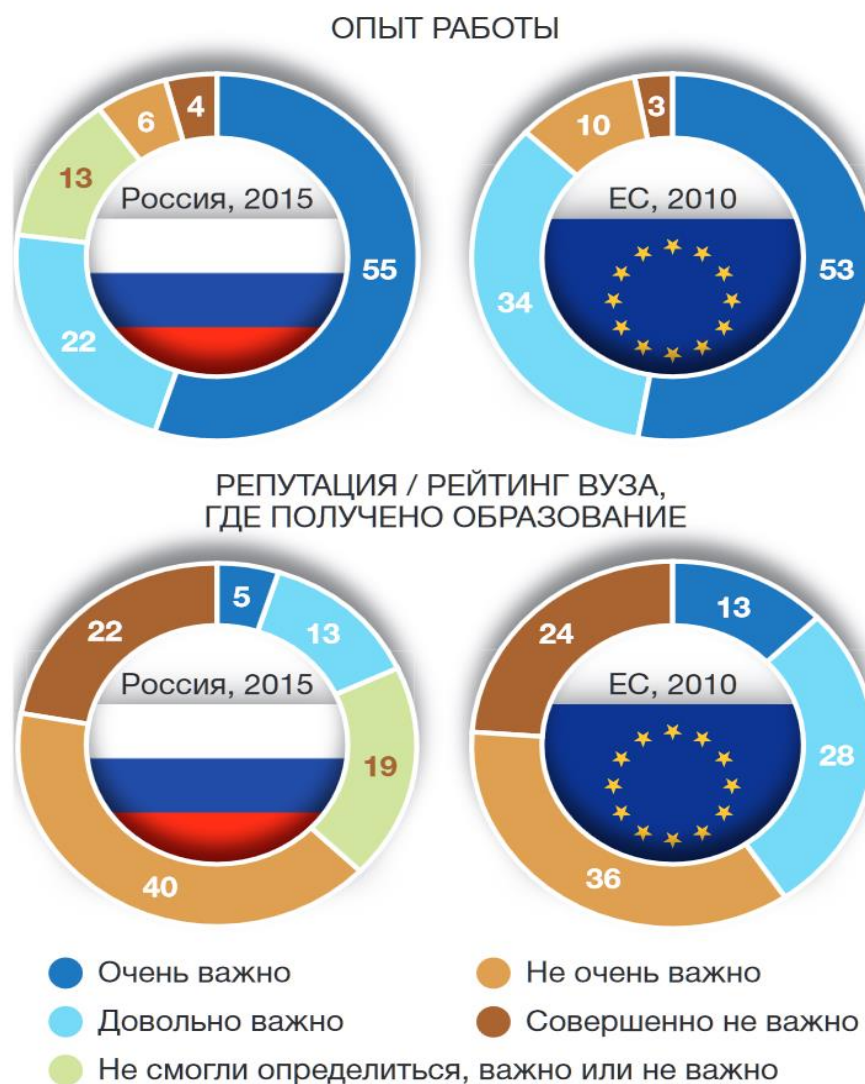

Рисунок 2. Отношение работодателей к опыту работы и престижу вуза при приеме на работу выпускника с высшим образованием (в процентах от числа опрошенных компаний) [1]

Наиболее солидарны с российскими компании из Великобритании и Германии. Вместе с тем для руководителей европейских компаний существенно менее значима репутация вуза, который окончил претендент на вакантную должность, – этот фактор

41% руководителей европейских компаний (в России – 18%). Аналогичные российским работодателям оценки давали руководители компаний в Венгрии, Нидерландах и Великобритании. В России ключевыми личностными качествами были признаны интерес к работе (64%), готовность брать на себя ответственность (55%) и умение работать в коллективе (54%). Адаптивность и способность самостоятельно ориентироваться в рабочих ситуациях также находятся в списке важнейших навыков. Так, почти половина работодателей назвали умение учиться, осваивать новое, 44% – организовывать собственную работу, и 40% – находить решения в нестандартных ситуациях. На аналитические навыки выпускников обращается внимание реже – не более чем в 20% случаев (рис. 3).

Источник: Данные опроса работодателей в рамках МЭО.

Рисунок 3. Личностные качества и навыки, наиболее необходимые для успешного трудоустройства и карьеры: (в процентах от численности работодателей, называющих в качестве основного критерия найма наличие у работника определенных качеств, навыков) [1]

Компаниями сферы деловых услуг чаще, чем остальными, упоминались среди важных качеств аналитические навыки потенциального сотрудника (31%), а торговыми компаниями – общее понимание принципов работы с клиентами и работы компании (41%), что может быть связано со спецификой работы в указанных отраслях. Руководители компаний связи чаще называли умение находить решение в нестандартных ситуациях (62%) и способность работать в команде (66%).

Для руководителей предприятий малого бизнеса в большей степени, чем для остальных, важны такие личные характеристики выпускника, как умение работать в команде (61%), общее понимание принципов взаимодействия с клиентами и работы компании (28%), умение находить решение в нестандартных ситуациях (47%). Гибкость и адаптивность – неотъемлемые условия функционирования малого бизнеса, соответственно, такие качества требуются и от работника, чтобы наиболее быстро «вписаться» в формат работы предприятия. Для крупного бизнеса, напротив, возрастает значимость умений учиться (61%) и находить решение в нестандартных ситуациях (47%).

Руководители компаний в целом не вполне удовлетворены имеющимися профессиональными знаниями недавних выпускников, поступающих на работу в компании. Профессиональная подготовка выпускников программ высшего образования оценивается в 3,7 балла (по пятибалльной шкале); тех, кто получил СПО по программе подготовки специалиста среднего звена, – 3,6 балла, по программе подготовки квалифицированных рабочих – 3,5 балла. Умение переучиваться, осваивать новые навыки в профессии работодатели оценивают несколько выше: выпускники вузов и выпускники по

программам подготовки специалистов среднего звена получили по 4,1 балла, выпускники по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 3,8 балла.

Интересно отметить, что в компаниях, не осуществлявших инновационных мероприятий, уровень профессиональных знаний выпускников оценивали выше. Наряду с этим руководители инновационно активных компаний больше внимания уделяли умению выпускников переучиваться, осваивать новое в профессии (разница в оценках с остальными компаниями составляет почти полбалла по пятибалльной шкале). Очевидно, для работы на таких предприятиях эти качества являются необходимыми. Кроме того, крупный бизнес, где чаще внедряются инновации, может позволить себе более тщательный отбор кандидатов на вакантные места.

У работодателей в России и Великобритании довольно схожее мнение о выпускниках. Так, по данным британского опроса 2014 г. [UK Commission for Employment and Skills, 2014], подготовкой выпускников колледжей удовлетворены 74% руководителей компаний, выпускников университетов – 84%. Что касается навыков и качеств, не связанных с профессиональными знаниями и умением переучиваться, но также необходимых выпускникам для успешной адаптации на рабочем месте в компаниях, то к некоторым из них у работодателей оказывается существенно больше претензий. Большинство работодателей в целом удовлетворены социальными навыками выпускников, их уровнем интереса к работе, представлениями о выбранной сфере, пониманием принципов функционирования компании, организации производства, а также умением планировать свое рабочее время (рис. 4, 5).

Источники: Россия – данные опроса работодателей 2015 г. в рамках МЭО; Великобритания – данные опроса CBI/Pearson Education and Skills Survey 2015.

Рисунок 4. Удовлетворенность работодателей основными профессиональными навыками, качествами выпускников программ СПО [1]

Источники: Россия – данные опроса работодателей 2015 г. в рамках МЭО; Великобритания – данные опроса CBI/Pearson Education and Skills Survey 2015.

Рисунок 5. Удовлетворенность работодателей основными профессиональными навыками, качествами выпускников программ ВО [1]

Однако претензии вызывали недостаток навыков анализа и умения решать рабочие задачи в нестандартных ситуациях, которые крайне необходимы для принятия самостоятельных и адекватных решений в нешаблонных условиях. Недостаточный опыт работы оказался слабым местом как у выпускников программ высшего образования, так и у окончивших обучение по программам СПО. Только чуть более трети опрошенных работодателей удовлетворены опытом работы выпускников по профилю компании, по специфике вакансии. По мнению работодателей, выпускники программ СПО проигрывают тем, кто получил высшее образование, и по основным универсальным навыкам (soft skills), хотя разрыв здесь можно признать умеренным (рис. 4, 5). Наиболее значительные различия отмечаются в оценках аналитических навыков и умения находить решения в нестандартных ситуациях. Так, аналитическими навыками выпускников вузов были удовлетворены 55% работодателей, а выпускников программ СПО – 43%. Мнения российских и британских работодателей о выпускниках, получивших среднее профессиональное образование, различаются по нескольким аспектам. В России работодатели чаще выражали удовлетворенность их умением организовывать свое рабочее время, представлениями о выбранной профессии, знаниями о принципах работы компании, организации производства (рис. 4). Но что касается уровня развития аналитических навыков и умения работать в нерутинных ситуациях, то британские выпускники колледжей в большей степени подготовлены к требованиям своих работодателей. В крупном и малом бизнесе сложились похожие мнения по поводу большинства рассматриваемых личных качеств, характеристик выпускников, исключение составляют

оценки умения организовывать свою работу и интереса к работе. Названные качества выпускников в меньшей степени устраивают представителей малого бизнеса. Возможно, это связано с тем, что малые предприятия не имеют ресурсных возможностей для привлечения наиболее качественной рабочей силы, которые есть у крупного бизнеса. Если говорить о специалистах, недавно получивших высшее образование, то в Великобритании они больше соответствуют требованиям своих компаний практически по всем общетрудовым качествам [Pearson UK, 2015] (рис. 5). Российские выпускники не отвечают запросам рынка труда по аналитическим навыкам, навыкам самоорганизации, умению выполнять задачи в нестандартных ситуациях. В частности, умением выпускников находить решения в нестандартных ситуациях удовлетворены почти 80% компаний в Великобритании и только 45% в России.

Имеющимся у выпускников университетов опытом работы удовлетворены почти 60% британских и менее 40% российских компаний. Подобные различия оценок работодателей по этому показателю наблюдаются и в отношении выпускников программ СПО. Возможно, причина здесь в том, что подготовка в британских колледжах и особенно в университетах, в отличие от российской системы профессионального образования, в большей степени ориентирована на расширение возможностей приобретения студентами опыта работы по нужному профилю. Крупные российские предприятия чаще, чем компании малого и среднего бизнеса, удовлетворены основными качествами выпускников, получивших высшее образование. Исключение составляют лишь умение находить решение в нестандартных ситуациях и наличие соответствующего

опыта работы –этими характеристиками компании малого бизнеса оказались довольны чаще, чем остальные. Как отмечалось, возможно, крупным компаниям удастся подобрать выпускников, обладающих более высоким уровнем профессиональных компетенций. Российские компании, внедрявшие инновации, и те, которые не проводили подобных мероприятий, одинаково оценили такие качества выпускников, как аналитические навыки (по 55%), умение находить решение нестандартных проблем (45 и 44% соответственно), общее понимание принципов работы с клиентами и организации производства (68 и 70%) и умение организовывать свою работу (55 и 56%). Кроме того, в компаниях, внедрявших инновации, были более удовлетворены интересом к работе у выпускников, их представлениями о выбранной сфере деятельности, навыками работы в команде.

Опыт Европейских стран показывает, что интеграция образовательного процесса и практики служит основой качественной подготовки выпускников вузов. В настоящее время много внимания уделяется дуальному обучению.

Дуальное обучение – это вид обучения, в котором принимают участие две стороны: образовательная организация и предприятие. В Российской Федерации понятия «дуальное образование (обучение)» различают в узком и широком смысле. В узком смысле, дуальное обучение – это форма организации и реализации образовательного процесса, которая подразумевает теоретическое обучение в образовательной организации, а практическое – в организации работодателя. При использовании «узкой» модели дуального обучения обучающиеся получают более глубокие знания и навыки по выбранной

специальности. При данном виде обучения предполагается прямое участие предприятий в профессиональном образовании. Учебные заведения на равноправной основе сотрудничают с предприятиями, на базе которых осуществляется производственное или практическое обучение [2, с. 40]. Дуальное обучение в узком смысле практически совпадает с формой организации практики на рабочем месте в рамках образовательной программы. Эта форма, как правило, подразумевает взаимодействие профессиональной образовательной организации с организацией работодателя и не ведет к изменениям системы профессионального образования на уровне всего субъекта Российской Федерации.

В широком смысле, дуальное образование – это инфраструктурная региональная модель, обеспечивающая взаимодействие систем: прогнозирования потребностей в кадрах, профессионального самоопределения, профессионального образования, оценки профессиональной квалификации, подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, включая наставников на производстве. Регулируются взаимоотношения сторон гибкой консенсусной, коллегиальной системой управления. Каждая система влияет на развитие другой и одна без другой не может существовать. Именно целостностью и одновременно распределенностью функций участников обеспечивается эффективность «широкой» дуальной модели образования.

Впервые принципы дуального обучения стали применять в Германии, по сути, она остается единственным европейским государством, где данный вид обучения применяется в полном объеме. В данной стране дуальные образовательные программы очень

востребованы как студентами, так и работодателями. Для предприятий – это возможность получить кадры, точно соответствующие их требованиям, отобрать наиболее эффективно работающих специалистов. Для обучающихся – это сокращение продолжительности подготовки, а после окончания вуза обеспечение быстрого карьерного роста. В настоящее время в Германии более 60 тысяч студентов учится по программе двойного образования. Большинство дуальных программ предлагаются по таким направлениям подготовки, как «Экономические науки», «Информатика», «Машиностроение», «Технология». Перечень специализаций достаточно широк: от аграрного менеджмента до экономики рынка недвижимости.

В сфере торговли и товароведения (в области ритейла) программы дуального образования разрабатываются Европейским институтом торговли. Европейским ритейлерам выгодно инвестировать средства в образование, так как к концу обучения они получают готового специалиста, который полностью разбирается в особенностях работы именно данного торгового предприятия. Более того, как показывают исследования, ритейлеры уверены, что после получения диплома выпускник остаётся работать именно у них, притом на условиях диктуемых торговой сетью [5, с. 91].

В частности, по мнению руководителей «GLOBUS», для того чтобы выпускник ВУЗа превратился в полноценного сотрудника, требуется определенное время, и это нормально. Более того, дополнительное обучение и адаптация вчерашнего выпускника расценивается не как досадная необходимость, а как дополнительная возможность сформировать его в соответствии с собственными требованиями – привить молодым специалистам элементы

корпоративной культуры, обучить их специфике работы. Опытному сотруднику сложнее подстроить себя под стандарты компании, такой человек приходит со своим опытом, со своими предубеждениями. А молодой специалист – как «чистый лист»: он строится под компанию, он быстро понимает правила игры, быстрее вживается в компанию, хотя при этом у него, конечно, меньше специальных знаний. При этом есть абсолютно объективный фактор, подтверждающий необходимость формирования будущего сотрудника, взаимодействуя с ВУЗом – это расчет затрат на замещение вакантной должности уволившегося линейного сотрудника, приведенный в табл. 1

Таблица 1

Расчет затрат на увольнение линейного сотрудника

Процессы	Исполнитель / специалисты	Временное значение (мин)	Денежное значение (руб)
Поиск кандидата (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Менеджер ОП	60	209
Проведение собеседования (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Менеджер ОП	60	209
Проведение собеседования (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Руководитель отдела	30	187
Оформление новичка (ксерокопия документов, оформление в системе Сап, заполнение трудовой книжки, подпись документов с новичком, ознакомление с журналами -ЛНА)	Менеджер ОП	90	314
Вводный инструктаж	Инженер по ОТ	30	131
Вводный инструктаж	Санитарный врач	30	180
Вводный инструктаж	Менеджер СБ	30	156
Вводный инструктаж	Менеджер по пожарной безопасности	30	131
Презентация «Здравствуй Глобус», Экскурсия для новичков «Стекланный Глобус», Обучение по «Грантиям Глобус», Основы трудового законодательства	Менеджер по обучению	240	978
Первичный инструктаж на рабочем месте по охране труда	Руководитель ресторана	30	282

Процессы	Исполнитель / специалисты	Временное значение (мин)	Денежное значение (руб)
Обучение 2ого дня «Санитарные нормы», «Копоративная культура», «Собственная торговая марка», «Путешествие по Глобусу»	Менеджер по обучению	240	978
Вручение новичку «Сундучка» за успешное прохождение «Путешествие по Глобусу»	Менеджер по обучению		250
Постановка задач, обучение новичка, контроль проделанной работы (месяц)	Зав. производством ресторана	300	1371
Адаптация новичка (месяц)	Наставник	4800	3500
Компенсация компанией стоимости обеда (месяц)			1650
Сдача новичком экзамена по Гарантиям	Менеджер по обучению	20	110
Увольнение сотрудника	Менеджер ОП	60	209
Компенсация за не отгуланный отпуск	***		3000
Химчистка спец.одежды	***		300
ИТОГО:	10	6050	14145

Пилотный проект дуального обучения был запущен «GLOBUS» и в России. В проекте участвуют 38 студентов, получающих профессиональное образование по специальностям: продавец, сотрудник склада. Бюджет проекта планируется от 52000 евро в 2016 году до 330000 евро к 2019 году.

Алгоритм реализации дуального обучения состоит из семи этапов.

1 этап. Выбор координатора процесса внедрения и реализации модели дуального образования в регионе является первоочередной и одной из ключевых задач, так как координатор в оперативном режиме обеспечивает успешную реализацию процесса в целом и отвечает за исполнение отдельных его этапов.

Исходя из опыта реализации пилотных проектов в регионах, можно сделать вывод, что выбор координатора осуществлялся двумя способами:

Первый - это определение координатора путем директивного назначения со стороны Главы субъекта или иного уполномоченного представителя органов региональной исполнительной власти.

Второй – определение координатора на основе инициативы одной из организаций субъекта Российской Федерации, объединения работодателей или бизнес-объединения. Подписывается Соглашение между этой организацией и Главой субъекта Российской Федерации или иным уполномоченным представителем органов региональной исполнительной власти. Как правило, в данном случае координатором назначается организация субъекта Российской Федерации, по собственной инициативе осуществляющая продвижение модели дуального образования (обучения) в регионе (например, торгово-промышленная палата).

2 этап. Нормативно-правовое оформление внедрения дуальной модели обучения (образования) требует подготовки соответствующей нормативно-правовой базы на всех уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует опыт разработки документов, закрепляющих требования к дуальной модели образования на федеральном уровне, в дальнейшем предполагается обсуждение возможности разработки необходимой нормативно-правовой базы соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

3 этап. Прогноз отраслевых и региональных потребностей.

В качестве основных процессов прогноза отраслевых и региональных потребностей выделяются:

- анализ профессионально-квалификационной структуры

подготовки кадров в регионе: анализ структуры и состава подготавливаемых кадров, а также потребностей в квалификациях в соответствии с развитием экономики региона (ориентиры промышленно-экономического развития, перспективные инвестиционные проекты и т. д.);

- анализ предложений работодателей для формирования прогнозного состава и структуры потребности в кадрах;
- разработка консолидированного плана контрольных цифр приема по направлениям подготовки.

4 этап. Профессиональная ориентация.

Профориентационная деятельность предполагает включение в процесс всех основных участников, включая региональные органы власти, образовательные организации, организации работодателей. Основными инструментами системы профессиональной ориентации являются:

- создание сети специализированных служб консультирования;
- профильное обучение школьников;
- проведение массовых профориентационных мероприятий (выездные дни открытых дверей);
- проведение специализированных конкурсов для школьников (конкурсы профессионального мастерства и т. д.);
- информирование школьников и их семей о состоянии и перспективах рынка труда и о качестве профессиональных образовательных организаций.

5 этап. Обновление образовательных программ.

Обновление основной профессиональной образовательной программы должно осуществляться совместно представителями

организаций-работодателей и профессиональных образовательных организаций.

Такая форма сотрудничества бизнеса и учебных заведений предусмотрена новыми федеральными государственными образовательными стандартами, в соответствии с которыми до 30% содержания программы подготовки специалистов могут быть адаптированы к требованиям работодателей. Данный подход позволяет выстроить процесс обучения потенциального сотрудника с учетом производственной специфики и бизнес-процессов конкретного предприятия-заказчика.

6 этап. Организация производственной практики.

В пилотных регионах проекта участники образовательного процесса предусматривают использование индивидуального учебного плана при организации практик.

Это решение соответствует Приказу Минобрнауки России от 18 апреля 2013 г. № 291 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования», в котором отмечено, что образовательные организации «формируют группы в случае применения групповых форм проведения практики». Это означает, что практику студенты проходят индивидуально и только в исключительных случаях, когда этого требует специфика профессиональной деятельности, формируются группы.

7 этап. Оценка профессиональной квалификации – подтверждение соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта, проведенное центром оценки

квалификации, с подтверждением такого соответствия свидетельством о профессиональной квалификации.

Таким образом применение дуальной системы обучения «вписывается» в программу обучения СПО, поскольку государственным стандартом предусмотрено наличие образовательных модулей, чередующих теоретическую и практические части обучения. С ВУЗами ситуация сложнее. Федеральными государственными стандартами зафиксировано количество зачетных единиц, отводимых на практику. Это не означает невозможность эффективного взаимодействия с ВУЗами. Даже в рамках небольшого количества зачетных единиц, отводимых на практику, централизованное её проведение в рамках стратегического партнерства позволяет готовить специалистов «под себя». Бакалавр направления обучения «Торговое дело» на выходе – управляющий торговыми процессами. Грамотно организованные и эффективно проведенные: учебная практика по приобретению первичных профессиональных умений, производственная технологическая и производственная преддипломная позволяют формировать кадровый резерв из потенциальных сотрудников, которых не надо знакомить с компанией. Выполнение курсовых работ по данным компании позволяет студентам детально изучить торговые-технологические процессы в их специфике данной торговой организации. Экономия от формирования кадрового резерва из студентов вуза-партнера составит минимум 2561 руб.

Таблица 2

Расчет минимальной экономии при оформлении линейного сотрудника из состава кадрового резерва, сформированного из студентов ВУЗа-партнера

Процессы	Исполнитель/специалисты	Временное значение (мин)	Денежное значение (руб)
Поиск кандидата (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Менеджер ОП	60	209
Проведение собеседования (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Менеджер ОП	60	209
Проведение собеседования (из расчета, что из 3 кандидатов-1 подходит нам)	Руководитель отдела	30	187
Презентация «Здравствуй Глобус», Экскурсия для новичков «Стекланный Глобус», Обучение по «Грантиям Глобус», Основы трудового законодательства	Менеджер по обучению	240	978
Обучение 2ого дня «Санитарные нормы», «Копоративная культура», «Собственная торговая марка», «Путешествие по Глобусу»	Менеджер по обучению	240	978

Кроме того, существенно сокращаются ошибки кадровых служб в подборе персонала, так как продолжительная работа студентов-практикантов на предприятии позволяет выявить их сильные и слабые стороны, значительно сокращаются расходы предприятия на кадровый рекрутинг.

Мотивация бизнеса в развитии партнёрских отношений с высшей школы имеет ещё одно направление – это дополнительно образование или переподготовка непрофильных специалистов. Вуз имеет возможность реализовать целевую подготовку необходимых специалистов, реализовать программу дополнительного образования (для имеющих высшее образование не соответствующего профиля в объеме 500 часов), или провести краткосрочные курсы повышения квалификации (до 72 часов) развивающие общепрофессиональные

компетенции работников крупного торгового предприятия. Затраты, сопровождающие процесс обучения сотрудников, компенсируются лояльностью персонала компании, ростом производительности труда за счет понимания торгово-технологических процессов в их взаимосвязи и взаимозависимости, заинтересованностью в карьерном росте. Например, ООО «Гиперглобус» (г. Владимир) предусматривает в структуре заработной платы «Надбавку за профессионализм» при условии документально подтвержденного уровня квалификации (свидетельство, диплом об образовании) и стажа работы по специальности (трудовая книжка, трудовой договор), а также при условии соответствия опыта и знаний конкретного работника предъявляемым требованиям к должности ООО «Гиперглобус». Таким образом, мотивация сотрудников к обучению в ВУЗе не подлежит сомнению.

Сотрудничество с образовательной организацией в рамках дуального обучения дает возможность организации развивать систему внутрифирменного обучения персонала предприятия в рамках программ повышения квалификации с приглашением наиболее подготовленных преподавателей из образовательной организации, а вузам разрабатывать бизнес-ориентированные образовательные программы.

Под бизнес-ориентированной образовательной программой мы будем понимать совокупность организационной и учебно-методической документации, интегрирующей прогнозные показатели потребительского спроса работодателей, маркетинговые оценки рынка труда, состав востребованных профессиональных компетенций, систему интерактивного взаимодействия ВУЗа с потенциальными

работодателями, а также инструментарий регулирования технологии профессионального сопровождения обновления содержания и организации реализации образовательного процесса.

Для реализации инновационных образовательных программ обоснованной необходимостью является применение технологий опережающего маркетинга, отражающего потребность университета в постоянном изучении спроса на образовательные и научные услуги, генерирование и продвижение новых знаний, которые будут востребованы рынком (в частности, бизнесом) и найдут применение через 5-7 лет. Оценка перспективного спроса на рынке труда имеет важное значение, так как подготовка бакалавра длится 4 года, и на момент освоения образовательной программы именно эти специалисты должны быть востребованы на рынке труда Владимирского региона.

Например, во Владимирском государственном университете разработка бизнес-ориентированной образовательной программы осуществляется с непосредственным участием работодателей. Для этого определяются основные виды профессиональной деятельности бакалавра торгового дела согласно ФГОС ВО. Ранжируются задачи профессиональной деятельности и профессиональные компетенции отдельно работодателями и профессорско-преподавательским составом. Набор дисциплин определяется с учетом как мнения научно-педагогических работников (НПР, так и ограниченность ресурсов при реализации образовательной программы. Исходя из запросов работодателей определяется профиль профессиональной деятельности бакалавра торгового дела «Товароведение и экспертиза товаров», «Коммерция в автомобильном бизнесе», «Коммерция», «Логистика в торговой деятельности», «Маркетинг». Если работодатель готов взять

на себя обучение рабочей профессии – запускается программа прикладного бакалавриата, условием которой является присвоение рабочей специальности. Согласно ФГОС ВО вариативная часть учебного плана позволяет сформировать профильную направленность обучения под запросы конкретных работодателей. Профилизация обучающихся осуществляется в последний год обучения, что позволяет студентам сделать осмысленный и обоснованный выбор.

Одной из современных форм взаимодействия вуза с бизнесом и повышения практикоориентированности обучения является создание в университетах базовых кафедр предприятий, когда студентов, наряду с университетскими преподавателями, обучают специалисты предприятия. Эта форма сотрудничества широко распространена в европейских вузах, но для России – новшество. Однако у Владимирского государственного университета опыт такого сотрудничества уже есть. Базовые кафедры – это возможность объединить внешние ресурсы (компаний или академических институтов) и ресурсы университета с целью повышения качества учебного процесса за счет привлечения к преподаванию специалистов-практиков и ученых, а также современного оборудования, которое есть в коммерческих компаниях и академических институтах.

Для решения непростой и в целом для российской системы образования новаторской задачи формирования актуальных профессиональных компетенций у студентов экономических специальностей в образовательный процесс необходимо внедрять со временные технологии, позволяющие не только передавать знания и контролировать их усвоение, но развивать практические навыки и индивидуальные способности студентов, соответствующие

реальностям их будущей бизнес-деятельности. Современными образовательными технологиями, имеющими потенциал решения столь амбициозной задачи, являются модульный подход и управляемое самостоятельное обучение, в перспективе предполагающие индивидуализацию образовательной траектории каждого студента.

Модульный подход обеспечивает постепенность и последовательность формирования профессиональных компетенций, допуская возможность освоения учебного материала в разной последовательности или отдельных его модулей на определенном уровне. В рамках компетентностного подхода модуль содержит не только познавательную, но и профессиональную характеристики: первая нацелена на формирование теоретических знаний, а вторая – на формирование профессиональных умений и навыков на основе приобретенных знаний и практики принятия управленческих решений.

Мотивирующим фактором для усиления самостоятельной работы студентов-экономистов следует считать предоставление студентам возможности углубленного изучения определенного круга проблем, формирования конкретного набора профессиональных компетенций, востребованных потенциальным работодателем.

Таким образом, практическая реализация компетентностно-ориентированного подхода в обучении специалистов (бакалавров, магистров) предусматривает внедрение в образовательный процесс современных технологий, направленных на максимальную самореализацию личности в соответствии с предполагаемыми сферами будущей профессиональной деятельности. Такими образовательными технологиями являются управляемое самостоятельное обучение,

модульный подход к организации учебного процесса, индивидуализация траекторий обучения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что организация эффективного взаимодействия вузов и работодателей в современных условиях является одним из важнейших факторов не только оптимизации структуры профессиональных работников в различных отраслях народного хозяйства, но и роста российской и региональной экономики.

Библиографический список

1. Бондаренко Н.В., Лысова Т.С. Модели поиска, критерии найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей» // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. Выпуск № 1 (27). 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://memo.hse.ru/news/187221602.html>
2. Гитман М.Б., Гитман Е.К., Матушкин Н.Н. Диверсификация системы профессионального образования на основе использования систем дуального обучения // Высшее образование в России. 2009. № 3. С. 39-46.
3. Дымарская, О.Я., Творогова, С.В. Работодатели и вузы: тенденции и перспективы взаимодействия (Аннотация результатов исследования). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socaction.ru/downloads/>
4. Ключарёв Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. - 2015. - № 11. - С. 49-56.
5. Муратов В.С. Возможности дуальной системы образования при подготовке товароведов-экспертов // Успехи современного естествознания. – 2008. - № 7. – С. 91.

УДК 37.017.7

Койкова Э.И. Духовная-нравственная мобилизация в образовательном процессе перед вызовами современности

Spiritual and moral mobilization in the educational process before the challenges of our time

Койкова Эльзара Имдатовна,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных организаций,
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

Koikova Elzara Imdatovna,

PhD (Pedagogics), Associate Professor of sub Department «Pedagogical Trade of Teachers of Elementary School and Educators of Pre-School Establishments» of Humanities and Education Academy (Branch) of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky Crimean Federal University» in Yalta

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовно-нравственной мобилизации на трёх уровнях: мобилизация социума, личности и педагога. Обозначенные проблемы и кризисы современности обосновывают потребность общества в духовно-нравственной мобилизации в образовательном процессе.

Ключевые слова: мобилизация, духовно-нравственная мобилизация, цивилизация.

Abstract. The problem of moral and spiritual mobilization at three levels: the mobilization of society, the individual and the teacher. Identified problems and crises of modern times justify society's need for the spiritual and moral mobilization in the educational process.

Keywords: mobilization, mobilization of spiritual and moral, civilization.

Актуальность проблемы исследования. Мобилизации духовно-нравственных, культурно-смысловых ресурсов является необходимым условием развития саморазвития личности. Всякий раз, когда возникает необходимость мобилизации, общество должно отчетливо понимать – мобилизацию как военную, так и духовную может объявить

полноценно суверен. Правительство той или иной страны обладает не мнимым, а подлинным суверенитетом, оно и может объявить мобилизацию. И она в той или иной мере будет реализована.

Цель исследования, заключается в обосновании потребности общества в духовно-нравственной мобилизации.

Постановка проблемы и степень её изученности. Ядро цивилизационного вызова имеет двоякую противоречивую природу требований к современным обществам. Во-первых, это настоятельные требования к современным обществам соответствовать достигнутым стандартам развития ради удержания стабильности, поддержания уровня жизни и процветания. Во-вторых, это требования к современным обществам сохранить собственную социально-культурную специфику в ходе адаптации к резко меняющимся условиям существования.

«Кризис человека», который можно наблюдать, накладывается на кризис цивилизации, который заключается прежде всего в отсутствии понимания того, куда движется человечество [5].

Одним из важнейших, ключевых показателей этого кризиса является очевидный крах модели накачивания возможностей роста потребления, модели, которая лежала в основе западной цивилизации. В основе этой модели - простая схема – поднять уровень потребностей, которые требуют удовлетворения. Благодаря этой системе создавалась иллюзия стабильности.

Фактор нынешнего кризиса – деформация науки и образования. Некоторые из причин этой деформации точно указал Пётр Щедровицкий. Первая – изменяется институциональное ядро сферы образования. Раньше основой образования было образовательное

учреждение, а главным модулем – классно-урочная система. В современное время все кардинально меняется, ядром образовательной системы является индивидуальная образовательная программа, а учиться можно где угодно, и как угодно [5].

Вторая, более глобальная проблема – изменение образа жизни и среды обитания человека, что приводит к быстрому угасанию одних сфер производства и жизнедеятельности и развитию других.

Как следствие, возникают совершенно иные требования к обучению и его формам. Если говорить точнее, то сегодня рынок труда во всем мире требует все меньше специалистов в каждой конкретной области и все больше всесторонне ориентированных людей, которые на ходу могут включиться в любой процесс и в состоянии так же на ходу приобретать конкретные знания.

Вторая, более глобальная проблема – изменение образа жизни и среды обитания человека, что приводит к быстрому угасанию одних сфер производства и жизнедеятельности и развитию других [2].

Как следствие, возникают совершенно иные требования к обучению и его формам. Если говорить точнее, то сегодня рынок труда во всем мире требует все меньше специалистов в каждой конкретной области и все больше всесторонне ориентированных людей, которые на ходу могут включиться в любой процесс и в состоянии так же на ходу приобретать конкретные знания.

Еще одна не мало важная проблема для образовательного пространства, это миссии современного образовательного учреждения, то есть обозначенное место этого учреждения в социуме.

«Миссия университета», по мнению ученого, испанского философа Хосе Ортеги Мунильи, состоит в создании уникального

культурного пространства, именно образовательное учреждение дает возможность для реализации взглядов на общество и государство.

Высшее образовательное учреждение, является носителем идентичности и национальной культуры. Однако система потребительских отношений не дает возможности выполнять миссию участникам образовательного пространства.

Не мало важную проблему имеет место и задачи научного сообщества в современном обществе. Хорошо известно, что создателями новых решений выступают вторые или даже третьи поколения научных школ. Сегодня в мировой системе науки (особенно гуманитарной) идет пересмотр основ, положений, что хорошо видно по резкому умножению паранаучных школ и квазинаучных направлений, целью которых является расшатывание стабильности.

Кризисом современности, также является крах модели «потребления знаний». Воспроизводимые до бесконечности знания, создание концепция, теорий, идей опережает возможную их обработку, соответственно, производство знание работает вхолостую, а доверие к науке держится исключительно на кредите доверия общества к ученым и уважении «ученных людей» [5].

Обозначенные проблемы и кризисы современности обуславливают потребность в духовно-нравственной мобилизации общества. Таким образом, всякий раз, когда общество говорит о мобилизации и тем более пытается ее провозгласить необходимо отчетливо понимать, что мобилизацию как военную, так и духовную может объявить полноценно суверен. Правительство той или иной страны обладает подлинным суверенитетом, оно и может объявить мобилизацию. И она в той или иной мере будет реализована.

Духовно-нравственная мобилизация нашего общества будет реализована лишь тогда, когда современное общество в полной мере осознает свою идентичность.

На личном уровне мобилизация происходит тогда, когда человек сталкивается с противоречивой проблемой, нестандартной ситуацией и тогда включаются механизмы души, интеллекта и личностного сознания. Нечто подобное происходит и перед социумом. Социум как живой организм отвечает полноценной волей к жизни на предложение «тихо самоустраниться».

Таким образом, ситуация, сложившаяся в мире, с небывалой силой выдвигает вопрос о ценностных основаниях человеческого существования, о мобилизации духовно-нравственных, культурно-смысловых ресурсов как необходимых условиях развития и саморазвития самого человека [4].

На современное поколение, их духовный облик и ценностные ориентации влияют все глобальные проблемы современности, в том числе такие, как проблемы мира и окружающей среды, сохранения национальной самобытности. В связи с этим воспитание, ориентированное на формирование духовно-нравственной культуры студентов, выступает как одна из приоритетных целей современной системы воспитания в высшем учебном заведении. Исключительно важно пробудить в каждом студенте истинно человеческое, то есть духовность, волю к самопознанию и самосовершенствованию, саморазвитию [3].

Поскольку воспитательная система вуза, это комплекс форм, средств, методов и принципов, стимулирующих развитие духовно-нравственной культуры студента, то главной целью воспитания

является формирование общей и профессиональной культуры студентов, понимание ими истории цивилизации, возвышение духовных потребностей, приобщение к этическим нормам общения, а также осознание своего места в диалоге культур, саморазвитие нравственного сознания [1].

А самое главное, необходимо дать возможность реализации личностных ресурсов, использовать технологию роста. Помочь достать ключи личностного роста, так как сейчас действительно, то время в которое можно восходить в полном объеме. Главное, чтоб обучающийся понимал и осознавал себя ни как «потребитель», а захотел реализоваться и ощутил возможность самопознания. Все подлинное трудно, медленно, требует личность целиком, мучительно. Чтобы помочь приобщиться самим к себе, вернуть свой человеческий объем необходим проводник. Задачей педагога является желание и потребность стать качественным проводником от незнания к знанию, от детства к взрослой жизни, научить отличать подлинное от суррогата.

Цели и задачи педагогики сделать очевидным то, что для подрастающего поколения студенчества еще не очевидно, сделать понятным, то что для ученика находилось вне сферы понимания, в идеале сформировать понятие и как последующий идеал подвести своего ученика к тому, кто был учителем для самого педагога.

Библиографический список:

1. Бабочкин, П.И. Воспитание в школе и вузе: учащаяся молодежь о проблемах воспитания (социологические данные) / П.И. Бабочкин // Стратегия воспитания в образовательной системе России / Под ред.

И. А. Зимней. – М. : Агентство «Издательский сервис», – 2005. – С. 383–399.

2. Белозерцев, Е.П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования / Е.П. Белозерцев. – Волгоград : Перемена, 2000. – 461 с.

3. Коваль, Н.А. Духовность личности: определение, формирование, изучение / Н.А. Коваль // Стратегия воспитания в образовательной системе России / Под ред. И. А. Зимней. – М. : Агентство «Издательский сервис», 2005. – С. 428–438.

4. Сафронова, Е.М. Формирование нравственно-смыслового отношения к образованию как цель и результат школьного воспитания: Монография / Е. М. Сафронова. – Волгоград : Перемена, 2004. – 334 с.

5. Якеменко, Б. Проблемы и вызовы современного мира [Электронный ресурс] / Б. Якеменко. – 2014. URL: <http://www.odnako.org/blogs/o-nastoyashchem/>

УДК 372.881.111.1

Кулешова В.О., Калабина С.Е. Разработка учебного пособия для обучения студентов оптических специальностей техническому английскому языку как языку для специальных целей

Development of a manual for teaching students of optical specialties technical English as a language for special purposes

Кулешова Валерия Олеговна,
ст. преподаватель, Университет ИТМО, Санкт-Петербург
Калабина Светлана Евгеньевна,
ст. преподаватель, Университет ИТМО, Санкт-Петербург
Valeria Kuleshova,
Senior Lecturer, ITMO University, St. Petersburg
Svetlana Kalabina,
Senior Lecturer, ITMO University, St. Petersburg

Аннотация. Современные тенденции диктуют необходимость создания новых учебных материалов для обучения английскому языку для специальных целей. В статье описывается разработка учебного пособия по английскому языку для специальных целей на основе аутентичных материалов с использованием упражнений коммуникативного типа. Приводятся принципы отбора материала, конкретные примеры упражнений и заданий для обучения студентов оптических специальностей английскому языку в сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова: учебное пособие; коммуникативная компетенция; английский язык для специальных целей; аутентичные материалы.

Abstract. Modern trends dictate the need to create new teaching materials for teaching English for special purposes. The article describes the development of an English manual for special purposes on the basis of authentic materials using exercises of a communicative type. Principles of material selection, specific examples of exercises and assignments for teaching students of optical specialties in the English language in the sphere of professional activity are given.

Keywords: manual; Communicative competence; English for special purposes; Authentic materials.

Интеграция России в международное образовательное и научное сообщество повлекла за собой необходимость разработки новых образовательных стандартов, согласно которым, выпускник должен

«владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного»². Подобные требования обусловили создание системы обучения студентов технических специальностей языку для специальных целей (далее ESP). Это понятие используется для обозначения разновидности языка, которая обеспечивает адекватное и эффективное общение специалистов в определенной научной и профессиональной сфере [17].

ESP возник в результате исторической необходимости, связанной с разделением труда и появлением специалистов в разных областях науки и техники, которые использовали специальные понятия, известные только им. Во второй половине 20 в. развитие ESP получило новый виток, в связи с глобальной англоизацией межкультурного общения [16]. Международные конференции и семинары, международные обмены, развитие транснациональных исследовательских проектов, увеличение числа научных журналов, публикуемых на английском языке, все это привело к необходимости изучения ESP.

На базе Университета ИТМО обучается множество технических специалистов, однако, одной из самых многочисленных и популярных специальностей является «Фотоника и оптоинформатика». Обучение по данной специальности подразумевает высокую интернациональную научную активность: участие в международных конференциях и семинарах, изучение научных статей в этой динамично развивающейся области, создание международных коллабораций и т.д. Все

²[Федеральный государственный образовательный стандарт](#) высшего профессионального образования по направлению 200700 Фотоника и оптоинформатика (квалификация (степень) «бакалавр»)

вышесказанное привело к необходимости создания специализированного методического пособия для этой конкретной специальности.

Анализ существующих пособий поданной тематики [7] показал, что существует несколько проблем.

Во-первых, проблема подбора материала. Материал устарел, материал не является научным, а скорее научно-популярным, материал базовый и покрывает только школьный курс физики, что является недостаточным для понимания современной проблематики в данной области и такой материал не обладает достаточной мотивационной способностью.

Во-вторых, упражнения на коммуникацию, либо отсутствуют, либо не связаны с научной сферой и с общением внутри нее. Вопрос необходимых для пособия ESP упражнений будет рассмотрен ниже.

В-третьих, отсутствие дополнительных материалов, таких как, символы, формулы, греческий алфавит, клише для написания научных текстов, шаблоны презентаций и т.д.

Таким образом, для создания качественного, информативного и полезного учебного пособия следует подобрать современные аутентичные материалы по специальности, смоделировать ситуации международного научного общения и снабдить студента достаточным количеством дополнительного материала.

В качестве базовых текстов можно использовать аутентичные учебные пособия для специалистов и инженеров по физике, оптике и прикладным специальностям, связанным с оптикой. Их преимуществом является последовательное изложение материала, использование общепринятых терминов и отсутствие жаргонизмов и

опечаток. С точки зрения грамматики, тексты в таких учебниках обычно не содержат сложных грамматических структур, что упрощает их понимание и позволяет сделать больший акцент на лексику. Кроме того в таких учебниках обычно есть вопросы и качественные задачи (задачи не подразумевающие численные решения, а только обсуждение и логические выводы), которые можно использовать в коммуникативных заданиях.

Для занятий со студентами с более высоким уровнем знания языка источником текстов могут служить научные журналы по данным тематикам. Их преимуществом служит новизна и актуальность материала. В дальнейшей исследовательской работе студентам в большей степени придется сталкиваться именно со статьями их научных журналов. К сожалению, даже в статьях уважаемых изданий могут встречаться ошибки и опечатки, так же нередко использование жаргонизмов и разговорных выражений. В журналах публикуется много статей написанных носителями языка, поэтому возможно не совсем точное использование грамматических структур. Таким образом, к подбору статей, в качестве учебного материала нужно относиться очень тщательно: не будет ли статья слишком сложной или наоборот слишком простой для понимания, не устарел ли материал; насколько правильно используются грамматические структуры, являются ли термины, используемые в статье устоявшимися и общепринятыми.

С еще большей осторожностью следует относиться к научно-популярным изданиям и публикациям в интернете. Их лучше использовать в качестве тем для обсуждений, а не в качестве учебного материала с точки зрения использования лексических и

грамматических структур. Поэтому подбор такого рода статей можно предложить сделать самим студентам и вынести их на обсуждение, т.е. это могут быть злободневные материалы, которые интересны студентам.

Что касается разработки упражнений для учебника ESP, здесь необходимо делать упор на лексические и коммуникативные упражнения, это объясняется тем, что одним из важнейших навыков, который студент должен вынести с занятий – это свободное использование терминов в ситуациях научного общения.

Таким образом, рекомендуется начать с обсуждения несложных (возможно, связанных с реальной жизнью) вопросов по теме занятия и пересекающихся с темой статьи, которая взята за основу. Рассмотрим на примере занятия, посвящённого теме волновой природы света.

1.A. in pairs, think about two or three products based on waves work and discuss the following questions.

- *What types of waves do they produce?*
- *How do they work?*

Подобное упражнение позволит выявить знания лексики по данной теме, даст возможность настроиться на занятие в более свободной форме общения с коллегами и подготовит студентов к дальнейшей более серьезной работе над статьей.

Далее, внимательно разобрав со студентами статью, необходимо указать на новые термины и другие лексические единицы, характерные для научных статей.

Следующий этап – это упражнения на запоминания новой лексики. Хорошими примерами подобных упражнений являются: *match the terms to their definitions; in pairs, practice explaining the terms*

in Exercise...; complete the following extract using the words in the box. You will need to use some words more than once.

После запоминания следует этап отработки изученной лексики. На данном этапе надо смоделировать возможные ситуации, характерные для общения в научной и образовательной среде. Это могут быть диалоги или подготовка небольшой речи по теме занятия. Например:

Dialogue Work

Make up a dialogue of your own for one of the following situations (in pairs)

Situations:

- 1. A. and B. are two group mates. They talk about the new seminar "Interference and Diffraction". A. likes the seminar. B. does not agree.*
- 2. A. meets his/her colleague B. at a library. B. is preparing for his/her speech at a conference. A. helps B. with new arguments. B. agrees.*
- 3. A. is a postgraduate making a research "Interference and Diffraction". B. is a bachelor student. B. does not agree with A's arguments.*

Using New Vocabulary

You are going to give a talk on the models of light. In part of the talk, you focus on these pictures. Prepare your talk using the text and the pictures. Try to answer the question: what models do pictures illustrate? In small groups, take turns to give a talk.

Такие типы упражнений помогут смоделировать у студентов необходимые навыки общения, дадут им возможность не только пассивно воспринимать информацию, а также вступать в активное обсуждение, научат грамотно аргументировать свое мнение.

Данные типы упражнений обязательно должны сопровождаться разбором речевых клише, характерных для различных ситуаций. Например: как правильно выразить согласие или несогласие с точкой зрения собеседника, как грамотно переспросить собеседника или как получить дополнительную информацию, как выразить заинтересованность и т.д.

Что касается общих рекомендаций по разработки упражнений для пособия по ESP, необходимо следовать логике занятия, т.е. начать с общей, уже известной, студентам лексики, с помощью статьи ввести новую лексику и термины, далее включить упражнения на запоминание новой лексики и только потом добавить упражнения на использование новой лексики. Подобная структура пособия, от простого к сложному, поможет студентам достичь разговорного уровня владения языком.

Поскольку результатом исследовательской работы обычно является представление ее на научной конференции, логичным является обучение студентов навыкам презентации в рамках курса ESP. В пособии следует уделить внимание структуре самой презентации и навыкам ее проведения, а так же предложить речевые клише, используемые в презентациях.

Особенностью использования пособий, является необходимость самостоятельной работы студентов по подготовке к занятиям. Поскольку тексты могут оказаться большими, для проработки в течение занятия, часть работы с текстом может оставаться студентам в

качестве домашнего задания, для того чтобы на занятии можно было больше времени уделить коммуникативным заданиям.

В этой статье мы рассмотрели создание учебного пособия, направленного на развитие коммуникативной компетенции у студентов оптических специальностей на английском языке на основе аутентичных материалов. Мы описали подбор материала, систему профессионально-ориентированных упражнений и необходимый дополнительный материал. Пособия такого типа могут быть доработаны преподавателями в соответствии с текущими целями работы в аудитории. Высокие темпы развития научных коллабораций и растущие потребности в международной научной коммуникации, в том числе в сфере оптических технологий, неизбежно требуют дальнейших исследований в области разработки пособий по английскому языку для специальных целей.

Библиографический список

1. Волошина Т.В., Алябьева А.Ю., English for Optics Students. Английский для студентов, изучающих оптику: Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016
2. Гусевская Н. Ю., Проблема и опыт создания учебного пособия по английскому языку: Гуманитарный вектор. 2011.№ 1 (25). С. 29-32
3. Демидова О. М., Создание учебника по профессиональному английскому языку на основе аутентичных материалов профессиональной дисциплины// Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (47) 2015, часть 1

4. Запасский В.С., Англо-Русский словарь по оптике: Москва РУССО, 2005
5. Калабина С.Е., Кулешова В.О., Magic world of optics: СПб: Университет ИТМО, 2016
6. Кузнецова, Т. И., Английский язык для студентов, изучающих оптику (English for students of optics): Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015
7. Маркушевская Л.П., Шенцова С.В., Studying Optics (Изучая оптику...): СПб: СПб ГУ ИТМО, 2014
8. Шаимова Г.А., ESP (English for Specific Purpose — английский для специфической цели) или профессионально-ориентированное обучение английскому языку // Молодой ученый. — 2013. — №6. — С. 748-749.
9. Chung TM, Nation P. Technical vocabulary in specialized texts. Reading in a Foreign Language 2003;15:103-116.
10. Crowell B., Simple Nature An Introduction to Physics for Engineering and Physical Science Students, Light and Matter, 2008
11. De Keyser R. M.. Practice in Second Language: Perspectives from Applied Linguistics and Cognitive Psychology.N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 304 p.
12. Gablasova D., Learning technical words through L1 and L2: Completeness and accuracy of word meanings English for Specific Purposes Volume 39, July 2015, Pages 62-74
13. Holbrow Ch.H., Lloyd J. N., Amato Joseph C., Modern Introductory Physics, second edition, Springer, 2010

14. Knight R. D., PHYSICS for scientists and engineers A STRATEGIC APPROACH, second edition, Pearson, 2008
15. Msc. Morena Bracaj, TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES AND TEACHER TRAINING/ Lecturer “Aleksander Moisiu” University, Albania // "European Scientific Journal" January 2014 vol.10, No.2
16. Swales J. M., Research Genres. Explorations and Applications. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 54
17. The Encyclopedia of Language and Linguistics / Editor-in-Chief R. E. Asher. – Pergamon Press, 1994. – P. 2011

УДК 811.111'373.72

Проворова Ю.В., Чернобай С.Е. Фразеологические единицы с именами собственными в английском языке: структурно-семантический аспект

Phraseological Units with Proper Names in English: Structural and Semantic Aspects

Проворова Юлия Владимировна

Студентка кафедры английской филологии,
Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

Чернобай Светлана Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры английской филологии,
Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

Provorova Yuliya Vladimirovna

Student of the English Philology Department,
Crimean Federal V. I. Vernadsky University

Chornobay Svitlana Yevgenivna

Senior Lecturer of the English Philology Department,
Crimean Federal V.I. Verndasky University

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей структуры и семантики фразеологических единиц с именами собственными в современном английском языке. Даются определения терминов «имя собственное» и «фразеологическая единица». Анализируемые фразеологические единицы классифицируются на основе структурных моделей и интегральных сем. Выделенные фразео-семантические группы представляют характеристику человека и его деятельность. Для сбора исследуемого материала применяется метод сплошной выборки, с помощью методов компонентного и семантического анализа выявляются особенности структуры и семантики английских фразеологических единиц с именами собственными.

Ключевые слова: фразеологическая единица, имя собственное, структура, семантика, английский язык.

Abstract. The research paper presents the results of the scrutiny of the structural and semantic peculiarities of phraseological units with proper names in Modern English. The definitions of such concepts as “proper name” and “phraseological unit” are given. The phraseological units under analysis are classified on the basis of the structural models and their integral semes. The sorted out phrase-semantic groups give the characteristics to the humans and their activities. The method of continuous sampling is used in order to collect the analyzed material; the semantic and structural peculiarities of English phraseological units with proper names are exposed with the help of the component and semantic analyses methods.

Keywords: phraseological unit, proper name, structure, semantics, the English language.

Введение. В отличие от лексики фразеология менее подвержена языковым изменениям, сохраняет устаревшие слова, архаические формы. С одной стороны, данный раздел языка исследован достаточно хорошо и глубоко. С другой стороны, исследования в области фразеологии продолжают до сих пор, ведутся работы по изучению фразеологических единиц в различных аспектах, уточняются некоторые свойства фразеологизмов и определяется их роль и функции в языке. Изучение характера и особенностей фразеологической семантики можно отнести к числу проблем, вокруг которых все еще возникают споры.

Следует отметить, что при всем многообразии и разносторонности исследований, фразеологизмы с компонентом имени собственного не часто подвергались детальному изучению во всей своей совокупности, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Относительно немногочисленные работы, в которых рассматриваются отдельные фразеологические единицы данного типа, содержат наблюдения авторов лишь в отношении какого-то одного из аспектов. Ученые не всегда уделяли должное внимание выяснению качественного своеобразия имен собственных в составе фразеологических единиц в отличие от собственно имен собственных.

Среди наиболее содержательных работ по этой теме можно выделить исследования Г. П. Манушкиной [5], З. В. Корзюковой [2] и И. Л. Кучешевой [4], а также некоторые другие. В диссертации Г. П. Манушкиной рассматриваются способы переосмысления компонента имени собственного в составе фразеологизмов, учитывая характер генезиса фразеологических единиц на материале английской фразеологии [5]. З. В. Корзюкова также привлекает в качестве

дополнительного материала фразеологические единицы без имен собственных для выявления, анализа и демонстрации особенностей семантики, стилистической и эмоциональной окрашенности фразеологизмов с именами собственными английского языка [2]. И. Л. Кучешева представляет в сопоставительном аспекте лексико-семантический анализ имен собственных в составе фразеологических единиц английского и русского языка [4].

Среди зарубежных исследований также существуют работы, анализирующие английские фразеологические единицы с именами собственными. П. Пьерини провела структурный и этимологический анализ фразеологических единиц английского языка с именами собственными, а также изучила частоту их употребления [9]. В работе Н. Рахимовой представлена классификация фразеологизмов с именами собственными в английском языке на основе их этимологии [10]. С. Сушинскиене описывает источники фразеологических единиц английского языка, а также проводит их семантический анализ [11].

Изучение фразеологических единиц с именами собственными, включающие в себя антропонимы, топонимы, мифонимы и др., позволяет установить их место в языковой картине мира, т.к. фразеологизмы играют особую роль в ее представлении и формировании. Это также представляет интерес в связи с актуализацией антропоцентрического направления в лингвистике. Фразеологические единицы с именами собственными помогают выявить специфическое для английской культуры видение мира и человека, а также характерные особенности функционирования имен собственных в составе фразеологических единиц. Имена собственные в составе фразеологизмов играют важную роль в системе языка и

культуры, способствуя выявлению национально-культурных особенностей определенного этноса. Недостаточная изученность ономастической фразеологии английского языка определяет **актуальность** исследования.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе фразеологических единиц с именами собственными в английском языке, их изучении в структурном и семантическом аспектах.

Целью данной работы является анализ фразеологических единиц современного английского языка, включающих в свой состав имена собственные с точки зрения структуры и семантики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) дать определения основным понятиям, используемым в работе: «фразеологическая единица», «имя собственное»;

2) рассмотреть свойства и особенности фразеологических единиц, а также их классификацию в современной лингвистике;

3) описать особенности структуры и семантики фразеологических единиц и их компонентного состава, на основе которого формируется их значение.

Результаты исследования. Фразеологические единицы – это «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [3, с. 8]. Под именем собственным понимают «слово, сочетание, предложение, которое служит для обособления названного им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Имена собственные являются онимами, которые формируют ономастическое пространство в лексическом массиве языка. Онимическое значение содержит

соотношение с определенным референтом (человеком, местом, животным, астрономическим объектом и др.), а также компонент известности имени, стилистическую, оценочную, эмотивную и эстетическую информацию (в частности, в тексте). Имя собственное является объектом ономастики, которая имеет распространенную систему имен собственных: антропонимов, зоонимов, топонимов <...> фитонимов <...> мифонимов и др.» [7, с. 67].

Согласно классификации А. В. Кунина, фразеологизмы делятся на четыре класса, в зависимости от части речи, с которой по структуре фразеологические единицы совпадают. Данные классы представлены номинативными, коммуникативными, междометными и номинативно-коммуникативными фразеологизмами.

С целью изучения структурных особенностей фразеологических единиц с именами собственными английского языка было отобрано 150 ФЕ из лексикографических источников [1; 6; 8]. В процессе анализа данных ФЕ было выделено 125 субстантивных, 4 адъективных, 3 адвербиальные, 10 коммуникативных, 3 междометных и 5 номинативно-коммуникативных фразеологических единиц.

1. Номинативные фразеологические единицы называют предмет, явление, состояние, качество. Они подразделяются на субстантивные, адъективные и адвербиальные ФЕ.

Наиболее многочисленные субстантивные фразеологизмы представлены структурой **N + N** (77 ФЕ): «Achilles` heel – слабое место» [1]; «The Scavenger`s daughter – тиски» [1]; «A Renaissance man – умный, образованный мужчина» [1]; «Heath Robinson – причудливое приспособление» [1]; структурой **Adj + N** (18 ФЕ): «Draconian Laws – суровые законы» [1]; «the real McCoy – подлинная вещь» [1]; «the

admirable Crichton – образованный, умный, человек» [1]; «Olympian calm» [8] – «спокойствие, уверенность в чем-либо» [6]; «peeping Tom – любопытный человек» [1]; структурой **N + Prep + N** (12 ФЕ): «Tom o'Bedlam – сумасшедший человек» [1]; «judgment of Solomon» [8] – «мудрое решение» [6]; «the thread of Ariadne – способ, помогающий выйти из затруднительного положения» [1]; «balm in Gilead» [8] – «утешение, исцеление» [6]; «a banquet of Lucullus – обильное угощение, роскошь» [1].

Адъективные ФЕ включают единицы со структурой **Conj + Adj + Conj + N** (4 ФЕ): «as patient as Job – очень терпелив» [1]; «As poor as Lazarus – очень беден» [1]; «As rich as Croesus – очень богатый» [1]; «As old as Methuselah – очень старый» [1].

Адвербиальные фразеологические единицы представлены структурами **Adv + Prep + N** (2 ФЕ): «According to Hoyle – по всем правилам» [1]; «According to Cocker – правильно, точно» [1]; **Prep + N + V + Art + N** (1 ФЕ): «Since Heck was a rip – давным-давно» [1].

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ имеют структуру **V + N + Prep + N** (2 ФЕ): «To carry coals to Newcastle» [8] – «делать что-либо бессмысленное» [6]; «To bend the bow of Ulysses» [8] – «сделать что-либо очень трудное» [6]; структуру **V + Art + N** (1 ФЕ) : «To cross the Rubicon – сделать решающий шаг» [1]; структуру **V + Conj + Adj + N** (1 ФЕ): «To laugh like little Audrey – от души смеяться» [1].

3. Коммуникативные ФЕ представлены структурой простого предложения (10 ФЕ): «Homer sometimes nods – каждый может ошибаться» [1]; «Bacchus has drowned more men than Neptune – вино погубило больше людей, чем море» [1]; «Render into Caesar the things that are Caesar`s – каждому воздайте свое» [1]; «An Englishman`s home is his

castle – Мой дом – моя крепость» [1]; «When in Rome, do as the Romans do – В чужой монастырь со своим уставом не лезь» [1].

4. Междометные ФЕ представлены структурой простого предложения (1 ФЕ): «What will Mrs. Grundy say? – Что скажут люди?» [1]; и конструкциями N + N (1 ФЕ): «Gordon Bennett!» [8] – «Боже мой!» [6]; N + V + Alt (1 ФЕ): «God help smb – Упаси Господь!» [1].

Таким образом, большинство фразеологизмов, включающих в себя имя собственное, являются словосочетаниями, а фразеологические единицы, представленные предложениями, составляют лишь небольшую часть фразеологического фонда английского языка.

В ходе изучения отобранных фразеологических единиц английского языка с точки зрения семантики они были обобщены в несколько групп по общим свойствам и характеристикам. Данные группы содержат фразеологизмы, которые описывают то или другое явление, предмет в плане значения:

1. ФЕ, характеризующие человека, а также его действия, поступки и явления, связанные с человеческой деятельностью:

Фразеологические единицы отображают различные **личностные характеристики** человека, такие как:

- 1) терпение: «as Patient as Job – очень терпеливый» [1];
- 2) хитрость: «Penelope's web – тактика оттягивания, изощрённая хитрость» [1];
- 3) верность: «Man Friday – верный преданный слуга» [1];
- 4) слабость: «Achilles' heel – слабое место» [1];
- 5) любопытство: «Paul Pry – слишком любопытный человек, который лезет в чужие дела» [1];

6) греховность: «the old Adam – уязвимость человеческой натуры» [1];

7) безумие: «Tom o'Bedlam – сумасшедший человек» [1];

8) решимость: «to cross the Rubicon – сделать решающий шаг» [1];

9) предательство: «a Juda's kiss – предательство» [1];

10) лень: «Lazy Laurence – Ленивый Лоренс» [1];

11) двуличность: «a Jekyll and Hyde» – двуличный человек» [1];

- **умственные способности:**

образованность/необразованность, мудрость: «the admirable Crichton – образованный, умный, несравненный человек» [1]; «Tom Fool – Иван-дурак» [1]; «Judgment of Solomon – мудрость» [1]; «a Renaissance man – интеллигентный, образованный мужчина» [1];

- **физические характеристики:** «Tom Thumb – мальчик-с-пальчик» [1]; «Billy Bunter – прожорливый, толстый, неуклюжий подросток» [1]; «Prince Charming – прекрасный принц, идеал будущего мужа» [1].

Фразеологические единицы с именами собственными характеризуют **социальное положение** человека: «as poor as Lazarus – очень беден» [1]; «as rich as Croesus – очень богатый» [1].

ФЕ также представляют различные виды отношения людей друг к другу:

- **жестокость, суровость:** «Egyptian plague – Египетская казнь; жестокие, губительные бедствия» [1]; «Draconian Laws – суровые законы» [1]; «Lynch law – линчевание; самосуд, зверская расправа без суда и следствия» [1].

- **дружбу:** «David and Jonathan – неразлучные друзья» [1]; «Damon and Pythias – неразлучные друзья» [1].

2. Ряд фразеологизмов с именами собственными обозначает различные **предметы:**

а) **оружие:** «Chicago pineapple – граната» [1]; «Long Tom – тяжелая пушка» [2];

б) **одежда:** «Port Arthur tuxedo – рабочая одежда» [1];

в) **волшебные предметы:** «Fortunatus's cap – предмет, выполняющий все желания его владельца» [1]; «Aladin's cave – место, в котором находится много интересных и ценных вещей» [1].

3. Фразеологические единицы описывают такие жизненные явления, как **трудности, проблемы и их решение:** «The Gordian knot – сложное, запутанное сплетение обстоятельств» [1]; «between Scylla and Charybdis – находиться в трудном, безвыходном положении» [1]; «to bend the bow of Ulysses – сделать что-нибудь очень трудное» [1]; «a Hercules' labor – исключительно трудное дело» [1]; «the thread of Ariadne – способ выхода из затруднительного положения» [1].

4. В группу фразеологизмов, описывающих **время, период времени,** входят: «when two Fridays come together – никогда» [5]; «since Neck was a pup – давным-давно» [5]; «an Indian summer – период теплой погоды ранней осенью» [5].

5. Фразеологические единицы также могут описывать **место расположения:** «From Dan to Beersheba – везде, повсюду» [1]; «the Bible Belt – южная и центральная часть США, где люди имеют сильные религиозные традиции» [1].

6. В ряд ФЕ, описывающих **беспорядок, суматоху**, входят: «the confusion of Babylon – суматошная деятельность» [1]; «Augean stables – грязное помещение» [1]; «Raise Cain – поднять шум, суматоху» [1].

7. Среди фразеологизмов с именами собственными выделяются ФЕ, обозначающие **бесполезность, бессмысленность**: «Job's comforter – утешитель, который лишь усугубляет чье-либо горе» [1]; «to rob Peter to pay Paul – делать одну вещь в ущерб другой» [1]; «a Sisyphean labor – тяжёлый и бесплодный труд» [1]; «a Pyrrhic victory – победа, стоившая таких жертв, что равносильна поражению» [1].

8. В группу ФЕ, описывающих **опасность**, входят: «a Trojan Horse – скрытая опасность» [5]; «the sword of Damocles – нависшая опасность» [5]; «fiddle while Rome burns – заниматься пустяками перед лицом серьезной проблемы или опасности» [5].

9. Фразеологизмы, используемые для описания **незнакомых или обычных людей**: «Tom, Dick and Harry – незнакомые, абстрактные люди» [1]; «John Doe – условное обозначение мужчины, чье имя неизвестно или не оглашается» [1]; «Joe Blow – обычный, среднестатистический человек» [1].

Выводы. В результате структурного анализа было выявлено, что наиболее многочисленными фразеологическими единицами с именами собственными в английском языке являются номинативные фразеологизмы. Семантический анализ показал, что наиболее многочисленную группу составляет группа фразеологических единиц, характеризующих человека и его деятельность.

Подводя итог, можно сказать, что изучению фразеологических единиц с именами собственными в английском языке в лингвистике уделяется недостаточно внимания. Имя собственное является важным

звеном в межъязыковой коммуникации, поскольку оно служит особым, индивидуальным обозначением предмета безотносительно к описываемой ситуации.

Рассматривая перспективу дальнейшего исследования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке, было бы целесообразно рассмотреть структуру и семантику данных фразеологизмов в сопоставительном аспекте на материале неблизкородственных языков.

Библиографический список

1. Большой англо-русский фразеологический словарь / Под ред. А.В. Кунина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
2. Корзюкова З. В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика. – М.: РАН, Ин-т языкознания, 2003. – 23 с.
3. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высшая школа, 1970. – 344 с.
4. Кучешева И. Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 5. – С. 81–84.
5. Манушкина Г. П. Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» в современном английском языке: Дис...канд. филол. наук. – Рязань, 1973. – 255 с.

6. Русско-английский, англо-русский словарь фразеологизмов / Под ред. Пархамовича Т. В. – Минск: Попурри, 2012. – 128 с.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
8. Cambridge international dictionary of idioms. – Cambridge University Press, 1998. — 608 p.
9. Pierini P. Opening a Pandora's Box: Proper Names in English Phraseology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.linguistik-online.de/36_08/pierini.html (дата обращения: 20.04.2017).
10. Rahimova N. The sources of English phraseological units and proverbs with proper names [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/node/89065> (дата обращения: 18.04.2017).
11. Susinskiene S. Personal and place name in English Phraseology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.su.lt/bylos/mokslo_leidiniai/acta/2009_8/susinskiene.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

УДК 37

Хрулёва А.А. Сравнительный анализ результатов экспериментальной работы по формированию информационной культуры будущих учителей английского языка

Comparative analysis of the results of experimental work on the formation of the information culture of future English teachers

Хрулёва Алина Алексеевна,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

Khruleva Alina Alekseevna,

The Humanitarian-Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Optical and
Optical Institute of the Russian Federation

"Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky "in the city of Yalta

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ результатов экспериментальной работы по формированию информационной культуры будущих учителей английского языка

Ключевые слова: информационная культура, учитель английского языка

Abstract. The article compares the results of the experimental work on the formation of the information culture of future English teachers

Keywords: information culture, teacher of English

Диагностика сформированности информационной культуры будущего учителя английского языка проводилась путем анкетирования, тестирования, импровизированного диалога, анализа выполнения заданий обучающихся и оценки собственной информационной культуры.

С целью выявления уровней сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка, выделены критерии и показатели:

– **мотивационный критерий** с показателями: осознание значимости формирования информационной культуры педагога;

устойчивая направленность на использование ИКТ в профессиональной деятельности;

– **когнитивный критерий** с показателями: наличие систематизированных знаний об особенностях системы английского языка в его фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах и применении английского языка в социальном контексте; целостная практико-ориентированная совокупность информационных знаний и умений;

– **деятельностный критерий** с показателями: умение отбирать и использовать современные ИКТ в преподавательской деятельности; умение поиска нужной информации и ее использование;

– **рефлексивный критерий** с показателями: самооценка умения использования ИКТ в обучении иностранному языку; способность демонстрировать знания в области английской филологии и оценивать собственный уровень владения английским языком [1, с. 337].

На основании указанных критериев и показателей выявлены и охарактеризованы три уровня сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка: высокий, средний, низкий.

Общий уровень сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка определялся путем подсчета среднего арифметического уровня по каждому из критериев в среде электронных таблиц.

Для определения уровня сформированности информационной культуры обучающихся по *мотивационному критерию* проводились такие виды работ, как анкетирование и разработка конспектов уроков и внеурочных мероприятий с использованием ИКТ, результаты

которых показывают, что создание педагогических условий, направленных на формирование у обучающихся положительной мотивации к формированию информационной культуры в будущей профессиональной деятельности существенно повысили ее уровень у респондентов экспериментальных групп по сравнению с результатами исходного диагностирования, поскольку будущие учителя английского языка продемонстрировали уверенность в своих знаниях, готовность к получению новых знаний и пути их применения в профессиональной деятельности. Уровень мотивации изменился также и в контрольных группах, но только 12,1% опрошенных респондентов считали уровень своей информационной культуры достаточно высоким. Среди причин своей неуверенности чаще всего называли такие: «Недостаточное количество практических занятий»; «Невозможность проверить приобретенные знания во время педагогической практики»; «Недостаточная осведомленность о способах диагностики уровня сформированности информационной культуры».

После проведения формирующего эксперимента в рамках диагностики мотивационного критерия высокого уровня достигли 28,87% респондентов экспериментальных групп и 12,1% будущих учителей из групп контрольных. Эти обучающиеся имели устойчивую потребность и высокий уровень познавательного интереса к формированию информационной культуры, были полностью уверенными в том, что их информационная культура сформирована на высоком уровне. Средний уровень выявлен у 62,73% будущих учителей экспериментальных групп и 62,7% респондентов контрольных групп, которые находили уровень сформированности своей информационной культуры достаточным, но считали необходимым его

повышение. Низкий уровень прослеживается у 8,4 % будущих учителей английского языка экспериментальных и 25,2% респондентов контрольных групп.

Рассчитаем критерий Пирсона для мотивационного критерия сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка. Эмпирический критерий Пирсона $\chi^2 = 64,03$. Сравнение распределения результатов в экспериментальных и контрольных группах указывает на заметные различия между ними, поскольку при таком расхождении эмпирического и критического показателей критерия Пирсона распределение уровней в экспериментальных и контрольных группах имеет существенные различия. Зафиксированная разница между результатами экспериментальных и контрольных групп вызвана неготовностью обучающихся контрольных групп к преодолению трудностей на пути формирования информационной культуры, их сомнений в достаточности уровня своей информационной культуры для применения ее в профессиональной деятельности, неуверенностью в себе во время проведения урока, неготовностью к самореализации и самосовершенствованию в процессе профессиональной деятельности.

Эксперимент показал, что динамика сдвигов в формировании информационной культуры будущих учителей английского языка в экспериментальной группе является значительной, зато у респондентов контрольной группы выявлены незначительные положительные сдвиги. У будущих учителей английского языка отмечено наличие устойчивой мотивации к формированию информационной культуры и стремление к ее организации, о чем свидетельствуют результаты проведенного анкетирования и проверки конспектов уроков и

внеклассных мероприятий. Будущие учителя английского языка четко осознавали понятие «информация», «информационная культура», умело оперировали соответствующими категориями, понимали сущность и значение задач формирования информационной культуры, высказывали личное отношение к организации такой формы повышения уровня профессионализма; стремились к самосовершенствованию и творческому саморазвитию. Следует отметить, что будущие учителя английского языка экспериментальной группы справлялись с поставленными задачами гораздо легче, чем респонденты контрольной группы: они тратили меньше времени на выполнение задания, быстро отвечали на вопросы анкеты, понимали значение формирования информационной культуры.

Анализируя результаты проведенного анкетирования, можем отметить, что ответы будущих учителей английского языка стали содержательными, логичными, то есть проведенная работа имеет положительную динамику.

Когнитивный критерий (наличие систематизированных знаний об особенностях системы английского языка в его фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах и применении английского языка в социальном контексте; целостная практико-ориентированная совокупность информационных знаний и умений) проверялся путем тестирования на определение уровня знания английского языка, импровизированного диалога на предложенную тематику и подготовки сообщения на тему в виде презентации.

Экспериментатор предлагал будущим учителям английского языка ответить на 50 вопросов, ориентированных на выявление уровня знаний об особенностях системы английского языка в его

фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах. Так, анализируя ответы будущих учителей английского языка на представленные преподавателем вопросы, следует отметить, что будущие педагоги имеют достаточные знания о языке, поскольку 60% респондентов правильно ответили на задания теста и справились с коммуникативной задачей при импровизированном диалоге. Однако, сообщение по теме в виде презентации вызвало определенные затруднения у 79% будущих учителей английского языка. Такие результаты опроса свидетельствуют о недостаточной осведомленности обучающихся в этой области, и, как следствие, о преимущественно низком уровне сформированности информационной культуры респондентов по данному показателю.

После проведения формирующего эксперимента в рамках диагностики когнитивного критерия высокий уровень сформированности информационной культуры выявлен у 31,1% респондентов экспериментальных групп и 12,55% будущих учителей из групп контрольных; средний – у 61,7% будущих учителей экспериментальных и 63,35% респондентов контрольных групп; низкий – у 7,2% будущих учителей экспериментальных и 24,1% респондентов контрольных групп.

Таким образом, анализ результатов диагностики сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка экспериментальных и контрольных групп по когнитивному критерию продемонстрировал значительный рост уровня знаний, умений и навыков обучающихся экспериментальной группы, как показывает критерий Пирсона ($\chi^2 = 69,42$), различие

между эмпирическим и критическим значением является существенным.

Анализ результатов показал, что в учебно-воспитательном процессе произошли существенные изменения у обучающихся экспериментальной группы и незначительные – в контрольной группе по такому показателю, как целостная практико-ориентированная совокупность информационных знаний и умений. Сообщение в виде презентации не вызывало трудностей у будущих учителей английского языка, что свидетельствует о повышении уровня их теоретических знаний о содержании, формах и методах подачи информации. У будущих учителей английского языка экспериментальной группы выполнение задания заняло меньше времени, чем в контрольной, и результаты оказались выше. Почти у 90% будущих учителей английского языка презентации были содержательными, изложение информации было логичным, обучающиеся смогли раскрыть тему полностью, что свидетельствует о высоком уровне совокупности информационных знаний и умений, а также навыках использования их на практике.

Для проверки *деятельностного критерия* (умение отбирать и использовать современные ИКТ в преподавательской деятельности; умение поиска нужной информации и ее использование) было предложено наполнить конспект урока ИКТ-составляющими и выполнить задание «WEB-Quest USA». При выполнении задания «WEB-Quest USA» экспериментатор намеренно не ограничивал выбор штата США при выполнении задания с целью предоставления будущим педагогам свободы творчества. Обязательным требованием являлась необходимость устного выступления по проделанной работе

с презентацией результатов. Также для диагностирования показателя «умение отбирать и использовать современные ИКТ в преподавательской деятельности» обучающимся экспериментальных и контрольных групп было предложено заполнить ИКТ-составляющими конспект урока по английскому языку на тему «Проблемы окружающей среды».

На основании анализа результатов выполнения заданий в рамках деятельностного критерия выявлено, что будущие учителя английского языка знакомы с формами работы с ИКТ, в достаточной мере владеют навыками создания презентаций, поиска информации.

Таким образом, высокий уровень сформированности информационной культуры по деятельностному критерию зафиксирован у 27,5% будущих учителей английского языка экспериментальных групп. На среднем оказались 58,2%, а на низком – 14,3%.

В контрольных группах результаты распределились таким образом: высокий уровень выявлен у 11,1% будущих учителей; средний – у 56,9%; низкий – у 32%.

Эксперимент показал, что динамика сдвигов в формировании информационной культуры будущих учителей английского языка в экспериментальной группе является существенной, а у респондентов контрольных групп выявлены незначительные положительные сдвиги. У будущих учителей английского языка отмечено способности использования ИКТ на уроках иностранного языка, а также умение работать с информацией при непосредственном использовании различных современных технических средств, о чем свидетельствуют результаты проверки заданий. Следует отметить, что

обучающиеся экспериментальных групп продемонстрировали творческий подход при наполнении конспекта урока ИКТ-составляющими, что в свою очередь позволяет считать урок современным и интересным для учащихся.

Статистическая обработка полученных результатов указывает на существенные различия между уровнем готовности будущих учителей английского языка по указанным критериям для экспериментальных и контрольных групп, в частности эмпирический критерий Пирсона $\chi^2 = 46,68$, что значительно превышает критическое значение.

Для проверки показателя самооценка умения использования ИКТ в обучении иностранному языку *рефлексивного критерия* будущим учителям английского языка было предложено провести урок с использованием ИКТ-технологий, затем осуществить самоанализ собственной педагогической деятельности в ходе проведения урока (см. параграф 2.2). По результатам выполнения задания у респондентов экспериментальных групп уровень сформированности информационной культуры по указанным показателям значительно изменился по сравнению с результатами в начале эксперимента.

По данным анализа выполнения задания, обучающиеся экспериментальных групп не только замечают собственные ошибки в продуктивных видах информационной деятельности, но и адекватно оценивают собственный уровень развития информационной культуры. Они готовы к исправлению ошибок и корректному ситуативному речевому реагированию с целью совершенствования продуктов собственной активности, что свидетельствует о значительном росте уровня сформированности информационной культуры по указанным критериям по сравнению с результатами исходной диагностики.

С целью диагностики уровня сформированности информационной культуры по показателю «способность продемонстрировать знания в области английской филологии и оценивать собственный уровень владения английским языком» рефлексивного критерия, обучающимся экспериментальных и контрольных групп было предложено выбрать туристический маршрут, разработать конспект экскурсии на английском языке и провести ее в аудиторных условиях. Кроме речевого оформления выступления респондентов отдельно оценивалось компьютерное сопровождение и презентация экскурсии будущих учителей английского языка, поскольку визуальные средства представления информации являются неотъемлемым компонентом создания ощущения атмосферы экскурсии и составления общего впечатления от выступления обучающегося. Анализ выступлений обучающихся позволил определить ошибки будущих педагогов.

Анализируя полученные результаты, отметим, что высокий уровень сформированности информационной культуры обучающихся экспериментальных групп повысился с 12,06 % до 26,1% респондентов. Будущие учителя английского языка продемонстрировали умение осуществлять самостоятельный выбор разнообразных ИКТ-технологий для разных этапов урока, адекватно оценивать свой уровень развития информационной культуры. Средний уровень повысился с 56,9% до 58,8% респондентов; количество обучающихся с низким уровнем уменьшилось с 31,04% до 15,1% респондентов.

В контрольных группах низкий уровень понизился с 35,19% до 32,6% респондентов, которые характеризуются неумением работать с информацией и ИКТ, а также подбирать необходимый

информационный инструментарий для оформления выступления, не могут оценить свою информационную культуру. Средний уровень изменился с 55,55% до 56,8% будущих учителей английского языка. Только показатели высокого уровня сформированности информационной культуры по указанным критериям изменились с 9,26% до 10,6% респондентов.

Рассчитаем эмпирический критерий Пирсона для сравнения полученных результатов уровня сформированности информационной культуры обучающихся по рефлексивному критерию $\chi^2 = 24,44$, который удостоверяет существенные различия между экспериментальными и контрольными группами.

Результаты диагностирования по показателям критерия Пирсона позволяют определить те направления, которые наиболее отличают респондентов экспериментальных и контрольных групп.

Наибольшие расхождения между уровнем сформированности информационной культуры обучающихся экспериментальных и контрольных групп зафиксированы по мотивационному и когнитивному критериям. Такие различия по результатам формирующего эксперимента можно объяснить введением в учебно-воспитательный процесс экспериментальных групп спецкурса «Информационная культура будущих учителей английского языка», по программе которого обучающиеся научились владеть культурой применения информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности; решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной культуры; освоили основные информационно-коммуникационные технологии и основные требования

информационной безопасности. Об этом убедительно свидетельствует критерий Пирсона для мотивационного и когнитивного критериев, который значительно больше критического значения.

Это свидетельствует о том, что профессионально-педагогические знания, умения и практические навыки, необходимые будущим учителям английского языка для работы в основной школе, могут предоставляться обучающимся лишь в пределах соответствующего профессионально-ориентированного курса. А овладение отдельными профессиональными методиками и навыками формирования информационной культуры не может эффективно подготовить будущих учителей английского языка к развитию информационной культуры в профессиональной деятельности. Для этого необходимо изучение предложенного спецкурса «Информационная культура будущих учителей английского языка».

Общие сравнительные результаты после проведения формирующего эксперимента для экспериментальных и контрольных групп представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, уровень сформированности информационной культуры респондентов после формирующего эксперимента значительно повысился по сравнению с результатами исходной диагностики как в экспериментальных, так и в контрольных группах. Но критерий Пирсона для общих результатов после формирующего эксперимента в экспериментальных и контрольных группах $\chi^2 = 45,83$, что свидетельствует о существенных различиях общего уровня сформированности информационной культуры будущих учителей-филологов между экспериментальными и

контрольными группами, поскольку χ^2 значительно превышает критическое значение $\chi_{кр}^2 = \begin{cases} 6,0 & (\rho \leq 0,05) \\ 9,2 & (\rho \leq 0,01) \end{cases}$.

Таблица 1

Уровни сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка (в %)

Группы \ Уровни	Экспериментальные группы		Контрольные группы	
	на начало эксперимента	после формирующего эксперимента	на начало эксперимента	после формирующего эксперимента
Высокий	10,77	28,4	9,72	11,59
Средний	58,19	60,35	58,33	59,94
Низкий	31,04	11,25	31,95	28,47

Сравнительные результаты в разрезе критериев представлены на рисунке 1.

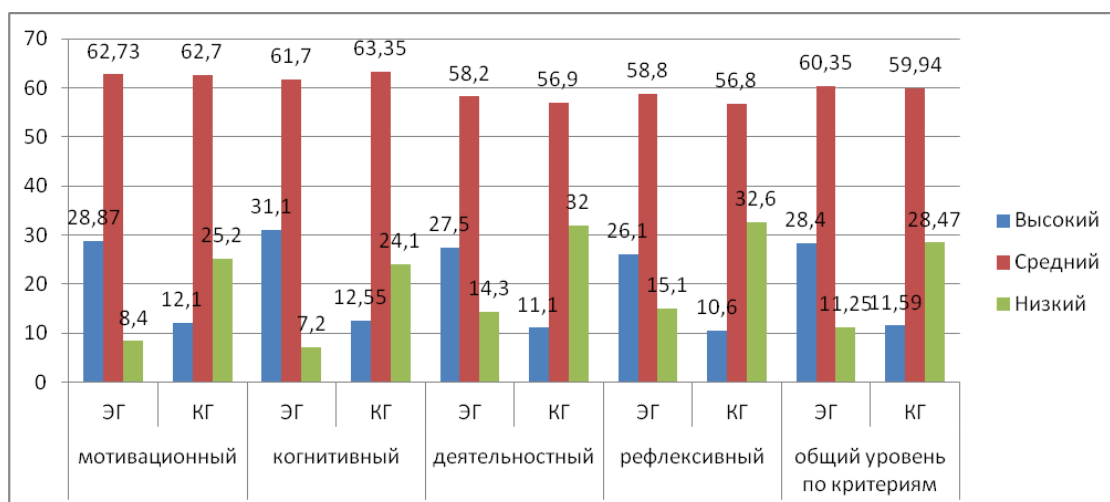

Рисунок 1. Сравнительные результаты экспериментальной работы по выявлению уровней сформированности информационной культуры будущих учителей английского языка в разрезе критериев оценивания

Как видно на рисунке 1.7, в экспериментальной группе высокого уровня по мотивационному критерию достигли 28,87%. Средний уровень зафиксирован у 62,73%, а низкий – у 8,4% будущих учителей английского языка. Уровень сформированности информационной культуры обучающихся контрольных групп по указанному критерию возрос, но незначительно: высокий уровень продемонстрировали 12,1%, средний обнаружен у 62,7%, а на низком осталось 25,2% респондентов.

В рамках диагностики когнитивного критерия высокий уровень сформированности информационной культуры выявлен у 31,1% респондентов экспериментальной и 12,55% будущих учителей контрольной групп; средний – у 61,7% будущих учителей экспериментальной и 63,35% респондентов контрольной групп; низкий – у 7,2% респондентов экспериментальной и 24,1% будущих учителей английского языка контрольной групп.

Высокий уровень сформированности информационной культуры по деятельностного критерию зафиксирован у 27,5% будущих учителей английского языка экспериментальной группы. Определено, что у 58,2% респондентов экспериментальной группы выявлен средний уровень сформированности информационной культуры; на низком оказались 14,3%. В контрольных группах результаты распределились таким образом: высокий уровень выявлен у 11,1% будущих учителей; средний – у 56,9%; низкий – у 32%.

В рамках рефлексивного критерия высокий уровень сформированности информационной культуры обучающихся экспериментальной группы повысился до 26,1%. Средний уровень зафиксирован у 58,8%; количество респондентов с низким уровнем

уменьшилось до 15,1%. В контрольной группе только 10,6% студентов достигли высокого уровня сформированности информационной культуры. 56,8% будущих учителей английского языка продемонстрировали средний уровень. К низкому уровню относятся 32,6% респондентов.

Отметим, что в контрольных группах по сравнению с результатами исходной диагностики вырос уровень умений, знаний и практических навыков. Это объясняется тем, что при изучении традиционных курсов респонденты овладевали навыками формирования информационной культуры. И хотя эти курсы не имели должной профессиональной направленности, однако полученные знания, умения и практические навыки позволили им улучшить результаты по всем критериям. В общем, результаты, отнесенные к низкому уровню сформированности информационной культуры, снизились на 3,47%; к среднему уровню – выросли на 1,59%, но в экспериментальных группах различия значительно выше. Так, относительно исходной диагностики, результаты таковы: низкий уровень сформированности информационной культуры для экспериментальных групп снизился на 19,79%; результаты для среднего уровня выросли на 2,16%, а высокого уровня – повысились на 17,63%.

Таким образом, эффективность разработанной структурно-функциональной модели формирования информационной культуры будущих учителей английского языка в процессе профессиональной подготовки, убедительно подтверждаемая результатами статистической обработки результатов исследования, доказывает правомерность выявленных педагогических условий, целесообразность использования в образовательном пространстве

образовательной организации высшего образования авторской структурно-функциональной модели формирования информационной культуры будущих учителей английского языка, справедливость выдвинутой гипотезы исследования.

Библиографический список

1. Хрулёва А. А. Структурно-функциональная модель формирования информационной культуры будущих учителей английского языка / Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей : Ялта : РИО ГПА, 2016. – Вып. 52. Ч. 1. – С. 330-339.

СЕКЦИЯ 9. ЗАНЯТОСТЬ. ТРУД. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА

УДК 33

Пасечникова Л.В., Волкова А.В. Совершенствование организации труда педагогических работников общеобразовательных учреждений

Improving the organization of work of pedagogical workers of educational institutions

Пасечникова Лариса Викторовна

профессор, доктор экономических наук, зав. кафедрой менеджмента Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Волкова Анастасия Валерьевна

бакалавр

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Pasechnikova Larisa Viktorovna

professor, doctor of Economic Sciences, Department of management Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution higher education «Orenburg State University»

Volkova Anastasia Valerevna

bachelor

Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution higher education «Orenburg State University»

Аннотация. Рациональная организация труда педагогических работников позволяет повысить эффективность оказания образовательных услуг за счет целенаправленного развития и разумного применения творческих способностей педагогических работников, повышения их квалификации, компетентности, инициативы. В статье исследованы проблемы и особенности организации труда педагогических работников в современном общеобразовательном учреждении, рассмотрены направления совершенствования.

Ключевые слова: организация труда, педагогические работники, общеобразовательное учреждение

Abstract. The Rational organization of labor of teachers improves the efficiency of the provision of educational services through targeted development and a reasonable application of creative abilities of teachers, improvement of their skills, competence, initiative. The article studies the problems and peculiarities of organization of work of teachers in a modern educational institution, the directions for improvement.

Keywords: labor Organization, teaching staff, educational institution

В современных условиях развития системы образования возрастает значение вопросов совершенствования управления персоналом, позволяющее повышать эффективность оказания образовательных услуг за счет целенаправленного развития и разумного применения творческих способностей педагогических работников, повышения их квалификации, компетентности, инициативы.

Цель статьи – исследование принципов и особенностей организации труда педагогических работников, разработка предложений по ее совершенствованию.

Каждая общеобразовательная организация должна разрабатывать и утверждать правила, которые должны способствовать правильной организации работы трудового коллектива, рациональному использованию рабочего времени, повышению качества и эффективности труда работников, укреплению трудовой дисциплины. Разрабатываться подобные правила должны в соответствии со статьей 130 ТК РФ.

Исследование организации труда педагогических работников нами проведено на примере Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области».

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение «Лицей № 1 г. Орска Оренбургской области» создано в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», распоряжением главы города Орска от 22.12.2008 г. № 5523-р путем изменения типа муниципального бюджетного учреждения и действует

на основании Устава, утвержденного постановлением администрации города Орска от 16.12.2013 г. №9130-п [2].

Лицей является некоммерческой организацией, реализующей общеустановленные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования в соответствии с принципом непрерывного образования, обеспечивающим дополнительную (углубленную) подготовку обучающихся по предметам технического или естественнонаучного профиля, осуществляющим профориентацию и до профессиональную подготовку.

Предметом деятельности Лицея являются:

- воспитание, обучение, развитие обучающихся;
- реализация программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, ориентированных на получение гарантированного федерального государственного образовательного стандарта;
- реализация профильных образовательных программ;
- реализация иных образовательных программ в соответствии с муниципальным заданием, установленным учредителем Лицея в лице управления образования администрации г. Орска.

Основной целью деятельности Лицея является предоставление услуги по получению общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования, в том числе с профильной, пред профильной, про ориентационной подготовки.

Ряд услуг (работ), относящихся в соответствии с Уставом к основным видам деятельности учреждения, предоставляется для физических и юридических лиц за плату. Потребителями платных дополнительных образовательных услуг являются обучающиеся Лицея

(в случае получения второй профессии), обучающиеся других образовательных учреждений, а также иные граждане (взрослое население) и организации, независимо от видов организационно-правовых форм [4]. Общее количество потребителей дополнительных платных образовательных услуг в 2016 г. составило 1123 человека. Численность обучающихся (потребителей услуг) по состоянию на 01.09.2016 г. составила 455 человек. Количество педагогических работников по состоянию на 01.01.2016 г. составляло 64 человека.

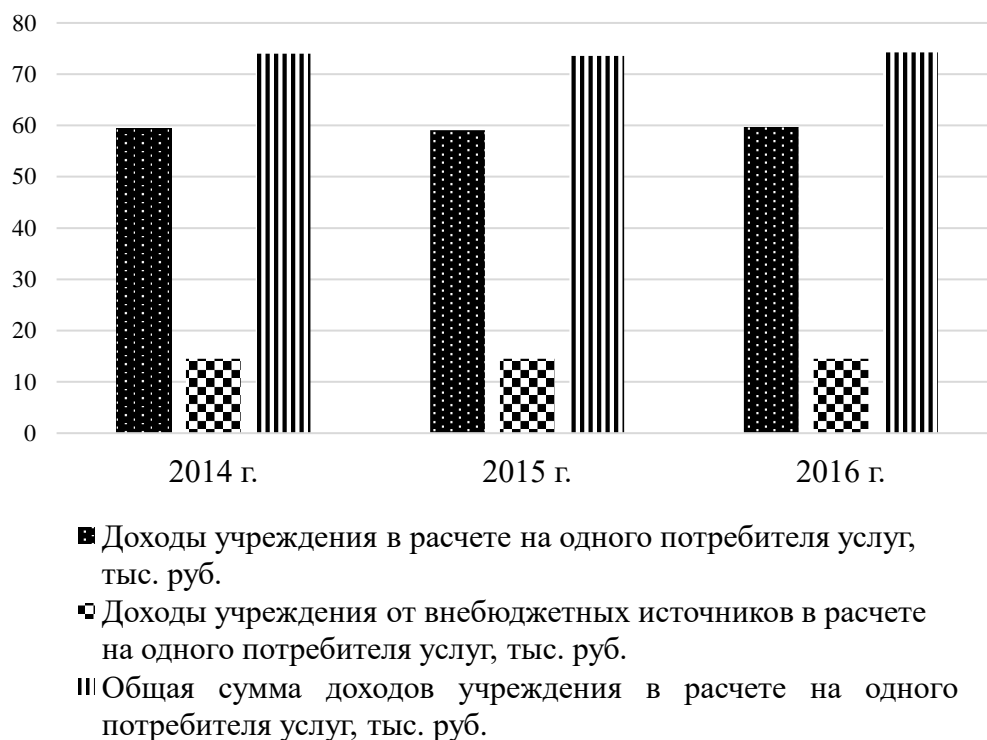

Рисунок 1. Динамика доходов Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» за 2014-2016 гг. в расчете на одного потребителя

Контингент лиц, получающих услуги по общедоступному и бесплатному начальному (общему), основному (общему), и среднему общему образованию, в том числе с профильной подготовкой по предметам технического и естественно-научного профилей в Лицее, составляют обучающиеся. Основная цель деятельности учреждения - это не получение прибыли, а выполнение социальных задач, стоящих перед учреждением [1].

Динамика уровня доходов лицея в расчете на одного потребителя услуг представлена на рисунке 1.

Педагогический коллектив лицея успешно ориентируется в меняющейся образовательной среде. В лицее создан микроклимат, отличающийся заинтересованностью администрации в повышении профессионального уровня и мастерства педагогов, в создании инновационной среды, способствующей раскрытию педагогами и лицеистами своих возможностей.

Активно выстраивается система сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями, что является фактором, стимулирующим профессиональное сотрудничество, педагогическое общение, обмен опытом. Коллектив открыт для творческого поиска, обладает интуицией, необходимой для активного внедрения инноваций, характеризуется доброжелательным психологическим микроклиматом.

Таблица 1

Состав педагогических работников Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, чел.		Темп роста, %	
				2015 г. от 2014 г.	2016 г. от 2015 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Общая численность всего, чел. в т.ч.:	53	59	69	6	10	111,3	116,9
Женщин	42	43	51	1	8	102,4	118,6
Мужчин	11	16	18	5	2	145,5	112,5
Средний возраст:	44	42	39	-2	-3	95,5	92,8
- 20-30 лет	5	9	11	4	2	180	122,2
- 30-40 лет	18	22	25	4	3	122,2	113,6
- 40-50 лет	20	18	23	-2	5	90	127,7
- 50-60 лет	8	8	8	0	0	100	100
- более 60 лет	2	2	2	0	0	100	100
Совместители	0	0	0	0	0	0	0

Анализ состава педагогов МОАУ «Лицея №1 г. Орска Оренбургской области» проведен на основе данных таблицы 1.

Из таблицы 1 видно, что в учреждении трудятся преимущественно женщины, хотя с ростом общего количества сотрудников возрастает как численность мужчин, так и женщин. Причем, если говорить об относительных показателях, то темпы роста численности педагогов-мужчин выше темпов роста женщин.

В учреждении трудятся в основном педагоги возрастных категорий 30-40 лет и 40-50 лет. На протяжении 2014-2016 гг. уменьшается численность персонала в возрасте 40-50 лет, и, соответственно, возрастает численность возрастной категории 30-40

лет. Подобная динамика свидетельствует о том, что контингент педагогов молодеет.

В МОАУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» в основном работают педагоги с большим практическим опытом и стажем. Большая доля педагогов (около 50%) имеет стаж работы, превышающий 20 лет, что говорит о высоком качестве кадрового состава Лицея и высоком статусе его среди образовательных организаций города.

Текущая педагогических кадров в Лицее имеет нулевое значение. Показатель полного оборота на протяжении 2014-2016 гг. возрастает. Это отражено на рисунке 2 и в таблице 2.

Таблица 2

Движение педагогических работников Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг., чел.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, чел.	
				2015 г. от 2014 г.	2016 г. от 2015 г.
Численность педагогов на начало периода	51	53	59	2	6
Принято за период	6	9	15	3	6
Выбыло всего, в т.ч.:	4	3	5	-1	2
- по собственному желанию	0	0	0	0	0
- выход на пенсию по возрасту	1	1	1	-	-
- переход в другие отрасли	0	0	3	-	3
- перевод в другие школы в связи со сменой места жительства	3	2	1	1	-1
- уволенные за нарушение трудовой дисциплины	0	0	0	0	0
Численность педагогов на конец периода на конец периода	53	59	69	6	10

Из рисунка 2 видно, что коэффициент оборота по приему

превышает коэффициент оборота по выбытию.

Это является положительной динамикой и свидетельствует о том, что педагоги высоко лояльны и стремятся работать в Муниципальном общеобразовательном автономном учреждении «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» и увольняются в основном либо по причине выхода на пенсию, либо личным причинам, связанным со сменой места жительства.

На основе общих сведений о кадровом составе педагогических работников Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» мы провели оценку организации их труда в стенах образовательного учреждения.

Оценка организации труда педагогических работников нами проведена по нескольким направлениям:

- санитарно-бытовые условия, материально-техническое обеспечение и оснащение Лицея;
- организация рабочего времени и времени отдыха;
- организация оплаты и нормирования труда педагогических работников;
- охрана труда и здоровья педагогов.

Общая площадь школы – 14887 кв. м. В здании школы 22 учебных кабинета. ПК Лицея подключены к локальной сети с выходом в Интернет.

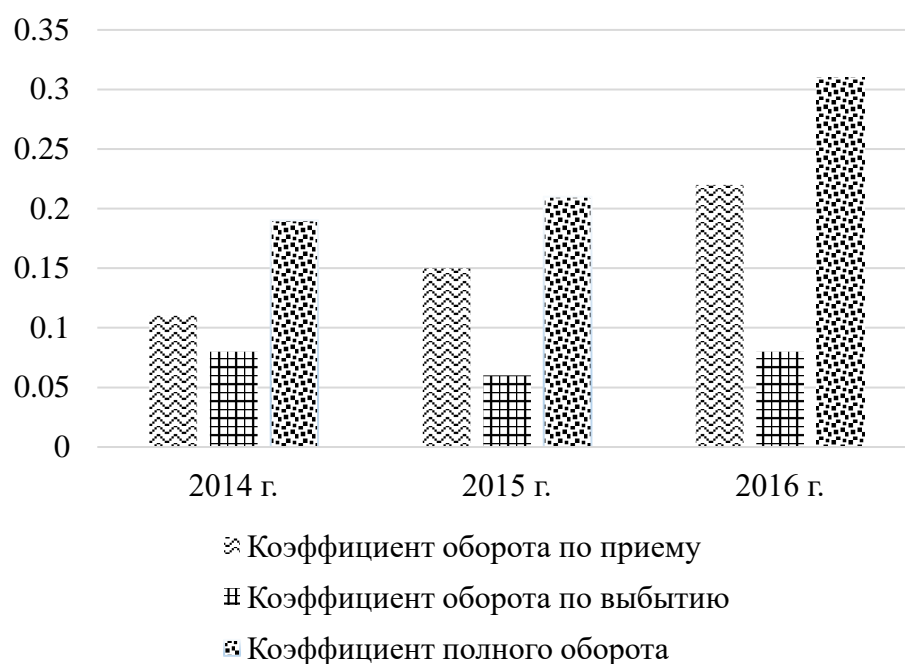

Рисунок 2. Коэффициенты движения педагогических работников
Муниципального общеобразовательного автономного учреждения
«Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг.

В здании школы, имеется:

- спортивный зал, общей площадью 189,80 кв. м. Спортивный зал соответствует современным нормам и требованиям, имеются отдельные душевые для девочек и мальчиков,

- гимнастический танцевальный зал. Зал соответствует современным нормам и требованиям. Гимнастический танцевальный зал одновременно служит актовым залом на 121 посадочное место;

- библиотека с читальным залом на 20 посадочных мест;

- медицинский и процедурный кабинеты;

- столовая на 90 посадочных мест;

- оборудованный пищеблок;

- кабинет воспитательной работы, предназначенный для

организации занятий школьного актива;

- кабинет социального педагога, предназначенный для индивидуальной работы, как с учащимися, так и их законными представителями;

- кабинет психологической разгрузки, предназначенный для релаксации учащихся и педагогов (является рабочим кабинетом школьного психолога);

- методический кабинет, предназначенный для всех учителей;

- подсобные помещения;

- раздевалка (14 секций).

Лицей имеет приусадебный участок, общей площадью 0,25 г и летнюю спортивную площадку.

Имеется здание межшкольного учебного комбината, которое также соответствует санитарно-техническим нормам. В здании УПК 10 учебных кабинетов и 6 оборудованных мастерских. Также в здании УПК, имеется актовый зал на 96 посадочных мест; медицинский и процедурный кабинеты; буфет; раздевалка; подсобные помещения.

Оснащенность учебной базы Лицея – имеется учебное оборудование (учебно-практическое, учебно-лабораторное, учебно-производственное оборудование, учебно-наглядные пособия, демонстрационное оборудование для кабинетов физики, химии, биологии и др.), компьютеры, ноутбуки, принтеры, сканеры, многофункциональные устройства (принтер, сканер, копир), мультимедийные проекторы, видеотехника, аудиотехника, синтезатор, пианино, и т.д.

Здания школы и УПК обеспечены необходимой мебелью. Классы начальной школы соответствуют требованиям САНПин. По мере

возможности производится замена учебной мебели на более современную, и соответствующую санитарным нормам и требованиям. Все учебные классы оснащены новыми классными досками с эмалевым покрытием.

В зданиях школы и УПК установлены питьевые фонтанчики.

В здании школы установлены пластиковые окна и двери. В здании УПК на 1 этаже в 2013 г. произведена замена деревянных окон на пластиковые.

Благоустройство Лицея – есть электроснабжение, водоснабжение, канализация, теплоснабжение.

В Лицее для предотвращения чрезвычайных ситуаций имеется:

- тревожные кнопки (в 2-х зданиях - в здании школы и УПК);
- наружное видеонаблюдение (в здании УПК);
- автоматическая пожарная сигнализация (в 2-х зданиях - в здании школы и УПК);
- во всех кабинетах повышенной опасности и в ГПД имеются средства пожаротушения, аптечки для оказания первой медицинской помощи;
- информационные стенды в вестибюлях по профилактике ДТП и противопожарной безопасности.

Соответствие параметров деятельности учреждения установленным стандартам - Лицей обеспечивает для учащихся и педагогов условия для общего развития, возможности для творческой самореализации, самоадаптации к самостоятельной жизни в современных условиях в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования.

В лицее создан кабинет психологической разгрузки, который

предназначен для:

- психологической разгрузки сотрудников;
- психологической разгрузки учащихся;
- индивидуальных занятий с учащимися, испытывающими затруднения в обучении и адаптации;
- индивидуальных консультаций для родителей;
- психопрофилактической работы (обучение методом релаксации, аутогенной тренировки, навыками бесконфликтного общения, тренинг общения);
- обучения навыкам мобилизации в стрессовых ситуациях.

При изучении состояния рабочих мест выявлены следующие негативные моменты: учебные классы имеют невысокий уровень технической оснащенности учебного процесса, наблюдается изношенность лабораторного оборудования в кабинетах химии и физики. Эти негативные моменты значительно снижают качество проводимых учебных занятий и часто возникает необходимость настройки оборудования и инвентаря.

Кроме того, характерной для МОАУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» является также проблема обеспечения системами охранной и пожарной безопасности. Правительством Российской Федерации в ряде нормативных актов была поставлена задача существенного укрепления материально-технической базы образовательных учреждений, формирование в системе нормативно-правовых и экономических механизмов многоканального финансирования.

В целом, санитарно-бытовые условия МОАУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» отвечают нормативным требованиям. Что же

касается оснащённости бытовой техникой, то некоторые проблемы все-таки имеются и на них следует обратить внимание.

Рабочее время работников Лицея определяется Правилами внутреннего трудового распорядка учреждения (ст.91 ТК РФ), учебным расписанием, годовым календарным учебным графиком, графиком сменности, утверждаемыми работодателем по согласованию с профкомом, а также условиями трудового договора, должностными инструкциями работников и обязанностями, возлагаемыми на них Уставом учреждения. Для педагогических работников Лицея устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю за ставку заработной платы (ст.333 ТК РФ).

Конкретная продолжительность рабочего времени педагогических работников устанавливается с учетом норм часов педагогической работы, установленных за ставку заработной платы, объемов учебной нагрузки, выполнения дополнительных обязанностей, возложенных на них Правилами внутреннего трудового распорядка и Уставом, Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений, утвержденное приказом Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2006г. № 69. Положительным моментом является то, что составление расписания уроков осуществляется с учетом рационального использования рабочего времени учителя, не допускающего перерывов между занятиями (более двух уроков). Учителям, при нагрузке не более 18 часов в неделю, по возможности, предусматривается один свободный день в неделю для методической работы и повышения квалификации.

Сведения об уровне образования педагогических работников МОАУ «Лицея №1 г. Орска Оренбургской области» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика качественного состава педагогических работников Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг.

Образование и категория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, чел.		Темп роста, %	
				2015 г. от 2014 г.	2016 г. от 2015 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Высшее образование	43	50	64	7	14	116,3	128
Среднее специальное образование	5	5	2	0	-3	100	40
Не имеют педагогического образования	5	4	3	-1	-1	80	75
Квалификационная категория:							
- вторая категория	6	4	1	-2	-3	66,66	25
- первая категория	41	47	59	6	12	114,6	125,5
- высшая категория	6	8	9	2	1	133,3	112,5
Почетное звание, ученая степень:	20	20	25	-	5	-	125
- «Отличник просвещения»	7	7	8	0	1	100	114,3
- «Заслуженный учитель РФ»	0	0	1	0	1	0	0
- Грамота МО РФ	8	8	10	0	2	100	125
- «Почетный работник общего образования»	5	5	6	0	1	100	120

Как следует из таблицы 3, у подавляющего большинства педагогических работников Лицея имеется высшее образование. На

протяжении 2014-2016 гг. численность педагогов с высшим образованием увеличилась на 16,3% и 28,0% соответственно.

Численность педагогов со средним специальным образованием и не имеющих педагогического образования составляет примерно одинаковое количество – около 5 человек. В динамике численность указанных педагогов сокращается.

Преимущественная доля педагогов учреждения имеет первую квалификационную категорию. В 2014 г. таких работников 41 человек, в 2015 г. уже 47, а в 2016 г. – 59 человек.

Педагогов, имеющих почетное звание или ученую степень в МОАУ «Лицей № 1 г. Орска Оренбургской области» в 2014 г. трудилось 20 чел. Та же ситуация складывалась в 2015 г., в 2016 г. количество награжденных сотрудников увеличилось на 5 человек или 25,0%.

Оценка организации системы оплаты труда и нормирования труда педагогических работников учреждения показала следующее.

Оплата труда работников учреждения осуществляется на основе решения Орского городского Совета Депутатов от 10.05.2011 года № 9-123 «Об утверждении положения «О системе оплаты труда руководящих и педагогических работников муниципальных общеобразовательных учреждений г. Орска, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования», «О системе оплаты труда работников муниципальных общеобразовательных учреждений г. Орска, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, занимающих должности служащих и осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих»

Заработная плата исчисляется в соответствии с Положением об оплате труда и включает в себя:

- должностной оклад (ставку заработной платы), который определяется в соответствии с методикой определения должностного оклада (ставки заработной платы) руководителей и специалистов муниципальных общеобразовательных учреждений, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования;

- доплаты и надбавки компенсационного и стимулирующего характера, которые устанавливаются в соответствии с порядком выплат компенсационного и стимулирующего характера руководителям и специалистам общеобразовательных учреждений, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования;

- доплаты за выполнение работ, связанных с образовательным процессом и не входящих в круг основных обязанностей работника;

- выплаты, обусловленные районным регулированием оплаты труда, и процентные надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера, в приравненных к ним местностях и других районах с тяжелыми природно-климатическими условиями.

Конкретные размеры должностных окладов (ставок заработной платы), доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера устанавливаются в пределах фонда оплаты труда.

Изменение размеров должностных окладов производится:

- при увеличении стажа работы – со дня достижения соответствующего стажа, если документы находятся в учреждении, или со дня представления документа о стаже, дающего право на

повышение размера заработной платы;

- при получении образования или восстановления документов об образовании – со дня представления соответствующего документа;

- при присвоении квалификационной категории – со дня вынесения решения аттестационной комиссией;

- при присвоении почетного звания, ученой степени – со дня присвоения.

Данные о начисленных суммах заработной платы педагогов Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг. представлены в таблице 4.

Из таблицы 4 видно, что из года в год величина заработной платы, приходящаяся на каждого педагога образовательного учреждения возрастает. В 2015 г. рост составил 5,2%. В 2016 г. – 2,4%. В совокупности, фонд оплаты труда педагогических работников Лицея в 2015 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 17,1%. В 2016 г. данный показатель возрос на 19,8%.

Таблица 4

Средняя заработная плата и производительность труда педагогов Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %	
				2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Общая сумма доходов учреждения, тыс. руб.	33731,2	33776,89	33706,78	100,1	99,8
Численность педагогических работников, чел.	53	59	69	111,3	116,9
Фонд оплаты труда педагогических работников, тыс. руб.	15526,43	18187,77	21787,70	117,1	119,8

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %	
				2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Среднемесячная заработная плата в расчете на одного педагога, руб.	24412,62	25688,95	26313,65	105,2	102,4
Производительность труда педагога, руб. / чел.	636,4	572,5	488,5	89,9	85,3

Численность педагогического состава Лицея растет более быстрыми темпами, чем общая сумма доходов образовательного учреждения. За счет этого, производительность труда педагогических работников из года в год снижается. Если в 2014 г. производительность труда одного педагога составляла в среднем 636,4 руб., то в 2015 г. на 10,1% меньше – 572,5 руб. В 2016 г. снижение произошло еще на 14,7% и показатель составил 488,5 руб.

В дополнение к данным о заработной плате в таблице 5 представлена динамика дополнительных выплат, осуществляемых в пользу педагогических работников учреждения.

Таблица 5

Дополнительные выплаты педагогическим работникам
Муниципального общеобразовательного автономного учреждения
«Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» за 2014-2016 гг.

В рублях

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %	
				2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Объем премии за высокие результаты обучающихся	8000	10000	11000	125	110
Объем премии за мастерство	4000	5600	6000	140	107,1
Средний объем месячной премии	1000	1300	1333	130	102,5

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области»:

- возмещает работникам материальный ущерб, причиненный в результате незаконного лишения их возможности трудиться в случае приостановки работы в порядке, предусмотренном ст.142 ТК РФ, в размере среднего заработка;

- выплачивает работникам за счет средств работодателя пособие за первые два дня временной нетрудоспособности в соответствии с действующим законодательством;

- сохраняет за работниками, участвовавшими в забастовке из-за невыполнения настоящего коллективного договора, отраслевого тарифного, регионального и территориального соглашения по вине работодателя или органов власти, заработную плату в полном размере и место работы.

В качестве одного из приоритетных направлений деятельности образовательного учреждения выступает охрана труда и здоровья учащихся и педагогических работников.

В рамках охраны труда и здоровья педагогов МАОУ «Лицей №1 г. Орска» предусматривает ежегодное выделение средств на обеспечение безопасности образовательной организации. Также выделяются средства на выполнение мероприятий по охране труда, в том числе на обучение работников безопасным приемам работ, специальную оценку условий труда [3].

Главной целью управления охраной труда в МАОУ «Лицей №1 г. Орска» является сохранение жизни и здоровья работающих, учащихся и воспитанников в процессе труда, учебно-воспитательного процесса и организованного отдыха.

Деятельность по управлению охраной труда направлена на:

- обеспечение выполнения требований законодательных, нормативных правовых актов по созданию здоровых и безопасных условий труда и образовательного процесса;

- организацию и проведение профилактической работы по предупреждению травматизма, профессиональной и производственно-обусловленной заболеваемости среди работающих, обеспечение их средствами индивидуальной защиты;

- предотвращение несчастных случаев с обучающимися (воспитанниками) во время проведения образовательного процесса;

- соблюдение требований нормативных документов по безопасности, защите окружающей среды и действиям в чрезвычайных ситуациях;

- обеспечение безопасности эксплуатации учебных и бытовых зданий и сооружений, используемых в образовательном процессе, оборудования, приборов и технических средств обучения;

- охрану и укрепление здоровья работающих, обучающихся, воспитанников, организацию их лечебно-профилактического обслуживания, создание оптимального сочетания режимов труда, обучения, организованного отдыха;

- создание и совершенствование непрерывной системы образования в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, включающей дошкольное, все виды общего, начальное профессиональное, среднее и высшее педагогическое образование, систему переподготовки и повышения квалификации кадров.

Для управления охраной труда в Лицее разработаны следующие локальные акты:

- Положение о распределении обязанностей и функций по охране труда;
- Положение о совместной комиссии по охране труда;
- Положение об обучении и проверке знаний по охране труда;
- Положение о проведении инструктажей;
- Положение о проведении медосмотров;
- Положение о расследовании несчастных случаев с работниками;
- Положение о расследовании несчастных случаев с учащимися и воспитанниками;
- Положение о средствах индивидуальной защиты (СИЗ);
- Положение о специальной оценке условий труда (СОУТ);
- Положение о стажировке работников;
- Положение об уполномоченном по охране труда;
- Положение о производственном контроле;
- Положение о административно-общественном контроле.

Для эффективного функционирования СОУТ необходимо распределение функций по обеспечению охраны труда в организации между руководителями, работниками и специалистами. Для этого в МАОУ «Лицей №1 г. Орска» разработано Положение о распределении обязанностей и функций по охране труда.

Комиссия по охране труда является составной частью системы управления охраной труда МАОУ «Лицей №1 г. Орска», а также одной из форм участия работников в управлении организацией в области охраны труда.

Ее работа строится на принципах социального партнерства.

Комиссия взаимодействует с государственными органами

управления охраной труда, органами федеральной инспекции труда, другими государственными органами надзора и контроля, а также с технической инспекцией труда профсоюзов.

Основные задачи, функции и права комиссии по охране труда предусмотрены в Положении о совместной комиссии по охране труда.

В целях профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, установления порядка проведения обязательного обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда всех работников, в том числе руководителей и специалистов в МАОУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» разработано Положение об обучении и проверке знаний по охране труда.

Положение о проведении инструктажей в МАОУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» определяет виды, содержание и порядок проведения инструктажей руководителей, педагогических, технических работников, учащихся и воспитанников.

Согласно требованиям законодательства все сотрудники МАОУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний.

Порядок прохождения медосмотров установлен в Положении о проведении медосмотров.

Специальная оценка условий труда (СОУТ) - единый комплекс последовательно выполняемых процедур по выявлению и оценке уровня воздействия вредных и опасных факторов производственной

среды и трудового процесса на работников. Порядок и цели проведения СОУТ указаны в Положении о специальной оценке условий труда в МАОУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области».

Наблюдение за состоянием здоровья работников, учащихся, воспитанников. Наблюдение за состоянием здоровья работников представляет собой процедуру обследования состояния здоровья работников для обнаружения и определения отклонений от нормы.

В школе проводятся обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры (обследования) работников.

Порядок прохождения медосмотров установлен в Положении о проведении медосмотров.

Постоянный контроль состояния производственной среды предусматривает измерение (определение) и оценку опасных и вредных факторов производственной среды и трудового процесса на рабочем месте. Этот процесс предусматривает оценку:

- воздействия на работников опасных и вредных производственных факторов;

- санитарно-гигиенических и социально-психологических условий труда, организации труда на рабочем месте, которые могут представлять риск для здоровья работников, а также наличие и состояние системы защиты от них, разработанных для их устранения и (или) снижения.

Таблица 6

Результаты исследования состояния условий труда в
Муниципальном общеобразовательном автономном учреждении
«Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» в 2016 г.

Сфера исследования	Выявленное несоответствие (нарушение)	Класс опасности
Изучение температурных режимов	в холодное время года температура воздуха в учебных классах отвечает гигиеническим требованиям ($21,4 \pm 1,8$ °С). В теплое время года температура существенно выше, то есть микроклимат близок к нагревающему ($27,6 \pm 0,3$ °С).	2
Изучение влажности	скорость движения воздуха в классных комнатах в течение всего года не достигала 0,1 м/с. Относительная влажность воздуха в холодный период близка к допустимой ($48,8 \pm 0,6$ %), в летний период года наблюдается повышенная сухость воздуха ($26,9 \pm 1,7$ %), однако во всех случаях показатели микроклимата классных комнат были оценены как допустимые.	2
Изучение условий световой среды	- все классные помещения школ имеют естественное боковое левостороннее освещение - искусственное освещение представлено лампами накаливания, установленными в светильники рассеивающего типа — «молочный шар». - на четверти рабочих мест средние значения показателей искусственного освещения рабочих поверхностей классных помещений были ниже гигиенических норм на 25–50 %, а удельная энергопотребность систем освещения колебалась в пределах от 40 до 50 % от требуемых величин, что определило отнесение рабочих мест учителей по этой группе показателей к классу 3.	3
	При средней нагрузке 20 ч в неделю, т.е. при 4-5 уроках в день учитель Лицея испытывает воздействие непостоянного шума повышенного уровня, который возникает во время каждой перемены вследствие передвижения и громкого разговора детей в коридорах и рекреациях Лицея. Максимальный уровень шума достигает 95 дБА, а эквивалентный уровень составляет 83 дБА.	3.1
	На рабочих местах учителей по информатике оценивались параметры электромагнитных полей на рабочем месте пользователя ПЭВМ, признаны допустимыми	2
	На рабочих местах учителей всех специальностей оценивался уровень запыленности воздуха.	2
	физическое воспитание, уроки труда, математика, начальные классы) установлена повышенная тяжесть труда за счет нахождения в позе стоя до 80 % рабочего времени	3.1

Порядок и сроки проведения такого контроля изложены в Положении о производственном контроле. Уполномоченное лицо по охране труда в МАОУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» осуществляет:

- контроль выполнения работодателем или его представителями (должностными лицами) требований охраны труда;
- соблюдения работниками норм, правил и инструкций по охране труда;
- за состоянием охраны труда на рабочих местах, соблюдением законных прав и интересов работников в области охраны труда, сохранением их жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности.

Одной из форм внутренней проверки в МАОУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» является административно-общественный контроль. Трехступенчатый контроль в системе управления охраной труда является основной формой контроля администрации и комитетов профсоюза организации за состоянием условий и безопасности труда.

В учреждении действует Положение об административно-общественном контроле.

Несмотря на обширный круг мероприятий, проводимых по охране труда и здоровья педагогов и учащихся, проведенное исследование рабочих мест Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» позволило выявить ряд нарушений и несоответствий, негативным образом влияющих на состояние здоровья педагогов и учащихся (таблица 6).

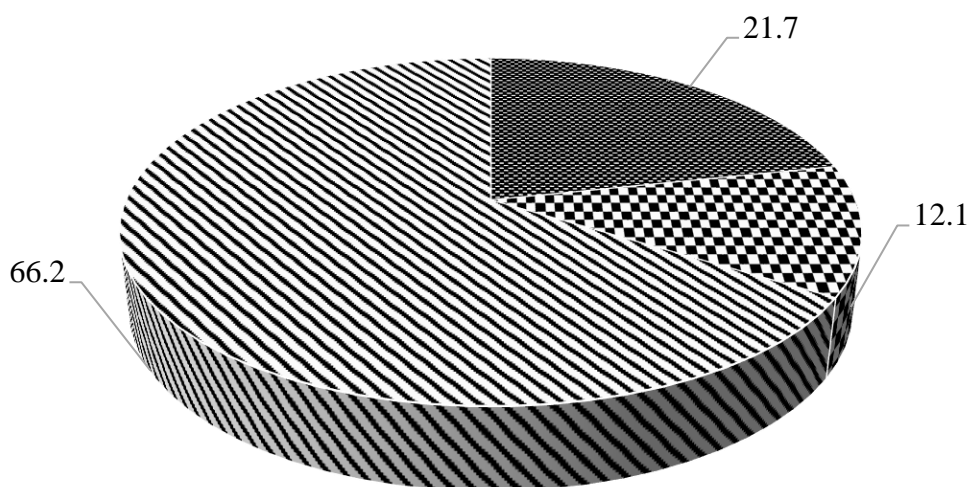
Напряженность труда учителя во всех случаях в процессе проведенного исследования была отнесена к классу 3.2, что определяется характером труда педагога, его интеллектуальными, эмоциональными и сенсорными нагрузками.

Кроме того, высокая напряженность и утомляемость учителя в процессе труда поддерживается повышенной наполняемостью классов, которая при среднем показателе 28 человек в 32 % классов превышала эту величину на 19-41 %.

Итоговый анализ результатов оценки показал, что общее число учтенных вредных производственных факторов рабочей среды и трудового процесса на рабочем месте школьного учителя колеблется от семи до восьми в зависимости от специальности педагога (микроклимат, световая среда, запыленность воздушной среды, шум, электромагнитные поля, тяжесть и напряженность труда).

За последние 10 лет Лицее не было диагностировано ни одного случая профессионального заболевания. Согласно данным администрации школ, несчастных случаев производственного характера официально также не было зарегистрировано.

На рисунке 3 представлена структура педагогических работников образовательного учреждения в зависимости от состояния здоровья.

- 1 группа - здоровы, не нуждаются в дополнительном обследовании и лечении
- 2 граждане с риском развития заболевания
- 3 нуждающиеся в дополнительном лечении или уточнении диагноза

Рисунок 3. Структура педагогического состава в зависимости от состояния здоровья в Муниципальном общеобразовательном автономном учреждении «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» в 2016 г., %.

По результатам дополнительной диспансеризации установлено, что только 21,7 % педагогов могут быть отнесены к первой группе диспансерного наблюдения, то есть к практически здоровым лицам, не нуждающимся в дополнительном обследовании и лечении.

Ко второй диспансерной группе (граждане с риском развития заболевания, нуждающиеся в проведении профилактических мероприятий) отнесено 12,1 % обследованных учителей. Оставшиеся две трети учителей (66,2 %) отнесены к третьей диспансерной группе, как нуждающиеся в дополнительном обследовании для уточнения (установления) диагноза или лечения в амбулаторных условиях.

К двум последним (четвертой и пятой) в принятой классификации группам диспансеризации никто из педагогов отнесен не был.

В структуре выявленных в процессе диспансеризации учителей хронических неинфекционных заболеваний два первых места поделили болезни глаза (20,3 %) и системы кровообращения (19,2 %), что, по-видимому, может являться следствием недостаточной освещенности рабочих поверхностей, высокой производственной нагрузки и повышенной напряженности труда.

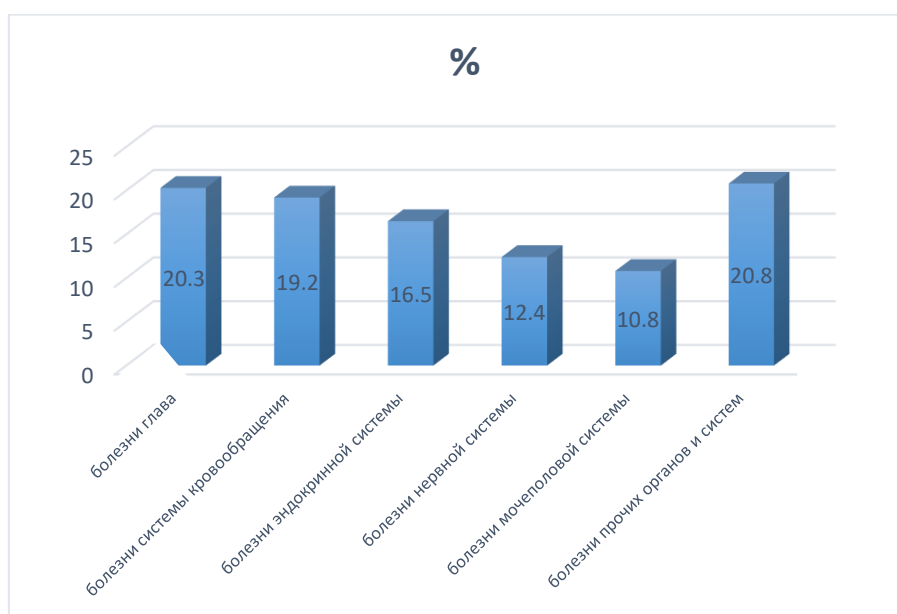

Рисунок 4. Характеристика педагогов по наличию выявленных в диспансеризации выявлены неинфекционных хронических заболеваний в Муниципальном общеобразовательном автономном учреждении «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» в 2016 г., %

Далее, согласно рисунку 4, следовали болезни эндокринной (16,5%), нервной (12,4 %) и мочеполовой (10,8 %) систем; удельный вес

болезней прочих органов и систем колебался в пределах от 1,5 до 4,5 %.

Уровень индивидуального профессионального риска педагогов образовательного учреждения представлен на рисунке 2.5. Расчет величин индивидуального профессионального риска показал, что:

- 4,4 % педагогов характеризуются низким уровнем ИПР;
- каждый четвертый учитель (24,1 %) подвергается в процессе труда среднему риску, тогда как две трети (67,6 %) находятся в зоне влияния высокого, а еще 3,9 % - очень высокого риска.

Групповой профессиональный риск в проанализированном коллективе учителей соответствует градации высокого риска.

Таким образом, несмотря на то, что среди учителей не выявляются профессиональные заболевания, их трудовая деятельность характеризуется высоким профессиональным риском, что свидетельствует о необходимости разработки и реализации комплексной системы профилактических мер.

Подводя итоги, следует сказать, что на основе проведенного исследования в МАОУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» в 2014-2016 г. можно сделать выводы о достаточно высоком уровне организации труда педагогических работников. Но, несмотря на это, существует определенный круг проблем, который требует вмешательства и решения с целью повышения качества организации трудового процесса педагогов и учащихся.

Направлениями совершенствования организации труда педагогических работников МАОУ «Лицей №1 г. Орск Оренбургской области» являются:

- улучшение санитарно-бытовых условий труда педагогов;

- совершенствование оснащённости образовательного процесса необходимым лабораторным оборудованием, электронно-вычислительной и оргтехникой и пр.;

- реализация мероприятий, направленных на повышение качества охраны труда и сохранение здоровья педагогов учреждения;

- содействие повышению квалификации и закреплению профессиональных кадров посредством совершенствования мотивационной политики в образовательном учреждении.

В отношении автономного учреждения обязательный круг мероприятий по повышению качества организации труда очерчен Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Прежде всего, налаженная процедура внутреннего контроля автономного учреждения является хорошим превентивным мероприятием против возможных ошибок и злоупотреблений. Ранние этапы выявления оплошностей не позволят им развиваться и не приведут к цепочке нежелательных последствий.

По результатам проведенного исследования нами были сделаны выводы о том, что:

- труд учителя общеобразовательной учреждения характеризуется постоянным либо периодическим воздействием на него комплекса вредных факторов рабочей среды и трудового процесса, в котором ведущее место принадлежит повышенной напряженности труда, шуму и неудовлетворительным параметрам световой среды;

- воздушная среда классных комнат постоянно содержит большое количество условно патогенных микроорганизмов. Это может быть причиной снижения показателей иммунной системы, а также частой

заболеваемости воздушно-капельными инфекциями, что свидетельствует о необходимости включения биологического фактора в перечень вредных факторов, учитываемых в процессе аттестации рабочих мест учителей, и требует разработки типовых профилактических мероприятий;

- индивидуальный профессиональный риск учителей, рассчитанный с учетом условий труда и показателей здоровья, относится к высокому и свидетельствует о высокой вероятности повреждения здоровья учителя в процессе труда.

Наряду с результатами исследования относительно рабочих мест это является основанием для рекомендации о включении учителей общеобразовательных школ в перечень работников, занятых на работах во вредных условиях труда, и проведении для них обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров согласно соответствующим регламентам.

Высокопроизводительный труд требует большого волевого усилия работника, которое может осуществляться только при сильной трудовой мотивации. Поэтому специфическая причина возникновения социального стресса заключается в утрате населением и, в частности работниками бюджетной сферы, эффективной трудовой мотивации, основанной на возможности своим трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье.

Одной из особенностей трудового процесса работающих в бюджетной сфере, к которым относятся педагоги, в значительной степени может быть напряженность труда. Сейчас найдены новые связи между условиями труда и здоровьем трудящихся, включая причинные отношения между профессиональным напряжением в

процессе работы и сердечно-сосудистыми, психическими заболеваниями.

Около 18 % всех проблем со здоровьем работающего населения приходится на стресс, депрессию и беспокойство. Рост психосоциальных проблем становится новым вызовом в системе охраны здоровья и безопасности на рабочем месте. В настоящее время психологические проблемы на работе представляют особую проблему.

Как профессиональная группа педагоги традиционно отличаются крайне низкими показателями физического и психического здоровья. На современном этапе сложилось определенное несоответствие социальной роли учителя и его реального положения.

С одной стороны, возрастающее значение труда учителя, а с другой – его сложности и противоречия способствуют постоянному высокому нервно-психическому и эмоциональному напряжению педагогов. А это в свою очередь отражается на состоянии здоровья учителей в показателях заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ). Напряженность трудового процесса формирует рабочее напряжение организма – повышение активности физиологических функций, обеспечивающих выполнение деятельности.

Напряженность труда учителя складывается, в частности, из показателей интеллектуальной нагрузки:

- эвристическая (творческая) деятельность;
- обработка, проверка и контроль за выполнением задания;
- работа в условиях дефицита времени (при повышенной ответственности за конечный результат);

- эмоциональной нагрузки несут ответственность за функциональное качество основной работы, наличие конфликтных ситуаций, обусловленных профессиональной деятельностью, сенсорных нагрузок и режима работы.

Общая оценка напряженности трудового процесса учителя согласно критериям Р 2.2.2006-05 составляет 3.2.

Одним из механизмов реализации нового подхода к решению подобных проблем, связанных со здоровьем работника, является так называемая европейская модель «Здоровье на рабочем месте». Методической основой модели является широкое использование специально разработанных экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) анкет, которые включают вопросы, касающиеся большей части упомянутых психосоциальных обстоятельств, влияющих на здоровье работника, что позволяет ранжировать эти факторы по значимости.

В процессе проведенного нами психосоциального исследования получено 69 анкет. Результаты опроса представлены на рисунке 5.

Анализ анкет выявил, что 15 % учителей абсолютно не удовлетворены своим трудом и еще более половины (52 %) выбрали ответ «мало удовлетворяет». Лишь около 16 % респондентов готовы твердо ответить на поставленный вопрос: «да, удовлетворен». Индекс удовлетворенности трудом у учителей крайне низок.

При анализе вопросов, направленных на оценку собственно условий труда, установлено, что учителя чаще всего отмечали такие позиции, как «плохо проветриваемое помещение», «воздействие шума», «зрительное перенапряжение». Однако значительное число опрошенных учителей выбрали ответ «ничего», т.е. не считают условия

своего труда вредными для здоровья, либо не осознают значимости соответствующих факторов рабочей среды и трудового процесса.

В перечне потенциальных причин, заставляющих их испытывать тревогу, нервозность или стресс на работе за последние 6 месяцев опрашиваемого периода, 75–89 % опрошенных в анкетах одновременно указали на значимость таких факторов, как «слишком много изменений в работе», «слишком напряженная работа».

Рисунок 5. Результаты опроса педагогов Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» о степени удовлетворенности трудом и психологическим климатом в коллективе в 2016 г.

Учитывая все выше сказанное, можно утверждать, что необходимо реализовывать мероприятия, направленные на профилактику стресса на работе, которые будут включать в себя:

- гигиенические мероприятия по снижению интенсивности факторов производственной среды и трудового процесса;

- организационные, предусматривающие обучение руководителей и персонала организаций по вопросам значимости стресса на работе;

- индивидуальные и групповые тренинги, способствующие усилению индивидуальной устойчивости к стрессу и приобретению навыков управления своим эмоциональным состоянием и умения лучше справляться со стрессовыми ситуациями как на работе, так и вне ее. Все вышеперечисленное является дальнейшей задачей нашей работы.

Более высокой удовлетворенности трудом и меньшему влиянию на качество труда прочих негативных факторов (санитарно-бытовых условий, психологического климата в коллективе), согласно теории менеджмента, способствует мотивация труда.

Суть эффективной мотивации заключается в создании критериальных условий, которые призваны всесторонне регулировать трудовые и профессиональные отношения, представленные в виде основных теорий мотивации.

К материальным способам мотивации относятся:

1) Деньги – премии, повышение заработной платы. Стимулирующая роль денег особенно эффективна, когда учреждение вознаграждает своих сотрудников в зависимости от выполнения работы и получения конкретных результатов;

2) Призы. Этот способ вознаграждения зависит от воображения. Наиболее эффективен при вручении приза в присутствии работников образовательного учреждения;

3) Одобрение – сертификаты, благодарственные письма, грамоты (письменное одобрение); в процессе совещаний, планерок и т.д. (устное

одобрение). Одобрение является еще более мощным способом вознаграждения, чем деньги, которые, конечно, всегда будут много значить. Почти все люди положительно реагируют, если чувствуют, что их ценят и уважают. Достаточно одобрить хорошее поведение, и оно вскоре повторится.

К нематериальным способам мотивации относятся организационные и морально-психологические.

Организационные способы включают в себя:

1) Вознаграждение свободным временем. Это поможет удержать сот-рудников от формирования привычки транжирить время попусту и позволит сотруднику больше тратить времени на себя и свою семью, если он будет справляться с работой раньше отведенного срока;

2) Продвижение по служебной лестнице и личностный рост. Этот способ вознаграждения требует серьезных финансовых затрат высшего руководства, но именно он позволяет в настоящее время сохранять лидирующее положение и конкурентоспособность известных образовательных учреждений. Речь идет о продвижении в должности, которое дает и более высокую заработную плату(экономический мотив), и интересную и содержательную работу(организационный мотив), а также отражает признание заслуг и авторитета личности путем перевода в более высокую статусную группу (моральный мотив);

3) Предоставление самостоятельности и любимой работы. Этот способ особенно хорош, когда сотрудники стремятся стать профессионалами, но ощущают над собой пресс контроля или чувствуют, что другую работу они выполняли бы гораздо профессиональнее, с большей отдачей и лучшими результатами. Здесь искусство менеджера состоит

в способности выявить такого сотрудника, что может быть затруднено принятием этих действий за очередное контрольное мероприятие. Очень часто такие люди могли бы работать эффективно без надзора сверху, но отсутствие некоторой смелости не позволяет им обратиться по этому поводу к руководству.

Морально-психологические методы стимулирования включают следующие основные элементы:

1) Создание условий, при которых люди испытывали бы профессиональную гордость за то, что лучше других могут справиться с порученной работой, причастность к ней, личную ответственность за ее результаты; ощущали бы ценность результатов, конкретную их важность для кого-то;

2) Взаимопонимание и проявление интереса к работнику, наиболее значимые для эффективных сотрудников-профессионалов. Для них внутреннее вознаграждение имеет большой вес. Такой подход требует хорошего неформального контакта с сотрудниками, а также знания того, что их волнует и интересует;

3) Присутствие вызова, обеспечение возможностей каждому на своем рабочем месте показать свои способности, выразить себя в труде, его результатах, иметь доказательства того, что он может что-то сделать, причем это «что-то» должно получить имя своего создателя;

4) Признание, которое может быть личным и публичным. Суть личного признания состоит в том, что особо отличившиеся работники упоминаются в специальных докладах высшему руководству образования, их персонально поздравляет руководство по случаю

праздников и семейных дат. В нашей стране широкого распространения оно еще не получило. Публичное признание знакомо нам намного лучше;

5) Высокие цели, которые воодушевляют людей на эффективный, а порой и самоотверженный труд. Поэтому любое задание руководителя должно содержать в себе элемент ценности образовательного учреждения;

6) Атмосфера взаимного уважения, доверия, поощрения разумного риска и терпимости к ошибкам и неудачам; внимательное отношение со стороны руководства и коллег.

Использование перечисленных форм и способов стимулирования позволит руководству образовательного учреждения сформировать действенную трудовую и профессиональную мотивацию кадров к эффективной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать не только социализации личности и развитию кадрового потенциала, но и оптимизации деятельности и развитию образовательного учреждения.

Практически мотивировать педагогов достаточно сложно по причине того, что ими выполняется разнообразная работа. В качестве действенного варианта можно предложить проведение конкурса.

Первое, что нужно сделать, – сформировать премиальный фонд, примерно равный сумме, которую работодатель и так был бы готов заплатить педагогам за качественную и ответственную работу. Далее работник должен «оплатить» вступительный взнос за возможность участвовать в розыгрыше. В нашем случае «взнос» – это выполнение всех показателей стандарта качества работы. Тем педагогам, которые в течение заданного периода времени выполнили все пункты стандарта,

предоставляется возможность участвовать в конкурсе. Конечно, для объективности оценка качественного выполнения обязанностей должна проводиться по четко установленным критериям. Например, по системе разработанных нами чек-листов (таблица 7).

Чек-лист – это список параметров успешного выполнения обязанностей работника. Такой перечень критериев создается универсальным для должностей с одинаковыми обязанностями и может отличаться в зависимости от уровня ответственности и требований к преподаваемому предмету. В чек-лист могут включаться любые показатели, характеризующие качество и эффективность работы. Главное, чтобы все эти показатели были измеримы и имели четкие параметры успешного выполнения. На основе созданных чек-листов вводят систему оценки. Рекомендуем использовать двоичную или троичную систему оценки.

Таблица 7

Предлагаемый чек-лист оценки индивидуальной результативности работы педагога Муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области»

ФИО: Подразделение: Должность:	
Этап работ:	Статус выполнения
1) Аккуратность в оформлении текущей документации (журналы, отчеты и пр.), пунктуальность	+
2) Высокий уровень образовательной подготовки учащихся	+
3) Активное участие учеников по преподаваемому предмету в конкурсах, олимпиадах	+
4) Соблюдение хронологического соблюдения записей в журналах	+
5) Отсутствие выговоров, жалоб и нареканий со стороны руководства, родителей учеников	+
6) Отсутствие отклонений по срокам исполнения контрольных документов	+
7) Качественная обработка документов связанных с учебным рабочим процессом	+

- двоичная система предполагает оценку каждого показателя по принципу «выполнил – не выполнил», то есть, ставится знак «+»/«1» (требование выполнено) или «-»/«0» (требование не выполнено);

- троичная система оценок предполагает возможность проставления оценок: «2» (требование выполнено полностью), «1» (требование выполнено частично) или «0» (требование не выполнено).

После подсчета результатов для каждого педагога определяется уровень выполнения стандарта качества работы: хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный. По результатам оценки проводится отсев работников, не имеющих возможности претендовать на приз, – к участию в конкурсе допускаются только те, кто получил хороший результат. В случае если педагоги не набирают нужного количества баллов для участия в конкурсе, они не чувствуют себя наказанными, а лишь корят себя за упущенную возможность. Более «удачливые» педагоги принимают участие в конкурсе и получают установленные учреждением за каждое призовое место премии.

Результаты исследования показали, что МОАУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» нуждается в разработке и реализации иной политики в области мотивации педагогов по сравнению с действующей политикой, применяемой в образовательной организации на сегодняшний день. Нами был предложен дополнительный способ мотивации, направленный на оптимизацию мотивационной политики.

По предложенной выше методике 1 набранный педагогом балл приравнивается к 1,5 тыс. руб. в денежном выражении. Таким образом, набрав максимальное количество баллов за месяц, сотрудник может получить прибавку к заработной плате в сумме 15,0 тыс. руб.

Обычное увеличение заработной платы уже на третий месяц

работы перестает выступать стимулирующим фактором. В данном случае ежемесячные доплаты будут постоянно служить мотивационным фактором, так как уровень доплаты будет ежемесячно зависеть только от самого педагога и его отдачи.

Для оценки эффективности предлагаемых мероприятий в качестве примера возьмем педагогов Лицея с высшей категорией. По сведениям образовательного учреждения, таких педагогов в Лицее 9 человек. В качестве примера мы учли труд только педагогов высшей категории исключительно для упрощения расчетов. На самом деле участвовать в данном мероприятии должны абсолютно все педагоги. При разработке системы мотивации руководство МОАУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области» готово выделить на премии 10% от месячного оклада педагогов.

Система мотивации разработана на основе выполнения стандартов качества работы и проведении ежемесячных (ежеквартальных) конкурсов. Призовой фонд в такой системе составит 30 000 руб.

Таким образом, преимущества для педагогов, которые обеспечивает предлагаемая система мотивации, привлекательна для сотрудников МОАУ «Лицей №1 г. Орска Оренбургской области».

Новые условия работы скажутся не только на материальной стороне, но и окажут положительное воздействие в нефинансовом аспекте. Сотрудники с большим интересом станут выполнять свои трудовые обязанности, сократится количество неотработанного времени по причине нетрудоспособности, снизится количество конфликтных ситуаций в коллективе.

Подводя итоги, можно сказать, что качество труда

педагогических работников образовательного учреждения напрямую зависит от условий, в которых педагоги трудятся. Качество труда педагога в современном обществе напрямую влияет на качество и уровень образования обучающихся, на морально-психологическое восприятие детьми процесса обучения и общей складывающейся вокруг социальной и политической ситуации.

В ходе проведенного исследования систематизированы основные направления, которые в совокупности можно отнести к единому процессу организации труда педагогических работников.

Библиографический список

1. Демакова, И. Д. Деятельность педагога в современных условиях : учебное пособие / И. Д. Демакова. – Москва : Проспект, 2016. – 256 с. - ISBN 5-89815-848-0
2. Левицкий, М. Л. Изменение правового статуса бюджетных учреждений / М. Л. Левицкий // Справочник руководителя образовательного учреждения. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015. – N 4. - С. 14-18.
3. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами : учебное пособие / Т. И. Шамова. - Москва : Издательский центр «Академия», 2015. - 384 с. - ISBN 5-691-00476-X
4. Шкарлупина, Г. Д. О государственном регулировании платных образовательных услуг / Г. Д. Шкарлупина // Законодательство и экономика. –Москва : Законодательство и экономика, 2016. - N 10. - С. 59.

СЕКЦИЯ 10. ИНВАЛИДЫ. БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА

УДК 376.1

Аккузина Т.А., Сунцова А.С. Субъективные затруднения педагогов как аспект проблемы профессиональной готовности к работе в условиях инклюзивного образования

Subjective difficulties of teachers as a matter of the problem of professional readiness for work in conditions of inclusive education

Аккузина Татьяна Александровна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель

Сунцова А. С., к. п. н., доцент кафедры Педагогика и

педагогической психологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Akkuzina Tatiana Aleksandrovna

Master's Degree student

Udmurt State University

Scientific adviser: **Suntsova A.**, Associate Professor, Department of Pedagogy

and pedagogical psychology

Udmurt State University

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной готовности педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде через анализ отношения педагогов к принципам инклюзии и затруднений, возникающих при их реализации; приводится анализ суждений педагогов массовой школы, начинающей практику инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональная готовность педагога, профессиональные затруднения учителя, ребенок с особыми образовательными потребностями.

Abstract. The article considers the problem of professional readiness of teachers to work in inclusive educational environment through the analysis of the attitudes of teachers to the principles of inclusion and the problems arising from their implementation; the analysis of the judgments of the teachers of mass schools begin practice of inclusive education.

Keywords: inclusive education, professional readiness of the teacher, the professional difficulties of the teachers, the child with special educational needs.

В современных социологических, психолого-педагогических публикациях (Алехина С.В., Черкасова С.А., Лобанова А.В., Сунцова А.С., Мельник Ю.В., Коршунова О.В.) констатируется, что в настоящее время отечественное образование вступило в период модернизации, приоритетным направлением которого стало существенное изменение отношения к лицам с проблемами здоровья. Гуманизация педагогического процесса является основной парадигмой реформирования системы общего образования в России, поскольку обществом все больше осознается, что несмотря на психофизические нарушения человек способен приобретать социальный опыт, вести активный образ жизни. Пришло понимание того, что для каждого ребенка необходимо создавать благоприятные условия развития, учитывающие его индивидуальные образовательные потребности и способности. Инклюзивный подход призван решать эти задачи, но требуется ответить на следующие вопросы: как сделать качественным образование и социальное взаимодействие детей с учетом их индивидуальных различий? Как скорректировать педагогическую деятельность применительно к требованиям образовательной программы и различиям детей, которые ее осваивают? Как разрабатывать индивидуальный план развития ребенка, планировать работу в группе, в классе?[1, 139].

Изменение требований к профессии делает актуальным исследование аспектов готовности педагога, реализующего инклюзивную практику в общеобразовательном учреждении. Анализ современных публикаций [4, 5, 6] показал, что одного только овладения педагогом новых технологий недостаточно, необходима перестройка ценностно-смысловой системы, содержательно раскрывающейся через

комплекс компонентов: понимание образования как единства воспитания, обучения и поддержки ребенка; принятие индивидуальности обучающегося как уникальной возможности реализации вариативных образовательных траекторий и недопустимости прогнозирования его судьбы по характеру ограничений. Таким образом, профессиональная готовность к реализации инклюзивного образования понимается как совокупность гуманистических ценностей педагога, профессиональной направленности на поддержку ребенка, овладение организационно-методическими компетенциями реализации вариативных дидактических технологий.

Изучение субъективных затруднений педагогов общеобразовательного учреждения как аспекта проблемы профессиональной готовности педагогов к работе детьми с ограниченными возможностями здоровья проходила на базе средней общеобразовательной школы, начинающей практиковать инклюзивное образование. В анонимном анкетировании приняли участие 50 педагогов разного профиля и уровня подготовки к работе в инклюзивном классе (как имеющие опыт работы с детьми с особыми образовательными потребностями, так и не имеющими такового): педагоги начальной школы, учителя среднего и старшего звена, классные руководители, администрация, педагоги-организаторы, психолог и социальный педагог – выборка охватила весь педагогический коллектив. Обработка исходных результатов проведенного эмпирического исследования была произведена с использованием процедуры типологизации, основанной на кластерном анализе. Преобразование первичных статистик при кластеризации

ответов педагогов происходило методом k-means. Было выделено 4 кластера(типа) затруднений, возникающих при реализации принципов инклюзивного образования в общеобразовательном учреждении (таблица 1).

Таблица 1.

Типы субъективных затруднений педагогов
общеобразовательного учреждения, начинающего практику
инклюзивного образования

Типы затруднений	Характеристика
Мотивационный	Педагоги не уверены в своих профессиональных компетенциях в работе с особыми детьми; не достаточно примеров успешного педагогического опыта работы в инклюзивном классе; отсутствие механизмов оплаты труда педагогов, работающих в режиме инклюзивного образования.
Информативный	Отсутствие регулирования процесса по созданию и наполнению нормативно-правовой базы – характер, количество и содержание локальных актов, положений, инструкций, адаптированных рабочих программ, адаптации системы оценивания ответов и работ детей с ограниченными возможностями здоровья и иных документов; низкий уровень консультативных услуг по вопросам инклюзивного образования в педагогической деятельности; не всегда верное понимание сути и сущности инклюзивного образования; недостаточность курсов повышения квалификации в качестве подготовки к работе в инклюзивной образовательной среде; низкая осведомленность о методиках развития коммуникативного пространства.
Организационно-методический	Низкое методическое и техническое оснащение процесса обучения (дидактическими материалами и рекомендациями по организации учебного процесса); методическая не проработанность реализации принципов индивидуального подхода к ребенку с особыми образовательными потребностями в условиях массового обучения; не достаточное понимание организации взаимодействия тьютора и учителя в учебном процессе; отсутствие методических рекомендаций по взаимодействию дефектолога и учителя в обучении ребенка.
Социально-психологический	Отсутствие безбарьерной, в том числе коммуникативной, среды и не полное принятие людей с особыми образовательными потребностями в обществе, ригидность установок всех участников инклюзивного обучения.

Таким образом, педагоги озвучивают собственные затруднения как комплексные, включающие мотивационные и деятельностные аспекты. С точки зрения респондентов, затруднения организационного и информационного типов решаются легче других с помощью наращивания методического и технического оснащения общеобразовательного учреждения, систематического участия педагогов в курсах повышения квалификации, тематических семинарах, вебинарах, конференциях, конкурсах профессионального мастерства, а также организации обмена опытом между коллегами различных образовательных учреждений. Мотивационные и социально-психологические параметры затруднений преодолеваются сложнее в силу консервативного настроения педагогов к любым инновациям в системе образования. Педагоги испытывают профессиональную «усталость», трактуя ее углубляющимся противоречием между декларируемыми ценностями и формальной оценкой результатов труда учителя, при которой решающее значение имеют высокие результаты контрольных и экзаменационных работ обучающихся, а не динамика индивидуального развития ребенка, в том числе испытывающего значительные трудности в освоении образовательной программы.

Можно отметить, что большинство педагогов осмысливают собственные затруднения как этап на пути формирования персональной готовности к осуществлению профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования, в связи с чем предлагают разнообразные траектории преодоления личных и общеколлективных препятствий в зависимости от их типа.

Результаты нашего исследования соотносятся с выводами других авторов [2, 3] об уровне профессиональной готовности современных педагогов к работе в инклюзивном образовании. Диагностику профессионально-педагогических затруднений и пути их разрешения можно рассматривать в качестве важных задач в эволюции ценностно-смысловой системы готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности в условиях инклюзивного общеобразовательного учреждения. Выявленные затруднения и своевременное принятие решений по поддержке педагогов имеет определяющее значение для его устойчивой эффективной деятельности по созданию благоприятного пространства для каждого обучающегося, успешной реализации вариативности образовательных траекторий и развития индивидуальности ребенка.

Библиографический список

1. Нартова-Бочавер С.К., Самсонова Е.В. Исследование профессиональной компетентности педагога дошкольного образовательного учреждения, реализующего инклюзивную практику // Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования. – М.: ФОРУМ, 2012. - С.139-145.
2. Иванова В.Ю, Рыскина В.Л. Изучение готовности педагогического сообщества к процессу интеграции (инклюзии) детей с нарушениями в развитии // Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования. – М.: ФОРУМ, 2012. - С.146-151.
3. Назарова Н.М. Системные риски развития инклюзивного и специального образования в современных условиях // Специальное образование – 2012. - №3. - С.6-12.

4. Мельник Ю.В. Коммуникативная компетентность учителя инклюзивного класса в западном и российском контекстах // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Челябинск: ЧИППКРО, 2013. - №1(14) – С.76-84.

5. Сунцова А.С. Теория и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013 – 110С;

6. Черкасова С.А., Лобанова А.В. Опыт формирования готовности студентов-психологов в системе инклюзивного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №2(45) . - С.173-176.

УДК 304.2

Рыжкин Н.В., Токарев Г.Н. Безбарьерная среда для людей с ограниченными возможностями.

Unemployed environment for people with limited opportunity

Рыжкин Николай Валентинович

Кандидат педагогических наук, доцент каф. «Физвоспитание»

Токарев Геннадий Николаевич

Старший преподаватель каф. «Физвоспитание»

Донской Государственный Технический Университет(ДГТУ),

Ростов-на-Дону, Россия

Ryzhkin Nikolay Valentinovich

The candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, DEP. "Physical education"

Tokarev Gennady

Senior teacher of AIVT Department. "Physical education"

Don State Technical University(DSTU),

Rostov-on-don, Russia

Аннотация. Число инвалидов увеличивается каждый год, в связи с этим, в современных условиях интеграция инвалидов в общество посредством обеспечения доступной среды жизнедеятельности, приобретает приоритетное значение.

Ключевые слова: Инвалиды, среда, проблема, адаптация, приспособление, безбарьерная среда.

Abstract. The number of disabled people is increasing every year, therefore, in today's conditions, the integration of disabled people into society through the provision of an accessible living environment is becoming a priority.

Keywords: Persons with disabilities, problem, adaptation, adaptation, barrier-free environment.

Безбарьерная или универсальная обстановка позволяет всем людям, включая людей с ограниченными возможностями, использовать окружающее пространство вне зависимости от чьей-либо помощи, это возможность для людей инвалидов участвовать в общественной, промышленной, культурной и спортивной сферах жизни страны, получить достойное образование и квалифицированную работу, вести полноценную и богатую жизнь.

Основные принципы безбарьерной среды: равенство, уважение к функциям, функциональность.

Для развития безбарьерной среды необходимо объединить два компонента: преодоление стереотипов мышления и устранение механических, информационных, эксплуатационных и поведенческих барьеров.

В современных условиях России, когда политическая, экономическая, социальная жизнь страны претерпела и продолжает претерпевать трансформацию, решение проблем инвалидности и инвалидов становится одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

Но в настоящее время доступность среды для инвалидов в Российской Федерации невысока. Практика внутреннего городского планирования, проектирования и строительства, жилых и гражданских и промышленных объектов, организация транспортных и информационных услуг до недавнего времени не учитывали особых потребностей людей с ограниченными возможностями и больше ориентировались на создание доступной среды обитания в Системы учреждений стационарных специализированных социальных услуг.

Количество людей с ограниченными возможностями растет с каждым годом, поэтому в современных условиях интеграция инвалидов в общество посредством предоставления доступной жизненной среды становится приоритетом.

Создание доступной жизни для людей с ограниченными возможностями является неотъемлемой частью социальной политики любого государства, практические результаты которого направлены на то, чтобы предоставить инвалидам равные возможности с другими

гражданами во всех сферах жизни. Международные соглашения и национальное законодательство диктуют необходимость создания условий, при которых возможно максимально возможное развитие способностей их граждан с ограниченными возможностями и их максимальная интеграция в общество.

Важной областью в рамках социальной интеграции сегодня является создание доступной среды для жизни людей с ограниченными возможностями. Это направление стало предметом многих федеральных и региональных программ, направленных на планирование мероприятий, которые предоставляют инвалидам равные права и возможности использовать жилые, общественные здания, службы социальных и культурных учреждений, в сфере образования и занятости.

Для людей с ограниченными возможностями с различными нарушениями особое значение имеет организация жизненной среды. Это направление стало предметом многих федеральных и региональных программ, направленных на планирование мероприятий, которые предоставляют инвалидам равные права и возможности использовать жилые, общественные здания, службы социальных и культурных учреждений, в сфере образования и занятости. В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» формирование доступной среды осуществляется федеральными, региональными и местными органами власти. Законодательство Российской Федерации обязывает власти создавать и осуществлять целевые региональные и городские программы для обеспечения доступности городской инфраструктуры.

Доступной средой для людей с ограниченными возможностями является не только доступность в городе объектов, оснащенных рампами, лифтами и другими необходимыми устройствами. Это также социальная адаптация, возможность заниматься осуществимой работой, культурно и интересно проводить свободное время.

Согласно российскому законодательству, необходимо обеспечить наличие инвалидов для инвалидов:

- жилые здания, принадлежащие государственному, муниципальному, ведомственному жилому фонду;
- различные административные здания;
- Всевозможные культурные центры (библиотеки, театры, музеи и т. Д.), Включая объекты религиозного богослужения;
- образовательные и научные учреждения;
- объекты общественного здравоохранения и социальной защиты;
- объекты торговли, бытового обслуживания, общественного питания;
- финансовые и банковские учреждения;
- гостиницы, гостиницы, общежития и другие места временного проживания;
- спортивные и рекреационные объекты, зоны отдыха;
- объекты, связанные с транспортными услугами для населения - вокзалы, аэропорты и т. д. ;
- станции и остановки городского и пригородного транспорта;
- Производственные мощности;
- здания и средства связи и информации;

- тротуары, перекрестки улиц, дорог, а также другие территории и площади.

Очень удивительно отношение менеджеров и владельцев многих учреждений и учреждений к созданию безбарьерной среды. В их мировоззрении нет даже смутного представления о том, что третьим элементам доступности нужна третья часть населения, а именно их потенциальные клиенты, которые придут и купят некоторые товары или услуги.

По их мнению, это необходимо только для редко встречающихся пользователей инвалидных колясок, которые так редко встречаются на улицах из-за отсутствия безбарьерной среды. В конце концов, эти люди просто не могут выбраться из квартиры самостоятельно, попасть куда-нибудь по непригодным улицам и добраться до какого-либо учреждения или учреждения без посторонней помощи.

Таким образом, входы, дворы и улицы населенных пунктов являются наименее доступными объектами, характерные для наличия объектов общественного транспорта выглядят тревожными. Одной из основных проблем в обеспечении доступной среды для жизни людей с ограниченными возможностями является отсутствие активного межведомственного взаимодействия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 2 августа 1995 года N 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (в ред. Федеральных законов от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ; принят Государственной Думой 17 мая 1995 года).

2. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 20 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации 15 ноября 1995 г. - М.: Славянский дом книги, 2003. - 768 с.

3. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации (о мерах по социальной защите инвалидов, нуждающихся в специальных транспортных средствах) // Российская газета № 178 от 03 июля 2000.

4. Российская Федерация. Министерство труда и социального развития. Об определении учреждениями Государственной службы медико-социальной экспертизы причин инвалидности: Постановление Министерства труда и социального развития // Бюллетень Министерства труда и социального развития РФ. - 2003. - № 6. - 118 с.

5. Актуальные проблемы реабилитации инвалидов в республике Хакасия. Опыт и перспективы. Материалы круглого стола. Абакан-2007.- 66 с.

6. Думбаев А.Е., Попова Т.В. Инвалид, общество и право. - Алматы: ТОО «Верена», 2006. – 180 с.

СЕКЦИЯ 11. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ. ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

УДК 159.923

Юрченко Л.Г. Исследование проблемы формирования подростковой делинквентности

Research of a problem of formation of a teenage delinkventnost

Юрченко Любовь Григорьевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
филиал Кубанского университета в г. Славянске-на-Кубани
г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края

Солодова Кристина Сергеевна

студентка 5 курса факультета педагогики и психологии
филиал Кубанского университета в г. Славянске-на-Кубани
г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края

Lyubov Yurchenko

candidate of psychological Sciences, associate Professor,
associate Professor, Department of psychology
branch of Kuban University in g. Slavyansk-na-Kubani
Slavyansk-na-Kubani in Krasnodar region

Christina Solodova

5th year student of the faculty of pedagogy and psychology
branch of Kuban University in g. Slavyansk-na-Kubani
Slavyansk-na-Kubani in Krasnodar region

Аннотация. В статье представлено исследование проблемы социально-психологических факторов, влияющих на формирование делинквентного поведения детей подросткового возраста. Авторы раскрывают характерные особенности личности подростков с делинквентным поведением. Дается характеристика причин противоправного поведения и их проявлений в повседневной жизни подростка.

Ключевые слова: подростки, делинквентное поведение, личностное развитие, коррекция поведения.

Abstract. The article presents a study of socio-psychological factors affecting the formation of the delinquency behavior of adolescent children. The authors reveal a characteristic personality structure of adolescents with delinquent behavior. The characteristic reasons for illegal behavior and their manifestations in the everyday life of a teenager.

Keywords: adolescents, delinquency behavior, personal development, behavior management.

Социальные и экономические перемены, которые произошли в нашей стране в начале 21 века, сказались и на населении, проживающем в ней. Наравне с полезными преобразованиями: современные технологические процессы, большое число открытий, достижений, существенный общественный прогресс и многие другие, увеличились также и негативные тенденции в развитии общества. К ним можно причислить деградацию семьи как наиболее значимого социального института, падение духовности и нравственности населения, школьную и социальную дезадаптацию детей и молодежи, усугубление ситуации противоправной и преступной деятельности.

Особое беспокойство вызывает рост подростковой делинквентности и это находит отражение в современных научных исследованиях. Рост количества деликтов, совершаемых молодыми людьми в несовершеннолетнем возрасте, повышение удельного веса опасных насильственных правонарушений в их составе представляют собой опасность обществу[2].

Под делинквентным поведением подразумевается нарушение социальных норм со склонностью к правонарушению, в особо серьезных проявлениях влекущее за собой уголовную ответственность. По этой причине появляется необходимость в точном представлении факторов делинквентности молодых людей, и какие мероприятия необходимо осуществлять для противодействия складывающейся тревожной действительности [1].

Изучение сущности данных явлений даст возможность формирования социально приемлемых способов воздействия на делинквентов, будет обуславливать процессы рефлексии у них, что в

конечном результате сформирует условия для освоения подростками социальных, моральных и правовых норм.

Согласно статистике 8% всех преступлений в нашей стране совершается несовершеннолетними. Значительная часть из них, безусловно, подростки. Ведь данный возраст один из самых непростых этапов в жизни человека – время выбора жизненного пути, период сомнений и пересмотра своих жизненных позиций.

Подростковый возраст – это самый сложный период в развитии детей. Именно в этот период подросток наиболее подвержен влиянию среды, ближайшего окружения, а семья не является для ребенка авторитетом. В этот трудный период подросток ищет подкрепления своего внутреннего «Я» и его поведение считается внешним проявлением сложного процесса становления его характера. Глубокие нарушения в нём зачастую связаны с отклонениями в этом процессе. Эмоциональное развитие ребенка бывает нарушенным, а их поведение сложным. В данной взаимосвязи достаточно часто появляются осложнения психологического развития [3].

На протяжении столетий воспитание всех детей совершается примерно одинаково, однако, мы сталкиваемся с тем, что какая-то часть из них шагает по противозаконной стезе. Среди молодого поколения усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к старшим людям поведение, чаще в крайних формах, начали выражаться жестокость, недоброжелательность, агрессивность. Стремительно возросла преступность среди молодежи. 70% правонарушений совершается лицами до 30 лет. Среди них выделяются подростки [5].

Понимание субъективных и объективных причин попадания в категорию риска считается значимым моментом, который следует принимать во внимание в работе с данной категорией молодёжи. Большое значение это имеет в процессе социального проектирования. В Российской Федерации, на сегодняшний день, сосуществуют различные, зачастую противоположные точки зрения на задачи и методы деятельности с подростками. Следует разбираться не только в сущности происходящих социальных процессов, но и знать норму патологического поведения, психологические причины трудновоспитуемости, формы проявлений патологии поведения, возрастные характерные черты психики, ключевые предпосылки возникновения «сложных» детей и подростков [4].

В исследовании факторов, влияющих на формирование делинквентного поведения подростков участвовали 30 испытуемых – 15 подростков с делинквентным поведением (15-17 лет), состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и 15 подростков (15-17 лет) с социально приемлемым общественным поведением, обучающихся в средней образовательной школе.

Подростки, состоящие на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних за противоправные действия, уже совершили некоторые антиобщественные и противоправные проступки, такие как кражи чужого имущества, хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах. В исследовании принимали участие подростки мужского пола, из которых 68% респондентов проживают в неполной семье, 72% – в неблагополучной семье, 64% имеют только маму, 31% – только папу, остальные 5% не имеют родителей.

Цель исследования: определить социально-психологические факторы, влияющие на формирование делинквентного поведения у подростков.

Для выявления личностных особенностей детей подросткового возраста, имеющих значение в формировании форм делинквентного поведения, нами были использованы следующие методики: «Патохарактерологический диагностический опросник» А. Я. Личко опросник «Подростки о родителях» Э. Шафера, опросник межличностных отношений В. Шутца и «Вербальная диагностика самооценки личности» Н. П. Фетискина

В ходе исследования были выбраны 2 группы подростков, условно обозначенные следующим образом: подростки с делинквентным поведением – группа А и дети с нормальным поведением – группа В. Обе выбранные группы принимали непосредственное участие во всех проведенных опросах.

В процессе тестирования по «Патохарактерологическому диагностическому опроснику» Личко А. Я. было определено, что 67,5% анкетированных подростков имеют инциденты с учителями, родителями, сверстниками. 45,5% опрошенных признались, что, как минимум, раз пробовали наркотические средства. 67% – постоянно курящих подростков. 69,5% опрошенных – время от времени посещают тусовки, где принимают алкогольные напитки. 62,5% иногда прогуливают школу.

Дополнительные шкалы в методике ПДО А. Е. Личко дали возможность выявить следующее: частота встречаемости эмансипированных лиц в исследуемой группе – 65%, по параметру

«алкоголизация» – 57%. Около 48% респондентов хотя бы раз принимали участие в насильственных действиях по отношению к остальным людям, 52% подростков принимали участие в инкриминированных действиях. Согласно итогам опросника можно сделать заключение, что склонность к делинквентности коррелирует как со степенью аномалии характера (психопатии, акцентуации), так и в ещё большей степени с её видом. Делинквентное поведение при психопатиях установлено в 49 % случаев, а при акцентуациях характера – только в 29%. Более подвержены делинквентности подростки с неустойчивым типом психопатии и акцентуации.

Затем мы рассматривали в отдельности выявленные типы акцентуаций, с целью наиболее глубокого исследования факторов, предшествующих делинквентному поведению.

Эпилептоидный тип. 49,5% испытуемых, имеющих этот тип акцентуации, составляют категорию риска в отношении делинквентного поведения, проживают в неполной семье. По результатам анкетного опроса ПДО А. Е. Личко получены следующие данные: у 100% подростков установлена психологическая склонность к алкоголизации, из них более половины анкетированных – 65% посещают вечеринки и там потребляют алкоголь. Согласно анкетным данным 84% опрошенных конфликтуют с приятелями, родителями, учителями. По данным, полученным в ходе опроса у 65,5% прослеживается выраженная реакция эмансипации, 34% систематически курят. У 50% ребят выявлен риск использования наркотических элементов, истинная направленность суицида встречается у 68% подростков. 92% опрошенных постоянно принимали

участие в насильственных действиях. 68,5 % принимали участие в инкриминированных действиях.

Истероидный тип. 24% испытуемых, имеющих этот тип акцентуации, составляют категорию риска и так же живут в неполной семье. Согласно сведениям ПДО А. Е. Личко у всех респондентов установлена психологическая склонность к спиртному. Исследование показало, что 84% зачастую посещают тусовки, где потребляют алкогольные напитки. 67% систематически курят и имеют высокий риск использования наркотических элементов. У половины подростков с отмеченным типом акцентуации прослеживается слабая реакция эмансипации. Демонстративная склонность к суициду прослеживается у 91% испытуемых. 46% – принимали участие в инкриминированных, а 27% хотя бы раз участвовали в насильственных действиях в отношении других людей.

Гипертимный тип. 52% испытуемых, имеющих данный тип акцентуации составляют категорию риска в отношении делинквентного поведения и живут в неполной семье. У всех определена психологическая склонность к спиртному, 92 % нередко посещают тусовки, где потребляют спиртные напитки. 65% систематично курят и имеют высокий риск потребления наркотических элементов. У всех подростков в данной группе выявлен риск социальной дезадаптации, при этом у 53% – высокий.

У половины респондентов прослеживается очень сильная реакция эмансипации, в то время как у других – слабая. Демонстративная направленность суицида, согласно сведениям методики, прослеживается у 74% ребят, 68% – принимали участие в

инкриминированных поступках, 37% – хотя бы однажды принимали участие в насильственных действиях.

Лабильный тип. 68% испытуемых состоящих в категории риска по делинквентному поведению, проживают в неполных семьях. Помимо этого, все они имеют психологическую склонность к потреблению алкоголя, по результатам проведённой методики подтверждают употребление алкогольных напитков 64% анкетированных. Реакция эмансипации у 50% – умеренная, у второй половины – слабая. У 98%– имеются конфликты с родителями, друзьями, учителями.

Таким образом, на основе проведённого исследования, при рассмотрении данных, полученных по «Патохарактерологическому диагностическому опроснику» А. Е. Личко (ПДО), можно отметить, что неустойчивый, эпилептоидный и истероидный виды определяют делинквентное поведение подростков.

Подросткам с типами сенситивный и психастенический, делинквентность не свойственна. Циклоиды готовы на эпизодические делинквентные поступки в период гипертимной фазы, реже у них проявляются делинквентные эквиваленты субдепрессивных фаз.

Делинквентность шизоидов, как правило, выражается, когда отклонение характера от нормы доходит до степени психопатии. У неустойчивых, истероидов и гипертимов делинквентность нередко встречается на фоне акцентуации характера.

Каждому виду психопатий и акцентуаций характера присущи определенные характерные признаки делинквентного поведения.

У неустойчивых наблюдаются две возрастные вершины делинквентности. Одна из них совмещается с переходом в четвёртые-пятые классы школы – от одного преподавателя к предметной системе с усложнением программ обучения и в момент начала полового созревания.

Другая – выпадает на завершение девятилетнего образования и переход к профессиональному обучению. Делинквентность неустойчивых в 90% сочетается с ранним принятием алкогольных напитков.

У гипертимов начало делинквентности в 50% выпадает на предподростковый возраст – на 10-12 лет.

Делинквентность истероидов начинается в разные годы – от 10 до 15 лет. У них выявляется особая тенденция к мелкому воровству, жульничеству, вызывающей манере вести себе в общественных местах. Алкоголизация у истероидов проявилась только в 35 %. Однако, 60 % респондентов риск наказания за совершенные проступки подталкивал на демонстративное суицидальное поведение.

Возрастные особенности начала делинквентности у эпилептоидов схожи с аналогичными у неустойчивых, но потасовки и даже беспощадные избиения по количеству случаев у них не уступают воровству.

Начало делинквентного поведения у шизоидов в 60 % случаев относилось к более старшему подростковому возрасту – к 15-16 годам. Они иногда проявляли склонность к сексуальной делинквентности (развратные действия, извращение, гомосексуальные связи).

Побеги из дома и бродяжничество рассматриваются как одна из форм делинквентности. Однако, по нашим данным, делинквентность лишь у 15% эпилептоидов и у 55% гипертимов, сочетается с побегами

из дому. Последние могут быть совершенно не связаны с делинквентностью и поэтому, с нашей точки зрения, представляют особую форму нарушений поведения.

По нашим данным, среди подростков с психопатиями и акцентуациями характера побегии встречались в 25%.

Мотивы одних и тех же делинквентных поступков могли быть самыми различными при разных типах психопатий и акцентуаций характера. Кражи неустойчивого подростка – чаще всего путь раздобыть средства для развлечений и удовольствий. Кражи гипертимного подростка могут носить самоутверждающий характер, т.е. предназначены показать сверстникам его смелость и превосходство. Эпилептоиды совершают кражи исходя из побуждений присвоить материальные ценности, но иногда сам риск, острые ощущения – «холодок» в процессе совершения кражи доставляют им большое удовольствие. Среди шизоидов встречаются «символические» кражи (присвоение предметов, принадлежащих объекту тайного обожания), кражи во имя «восстановления справедливости» или в целях пополнения собираемой коллекции.

Результаты исследования по тесту «Подростки о родителях» показали, что подростки с делинквентным поведением, прежде всего, отмечают «враждебность» в воспитательской тактике своих родителей (среднее значение этого показателя 1,35) и дают оценку отношениям с близкими, как агрессивным и чрезмерно суровым проявлениям к ним в межличностных взаимоотношениях.

Высокий показатель выявлен по шкале «автономность» (среднее значение – 1,20) и это означает, что взаимоотношения с родителями понимаются ребенком как давление, абсолютное упоение властью, определенная маниакальность в отношениях, не признающая никаких вариаций.

На третьем месте находится шкала «непоследовательность» (значение 1,10), что оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы, амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и свехальтруизм и недоверчивая подозрительность.

Следующий фактор, выбранный подростками – «директивность» со средним значением 1,01. Эти подростки наблюдают навязывание им чувства вины по отношению к родителям, их декларациям и непрерывным напоминаниям о том, что они ответственны за все, что сделали или сделают в будущем.

Последний рассматриваемый нами фактор – «позитивный интерес» со средним значением 0,53. Прежде всего, подростки видят по отношению к себе не критический подход. Они часто испытывают необходимость в помощи и поддержке семьи, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие формы поведения как властность, подозрительность, тенденция к лидерству отрицаются.

Данные результаты дают возможность сделать некоторые выводы об общей картине восприятия подростками своих взаимоотношений с родителями.

Враждебность родителей в комбинации с их автономностью (отстраненностью) свидетельствует о том, что взаимоотношения родителей и подростков в семьях варьируют от агрессивности, излишней строгости до безразличия. Отец с матерью выделяют сферу общения со своими детьми без особого интереса, живя своей собственной жизнью и обращая внимание на подростков только лишь в тех случаях, когда они отвлекают их своими проступками, вызывая тем самым по отношению к ним агрессивное поведение. Этим разъясняется непоследовательность воспитательной стратегии родителей: в «благополучные» периоды дети живут сами по себе, они свободны от всего, в том числе и внимания родителей, им многое разрешается, степень требований и контроля, уровень заинтересованности в ребенке как к личности со стороны родителей на низком уровне. В «неблагополучные» периоды все меняется – родители, вынужденные сосредоточить на ребенке внимание из-за проступков детей, принимают решение «откорректировать» сложившуюся ситуацию, поэтому возрастает надзор, строгость, усиливаются наказания и агрессия со стороны родителей.

Обращает внимание на себя тот факт, что в исследуемой группе отсутствует выраженная директивность со стороны родителей. Они показывают преимущество автономности над контролем. Родители показывают непоследовательный подход в воспитании: с одной стороны, занятые зарабатыванием средств на существование родители проводят с детьми меньше времени, нежели раньше, с другой – они стремятся установить жесткие, авторитарных требования по воспитанию ребенка в тех случаях, когда дети нарушают дисциплину.

Таким образом, отсутствие внимания и недостаток общения с одной стороны, с другой жесткость и авторитаризм в воспитании, приводят к взаимному непониманию и отчуждению подростка от родителей. Подросток при таком воспитании не усваивает «плохих» и «хороших» форм поведения и ощущает равнодушие и безучастность родителей. Предоставляемые подросткам независимость и свобода уже не оцениваются ими как положительный фактор их жизни.

Чем большую директивность и эмоциональное отвержение ощущают дети со стороны собственных родителей, тем большую хаотичность в своих действиях они проявляют. Стараясь властвовать над ребенком или сравнивать его с идеалом, оценивая и порицая его, родители испытывают чувство дискомфорта, приводящее к неустойчивости их позиций по отношению к ребенку, изменению их воспитательской стратегии и колебаниям от одного стиля отношения к противоположному. Очевидно, что отдаление ребенка не просто дается и отцу с матерью – оно порождает чувство напряжения, субъективное чувство тяжести и неудовлетворения, что окончательно приводит к эмоциональной усталости и собственной родительской неуверенности.

Неоднозначно понимается подростками такой стиль детско-родительских отношений, как автономность. Под автономностью подростки подразумевают безучастность родителей, их формальное, а не содержательное участие в их жизни, что приводит к полной изоляции и отчуждению от семьи.

В ходе проведения «Опросника межличностных отношений» В.Шутца с целью оценки типичных способов отношения респондентов к людям, были получены следующие результаты: большое количество подростков из группы с делинквентным поведением показали такие

значения как «экстремально высокое» и «высокое», по шкалам «тенденция находиться в обществе других людей» и «желание, чтобы другие проявляли интерес к нему», подростки из группы детей в поведении в норме, чаще указывают на вариант ответа «среднее значение». Это говорит о том, что дети с делинквентным поведением имеют большую потребность в общении с окружающими, нежели дети с нормальным поведением.

По шкале «тенденция подчиняться другим в отношении» ребята с делинквентным поведением показали отрицательный результат. Они говорят о неохотном подчинении окружающим, стремятся во всём иметь свободу, которой не умеют правильно распорядиться. Группа подростков с нормальным поведением более терпимо относятся к тому, что им иногда необходимо подчиниться другим, более авторитетным людям и принимать для себя положительные образцы поведения.

Вместе с тем, обе группы указывают, что такая шкала, как «тенденции устанавливать близкие отношения с другими» в равной степени присуща каждой из них. Практически все респонденты, в той или иной степени, говорят о важности и значимости близкого друга рядом, который сможет поддержать и помочь в трудной ситуации.

Анализ данных позволяет подтвердить то, что у детей подросткового возраста проявляется потребность быть вместе с друзьями, принадлежать к коллективу сверстников, несмотря на тип его поведения.

Проанализировав данные показатели, мы выявили, что по шкале «тенденции устанавливать близкие отношения с другими», подростки с нормальным поведением в 33% чувствуют себя хорошо среди людей и стремятся их обрести, другая группа, с делинквентным поведением, отмечает это в 40% и это можно объяснить компенсацией недостатка общения в собственных семьях.

По шкале «желания, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество», результаты исследования показали, что 26% ребят с нормальным поведением желают одобрения со стороны других, а у 40% подростков с делинквентным поведением, это выражается в более сильной потребности быть принятыми остальными, принадлежать к их обществу.

Они болезненно переживают свою изоляцию в коллективе и обществе, стараются прервать блокировку межличностных связей в семье интенсивными поисками связей в группах вольного общения, где оказываются под негативным воздействием стихийных разновозрастных объединений и групп, чаще попадают под влияние мощного потока асоциальной информации, пытаются завоевать хорошую позицию в системе межгруппового общения и стараются добиться нужных результатов различными методами, в том числе и негативными.

Шкала «тенденции подчиняться другим в отношении» показала, что 40% подростков с нормальным поведением допускают, чтобы руководящая роль принадлежала другим, а ребята с делинквентным поведением лишь в 7% могут это допустить.

Это говорит о том, что они стремятся общаться как в деловой обстановке, так и в свободное время лишь в условиях относительного равенства при доминирующем контроле отношений с другими. Они чувствуют себя комфортно там, где за ними признается право играть ту роль, которая им больше импонирует, стараясь брать на себя всю ответственность. Лишь малый процент опрошенных детей допускает контроль над собой, а 93% не желают испытывать зависимость при принятии собственных решений.

Необходимость в общении выражается, в первую очередь, в активном поиске «близкого приятеля», установлении с ним обоюдной симпатии. В установлении тесных отношений подростки с делинквентным поведением весьма осторожны. Это наблюдается в выборе лиц, с которыми они образуют глубокие эмоциональные отношения, так как взаимодействие с этой личностью стимулируют у ребенка наиболее глубокие и устойчивые чувства, он пытается регулярно находиться с этим человеком, готов при этом идти на некоторые жертвы, способен оборвать связи с теми людьми, которые препятствуют этому общению.

По результатам методики «Вербальная диагностика самооценки личности» нами выявлены следующие показатели: в группе подростков с девиантным поведением общий уровень самооценки составил $54,0 \pm 4,64$ баллов, в группе ребят с нормальным поведением $66,0 \pm 8,69$ баллов – это значит, что у подростков с делинквентным поведением показатели самооценки несколько ниже, чем у подростков с нормальным поведением.

Оказалось, что в группе детей с деликвентным поведением (условно группа А) два человека имеют высокую самооценку, три подростка показали адекватную и остальные десять низкий уровень самооценки.

Вторая группа, дети с нормальным поведением (условно группа В), следующие показатели: шесть человек имеют «высокий» уровень самооценки, семь – «средний», и всего у двух человек самооценка оказалась на «низком» уровне (рисунок 1).

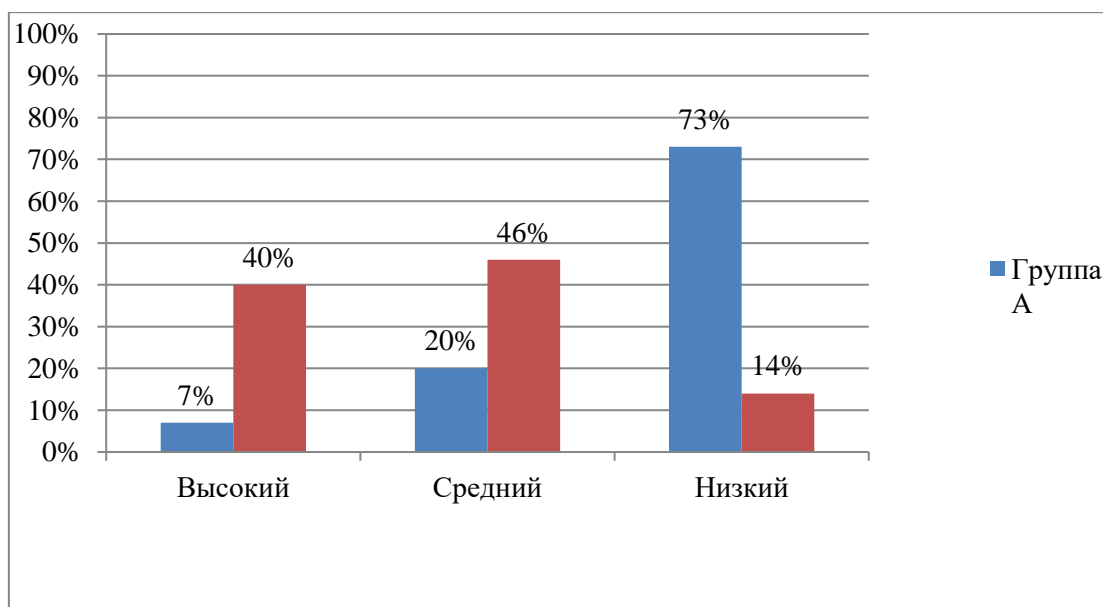

Рисунок 1. Уровни самооценки подростков делинквентного (группа А) и социально приемлемого поведения (группа В).

Все эти значения позволили сделать вывод о том, что такой психологический фактор как самооценка влияет на поведение подростка, но какая именно она будет во многом зависит и от внешних обстоятельств, в которых находится подросток.

По нашему мнению, проблема самооценки подростков с делинквентным поведением заключается в том, что самооценка у них

все время пребывает в противоречии с оценкой социума, не соответствует внешней оценке (родителей, преподавателей, класса), она, как правило, ниже самооценки ребенка. В этом и состоит начальный механизм делинквентности, импульс к асоциальному поведению личности подростка. В обстоятельствах, когда самооценка ребенка не находит опоры в социуме, когда его оценка другими ниже в сравнении с собственной самооценкой, когда отсутствует выполнение одной с базовых потребностей человека – потребности в уважении, у подростка формируется острое ощущение личностного дискомфорта. Подросток не может длительно находиться в состоянии критического дискомфорта и дистресса и ищет выход из образовавшейся ситуации. Его самооценка должна найти адекватную опору в общественном пространстве.

Одним из путей решения данной проблемы считается трансформация подростка в группу, где оценка окружающими его личности адекватна его самооценке либо превышает её. В этой группе ребенка ценят (данное подтверждается регулярно вербально и невербально), что приводит к удовлетворению актуальной потребности в уважении, а, значит, и к состоянию удовлетворенности, комфорта от принадлежности к данной группе.

Самооценка подростка, в конечном итоге, приобретает адекватную опору в пространстве внешних общественных оценок личности.

В нашем случае, большинство подростков с делинквентным поведением показали более низкий уровень самооценки, чем дети с нормальным поведением, не имеющих отклонений в поведении, что говорит о том, что эти дети неуверенно чувствует себя в данном обществе, они не понимают своей значимости как личности, более критично относятся к себе и неудовлетворены своим положением в целом.

Подростки-делинквенты регулярно пребывают в состоянии эмоционального напряжения, что в любой момент может выразиться в агрессивных поступках, суицидальных попытках, побегах из дома, совершении незаконных операций. Семья для подростков-делинквентов не считается источником помощи, взаимопонимания, заботы, что обуславливает их внутренний уход. Трудность внутрисемейных взаимоотношений проявляется в регулярных разногласиях и ограниченности воспитательных ресурсов семьи. Они чувствуют недостаток в событийном позитивном участии старших, сопереживании, заботе. Санкции в семье никак не являются определяющим фактором для корректировки поведения и в случае физического и морального насилия над детьми можно говорить о невозможности правильного усвоения ими предъявляемых требований. Одновременно с этим, у подростков сохраняется тревога из-за собственных сомнительных деяний и это свидетельствует о необходимости и возможности корректировки их психологических состояний и оказания им психолого-педагогической помощи.

Результаты, полученные в процессе исследования, показали наличие социально-психологических факторов, которые влияют на формирование делинквентного поведения у подростков и свидетельствуют о высокой степени латентности противоправных действий молодых людей. В ходе исследования выявлено, что 47% подростков-делинквентов ориентируются только на внешние ситуации («он первый начал», «меня вынудили», «я бы промолчал»), у незрелых правонарушителей ослаблен процесс саморефлексии и принятие решений совершается без надлежащего осмысления. Определено, что подростки с делинквентным поведением обладают более высоким уровнем рассогласования между смыслообразующими мотивами и механизмами целеполагания, нежели ребята с нормальным поведением.

Существует мнение, что акцентуация характера является фактором риска делинквентного поведения, при этом различные типы акцентуаций характера не равнозначны с точки зрения их корреляции с делинквентностью. В процессе проведения исследования было выявлено, что наиболее часто делинквентное поведение встречается среди молодых людей с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного и истероидного типов. Необходимо отметить криминогенность эпилептоидного типа акцентуаций, сопряженного с высокой агрессивностью, импульсивностью, низкой терпимостью.

Для подростков-делинквентов характерны такие индивидуальные особенности как недостаточная способность к обучению, низкий интеллектуальный уровень, недостаточно разумный контроль поведения, эмоциональная лабильность и неподготовленность, нервозность, невротические реакции, конформность, зависимость, чувство вины и своей неполноценности,

импульсивность, восприимчивость, наличие фрустрированной надобности, отсутствие выраженного интереса к явлениям внутреннего мира, восприимчивость, зависимость от группы, необходимость в поддержке у других лиц, несамостоятельность.

В настоящее время делинквентное поведение представляет собой столкновение между личностью и обществом – между личными стремлениями и общественными требованиями. Делинквентность подростка во многом характеризуют деструктивные условия формирования личности, такие как фрустрация детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны отца и матери; физическая либо психологическая жестокость в семье; острая психотравма (заболевание, утрата родных, расторжение брака родителей); недостаточная строгость родителей, несогласованность требований к ребенку, вследствие чего у молодых людей не появляется точного представления норм поведения; овладение ребенком через научение в семье либо в группе делинквентных правил поведения.

Е. В. Змановская, изучая данную проблему, поясняет, что у молодых людей с делинквентным поведением в рамках волевого осмысленного действия, в силу индивидуально-психологических отличительных черт, нарушается либо блокируется процесс предвосхищения предстоящего результата деликта (поступка) [2].

Такие подростки легкомысленны, зачастую под влиянием провокации совершают незаконное деяние, не представляя его последствий. Сила побудительного мотива к конкретному поступку тормозит оценку негативных его последствий.

Отмечаемая подростками хаотичность воспитательных воздействий со стороны родителей содействует развитию у них

неуверенности в себе, закомплексованности и отсутствию чувства постоянства окружающего мира.

Таким образом, можно отметить, что такие социально-психологические факторы, как низкая самооценка, неустойчивый, эпилептоидный и истероидный типы акцентуации характера, деструктивные взаимоотношения с родителями и окружающими способствуют формированию делинквентного поведения у подростков.

Библиографический список

1 Евдокимова, Н. В. Образовательно-воспитательный аспект в решении проблем девиантного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Н. В. Евдокимова // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 117–120. – URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/287651> (дата обращения: 25.04.2017).

2 Змановская, Е. В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения)[Текст] : учеб. пособие для студентов / Е. В. Змановская. – 5-е изд., испр. – М. : Академия, 2014. – 288 с. – (Высш. проф. образование).

3 Психология современного подростка [Текст] : моногр. / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Педагогика, 2016. – 240 с. : ил. – (Образование.Пед. науки).

4 Савина, Н. Н. Личностные факторы делинквентности [Электронный ресурс] / Н. Н. Савина // Философия образования. – 2015.– № 2. – С. 249–255. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11789748> (дата обращения: 24 .04.2017).

5 Сулова, Т. Ф. Профилактика девиантного поведения мигрантов [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Т. Ф. Сулова, А. А. Нестерова. – М. : Дашков и К, 2015. – 110 с. – URL: <http://e.lanbook.com/book/70649> (дата обращения: 22.04. 2017).

СЕКЦИЯ 12. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

UDC 821.111

Samofatova O.A. Artistic technique of montage in W. H. Auden's literary writings

Samofatova Olga Aleksandrovna

2nd year student, The Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics
The Crimean Federal University, Taurida Academy
The Institute of Foreign Philology

Abstract. The article describes the mounting technique in the works of W.H. Auden
Keywords: technique of montage, W. H. Auden

In its content the technique of montage in the works of W. H. Auden is close to a cinematic montage. In cinematography the term "montage" means the fusion or partial combining of several shots to create a single image, as well as the technique of film editing based on this principle, allowing to express a particular idea or relationship of ideas.

A great contribution to the understanding of the language of the cinema and the nature of the technique of montage was made by Y.N. Tynianov in his book "Poetics. The history of literature. Cinema" and by Y. M. Lotman in his book "Semiotics of cinema and aesthetics' problems in the cinema".

Y. M. Lotman in his book mentioned above focuses special attention to "the possibility of changing the course of "viewer's point of view" during screen narration, assuming that this point is in common with the cinema of modern verbal art. In particular, this change of "viewer's point of view" results the juxtaposition of disparate elements of cinematic language that is

called montage.

Y. M. Lotman is sure that montage has a special possibility to combine not only spatial, but also temporal layers. "This ability to irregularity, random compression and expansion, – writes Y. M. Lotman, – is the condition of the emergence of artistic time..." [1; p. 42]

It is rather interesting fact that Y. M. Lotman, speaking about aesthetic in the cinema, draws a parallel between the cinematography and verbal art.

It appears clear that according to the creativity of W. H. Auden not only the language of prose, which is the most typical for the technique of montage, but the language of poetry may be close to cinematography. The definition of montage mentioned above is applicable for the cinema as well as for the poetry of W. H. Auden. Montage like cinematic technique can serve as an art fragment in a literary writing. Moreover, it can reach the level of organization of the poem as a whole, the level of the structural content.

The main feature of the author's style of writing and creating poetical compositions is to change the plan and focus of the image to freely move the viewpoint. This method of artistic expression contributes to the creation of a full, panoramic picture. First of all, it should be considered the type of the technique of montage which corresponds to the switching of a large, common, and long-range plans.

This artistic technique is used in the poem "Mountins" from the series "Bucolics". From the very beginning of the work some different, unpredictable points of view on the same object (mountings) are presented for the readers. But this different viewpoints have something in common. In all cases mountings are described from a distance. Then, the picture is becoming closer and clearly depicted:

"... Soon

Tunnels begin, red farms disappear.

Hedges turn to walls.

Cows become sheep, you smell peat or pinewood, you hear

Your first waterfalls...” [4; с. 25]

In the beginning of the third stanza the mountings are described in close-up. The whole worlds opens up and this is not the plane, this is the volume picture:

“And what looked like a wall turns out to be a world

With measurements of its own

And a style of gossip...” [4; с. 25]

A similar technique can be found in the early poetry of W. H. Auden, for example, in the poem "Oh, what is that sound". The technique of montage allows the author to convey capacity, versatility, the accuracy of depicted actions and images, express increasing emotional stress. In this work can be seen a gradual conversion from background to foreground. And if in the first stanzas only the distant hum, indicating the military offensive, is visible for readers, in the last stanza the scene is described in close-up:

“ Their boots are heavy on the floor

And their eyes are burning...” [4; с. 26]

It should be noted that due to the usage of the technique of montage the figurative expression of antithesis is accomplished in the author’s literary writings. Therefore, speaking of the visual contrast (antithesis) it become obvious that most of the W. H. Auden’s poetical compositions different by their poetical form and content are formulated in the same way. This mechanism is the following: in any part of a poem (mostly in the end) there is a stanza or a few stanzas which make readers completely change their

views to what was said before, which express strong emotions through the whole poem, assign a specific meaning and creates new associations. W. H. Auden works masterly with this complicated technique. The poems «Who's Who», «Casino», «The Capital», «The Fall of Rome», «The Shield of Achilles», «Alonso to Ferdinand» can serve as an example. The technique of montage allows the author to make a mental picture and show the world in close-up, seen from different points of view.

I. Brodsky, analyzing W. H. Auden's literary writings, said: "It you try to guess about the main feature of W. H. Auden's creativity, it turns out that the author demonstrates his talent mainly in the use of the technique of montage." [2; p. 39]

The widespread use of montage as a literary device in the poetry of W. H. Auden is quite natural, because this technique can serve as an artistic expression and it allows the author to demonstrate how modern people think and how they perceive the world. The inner world in the author's literary writings is expressed in the same way as external. There is no space and time, the reality and existence are considered in all complexity. Thus, the technique of montage allows the author not only combine fragments of reality into a coherent whole but also indicate their similarity, full conformity and interconnection. From this facts, one may conclude that this is the main objective of the technique of montage in W. H. Auden's creativity.

References

1. Дьяченко И. А. Поэзия У. Х. Одена: Проблемы поэтики : дис. ... канд. Филолог. Наук. – СПб., 2001. – 165 с.
2. Интервью с И. Бродским Свена Биркертса // «Звезда», 1997. – № 1. – С. 83.

3. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1996. – с. 66

4. Auden W.H. Apothegms // The Norton Reader. An Anthology of Expository Prose. Ed. by Arthur M. Eastman, etc. – New York, London: W.W. Norton & Co, 1988. – Pp. 670-671.

УДК 811.15 + 82-1/29

Меньшикова А.А. Генеалогия кельтских языков: сопоставительный и когнитивный аспекты

Genealogy of the Celts' languages: comparative and cognitive aspects

Меньшикова Анна Андреевна,

магистрант кафедры философии и методологии науки,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Menshikova Anna Andreevna,

Graduate student of the Department of Science Philosophy,

National Research Tomsk State University

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиций и влияния кельтских языков на европейскую культуру и фольклор, субстрату лексики, грамматики и синтаксис, межкультурной коммуникации. Исследование проводится методом сопоставительного языкознания, аналитики и литературоведческого имманентного анализа с привлечением когнитивного подхода. Кельтские языки не представляют собой генеалогического единства. В субстрате наблюдается влияние других языков. Лексика кельтских языков морфологически сочетается с другими (латинским, английским), в чем проявляется влияние монастырской культуры.

Ключевые слова: кельты, кельтские языки, традиция, методология, литература, лексика.

Abstract. This paper covers traditions and influence of the Celtic languages upon the European culture and folklore, lexic, grammar and syntax of the languages, cultural and linguistic interaction. The research was conducted under the method of comparative linguistics, analysis and textual research with the cognitive approach. Celtic languages show variety of traditions, influence and derivation. Their substrative level mixed with another data. Their lexic coincides that of Latin and English by the influence of monastery culture.

Keywords: Celts, Celtic languages, tradition, methodology, literature, lexic.

В исследованиях, посвященных раскрытию основных проблем кельтских языков, как и кельтской культуры в целом наблюдается систематическое противоречие. Большая часть данных исследований выполняется различными школами, несогласованными друг с другом. С одной стороны, такое положение вещей усложняет работу ученых. С другой стороны, именно оно позволяет увидеть сильные и слабые стороны методов и подходов, раскрыть сущностные проблемы,

подтолкнуть к правильному решению, исследовать вопросы с привлечением значительных данных, раскрыть новые перспективы и области исследования. Вскрываемые в науке противоречия являются дополнительным источником никогда не увядающей новизны и актуальности исследований. В лучшем случае эвристический потенциал совпадает с проблематизацией для исследования, но последний подход предполагает решение научной задачи, в то время как эвристика способствует открытию перспектив. В методологии кельтской филологии существует достаточно острое противопоставление, каждое положение сторон которого не находит достаточно обоснованного контраргумента. Между тем, изучение методов и подходов в исследованиях способно подтолкнуть к более действенному методу решения проблем, вычету пунктов несовпадения. С одной стороны данные источников подталкивают к исследованию семантики с непосредственным участием контекста, предполагая путь от внешних факторов к внутренним «глубинам». С другой стороны ни одна известная теория не отрицает наличие самостоятельной семантики лексики. При этом документальные источники могут ее не зафиксировать. Существует значительная область семантических условий, при которых значения, выраженные в тексте не представляют собой ядра понятий.

Не следует исключать конструктивную роль языка в практике научных исследований. Очень часто исследование получает развития благодаря ассоциативным и метонимическим связям, наводящим на мысль и дополняющим сферу научной проблемы через посредничество контекста, поиск полноты выраженности.

Развитие философских концепций не характерно для монашеской культуры, опосредованной кельтскими языками. Известные документальные источники свидетельствуют о феномене восприятия и продолжении известной традиции. В любом случае, написанные на кельтских языках тексты уже включают искомые показатели в мифопоэтику.

По всем параметрам и показателям тексты кельтских саг передают сведения о высоком уровне цивилизационного развития сообщества, отраженного в текстах. Когнитивный подход включает и событийно-контекстуальные показатели. Мы знакомимся с иерархией общества, реальностью быта, обычаями, преимущественно воинскими инициациями, нормативными и правовыми показателями, сословным неравенством, табу, интеллектуальным состоянием персонажей. В поле зрения созерцателя и летописца, рассказчика, попадает общество, находящееся в состоянии продолжительного кризиса, погруженного в упаднические дрязги, мелочность, пороки, несостоятельность, зависть, меркантилизм. Примечательно, что все это находит выражение в языке, полном поэтического вдохновения. Христианская мораль занимает произведения в качестве сопутствующего жанра. При всем влиянии традиции христианской культуры, невозможно окончательно установить насколько содержание легенд и традиция произведений является аллегорической иллюстрацией христианских проповедей. Специфика мифопоэтики отвечает на этот вопрос отрицательно. Философия и следы схоластики в поэтических произведениях средневековой монастырской Великобритании свидетельствуют об обратном. Насыщенность текста архаикой позволяет говорить об архаизации традиции, исключает возможность следования простой

традиции христианского домостроя. В произведениях литературной традиции велико влияние поэтики сюжета. Не случайно фольклористов (Проппа и др. [8]) интересовала в первую очередь поэтика сказа. В исследовании кельтских саг именно она представляет собой ключевой показатель архаичности и культурной принадлежности. В настоящее время сюжет легендарных произведений воспринимается как обособленный феномен, не исключая фольклорного основания. Сюжет составляет особую культурную прослойку. Происходит смещение понимания объекта исследования. Формальные границы в современной медиэвистике сведены на нет по причине отсутствия перспектив исследования, выявления фактов, противоречащих общепринятым установкам, провоцирующим своеобразные научную революцию, проходящую по схеме, представленной Т. Куном [4].

Взаимоотношение фольклорной традиции и монастырской «ученой» культуры сложно однозначно выявить и интерпретировать, поскольку условия создания саг не поддаются исследовательской оценке. Когнитивный подход позволил частично выявить показания аллегорического характера по отношению к фольклорной традиции. Однообразие героического пафоса легенд дает основание предполагать систему, сложившуюся в процессе поиска источников архаичной аутентичной традиции. Поиск источников литераторами продолжался вплоть до XIX века. В XX веке этими вопросами занялись исследователи-специалисты. Степень архаики мифопоэтических источников передается через стих и соответствующие вставки. В некоторых случаях она дополняется поэтикой сказа. Все произведения неоднозначны по структуре и содержательному произведению. Исследование проводилось таким образом, что выводы обосновывают

наибольшую архаичность элементов, задействованных в качестве аллегорий. Далее, с течением времени, уже в пьесе «Макбет» частотность проявления мифопоэтических вставок увеличивается, их разнообразие также обращает на себя внимание. Соответственно, возник неподдельный интерес к фольклорному наследию, причем шекспировская традиция оказалась рядовым звеном в этой цепи национального обоснования деятельности королей и фольклорной интерпретации сюжетов. Пьеса «Макбет» обладает исключительным характером архаизации передаваемого сюжета. Существующие аналогии приводят нас к «Людмиле» и «Варвику» [1] В. А. Жуковского. Указанные наложения позволяют прийти к выводу о том, что связующим звеном послужила не хронология, а традиция. Явление покойников и убийство правителя являются не фиксированным источником в произведениях, а передаваемой традицией.

Выявить хронологию и ареал возникновения мифопоэтических вставок в пьесе «Макбет» помогает поэтика стиха и характер подачи материала. Вставка ознаменована аналитическим подходом к легенде и сказанию, что проявляется в самом уже драматургическом произведении. Филологи-классики не усомнились бы в античном влиянии жанра драмы, однако «Макбет» всегда выделялся в качестве произведения шотландского культурного величия. Встречается достаточно много прямых аргументов, указывающих на историческое происхождение произведения, но все они плотно вошли в текст и артефакты. Поэтика текста относится к традиции влияния и взаимопроникновения областей аутентичных культурных традиций, первейшим объяснением которому послужила концепция Нортумбурского Возрождения. Языковые (лексические) элементы

ничем не выдают влияние архаики. Положения, признаваемые современными филологами выявляются через дискурс, тему, взаимоотношение поэтики текста и смысла, развитие сюжета. Многочисленные исследования и чтения, посвященные литературному воплощению кельтской культуры (правильно сказать – культуры, традиционно приписываемой кельтской мифологии и легендам) признают глубокую архаику в содержании и поэтическом (стилистическом) эффекте стиха, хронотопа. Содержание текста «Макбета» полностью соответствует этому показателю. Соответствующая традиция обосновывает историческое влияние определенной культурной прослойки, выраженной в стихах, не зафиксированной в этнической мифологии. Излишняя метафизика поэтических произведений не дает возможности относить всю эту обширную и богатую культурную традицию к сфере этнологических исследований. Соответствующим образом, данные исследования невозможно проводить исключительно в области лингвистики, гораздо больше передающей реальность исторического контекста, но занимающейся исследованиями языка в натуралистическом аспекте.

Сложный вопрос представлен в проблеме и путанице, возникшей вследствие поэтического подобия, отражения аналогичных моделей мира в германо-скандинавской и кельтской традициях. Тесная связь и многообразие исторических источников фиксируют нетрадиционные элементы поэтики, словообразовании, источниках, сближающие кельтские, балтийские языки, некоторые элементы германской культуры. Стихотворения передают идентичный рисунок. Теоретическое знание оформляется в развитии метафорических и метонимических переносах, заимствованиях, влиянии архаической

традиции, выявлении аналогий и прямых соответствий. Апогеем проблемы германо-кельто-балтийской целостности традиции является имя норвежского принца «Фортинбрас» из шекспировской пьесы «Гамлет» [7], наличие схожих элементов в изобразительных искусствах («плетенка»), соответствующих элементов поэзии. Имя норвежца полностью повторяет аналоги эпиграфических надписей области распространения древних британских языков. Архаическая форма –as в окончании указывает на раннюю хронологию, гораздо более раннего периода, нежели историческое владычество Дании на Британских островах. Подобное смешение элементов в литературном произведении обращает внимание на передаваемую традицию историческим областям, путаницу в хронологии и дополнительные аргументы в защиту позднего происхождения указанных явлений, аналитическому подходу, намеренной архаизации, пусть исследовательские догадки авторов об истории и были верны. Масло в огонь подливает неопределенность генетической принадлежности языка и знаков пиктской эпиграфики (в ней зафиксированы элементы скандинавского (?) влияния). Подводя источники под общее основание становится понятно, что кельтская культурная традиция содержала в себе элемент, тождественный скандинавскому, либо не отличалась от последнего. Возможен вариант развития событий противоположной направленности. Альтернативный вариант исключает любое принятое положение, выявляет слой культуры, не связанный ни с одной из названных традиций. В этом случае этнический элемент уступает влияние литературной, «инородной», традиции. Аналогичным образом странными представляются изображения чудовищ на гербах, например, мелюзны или альфина. Я нахожу объяснение

несоответствий именно влиянием культур, распространением новых элементов в языке, позднее – неправильной интерпретацией и хронологической идентификацией выявленных элементов, придания им статуса аутентичной традиции другого языка. Распространение литературного языка негативно повлияло на фольклорные источники. Далее литература в Европе множественными путями пыталась распознать аутентичный элемент, вернуться к источникам исторической и национальной важности.

Часто приходится обосновывать кельто-скандинавскую общность культуры. Помимо стихов и ритмов кельтов и скандинавов объединяет культ ворона, космогонические представления, героические жанры фольклора со всеми сопутствующими темами. Расхождение представляет собой языковая традиция и переводы со значительным развитием семантики. Демаркация культур или подтверждение их исконного единства зависит от выявления соответствующих аргументов в литературных и фольклорных текстах, исследовании поэтики стиха. Семантика кельтских стихов вписывается в форму, тождественную кеннингам. Тема рока и древних правителей также объединяет две культурные традиции.

Дальнейшее исследование этого вопроса должно проходить в области взаимоотношения поэтики и содержания, жанра, тематики, выявлении влияния литературной традиции на фольклор. Значительную помощь в этом исследовании способно оказать сопоставительное исследование. Авторы неизбежно будут обращаться к имманентному анализу, возможно комбинаторным подходам, экстраполяции результатов и методов, принятых другими областями, в частности, лингвистикой, к историко-литературоведческим

проблемам. В последнее время возникла тенденция разделять исследования по истории и филологии, однако специфика объекта подталкивает к более вдумчивому обращению и вниманию к сфере области, философии и методологии этой науки. Литературные тексты и лингвистический материал экстраполируются на проблемы исследования исторической хронологии и культурной принадлежности. Решаются глобальные проблемы хронологии источниковедения. Литературное произведение приобретает статус исторической летописи, но в другом, переносном смысле как артефакт культуры. Концепция жанра привела к узкому пониманию проблем, замкнутой системы в исследовании, привела к расколу единой гуманитарной сферы исследования, примитивизации и узости исследований, в некотором отношении сделала их бессмысленными. Исследователи замкнулись в проблеме жанра, типологической и исторической специфики языков и текстов. Заметим, что в отличие от литературы Нового времени, средневековая традиция не знала отклонений в искусствоведческой типологии и всевозможных «-измов». Апробации подлежат новые подходы, разработанные, в особенности, в области лингвистики, связанные с изменением представлений о философии языка. В настоящее время решающее влияние оказал информационный подход, через который объект подлежал строгой концептуализации, развитию представлений о ядре смысла. Подход способствовал распространению области философии на лингвистические исследования, приводя к обоснованию когнитивного подхода в данной области исследований.

В языкознании особое внимание привлекает проблема и практика деривации значений в кельтских языках, возможность

устанавливать связи с концептами других языков. Следует констатировать факт того, что перевод имеет огромное значение для развития культур, но в случае изучения древних языков данная концепция не действует. Напротив, проблема имеет гораздо более выраженный характер в условиях неоднозначного подхода к проблеме индоевропейской культурно-исторической и языковой общности. Лингвистические и фонетические изменения соответствуют представлениям о роли и значении культурных элементов в условиях зарождающейся фиксации в литературе. В настоящее время невозможно подтвердить или опровергнуть характер исторических чередований и влияние диалектов. Диалекты вообще стали важной частью науки о языках, в особенности по причине границы между генеалогией языковой семьи и литературными расхождениями. Лексическая деривация способна обосновать «темные» смыслы литературных источников, дополнить сведения о семантике лексики. Корни и основы вполне гармонично и стройно передают развитие грамматических категорий, переход атрибутики смыслов. Исторически во всех индоевропейских языках уровень грамматики сохраняет соответствующий уровень. Фонетические изменения могут варьироваться. Как показало исследование, между фонемой и графическим алфавитным знаком не существовало полного соответствия. По этой причине родственные слова, ср., например, нем. «Macht» и англ. «might» («сила», «могущество») расходятся в написании, но сохраняют аналогии в звучании. Литературная традиция в данном случае не соприкасалась с языковой. В фонетическом составе слов заметно изменение, обращающее внимание на литературное посредничество кельтского языка: -с- и -k^w- взаимозаменяемы.

Соответственно написание -ch-, -gh- передают преемственность кельтской литературной традиции. Архаизация формы языка связана с аналогиями в русском языке – «могучий», «могут». Фонема в английском языке замена на соответствие кельтского литературного аналога -i- в сочетании с соответствующей графической надписью, потерявшей звучание в связи с адаптацией к новому языку. В обоих случаях связующим звеном является кельтская традиция. Символ, записанный кельтскими литературными символами, передан в языки другого периода. Чтение установилось позднее письменного оформления. Английский язык передает более архаичную форму, если верить сопоставительному методу. Фонетические изменения, сопровождающие написание многих слов передают чередования, не совпадающие по фонетической форме с деривацией. Другой пример – сравнительная степень прилагательных (исключения) в английском языке для производного слова, сохраняющего фрагмент семантики – many – more – most (много). Чередование гласных в корне заметно и для русского языка. В русском языке также инфигирован звук -g-. Гласный английского языка соответствует сверхкраткому для русского языка. По аналогии с английским языком форма деривации грамматического значения приобретает другой вид. Корень слова напрямую соответствует кельтскому с тем же значением, но чередованием -o-/-a-. В написании опять же кельтская форма представляет собой посредник. Воссоздается фонетический треугольник – o – a – a. Значения во всех языках абстрактны. Грамматическая категория в русском языке в большей степени концептуальна. Другая форма порождения смысла связана с сопоставлением. В последнем примере она достигается благодаря

замене исключających понятий и полностью соответствует некоторым поэтизмам: good – better – best. Логика деривации указывает на соположение элементов. Причем, грамматическое выражение последней степени сравнения изначально относилось к первой. Вторая степень означала признак. В русском языке соответствующий аналог также относится к грамматической, а не лексической категории: «хороший» - «лучше» - «лучший». Грамматическая форма в русском языке передает аналогию английского языка, что утверждает концепцию влияния литературной традиции. Третья степень передала признак через соответствие поэтической абстрактной семантики, таким образом, лексическая категория стала грамматической. Продолжение деривации в английском языке, источник которого явно происходил от двух лингвистических традиций, в другой парадигме: bad – worse – worst. Грамматическая категория передает единство грамматической традиции. Степень сравнения передает аналогию изменения понятия и атрибутики в отличие от категории чужеродной иерархии отношений, оформленных в соответствии с поиском аналогов. Здесь можно говорить о формировании метаязыка, выраженного в грамматических категориях, языка аналитических отношений, сформированного при соположении корней и основ. Для двух последующих степеней грамматические возникали одновременно. Последний звук в данном случае соответствовал деривации концептуального значения, распознающего высшую степень концепта смысла. Под влиянием этого элемента формировались имена существительные, происходила конкретизация понятий.

Исходной гипотезой исследования являлось положение, в соответствии с которым языки кельтской группы отражают традиции

аутентичной культуры и представляют собой генеалогическое единство. Положение подтверждается фонетическими признаками и повторами лексических единиц, благодаря которому произведено восстановление языков кельтской группы. Вместе с тем, все известные рудименты кельтских языков совершенно естественным путем передают связь с источниками латинской традиции, более того, известны благодаря последним. Поэтому небезосновательным представляется суждение, обосновывающее влияние латинского языка на кельтский, единство самой языковой семьи через аналогии, возникшие в ходе существования провинций Древней Римской империи. Этим же фактом объясняются возникшие диалектные различия. Систематическое соблюдение формальностей в науке не позволило далее развивать эти темы. Немногочисленные отечественные ученые [2; 3] в свое время занимались исследованиями, в основании которого находится структуралистский и концептуалистский подход, исключающий дополнительные влияния, переводя внимание к замкнутой системе языка и его уровням, что сужает количество аргументов, исключает возможности альтернативных толкований. Единство кельтской культурной традиции не исключается под влиянием литературной традиции, объединяющей культурный слой, приписываемый кельтам. Существенный вклад в подходы и исследования вносит принцип сравнительного анализа. С этой позиции становится понятно, что многие грамматические категории кельтских языков находят параллели с индоевропейскими. В то же время значительные отклонения показывают, что ядро корней связано с аутентичной традицией. Фонетические изменения создают путаницу в исследованиях. Логика аргументации предполагает

использование большинства нерешенных проблем кельтологии в качестве контраргумента. По отношению к кельтским языкам подобные положения связаны с «вопросом X», неясной семантикой и хронологией возникновения понятий, связи фольклора и литературной традиции, происхождением сюжетов и легенд, хронотопом текстов, обрядов, проблемы трех народностей и т. д. Тексты валлийской архаичной традиции [6] в принципе синтетичны и передают помесь греко-латинской традиции с аутентичными корнями и синтаксисом. Аналогична грамматика немецкого языка, сложившаяся как наложение аутентичной лексики на структуру и нормы латинского языка.

В исследовании средневековых куртуазных романов выводится противоречивое мнение о происхождении традиции этих произведений. Вместе с тем, изучение данных объектов важно, поскольку позволяет восстановить звено в цепи эволюции стихотворного размера, поэтической традиции. Спецификой жанра куртуазных романов является легкий небольшой стихотворный размер, сочетающийся с эпическим началом сюжета, динамичное следование развитию сюжета в этих поэмах. Ближайшим родственным жанром сказаний куртуазной культуры является элегический дистих. В основе куртуазных романов находится сюжет, не сопоставимый с аутентичной традицией. О кельтской культуре здесь напоминают только имена. Вставки предполагают напоминание о европейском хронотопе. В значительной степени влиянию подвергается стих, элементы рифмы и параллелизма, выстраивающиеся в соответствии с аналогами, зафиксированными в монастырских источниках [2]. Символика и специфика персонажей также выводит исследователей к традициям посредственной культуры. Архаические элементы этой традиции

(мотивы оборотничества, тотемные культы) вошли в них уже в готовом этапе.

Значительная область поэзии соответствующей метрики аналогична кеннингам и стихотворениям, заключающим в себя метафоры, передают влияние архаичных принципов познания, аналитического осмысления, попыткой вернуться к этим принципам. Соответствующим образом наибольшую поэтическую известность и продуктивность получают произведения, опирающиеся на влияние соответствующих поэтических элементов, когнитивных метафор, поэтических оборотов, качественных эпитетов, сюжетных связей, персонажей, атрибутов, среды, позволяющей получить представление о персонажах, выводов, морали и следствий, выводимых с применением языческой логики. Отсылки к древности в текстах в принципе рассматриваются как свидетельства влияния аналитического подхода, вторичности. Язык представляет собой другой уровень когнитивной ценности, традиционно изучаемый вне связи с литературоведческими исследованиями.

Занимаясь исследованиями аналогий и аргументов, которые позволили бы выделить исконную аутентичную традицию и противопоставить ее позднему влиянию (что в настоящее время является наиболее актуальным вопросом кельтологии), я пришла к пересмотру представлений о генеалогии языков кельтов. Большинство проведенных исследований позволяет прийти к выводу о том, что кельтские языки выступают в большей степени посредниками, большинство явлений передано через новые жанры.

Помимо сложности взаимоотношения фольклора и литературы, кельтская филология насчитывает большое количество глобальных и частных проблем.

Грамматические категории залога, образование форм причастий, личных глагольных временных форм, лексика и семантика, выявление контекстуальных значений слов, проблема сравнительного языкознания, хронология возникновения оборотов, сюжеты, проблема аутентичности, субстрат кельтских языков, генетическая принадлежность периферийных континентальных ветвей, «пиктский вопрос», споров и дискуссий по конкретным вопросам и др. делает кельтологию одной из наиболее перспективных областей.

Непоследнее место в кельтологии занимает проблема отношения кельтских языков к индоевропейской языковой и культурной общности. Фонетические и графические аналогии, присутствующие в кельтских языках по отношению к другим группам, признанным индоевропейскими, позволяет отнести к кельтским языкам хотя бы определенную долю лексики и признаков. В то же время заметны основания исключать кельтские языки из общности индоевропейских, как и расформировывать данную концепцию. В основном проблема кельтологии связывается с исследованиями легенд, образов, «чудных» диковинок, непонятных словообразований. В текстах отсутствуют прямые аналогии. Общеизвестным является эксплуатация образа культурного героя, борца за общественные ценности, генеалогия правителей. Культурология приводит в качестве убедительного доказательства родства кельтской культуры с индоевропейской культ дуба, почитание солнца, когнитивные метафоры и аналогии стихов, выражающих верования и обычаи.

Семантика понятий в кельтской культуре близка индоевропейской. Уникальные явления кельтских языков, та же эпиграфика пиктов, усложняет указанную концепцию. В любом случае, кельтские языки сохраняют признаки уникальности. Убедительным примером того являются данные по топонимике, являющиеся наиболее убедительными аргументами в пользу того, что семантика понятий не могла распространяться на содержание сознания всего народа по причине специфики дискурса. Фонетический строй названий, восстановленных методом реконструкции, освидетельствовал соответствие названий кельтским языкам, но семантика названий не поддается идентификации. Ономастика в этом отношении представляет собой семантическую ценность как дисциплина, освещающая немотивированные языковые элементы и сферу языка, наиболее соответствующую сохранению архаичной традиции. Инертность денотата является надежным хронометром фонетических изменений. Примером тому может послужить эволюция фонетики «Leon» из «Lugdun-». Современное название было сформировано по аналогии с архаической формой, но современной морфологией. Сопоставительное исследование позволяет восстановить набор архаических основ и аффиксов через подстановку форм. В то же время популярность названий, связанных упоминанием бога Луга, указывает на позднейшее происхождение понятия, относимое к эпохе восстановления географических карт границ территорий. Архаическая форма названия «Бордо» также передает совершенно другую структуру. В кельтских языках выявляются формы слов, сформированных по двум основным моделям: многосложные и

фонетически насыщенные названия, и упрощенные одно- и двусложные слова, сформированные через сложение основ.

В типологии морфологического строя лексических единиц наблюдаются тенденции к формированию простых двусложных основ в названиях, так и односложных уникальных корней. В первом варианте преобладает аналитический подход к словоформе сигнификата. Короткие двусложные основы представляют собой вторичный элемент. Прочтение семантики также не обозначает отсылки к исторической архаике в отличие от односложных корней. В то же время аналитическая семантика названий передает определенную когнитивную ценность работы сознания, выделяет интерпретацию как ведущий принцип познания, когнитивной практики. В односложных корнях соответствующее отношение выстраивается в принципе ассоциативных связей заложено соответствующее значение, вторичное, полученное через соприкосновение сознания с формой: «*Helychrisum*» («цмин» как «солнечный цветок»), «*plantago*» («подорожник» с латинским названием «растение, засаженное»), «*sedum*» («очиток» в значении «семя, посеянное»), «*potentilla*» («лапчатка» с семантикой силы), «*corulus*» («лещина», листья которой имеют форму сердец). В названиях читается взаимосвязь с именами мифических персонажей «*achilla*» («тысячелистник»), связь, по всей вероятности с животным – «*arcticum*» («относящийся к медведю»). Листья липы также имеют форму сердец, что находит отражение в эпитете «*cordata*». В названии «*taraxacum*» («одуванчик») читается корень со значением «звезда», причем написанный в форме слова древнеирландского диалекта. Примечательно использование принципа сложения односложных основ, передающее определенную логику

ритмической организации языка, выявляющее новый уровень сознания. Латинские названия растений, в том числе обладающих лекарственными свойствами, известными народной медицине, основываются на корнях, фонетическом составе, соответствующим древне-валлийской фонологии.

Библиографический список

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – Т. 3 / ред. Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова. – 450 с.
2. Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
3. Королев А. А. Древнейшие памятники ирландского языка / В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1984. – 209 с.
4. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 287 с.
5. Tain Bo Cualnge from the book of Leinster. – Ed. By С. O’Rahilly. – Dublin, 1900.
6. Фалилеев А. И. Древневаллийский язык / А. И. Фалилеев. – СПб.: Изд-во «Наука», 2002. – 98 с.
7. Шекспир У. Гамлет [электронный ресурс] – URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/hamlet5.txt> (дата обращения: 20.03.2015).
8. Пропп В. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) / Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – Изд-во "Лабиринт", М., 1998. – 512 с.

УДК 7.072.2

Смоличева С.В. Театральность драмы В.В. Набокова «Событие»

Theatricality in drama of V.V. Nabokov “The Event”

Смоличева Софья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
г. Таганрог

Smolicheva Sophia Vladimirovna

candidate of Philological Sciences, associate Professor of literature
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)
Rostov State Economic University (RSUE)
Taganrog

Аннотация. На материале драмы В.В. Набокова «Событие» рассматривается феномен театральности ее поэтики.

Ключевые слова: В.В. Набоков, условность, театральность, метадрама, пародия, поэтика.

Abstract. On material of V.V. Nabokov “The Event” drama the theatricality of its poetics phenomenon is considered.

Keywords: V.V. Nabokov, conventionalism, theatricality, metadrama, parody, poetics.

Говоря о театральности, имеют в виду специфическое художественное достоинство, присущее произведениям театрального искусства, особую яркость и выразительность постановочных и исполнительских приемов, неповторимость творческой манеры какого-либо драматурга, нарочитое обнажение сценической условности представления [9], а также (с негативной коннотацией) лишённое естественности и искренности поведение личности в расчете на эффект, «работу на публику».

Театральность – одно из проявлений сценической условности, детерминированной самой миметической природой искусства. Неявная (первичная) условность, как правило, не

акцентируется автором и «жизнеподобна». Демонстративная (вторичная) условность преодолевает правдоподобие, намеренно деформирует реальность, тяготеет к гротесковости, абсурдности, фантастичности формы; она демонстративна.

Говоря о театральности драмы, А.Т. Парфенов подчеркивал: «Литературное произведение, как правило, представляет собой не одну, а две и более – иногда целую систему – художественных реальностей <...> драматическое произведение благодаря тому, что оно рассчитано на сценическое воплощение, позволяет создать несколько художественных реальностей на основе игры человеком определенной роли. Возникает возможность построить некоторую иерархию реальностей – от наиболее условной до включающей в себя зрительный зал. Такого рода структуры мы называем театральностью драматического произведения» [7].

Театральность в качестве феномена сценического и драматического искусства акцентировалась еще Аристотелем («Поэтика», 336-322 гг. до н.э.) и Д. Дидро («Парадокс об актере», 1773), подробно рассматривалась в трудах многих известных режиссеров и теоретиков театра: В.Э. Мейерхольда («О театре», 1913), А.Я. Таирова («Записки режиссера», 1921), К.С. Станиславского («Моя жизнь в искусстве», 1924-1926), Н. Евреинова («Театр как таковой», 1912), Г.Н. Бояджиева («Театральность и правда», 1945), Б. Брехта (Сб. статей разных лет «Теория эпического театра») и др. В философско-культурологическом аспекте театральность изучали М. Хайдеггер («Исток художественного творения», 1935-1936), Й. Хёйзинга («Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры», 1938), Ю.М. Лотман («Театр и театральность в строе культуры начала XIX века»,

1992) И.М. Андреева («Взаимосвязь театра и театрализованного сознания в социуме», 2006), Р.Р. Тазетдинова («Театральность как феномен в бытии культуры», 2013) и др. В последние годы появились и работы, посвященные проблеме театрального мышления того или иного художника (Т.С. Джурова «Концепция театральнойности в творчестве Н.Н. Евреинова», 2007; Н.Б. Шаинян «Проблема театральнойности в жизни и творчестве М.И. Цветаевой. Цикл пьес “Романтика”. 1918-1919 гг.», 2013 и проч.). Все сказанное свидетельствует о растущем интересе к театральнойности во всех смыслах данного понятия.

Очевидно, что театральнойность вообще является неотъемлемой составляющей игровой концепции творчества и что она «заложена в драме не только как потенция её театральных форм, но и как ключ к её содержанию» [9]. Игра и театральнойность в эпоху модернизма, когда менялась структура драматической и сценической композиции, формировался новый театральнойный язык, зарождалась новая драматическая коммуникация, становятся ключевыми понятиями для постижения театральнойного искусства XX века.

Игровое, театрализованное художественное мышление В.В. Набокова констатируют М. Лилли («Набоков: Homo ludens», 1979), П. Паламарчук («Театр Владимира Набокова», 1990), И. Толстой («В. Набоков и его театральнойное наследие», 1990), А.М. Люксембург, Г.Ф. Рахимкулова («Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура», 1996), А.А. Пимкина («Принцип игры в творчестве В.В. Набокова», 1999), Н. Кафидова («Проблема театральнойности прозы

В. Набокова», 2006), А. Бабилов («Изобретение театра», 2008), Н.Б. Корнева («Театральность творчества В.В. Набокова и проблемы сценического воплощения его прозы», 2010) и многие другие исследователи.

О правомочности постановки проблемы театральности «События» (1938) косвенно свидетельствует признание Дм. Набокова, о том, что во всех драматических произведениях его отца глубинным подтекстом «является театральность вещей, обманчивость вымышленной реальности: нам дают возможность проникнуть сквозь завесу вымышленного мира, заглянуть в его закулисную жизнь, его подоплеку. “Бутафорство” того, что открывается взгляду, может оказаться (по авторской воле) не самого высшего разбора – но таково и есть нутро настоящего театра...» [5]. В качестве иллюстрации он приводит ключевую сцену пьесы, «где на один хрупкий, волшебный миг, попав в совершенно иное измерение, второстепенные персонажи превращаются в раскрашенные декорации, а Трощейкин с женой открывают, может статься, свои подлинные “я”, при этом мы с особой остротой воспринимаем то, что один рецензент назвал “сомнамбулической атмосферой”» [Там же].

Работая над своей «сновидческой» драмой, «понимая, что условность лежит в самой основе театра», В. Набоков «не стремится создать иллюзию жизни на сцене, не допускает того, чтобы зритель “забылся”» [1]. Согласно наблюдениям И. Пули, «пьесе-сновидению» свойственны соединение нескольких пространств (реальность как сон), сфера метатекста и литературные аллюзии [8]. Р.В. Новиков утверждает, что поэтике «пьесы-сновидения» присущи «сочетание реальностей (соотношение пространств сна и яви), метатеатр,

межтекстовый диалог (сфера сновидческих аллюзий)» [6]. Проблема театральности «События», таким образом, неизбежно включает в свой ареал все указанные составляющие.

Как было сказано выше, ключевая сцена набоковской пьесы – объяснение художника Трощейкина с женой, в то время как его теща развлекает гостей сказкой собственного сочинения. В ремарке сказано: *«Она читает с ясным лицом, но как бы удалилась в своем кресле, так что голос ее перестает быть слышен, хотя губы движутся и рука переворачивает страницы. Вокруг нее слушатели, тоже порвавшие всякую связь с авансценой, сидят в застывших полусонных позах: Ревшин застыл с бутылкой шампанского между колен. Писатель прикрыл глаза рукой. Собственно, следовало бы, чтобы спустилась прозрачная ткань или средний занавес, на котором вся их группировка была бы нарисована с точным повторением поз»* [3, 145]. Последнее замечание вызывает ассоциацию с занавесом в театре теней, только мы словно смотрим на него из закулисья. Трощейкин и Любовь выходят на авансцену, напуганные возможным повторным покушением на их жизни бывшим ее возлюбленным. Так при помощи «спектакля в спектакле» происходит своеобразное «очуждение» действия пьесы.

Пребывая в состоянии напряженного ожидания, затянутой драматической паузы, почти «хичкоковского» саспенса, супруги вдруг констатируют, что их *«самый страшный день»*, *«последний день ... обратился в фантастический фарс. От этих крашенных призраков нельзя ждать ни спасения, ни сочувствия»* [Там же]. Несмотря на то, что все предыдущие события должны были бы

убедить зрителей в вероятности трагического исхода. Впечатление о фарсовости происходящего усилено упреком Трощейкина в собственной медлительности «под пальмами сонной Вампуки» (аллюзия на сцену из популярной оперы-пародии В.Г. Эренберга «Вампука, невеста Африканская. Образцовая во всех отношениях опера», где герои торопятся бежать, не двигаясь при этом с места).

Сочетание на сцене двух реальностей, словно отграниченных друг от друга прозрачным занавесом, дают наглядный «ключ» к постижению особенностей поэтики «События»: приемом «театра в театре» Набоков пародирует литературные штампы (в сказке трощейкинской тещи) и трафаретное оперное искусство (в реплике о Вампуке). Очевидно, что этот занавес, как и сам «спектакль в спектакле», разрушает театральную иллюзию, дискредитируя правдоподобие происходящего и придавая ему подчеркнутую условность, т. е. театральность.

Таким образом, «театральный» подтекст всей сцены заставляет усомниться в том, что перед нами – живые люди в сложном жизненном положении. Само перемещение Трощейкина и Любви на авансцену отчасти напоминает выход актера из роли, поскольку их реплики не обращены к кому-либо из других участников сценической ситуации. Они говорят друг с другом, но их слова (по отношению к тем, кто остался за занавесом) по своему драматургическому смыслу коррелируют с репликами «в сторону», тем самым создается разомкнутая («открытая») структура спектакля. Трощейкин произносит: *«Люба, мы совершенно одни. <...> Одни на этой узкой освещенной сцене. Сзади – театральная ветошь всей нашей жизни, замерзшие маски второстепенной комедии, а спереди – темная*

глубина и глаза, глаза, глаза, глядящие на нас, ждущие нашей гибели» [3, 145-146]. Герои словно осознают свое актерство.

В примечании А. Бабикова о восприятии зрительного зала в качестве потусторонности говорится, что реплика Трощейкина «восходит к финалу “Гамлета”, в котором умирающий принц обращается к зрителям: “You that look pale and tremble at this chance, / That are but mutes or audience to this act” (“Вам, трепетным и бледным, / Безмолвно созерцающим игру” (пер. М. Лозинского) » [2]. Обращение к залу как драматургический прием Набоков рассматривает в лекции «Ремесло драматурга», подчеркивая вместе с тем, что все-таки существует «черта, которую персонаж не может перейти без того, чтобы не нарушить ход спектакля, это как раз и есть отвлеченное представление драматурга о своей аудитории; как только он начинает видеть в ней розоватое скопление знакомых физиономий, пьеса перестает быть пьесой» [4].

Таким образом, «театр в театре», метафора прозрачного занавеса, перемещение героев на самый край театральных подмостков, реплики «к залу», текстовые аллюзии в пространстве одной сцены порождают разные реальности, являясь прямым воплощением театральности.

Однако тенденция к порождению разных реальностей, метатеатральная тематика и аллюзийность текста в «Событии» возникают не в этой, ключевой сцене. Они заявлены еще в самом начале первого действия, когда Трощейкин, стоя также на авансцене, рассказывает жене о гениальном, как он полагает, замысле картины: *«... вот представь себе... Этой стены как бы нет, а темный провал... и как бы, значит, публика в туманном театре, ряды, ряды... сидят и смотрят на меня. Причем все это лица людей, которых я знаю или*

прежде знал и которые теперь смотрят на мою жизнь. Кто с любопытством, кто с досадой, кто с удовольствием. А тот с завистью, а эта с сожалением. Вот так сидят передо мной – такие бледновато-чудные в полутьме..» [3, 106-107]. Набоков устами героя словно комментирует театральность спектакля, «остраняя», «очуждая» его. Своеобразное обнажение приема театрализации репродуцирует иную реальность.

Мотив театра в «Событии» варьируется с бесконечным числом отражений: Трощейкину прошлое *«казалось каким-то театром, какой-то где-то виденной мелодрамой...»* [3, 115]; «сыщик с надрывом» Барбошин в качестве визитной карточки сыщик предлагает свое фото в образе короля Лира; Любовь считает, что служанка Марфа, прося расчет, недостаточно сочно играет героиню из народа; теще художника видится, что *«из всего этого могла бы выйти преизрядная пьеса»* и т. д. Сама же теща героя предлагает свой вариант такой пьесы: *«Первый акт: вот такое утро, как нынче было... Правда, вместо Ревина я бы взяла другого вестника, менее трафаретного. Явился, скажем, забавный полицейский чиновник с красным носом или адвокат с еврейским акцентом. Или, наконец, какая-нибудь роковая красавица, которую Барбашин когда-то бросил. Все это можно без труда подвзбить. А дальше, значит, развивается».* А Любовь аллюзийно резюмирует: *«Одним словом: господа, к нам в город приехал ревизор...»* [3, 127]. Создается впечатление, что герои осознают себя участниками некоего действия, в котором каждому отводится определенная роль, и иногда они даже нарушают амплуа.

Метатеатральную тематику набоковской пьесы акцентировал Р.В. Новиков в работе «Русскоязычная драматургия В. Набокова. Проблемы

поэтики» (2004). Исследователь утверждает, что она «наиболее четко явлена в сценах с участием персонажей-«актеров». Он пишет: «Драматург часто обнажает приемы, с помощью которых создается драматическое произведение. Так, персонажи знают о включении того или иного лица в программу («Элеонора Шнап <...> судя по некоторым признакам, она не входит в сегодняшнюю программу» [3, 134]; дают жанровое определение играемой пьесе (кошмарный фарс, балаган, мелодрама, второстепенная комедия); вносят коррективы в произносимые реплики (М а р ф а. «Вы бы доктора позвали». Л ю б о в ь. «Дохтура, дохтура, а не “доктора”» [3, 118])» [6]. Безусловно, театральность в таком утрированном виде свидетельствует о пародийном модусе поэтики «События».

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что эстетическая идея театральности детерминирует весь текст набоковской пьесы, составляет одну из основ лицедейства персонажей, позволяет автору через мизансценирование, удвоение театрального пространства («театр в театре»), через обнажение сценической условности реализовать игровую, а не миметически-репрезентативную организацию драматического действия, утверждая инстинкт театральности (игру) главенствующим принципом своего искусства.

Библиографический список

1. Бабинов А. Изобретение театра // Набоков В. В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб., 2008. URL: <http://bookre.org/reader?file=23447> (дата обращения: 15.08.2017).
2. Бабинов А. Примечания // Набоков В. В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб., 2008. URL:

<https://profilib.com/chtenie/151076/vladimir-nabokov-tragediya-gospodina-morna-pesy-lektsii-o-drame-124.php> (дата обращения: 15.08.2017).

3. Набоков В. В. Пьесы. – М., 1990.

4. Набоков В. В. Ремесло драматурга // Набоков В. В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб., 2008. URL: <https://profilib.com/chtenie/151076/vladimir-nabokov-tragediya-gospodina-morna-pesy-lektsii-o-drame-101.php> (дата обращения: 15.08.2017).

5. Набоков Д. В. Набоков и театр // Набоков В. В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб., 2008. URL: <https://profilib.com/chtenie/151076/vladimir-nabokov-tragediya-gospodina-morna-pesy-lektsii-o-drame-107.php> (дата обращения: 15.08.2017).

6. Новиков Р. В. Русскоязычная драматургия В. Набокова: Проблемы поэтики. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/russkojazychnaya-dramaturgiya-v-nabokova-problemy-poetiki> (дата обращения: 15.08.2017).

7. Парфенов А. Т. Театральность «Гамлета» // Шекспировские чтения – 1978. / Под ред. А. Аникста. – М., 1981. URL: <http://philology.ru/literature3/parfyonov-81a.htm> (дата обращения: 15.08.2017).

8. Пуля И. И. «Событие» В. Набокова как новая видовая форма драмы: «кошмарный балаган» // Неординарные формы русской драмы XX столетия. – Вологда, 1998.

9. Театральная энциклопедия. Том 5 / Глав. ред. П. А. Марков. – М., 1967. – 1136 стб. с илл., 8 л. илл. URL: <http://istoriya-teatra.ru/theatre/item/f00/s09/e0009476/index.shtml> (дата обращения: 15.08.2017).

УДК 784(161.1)

Шкурко Н.С., Донская И.А. Хоровые коллективы села Тюнгюлю как акторы формирования культурного пространства территории

Choirs of the village Tungulu as the actors of the formation of the cultural space of the area

Шкурко Наталья Сергеевна

Кандидат философских наук.,
доцент каф. культурологии,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К.Аммосова»

Донская Инна Алексеевна,

магистрант гр.МСП-17
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К.Аммосова»

Shkurko Natalja Sergeevna,

candidate of philosophy,
Associate Professor of «Cultural studies»
FSAEI of HPE «North-Eastern Federal University
named after M.K.Ammosov»

Donskaja Inna Alekseevna,

student groups Master of Social planning-17
FSAEI of HPE «North-Eastern Federal University
named after M.K.Ammosov»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сохранения и развития локального культурного пространства в сельских поселениях Центральной Якутии. Коллективное, совместное пение - символическое выражение коллективного сознания этноса, нации: православные возносят свои молитвы к Богу «всем миром», якутские алгысы (песни благословения) исполняются группами или всеми участниками обряда, в единении. Транслируя высокие ценности мировой, русской и национальной культуры средствами музыкального искусства, известный за пределами республики «Тюнгюлюнский народный хор» и другие 29 творческих коллективов Социокультурного и информационного Центра «Эйгэ» действуют как акторы культурного пространства села Тюнгюлю.

Ключевые слова: культурное пространство, актер, хоровое искусство, певческий коллектив, социокультурный проект, духовные ценности, исполнительское мастерство, лауреаты международных фестивалей, Гран-При

Abstract. The article discusses the issues of preservation and development of local cultural space in the in rural settlements of Central Yakutia. Collective singing is a symbolic expression of the collective consciousness of the ethnos, the nation: Orthodox

offer their prayers to God "all the world", the Yakut algys (songs of blessing) performed by groups or by all participants of the ceremony in unity.

Broadcasting high values of the international, Russian and national culture by means of music art, well-known outside the Republic «Tugulymsky folk choir» and other 29 creative collectives of Social cultural and information Center «Eyge» act as actors of the cultural space of the village Tungulu.

Keywords: cultural space, actor, choral art, singing group, social and cultural project, spiritual values, skills, laureates of international festivals, the Grand Prix

Стратегии и практики социокультурного развития российских регионов свидетельствуют о необходимости углубленного изучения культурного пространства территорий, как важной составляющей качества жизни, эффективного механизма национальной и региональной консолидации, сохранения локальной культурной аутентичности региональных сообществ в условиях глобальной и массовой культур.

Культурное пространство- его структура, характеристики, пути развития- являются объектом научного интереса российских (А.С. Ахиезер, Е.А. Булатова, А. Н. Быстрова, И.М. Гуткина, Д.С.Лихачев, Е.Г.Зинков, С.Н. Иконникова, А.С. Кармин, Ю.М. Лотман, А.П. Марков, И. Свирида, М.Г. В.А.Тишков, М.Г. Трипузова и др.) и региональных исследователей (А.И. Гоголев, А.Г. Новиков, Е.М.Поликарпова, Б.Н. Попов, К.Д. Уткин). А.Н. Быстрова определяет культурное пространство как пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных и культурных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка, традиций и норм»[1, с.127]. Особенно плодотворно это изучение по мнению исследователей будет вестись в рамках культурологии»[2,3, 8, 10].

В Республике Саха (Якутия) – самом большом по площади и самом малонаселенном субъекте РФ с традиционным точечным типом расселения качество жизни в малых поселках и селах, удовлетворенность населения во многом определяется именно культурным пространством. Поэтому важно выделить и поддержать акторы, формирующие культурное пространство в конкретных населенных пунктах, краях, областях и регионах.

Возможности культурного пространства в современных условиях определяются рядом факторов, и прежде всего - активными действиями политической и творческой элиты по сохранению, анализу и эффективному использованию культурных ресурсов территории для внесения позитивных перемен в жизнь земляков. »[7].

Состояние и степень изученности проблемы. Культурное пространство отдельных сел и административных районов группы Заречье РС(Я) до настоящего времени не оформилась как самостоятельный объект диссертационного исследования.

Работы В.А. Андреевой, И.В. Батюка, З.А.Касаткиной, Т.М.Лежневой, К.Ф. Никольской-Береговской, Т.И.Тараканова, В.С.Соколова и др. посвящены социокультурным функциям хоровых коллективов. На уровне республики отдельные аспекты культуры якутского села исследовались М.А. Абрамовой, К.Д. Дьячковским, А.Г. Новиковым, И.С. Портнягиным, К.Д. Уткиным и др. История музыкально-песенного творчества РС(Я) отражена в работах Алексеева Э.Е., Антонова Н.К., Кондратьева С.А., Кривошапко Г.М., Ларионовой А.С.

Объект исследования – музыкально-песенное (хоровое)творчество

Предмет – вокальные коллективы СКИЦ «Эйгэ» как акторы формирования культурного пространства в условиях якутского села
Цель - на примере реализации социокультурного проекта – возрождения Фестиваля сельских хоров зоны Заречье «Мелодии родного аласа»– выявить и обосновать как акторы развития культурного пространства с. Тюнгюлю вокальные коллективы СКИЦ «Эйгэ».

В рамках данного исследования применялись такие методы, как: системный (с помощью которого культурное пространство локальная культура рассматривалась как целостность, обладающая внутренним единством); сравнительно-исторический и проблемный подходы, контент-анализ (позволил выявить, систематизировать и обобщить разнообразную историко-культурологическую информацию).

Теоретической и методологической основой работы являются фундаментальные идеи и положения, изложенные в трудах отечественных и региональных культурологов, ученых и практиков в области циркумполярной культуры. Использовались наиболее интересные идеи А.С.Кармина, Б.И.Тараканова, А.Г. Новикова, К.Д. Уткина и др.

Хоровая культура в Республике Саха (Якутия) на первом этапе своего развития (XVIII до первой четверти XX века) развивалась под влиянием православной церкви, выступавшей «носителем и распространителем европейских музыкальных традиций»(к середине XIX в. 82% населения были крещены и с разными интервалами посещали церковные службы) »[5]. Церковное духовное пение было многоголосным, но проводимые с 1859 года канонизированные «якутские литургии» позволили прихожанам из числа аборигенного

населения адаптировать традиционную монодийную музыкальную культуру саха к русскому многоголосному пению.

До революции Якутия не имела собственных профессиональных композиторов и исполнителей, за исключением регентов собора Петра и Павла И. Винокурова и И. Вологодина, скрипача В. Свинобоева – первых представителей народа саха, получивших профессиональное образование в Москве. Поэтому всю основную работу по внедрению и распространению хоровой музыкальной культуры выполняли священнослужители, регенты и музыканты.

Светская музыкальная культура европейского типа начинает формироваться в 1910-е гг. : проводятся концертные вечера, возникают первые оркестры, хоры при культурно-просветительских обществах «Саха аймах» (1917- 20), «Саха омук» (1920- 28).

В развитии музыкальной и хоровой культуры республики большую роль сыграло создание национального якутского хора при Якутском драматическом театре (1936-1940), руководил которым М.Н. Жирков. Его увлеченность хоровым искусством была настолько велика, что создавать национальную музыкальную культуру композитор и его коллеги-единомышленники начали с хоровых произведений (Г. Григорян, М. Жирков, Ф. Корнилов, А. Скрябин).

Первые национальные оперы - как и в других этнокультурных республиках - создавались авторскими дуэтами в лице местного автора и опытного композитора из центра [6, с.12]. Так к концу 50-х годов были написаны национальные оперы «Нюргун Боотур-Стремительный» и «Сыгый Кырынаастыыр» М. Н. Жиркова и Г. И. Литинского, а в 70-х годах появляется «Песнь о Манчары» Г. Н. Комракова и Э. Е. Алексеева. К 1948 году в республике была построена

полная система музыкального образования: школа - училище – вуз и созданы профессиональные хоровые коллективы (хор музыкального театра и телерадиокомпании). К концу 70-х гг. в большей части видов хорового жанра определились свои зачинатели: в песенном - А. Скрябин, Ф. Корнилов, М. Жирков; в оперном - Г. Литинский и М. Жирков; в оратории - Г. Григорян; в хоровой поэме, сюите - Н. Берестов.

Таким образом, хоровое исполнительство стало в Якутии первым опытом адаптации европейской музыкальной культуры и, благодаря вокальной природе этнической музыкально-песенной культуры, привело к доминированию хоровых жанров музыкальной и культурной жизни региона.

В Республике Саха (Якутия) – самом большом по территории (1/5 РФ, площади Индии или 5,5 Франций) с населением менее 1 млн.чел. и традиционным точечным типом расселения- качество жизни населения в малых поселениях (деревнях, селах, участках) населения во многом определяется именно культурным пространством.

Культурное пространство - совокупность всего происходящего в культурной жизни определенного сообщества. Это коммуникативное пространство, объединяющее как физическое (ландшафт, климат и т.д.), так и символическое, духовное начала (язык, нормы, обычаи, ритуалы и т.д.).

В советский период истории дефиниция «культурное пространство» трактовалась как «область, в которой, в соответствии с законодательством, проводится культурная деятельность и удовлетворяются культурные, информационные и досуговые потребности граждан, которая охватывает, в частности, радио и

телевидение, периодические печатные издания и книгоиздательскую продукцию, рынок культурных услуг, а также культурно-художественную среду» »[1, с.129].

В работах современных исследователей обоснование культурного пространства предполагает широкий спектр трактовок (см.таблицу 1).

Таблица 1

Трактовка термина «культурное пространство» у российских исследователей

Исследователь	Определение
С.Н. Иконникова	Культурное пространство есть интегрирующее начало, характеризующееся многомерностью, динамизмом, способностью быть закрытым и открытым, обеспечивая историческую преемственность, непрерывное и дискретное воздействие на формирование личности.
Е.Г.Зинков	Культурное пространство есть форма существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов, оно выражает протяженность их распространения, степень воздействия на сознание и поведение людей, глубину усвоения, принятия ими ценностно-смыслового содержания культуры. Культурное пространство очерчивается распространением, взаимосогласованием и взаимовлиянием духовных регулятивов деятельности людей на реально протекающие в обществе процессы. Поэтому духовное измерение является важнейшим из всех измерений культурного пространства. Именно оно придает импульс, определяет направление развития социума от его изначальных до высших ступеней развития.
И.И.Свирида	1. Культурное пространство – это концептуальное пространство, создаваемое в текстах культуры и преобразованное в образ; 2. Культурное пространство как пространство существования культуры, т.е. среда, в которой, сочетаясь, существуют и развиваются культурные явления [51, с.179].
А.С.Кармин	Культурное пространство формируется путем объединения трех сфер: ●сферы духовной культуры, включающей в себя миф, религию, философию; ●сферы социальной культуры, компонентами которой выступают нравственность, право, политические ценности и регулятивы; ●сферы технической культуры, включающей в себя технику как совокупность знаков, науку и инженерную культуру.

Исследователь	Определение
А.В.Бабаева	«Культурное пространство «выступает своеобразным синтезом внутреннего и внешнего мира человека, его этических и эстетических представлений и деятельности...каждое культурное пространство формирует «специфический тип человека, оказывая влияние ...на изменение ценностно-нормативной системы ...и законы человеческой деятельности».
Быстрова А.Н.	Культурное пространство представляет собой системную целостность четырех уровней: культурное пространство окружающей среды, культурное пространство социума, культурное пространство коммуникации и культурное пространство интеллекта. В этой системе культурного пространства человек выступает «агентом, конструктом и субъектом культуры. Его место в культурном пространстве определяет центр и периферию культуры» [9, с.124].
Н.М.Инюшкин	«Культурному пространству этнокультурного региона присуща органическая связь с природной средой, системой родственных и этнических отношений, оценок, предпочтений, традиций, ограниченность и прозрачность проходящих в нем процессов [40, с.126].
В.П. Большакова	Культурное пространство - «вместилище» культурных ценностей, артефактов культуры, культурных процессов [9, с.128].
Т.Ф. Ляпкина	Культурное пространство региона как предмет культурологического анализа представляет собой целостное системное явление, в котором выражается культурная сущность региона, основанная на взаимосвязи основных детерминант: российских геополитических и государствообразующих процессов, природно-географических условий, особенностей этносоциальной инфраструктуры, религиозных и культурных традиций;

В теоретическом осмыслении концепта «культурное пространство» за последние годы произошла смена акцентов. От его трактовки как вместилища культурных процессов, философы, культурологи, лингвисты, географы приходят к пониманию данного феномена как своеобразного конструкта, как пространства, осмысленного культурой»[8, с.66]. С этой точки зрения культурное пространство региона как предмет культурологического анализа представляет собой целостное системное явление, в котором выражается культурная сущность региона, основанная на взаимосвязи

основных детерминант: геополитических и государствообразующих процессов, природно-географических условий, особенностей традиционных трудовых отношений и образа жизни, этносоциальной инфраструктуры, религиозных и культурных традиций и потенциалом акторов, его сохраняющих и/или развивающих.

В реальном географическом пространстве село Тюнгилю с населением 2271 человек находится на берегу одноименного озера в Мегино-Кангаласском улусе (административном районе) Республики Саха (Якутия), в 86 км от г.Якутска. Село – административный центр муниципального образования.

Тюнгилюнцы занимаются молочным скотоводством, разводят лошадей (мясное табунное коневодство), выращивают овощи и картофель. В Тюнгилю находятся такие социокультурные объекты, как: Социокультурный и информационный центр «Эйгэ», профтехучилище, средняя общеобразовательная и музыкальная школы, учреждения здравоохранения, магазинчики и киоски.

В соответствии со статьей 8 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (1992) культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, политических и религиозных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии и других обстоятельств. Муниципальное бюджетное учреждение культуры Сельский культурно-информационный центр «Эйгэ» не просто удовлетворяет запросы каждого жителя села в различных формах культурной деятельности, но и выполняет социальную миссию, создавая и

окультуривая пространство проживания тюнгюлюнцев, повышая социальный и человеческий капитал.

Культурная, культурно-образовательная деятельность акторов культуры - Муниципальное бюджетное учреждение культуры Сельский культурно-информационный центр «Эйгэ» (далее МБОУ СКИЦ «Эйгэ») - руководитель - Баишева Александра Федоровна - с его библиотекой, 30 клубными формированиями (секциями и кружками), 2 народными ансамблями, а также 3 образовательных учреждения (профтехучилище, средняя общеобразовательная и музыкальная школы), «священные места» и культурные традиции – сохраняют и развивают культурное пространство с. Тюнгюлю.

В небольшом якутском селе в условиях сельского клуба без мощной современной аппаратуры действуют два профессиональных народных творческих коллектива, коллектива, имеющих международное признание – 1. Народный творческий танцевальный коллектив «Алгыс» (руководитель - Борисова Марина Алексеевна, отличник культуры РС(Я) - Гран-при международного фестиваля «Вива Италия-Россия» (2011), Гран-при международного фестиваля «Калинка в Арабских Эмиратах» (2014); 2. Народный творческий коллектив «Тюнгюлюнский народный хор» (руководитель - Варламова Галина Иннокентьевна, отличник культуры РС(Я), засл.работник культуры РС(Я)а Лауреат международного фестиваля «Виват Италия – Россия» (2014), дипломант международного конкурса (Хабаровск, 2015).

Таблица 2

. Показатели деятельности КДУ за 2015 и 2016 год

Показатели	Ед.изм.	2015	2016
1.Число культурно-массовых мероприятий - для детей до 14 лет - для молодежи от 15 до 24 лет	Ед.	168 24 20	230 33 21
2.Число культурно-массовых мероприятий на платной основе - для детей до 14 лет -для молодежи от 15 до 24 лет	Ед.	59 15 19	60 16 23026;30270
3.Число посетителей культурно-массовых мероприятий на платной основе	Чел.	3026	3027
4.Поступило за год от основных видов уставной деятельности	Тыс.руб.	30,0	70,8
5.Поступило за год от предпринимательской деятельности	Тыс.руб.	319,0	280,0
6. Израсходовано всего	Тыс.руб	349,0	350,8
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отчетном году,	Тыс.руб.	30,7	31,5

Всего в клубных объединениях, секциях и библиотеке МБОУ СКИЦ «Эйгэ» работают 18 человек, из них в штате клуба состоят 12 (есть совместители работающие в общеобразовательной и музыкальной школах). 7 человек имеют высшее профильное образование 7 человек и 5 – среднее специальное.

В составе клубных объединений МБОУ СКИЦ «Эйгэ» входят следующие музыкальные коллективы, чей репертуар и прекрасные голоса привлекают зрителей на концерты:

1.«Аартык» вокально - инструментальный ансамбль

Год основания формирования: 1995

Руководитель клубного формирования: Борисов Григорий Егорович.

Количество участников: 7 (4- работают в образовательных учреждениях, 1- работник СКИЦ «Эйгэ», 1- студент,1- индивидуальный предприниматель).

Репертуар: народные песни, российская и региональная эстрада, популярные песни ретро

2.«Арчы» кантри фольклорная группа

Год основания формирования: 2007 .

Руководитель клубного формирования: Острельдин Николай Николаевич

Количество участников- 6, в т.ч. 3- работники образовательного учреждения,1 - работник СКИЦ, 2 участника – индивидуальные предприниматели.

Репертуар: народные песни, фольклор.

Достижения:Лауреаты и дипломанты ежегодной эстафеты культуры и спорта.

3.Вокальный ансамбль «Сардаана»

Год основания формирования: 1997

Руководитель клубного формирования: Иванова Матрена Васильевна (директор Тумульской СОШ).

Количество участников: 11, в т.ч.8- работники образовательных учреждений,2 - работники СКИЦ.

Репертуар: песни якутских мелодистов (самодельных композиторов), якутская эстрада

Достижения: Лауреат 2 ст. в вокальном конкурсе «Суола урэх урдунэн», лауреат улусного смотра вокальных ансамблей посвященный 5-летию ансамбля «Алгыс»,многократный лауреат эстафеты культуры и спорта.

4. Вокальный ансамбль «Утум»

Год основания формирования: 2006

Руководитель клубного формирования: Баишев Михаил Федорович (звукооператор МБУК СКИЦ «Эйгэ» с. Тюнгюлю).

Репертуар: песни якутских мелодистов, собственные песни

5. Вокальный ансамбль «Ырыа ыллыга»

Год основания формирования - 2006

Руководитель клубного формирования: Стручкова Татьяна Афанасьевна.

Количество участников: 9, в т.ч.5- работники СКИЦ, 1- учитель, 3 участника индивидуальные предприниматели.

6. Вокальный ансамбль «Туйаара»

Год основания формирования: 1975

Руководитель клубного формирования: Варламова Галина Иннокентьевна, директор музыкальной школы с. Тюнгюлю

Количество участников: 14 из них 6 работают в образовательных учреждениях, 2 - врача, 4 - пенсионеры, 2 – индивидуальные предприниматели.

7. Мужской вокальный ансамбль

Год основания формирования: 1975

Руководитель клубного формирования: Варламова Галина Иннокентьевна (директор музыкальной школы с. Тюнгюлю).

Количество участников: 9

Репертуар: патриотические песни военных лет на рус. и якутском языках, якутские и рос. песни-ретро, песни якутских мелодистов

8. Хор ветеранов

Год основания формирования: 1935

Руководитель клубного формирования: Васильева Анастасия Дмитриевна

Количество участников: 22 – пенсионера

9. Народный творческий коллектив «Тюнгюлюнский народный хор»

Руководитель народного хора - директор ДМШ Варламова Галина Иннокентьевна. Репертуар - народные песни, песни мелодистов Якутии, академические опусы композиторов Якутии.

Хоровой коллектив образовался в 1975 году. В данное время в составе хора - 30 человек, большинство из которых работники сферы образования (педагоги детских садов, мастера СПТУ, учителя общеобразовательной и музыкальной школ, библиотекари, медики). Хор для гастрольной деятельности делится на полухория - женский ансамбль «Туйаара» и мужской ансамбль.

Наиболее часто исполняемые произведения: Гимн России, Гимн РС(Я); муз. М.Людига- «Песня про качели»; муз. М. Глинки- «Не пой красавица»(а.капелла); муз. Каччини- «Мелодия»(а.капелла); муз. Палистрини – Гимн (а.капелла), муз. Даргомыжского- «Два ворона» (а.капелла); духовная песня – «Что за друга мы имеем»(а.капелла); муз.М. Данилова- «Хатыннаах алааспар»; муз.Е.Айаан – «Чорооммут»; муз. П. Майборода – «Киевский вальс»; «Тереебут дойдум Тенулу»; «Аан дойду ыччатын

сурэгэ»; муз.Н.Сорокин «Хотун Тенулу ерегей ырыата»; В.Птицын «Урун тулук эрэ мелбестуур» ; де Пре Ж.«Et incarnatus»; муз.З.Степанова «Оьюохай»; муз.Р. Шу ман «Хорал»; А.Алексеев «Тапталлаах куоратым» ; В.Ноев «Иэйии ырыата»

На региональном уровне хоровой коллектив с. Тюнгюлю ежегодно становится дипломантами и лауреатами республиканских конкурсов «Поющая Туймаада», «Поет село родное», «Песни рожденные войной», «Песни земли Олонхо». Слава пришла к хору в 1975 г., когда участники молодого коллектива стали лауреатами 1 ст. на Республиканской эстафете культуры, исполнив сложнейший финальный хор из оперы « Ньургун Боотур Стремительный» М.Н.Жиркова. Далее успех прочно следовал за каждым конкурсным выступлением:

- 1976 г. - женская часть хора – вокальный ансамбль «Туйаара» (рук. Варламова Галина Иннокентьевна) на Всесоюзном смотре (г. Магадан.) стала лауреатами РСФСР и СССР, награждены памятной медалью.
- 1977г. – хор вошел в состав гастрольной группы профсоюзов Якутии в Бурятии. За пропаганду якутского искусства руководитель и солисты были награждены почетной грамотой Республиканского Профсоюза ЯАССР.
- 1978 г. на конкурсе вокальных ансамблей Восточной Сибири (г. Комсомольск-на- Амуре) хор стал лауреатом 3 ст.
- 1982 год – хор участвовал в «Декаде якутского искусства» в городах Москва, и Ульяновск.

- 1985г. – хор награжден дипломом Государственного Академического театра.
- В 1993г. хору присуждено звание «Народного хора».
- В 1997 г. – мужское отделение хора –стало лауреатом конкурса «Поющее мужское братство».
- 2004 г. - Гран-При Всероссийского фестиваля «Салют, Победа!»
- 2013 г. – Гран-При Всемирного фестиваля-конкурса (Москва) присужден женскому ансамблю «Туйаара»;
- 2014 г. – Гран-При Всемирного фестиваля-конкурса «Vivat, Italia!» присужден ансамблю «Туйаара», солист народного хора Ф.И Шарин стал лауреатом.
- 2015 г. – Тюнгилюнский народный хор становится дипломантом Всероссийского конкурса хоровых коллективов.

А.Р.Шарипова указывает на особую роль социально-культурной деятельности в формировании культурного пространства небольших поселений и решения задач по обеспечению качества жизни их жителей, выделяя искусство хорового пения как универсальный способ освоения духовно-нравственных идеалов, ценностей человеческого общения, любви, доверия и уважения к людям. [9, с.339]. «Совместное исполнительство воспитывает и у исполнителей и у слушателей любовь к гармонии, толерантность и гуманизм, стремление слышать другого, стать органичной частью прекрасного мира высокой культуры» [3, с.27]. Помимо мгновений творческого взлета, когда участники хора раскрывают замысел создателя музыки, занятия

хоровым исполнительством благотворно влияют на эмоциональное, интеллектуальное и духовное развитие личности и ее непосредственного окружения. Хоровое пение развивает творческое мышление, воображение, память, формирует эрудицию, креативное мышление, эмпатию, общительность, коммуникабельность. Поэтому музыкальные ансамбли и хоры с. Тюнгиюлю являются активными акторами сохранения и развития культурной жизни, способными влиять на качество жизни сельских жителей, создавая и поддерживая атмосферу добрососедства, доброжелательства, уважения к талантливым и творческим людям. В активную культурную деятельность в культурном пространстве села вовлекаются не только исполнители и их зрители, участники клубных объединений, но и члены их семей, знакомые и соседи.

И хотя улусные власти кроме коммунальных услуг и фонда оплаты труда не могут профинансировать бюджетные статьи МБУК СКИЦ «Эйгэ», но социальный капитал хорового коллектива «Тюнгилюнский народный хор» высок не только в родном селе, но и в улусном центре.

Последние полгода хор и привлеченные активисты - представители общественных и творческих организаций работают над масштабным проектом под рабочим девизом «Пусть снова в Заречье зазвучат мелодии родных аласов (алас – поляна в якутской тайге с обязательным озером, эквивалент российским понятиям «малая родина», «родной хуторок» и др.) звучат в «творческие коллективы. Необходимость разработки и реализации социокультурного проекта для МБОУ СКИЦ «Эйгэ» в с. Тюнгиюлю была вызвана стремлением возродить ранее существовавший в 80-е гг. улусный фестиваль

сельских хоров зоны Заречье, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, когда творческие коллективы села не имеют возможности выезжать на гастроли и вынуждены отклонять приглашения участвовать в престижных конкурсах и фестивалях национальных искусств потому, что программы развития не финансируются Министерством культуры РС(Я) и улусными властями.

Проанализировав и обработав ответы 300 тюнгюлюнцев, участвовавших в анкетировании, и экспертные интервью 100 участников музыкальных коллективов, разработчики культурного проекта, в состав которого входили авторы работы, выяснила, что референтная группа сельской интеллигенции убеждена, что администрация Тюнгюлю и сотрудники МБОУ СКИЦ «Эйгэ» в последние годы не предпринимают эффективных мер для изменения ситуации, ориентируясь на прежние награды и достижения. Педагоги музыкальной школы ссылаются на опыт зарубежных малых городов и сел, целенаправленно использующих культурные мероприятия для повышения социокультурной привлекательности своих поселений, поиска инвесторов и спонсоров.

Разработка социокультурного проекта проходила несколько этапов, в содержание которых было включено:

- анализ проблемы (потребность участников клубных объединений вести активную гастрольную деятельность, повысить социальную значимость занятий хоровым пением в глазах младших поколений);
- выявление причин возникновения проблемы (отсутствие бюджетного финансирования, новых идей);

- выработка целей и задач, характеризующих желаемое состояние сферы проектной деятельности - разработка путей и средств достижения поставленных целей.
- обзор всех видов деятельности, обеспечивающих желаемый результат;
- определение содержания, соответствующего цели и задачам проекта, аксиологическое наполнение (перестать выпрашивать незначительные суммы с муниципальных властей на развитие СКИЦ «Эйгэ», превратить село в центр фестиваля хорового искусства);
- проработка и уточнение условий для проведения фестиваля, подключив заинтересованные стороны, административный ресурс;
- подобрать набор эффективных аргументов, приемов рационального и эмоционального воздействия, с учетом особенностей характера руководителей, принимающих решения;
- использовать социальный капитал творческого, педагогического и молодежного континентов, реальные возможности учреждения культуры, профессиональные знакомства специалистов МБОУ СКИЦ «Эйгэ» и активистов клубных объединений;
- определить форму и сроки внедрения проекта в социокультурную среду села с детальным описанием материально-технических, финансовых, маркетинговых, человеческих и информационных потребностей проекта;
- оформить заявку

Вовлечение сельских властей, специалистов МБОУ СКИЦ «Эйгэ» и участников клубных объединений, предпринимателей и населения села Тюнгюлю в реализацию программы возрождения фестивалей сельских хоров с целью выхода на новую ступень

культурной деятельности, повышение социокультурного имиджа территории и ее жителей – престижная задача, требующая организационных усилий, но прежде всего - включения социальных технологий.

Для интеграции усилий заинтересованных сторон команда МБОУ СКИЦ «Эйгэ» выполнит следующие виды деятельности:

- проведет информационную работу с населением;
- продиагностирует культурные потребности жителей села;
- постарается привлечь внимания представителей бизнес-структур к реализации данного проекта;
- предпримет усилия по получению гранта Министерства культуры РС(Я) или РФ, чтобы приобрести автобус для выезда на гастроли;
- осуществит прием на работу специалиста по реализации социокультурного проекта для работы с муниципальными властями и населением по возрождению фестиваля сельских хоров в аласе Тюнгиюлю.

Социокультурный проект «Фестиваль сельских хоров зоны Заречье - «Мелодии родного аласа» ориентирован в первую очередь на участников музыкальных коллективов, представителей муниципальных властей и общественных лидеров, которые объединятся для достижения социозначимой и социопrestижной цели – поднять статус села дать творческим коллективам МБОУ СКИЦ «Эйгэ» стимул для дальнейшей работы и возможность вести гастрольную деятельность.

Название проекта: «Фестиваль сельских хоров зоны Заречье - «Мелодии родного аласа»

Организация - заявитель: МБОУ СКИЦ «Эйгэ»

Директор - Баишева Александра Федоровна

Руководители проекта: 1.Донская Инна Егоровна, 2. 3.

Сумма запрашиваемых средств: два миллиона рублей

Адрес учреждения : 678730 Якутия, Мегино-Кангаласский улус,
с. Тюнгюлю, ул. Горького, 1.

Цель проекта: объединить творческие силы села и улуса для возрождения фестиваля сельских хоров.

Задачи проекта:

- развитие инновационных культурных технологий в МБОУ СКИЦ «Эйгэ»;

-создание профессиональных условий для совершенствования в сфере музыкально-певческого творчества;

- воспитание грамотного музыкального слушателя за счет деятельности музыкальных коллективов;

- повышение объема платных культурных услуг, оказываемых МБОУ СКИЦ «Эйгэ» в процессе культурного сопровождения будущих политических выборов, общественных акций и др.;

- приобщение молодежи к высокой культуре хорового пения.

Целевая группа: авторы, руководство МБОУ СКИЦ «Эйгэ», участники «Тюнгюлюнского народного хора», активисты музыкальных коллективов, учителя музыкальной и общеобразовательной школы, ветераны

Социально-культурная значимость проекта

- В с.Тюнгюлю в 80-е годы проходил ежегодных фестиваль сельских хоров, который объединял людей из разных улусов в творческом порыве. МБОУ СКИЦ «Эйгэ» - активный актер в культурном пространстве села имеет на сегодняшний день стабильные

творческие коллективы, высокие достижения. • Чтобы иметь возможности для дальнейшего развития, творческим коллективам СКИЦ «Эйге» необходимо финансирование активной гастрольной деятельности, возможности обмена творческим опытом, расширение состава участников.

- Требуемые для развития СКИЦ «Эйгэ» средства можно привлечь только новым креативным проектом. Возрождение Фестиваля сельских хоров зоны Заречье - «Мелодии родного аласа» позволит не только поднять профессиональный уровень участников, но и привлечет внимание СМИ, спонсоров, инвесторов-предпринимателей, готовых вложиться в обеспечение инфраструктуры фестиваля.
- Тюнгюлюнцы готовы объединиться для реализации этого проекта, который повысит социальный статус и культурный имидж села, даст законный повод для гордости.
- Реализация проекта обеспечит альтернативные источники финансирования, даст возможность творческим коллективам гастролировать, выезжать на конкурсы. СМИ получат информационный повод, деньги – за информационную поддержку проекта, муниципальные власти – новые аргументы для увеличения бюджетного финансирования, новые рабочие места. Укрепятся экономические, культурные и родственные связи села.

Содержание проекта

Данный социокультурный проект предусматривает возрождение и раз в 2 года проведение фестиваля сельских хоров зоны Заречье – «Мелодии родного аласа» при МБОУ СКИЦ «Эйгэ».

Механизм реализации проекта и рабочий план

- разработка проекта фестиваля творческой группой - до 10 декабря 2016;
- проведение мониторинга - 17 декабря 2016;
- защита проекта перед представителями МО « Село Тюнгиюлю» - 27 декабря 2016;
- защита проекта перед администрацией улуса – 1 февраля 2017;
- переписка с творческими коллективами зоны Заречье – потенциальными участниками Фестиваля сельских хоров- январь-июнь 2017; ;
- встречи с представителями политических партий и СМИ – до 1 сентября 2017;
- встречи с представителями бизнес-структур и СМИ- до 25 сентября 2017;
- проработка организационно-технических условий - до 1 октября;
- создание попечительского Совета Фестиваля - 12 октября 2017;
- презентация новой программы хора -14 октября 2017 г.

Ожидаемые результаты и критерии эффективности проекта

- создание нового клубного формирования - 1;
- включение 75% взрослого населения села в мероприятия по реализации проекта, повышающего культурный имидж «поющего» села;
- увеличение охвата населения услугами в сфере культуры - 500 человек;
- выпуск аудиодисков с песнями победителей фестиваля – 3 диска;
- повышение качества хорового пения;
- увеличение объема платных услуг в год на 100 000 рублей в год.

Фестиваль сельских хоров зоны Заречье – «Мелодии родного аласа» при при МБОУ СКИЦ «Эйгэ» со временем станет новым актором в культурном пространстве с. Тюнгюлю.

Выводы: В селе Тюнгюлю с населением 2271 человек культуротворческая, культурно-просветительская и культурно-образовательная деятельность МБОУ СКИЦ «Эйгэ» с 17 штатными сотрудниками и участниками 30 клубных формирований, педагогическими коллективами музыкальной и общеобразовательной школ, профтехучилища, поддерживает и развивает необыкновенно мощное для маленького села культурное пространство.

Музыкально-песенное творчество благодаря его демократичности, доступности, добровольности, традиционной престижности у народа саха, эмоциональной отдаче у поющих участников, делает прославленный «Тюнгюлюнский народный хор» и другие музыкальные коллективы МБОУ СКИЦ «Эйгэ» активными акторами сохранения и развития культурного пространства села Тюнгюлю.

При активной концертно-исполнительской деятельности «Тюнгюлюнского народного хора», правильной информационной и административной поддержке ведутся работы по возрождению Фестиваля сельских хоров зоны Заречье «Мелодии родного аласа», который сможет занять достойное место в календаре событийного туризма Республики Саха (Якутия). Дальнейшая реализация данного проекта поднимет уровень исполнительского мастерства участников, привлечет к селу и его жителям внимание СМИ, спонсоров, инвесторов-предпринимателей, готовых вложиться в обеспечение инфраструктуры фестиваля. 75% взрослого населения села готовы

содействовать реализации проекта, который повысит социальный статус и культурный имидж «поющего» села, даст законный повод для гордости за своих земляков.

Библиографический список

1. Любичанковский В.А., Любичанковский А.В. Культурное пространство региона в оценке современной российской историографии //Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 124-130.

2. Багдасарова А.Б. Культурное пространство как форма бытия культуры //Наука. Инновации. Технологии. 2006. № 1. С. 119-126.

3. Гоголева Е.А. Российское хоровое искусство в процессах сохранения и трансляции культуры //Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. № 1 (3). С. 24-27.

4. Касаткина З.А. Развитие хорового искусства в художественной культуре России: автореф....дисс. к.культур./24.00.01 – СПб: РХГА, 2013. – 33 с.

5. Кондратьева, Н.М. Музыкальная культура Якутии /Кондратьева Н.М., Лесовиченко А.И., Мазепис В.В.//Историческая энциклопедия Сибири в 3 т./ Гл. ред. В.А. Ламин. [Эл.ресурс]// URL: http://irkipedia.ru/content/yakutskaya_muzykalnaya_kultura_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

6. Никулин, В.Г. Хоровая культура Якутии: автореферат дисс...кандидата искусствоведения /спец.17.00.16 – искусствоведение /Никулин В.Г.- Магнитогорск: МГК, 1999. – 23 с.

7. Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 годы)» [Эл.ресурс]// URL:<http://cpkultura.ru/programma/napravleniya-razdely-i-punkty-programmy/>

8. Трипузов М.Г. Культурное пространство как объект культурологического исследования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 64-72.

9. Шарипова А. Р. Философское осмысление сущности феномена хорового пения // Вестник Казанского технологического университета № 3. - Казань: КГТУ, 2010. - С. 339 - 343.

10. Щеглова В. Н. Роль хорового искусства в духовном развитии общества на современном этапе // Вестник КазГУКИ. 2005. - № 3. Спец. вып. ч. 3 Ч. 3.-С. 121-123.

СЕКЦИЯ 13. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81

Глухова Ю.О. Рождество как национальный феномен в практике преподавания РКИ

Christmas as a national phenomenon in the practice of teaching of Russian as a foreign language

Глухова Юлия Олеговна

Магистрантка кафедры Русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет

Glukhova Juliya Olegovna,

Student of «Russian as a foreign language»,
Kuban State University.

Аннотация. Изучение русского языка иностранцами неразрывно связано со знакомством и погружением их в нашу культуру. Национальные и религиозные праздники – это отражение национального менталитета. Эта статья является примером занятия, на котором иностранцы смогут узнать об истории и традициях празднования Рождества в России.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурология, национальный менталитет, Рождество

Abstract. The study of Russian language by foreigners is connected with the introduction and immersing them in our culture. National and religious holidays is a reflection of the national mentality. This article is an example of a lesson where foreigners can learn about the history and traditions of Christmas celebration in Russia.

Keywords: Russian as a foreign language, cultural linguistics, national mentality, Christmas

Иностранцы, приезжающие на обучение в Россию, помимо изучения русской грамматики и языкового строя, должны быть погружены в лингвокультурную среду. Для этого необходимо познакомить иностранную аудиторию с русскими праздниками – средоточием традиций и обрядов народа. Россия – светское государство, однако бóльшая часть населения - это православные христиане. Данную религию русские исповедуют более тысячи лет. Христианские обряды, традиции и православная эстетика плотно вошли в культуру и быт русских, а также отразилась на нашем

менталитете. Один из главных христианских праздников – это Рождество. Данная разработка урока может быть использована в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный». Обучающиеся, исповедующие другие религии, смогут расширить свой кругозор, пополнить словарный запас и прикоснуться к национальным традициям русских.

Тема урока: «Рождество в России».

Цели урока:

- познакомиться с традицией празднования Рождества в России,
- познакомиться с историей этого праздника,
- совершенствование навыков чтения, монологической речи.

Оборудование: тетради, медиадоска, текст, презентация, аудиофайл.

Группа: арабговорящая, уровень владения языком – средний.

Ход урока:

I. Организационный момент.

II. Беседа с группой.

- Какие праздники отмечают в вашей стране? Как?
- Какой ваш любимый праздник? Почему?

III. Чтение текста.

«Рождество в России».

Один из самых любимых праздников в нашей стране – это Рождество. Основное население России – это православные христиане, поэтому любовь к этому празднику связана с нашей религией. Русские стали христианами в 988 г. (больше тысячи лет назад). Как появилось христианство?

2017 лет назад родился Иисус Христос. С этого момента началась новая эра, в которой мы сейчас живем. Иисус - это сын Бога, богочеловек, Спаситель. Это чудо произошло в Палестине, в маленьком городе Вифлееме.

До 1917 г. Праздник Рождества Христова был всенародным и одним из самых любимых в России. Тогда его отмечали 25 декабря по старому календарному стилю (7 января по новому стилю). В эту ночь во всех церквях страны совершали торжественное богослужение. Люди перед праздником украшали дома, ставили в комнату рождественскую ёлку - символ Рождества в России. На нее вешали сладости, игрушки и фрукты. Изначально, в жарких странах вместо ёлки был лавр. Именно эти вечнозелёные растения были символом обновляющейся жизни. Еловыми ветками украшали также и храмы.

Рисунок 1.

Послушайте историю праздника. В то время в стране Иудее правил царь Ирод. Страна под властью Римской империи. Император Рима, Август, приказал провести перепись в Иудее. Каждый иудей должен был записаться там, где жили его предки. Родители Девы Марии и Иосифа, в доме которого она жила, были из Вифлеема. И когда Марии пришло время родить, они отправились в Вифлеем. Но нигде им не

было места. Они остановились за городом, в пещере, где иногда оставался скот в плохую погоду. Это место называлось «вертеп». Ночью у Девы Марии родился Младенец – Иисус. Мария положила в ясли, где кормили скот.

В это время в Иерусалим прибыли из далёкой восточной страны волхвы, или мудрецы. Они увидели, как на небе появилась необычная звезда. Так волхвы поняли, что родился Спаситель. Когда Ирод узнал о рождении будущего царя, он решил убить младенца.

Рисунок 2.

Путь волхвам показала звезда, с помощью нее они пришли к младенцу Иисусу. Мудрецы принесли ему дары. Так люди узнали о рождении Спасителя, но чудеса были еще впереди. Дары, которые принесли волхвы были необычными и каждая что-то значили. Золото было символом будущего земного царя, ладан (считался необычным ароматическим веществом) – символом небесного царя, а мирра (смола

с сильным запахом, которую использовали для умерших людей) стала символом страданий и смерти Иисуса.

Рисунок 3.

Принятие христианства на Руси в 988 г. обогатило культуру народа. Вот как раньше крестьяне готовились к этому празднику: в сочельник (день накануне праздника, сейчас - 6 января) до самого вечера, а именно до появления на небе первой звезды (вифлеемской) никто ничего не ел.

На следующее утро (сейчас - 7 января, раньше - 25 декабря, до Нового года) люди ходили прославлять Христа на улицах и на площадях. Также ходили по домам в Рождество и Новый год с поздравлениями, песнями, в руках могли быть звезда и вертеп. Этот обряд назывался колядованием. При этом совершались песнопения (песни с религиозными темами) о рождении Младенца Иисуса.

Эта традиция сохранилась в России и сейчас, только занимаются этим дети. Они заходят в дома, поют песни о Христе и желают хозяевам всего самого хорошего. А хозяева благодарят их сладостями, фруктами или деньгами.

Давайте послушаем пример такой песни – колядки.

Прослушивание аудиофайла.

Текст песни:

Добрый тебе вечер,
Ласковый хозяин,
Радуйся, радуйся, земля,
Сын Божий в мир родился.

Мы к тебе, хозяин,
С добрыми вестями.
Радуйся, радуйся, земля,
Сын Божий в мир родился.

С добрыми вестями
Из святого града.
Радуйся, радуйся, земля,
Сын Божий в мир родился.

III. Задания.

1. Ответьте на вопросы по тексту:

- Кую религию исповедает большинство русских?
- В каком году мы приняли христианство?
- Когда началась «наша эра»?
- Как называется один из самых любимых праздников в России?
- Где родился Иисус Христос?
- Какого числа мы празднуем Рождество сейчас?
- Какое дерево украшают на Рождество в России?
- Как звали мать Иисуса Христа?
- Что такое «вертеп» ?
- Кто пришел поклониться к Иисусу ?

- Как волхвы узнали путь к его пещере?
- Что такое «Сочельник»?
- Что значит «колядовать»?
- Существует ли обряд колядования сейчас?

2. Поздравления.

Рождество – это светлый и добрый праздник. В этот день мы поздравляем друг друга так: «С Рождеством Христовым!» А также желаем всего самого лучшего.

Представьте, что вам надо поздравить своего русского друга. Что вы пожелаете ему в этот день?

Напишите ему поздравительное письмо:

«Дорогой друг, в этот светлый праздник Рождества я желаю тебе....».

3. Работа с изображением.

Рисунок 4.

- Какое время года?
- Какой праздник?

-Какого числа происходят события на картинке?

- Что делают эти дети?

- Что у них в руках?

- Что будут делать дети в доме?

IV. Подведение итогов: что вы узнали нового сегодня?

V. Домашнее задание: написать сочинение о своём национальный празднике. (20-25 предложений.)

Библиографический список

1. Н.Л.Федотова. Методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс). – СПб.: Златоуст, 2013
2. С.А.Хавронина. Говорите по-русски. – М., 2008.А.А.Акишина, О.Е. Каган.
3. Традиции рождества Христова в России.
<http://novogodje.ru/tradicii-rozhdestva-v-rossii.html> (дата обращения – 17.08.2017).

УДК 81

Сергиенко Н. А. К вопросу о теории языковой категоризации

Issue on the language categorization theory

Сергиенко Наталья Анатольевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Сургутский государственный университет
Sergienko Natalya Anatolyevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Surgut State University

Аннотация. Статья рассматривает современные лингвистические исследования, посвященные развитию теории языковой категоризации в контексте разноаспектных подходов. Большое внимание уделяется изучению когнитивных основ языковой категоризации, а также ее структуре в работах современных лингвистов.

Ключевые слова: когнитивный подход, языковая категоризация, ментальный, классификация категорий, языковое обозначение.

Abstract. The article deals with modern linguistic research covering various approaches to the development of the language categorization theory. Much attention is given to the cognitive principles of language categorization and its structure in the academic studies of modern linguists.

Keywords: cognitive approach, language categorization, mental, category classification, language indication.

Антропологические исследования языков мира (Дж. Лакофф, Б. Берлин, П. Кей, Э. Рош и др.) позволили построить новую когнитивную теорию категоризации, которая частично базируется на положениях о родственной схожести, выдвинутых Л. Витгенштейном. Этот подход к категоризации получил название «прототипического подхода», или «теории прототипов», поскольку ученые продемонстрировали, что в процессе категоризации одни разновидности рассматриваются как лучшие, более типичные члены категории, чем другие члены категории, которые максимально полно воплощают характерные для данной категории признаки и особенности, т.е. как прототипы [1, с. 27].

Основателем теории прототипов в 70-х годах XX столетия считают американского когнитивного психолога Э. Рош, которая провела серию экспериментов с цветами и в этих экспериментах доказала, что так называемые основные или фокусные цвета, такие как, например, синий, зеленый или красный, является ядром соответствующей категории. Это дало возможность утверждать, что существуют естественные прототипы, вокруг которых формируются категории цвета [2]. Аналогичные эксперименты с фигурами и другими объектами показали, что естественные прототипы там также существуют.

Э. Рош также предложила свою классификацию категорий, согласно которой категории делятся на естественные (*natural categories*), которые образуются объектами, которые чувственно воспринимаются, и семантические (*conceptual categories*), которые формируются когнитивными, концептуально обусловленными объектами [2, с. 349]. Содержание большинства естественных категорий определяется не их главными свойствами, а теми характеристиками, которые присущи их наиболее типичному члену, т.е. являются прототипическими [3].

Созданная Э. Рош теория прототипов легла в основу многих современных лингвистических исследований, в частности – изучения языковых категорий: грамматических, лексических, модальных (оценочных). Прототипический подход может быть применим к анализу таких лингвистических явлений, как, например, словообразовательная деривация, полисемия, варьирование (в т.ч. метафорическое) типовой ситуации в структуре фрейма, дискурсивные модификации прототипического феномена и др. [4, с. 86-87].

Н. Н. Болдырев отмечает, что существует два подхода к определению прототипов. Первый, психологический, предусматривает, что прототипом являются члены категории, которые первыми приходят в голову и распознаются. В таком случае прототипы – это наилучший образец, наилучший представитель категории. С когнитивной точки зрения прототип – это ментальная репрезентация, когнитивный ориентир категории: образ, схема, идеал, стереотип, набор общих характеристик. Во втором подходе речь идет о разных типах концептов, ведь прототип – это концепт, который лежит в основе формирования категории и определяет ее содержание, концепт категории [5, с. 82-83].

Говоря о причинах появления прототипов в сознании человека и, как следствие, в языке, Е. С. Кубрякова отмечает, что «прототипичность является следствием осознания физических, материальных свойств окружающего мира, т.е. является следствием ингерентных особенностей человеческого восприятия, перцептуальной значимости определенных членов категорий, которые получают статус прототипа. Другое возможное объяснение – это частотность этих форм (понятий и их названий). Указывают также на некоторые второстепенные свойства прототипичности – социальную или культурную значимость тех или иных прототипов для общества. Главная причина их появления в эффективности категорий, построенных по прототипическому принципу: они более гибкие, более открытые для новых членов, а, значит, способны развиваться» [6, с. 112].

Прототипами могут выступать типичные примеры, социальные стереотипы, идеалы, образцы, метонимические и частичные модели

(подкатегории). Классификацию прототипов приводит Дж. Лакофф, который продолжил теорию Э. Рош [7, с. 32]. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «представление о том, что естественная категория имеет прототипную структуру, это то же самое, что утверждать о том, что эта категория имеет свое особое внутреннее построение, что не все ее члены являются равными» [6, с. 103]. Она имеет определенную структуру, организованную вокруг прототипа (фокуса, ядра) или даже нескольких прототипов при ее распределении на несколько субкатегорий [там же, с. 106]. Отнести любой объект к категории можно на основе степени его схожести с прототипом [8, с. 37].

Прототипические элементы когнитивных категорий имеют самое большое количество характеристик, общих с другими членами категорий, и наименьшее количество признаков, характерных для других категорий [9, с. 603]. Схожесть с прототипом основана на общности множества свойств, которыми обладают категории, члены которых имеют разный ранг [10, с. 87]. Такое построение категории называют градуированной внутренней структурой [1, с. 28]. Градация по параметру принадлежностей к категории приводит именно к тому, что категории имеют подвижную демаркационную линию между положительными и негативными примерами на периферии, т.е. не имеют четких границ [11, с. 1]. Тот факт, что границы категорий являются размытыми, а между категориями могут существовать переходные зоны, свидетельствует о том, что категоризация обусловлена не объективным характером границ между предметами и явлениями окружающего мира, а когнитивными способностями человеческого разума [5, с. 81].

В лингвистике, как пишет Н. Н. Болдырев, теория прототипов положена в основу прототипической семантики – направления и метода исследования категоризации языковых единиц и их значений, которые используют все основные положения теории прототипов о неравнозначности членства в категории, наличие в ней ядерных, или центральных элементов, т.е. прототипов, и менее типичных элементов, а также об установлении принадлежностей к категории по сходству с прототипом. Это, по мнению ученого, «особенно важно для лингвистических исследований, поскольку именно прототипическая семантика языковых единиц во многом определяет их использование в предложении для передачи того или иного функционального содержания». Кроме того, она предоставляет возможность «получить более глубокое представление о структуре и содержании тех концептов, которые лежат в основе формирования соответствующих языковых категорий, о принципах организации этих категорий и знания в целом» [12, с. 34-35].

Прототипическая семантика, или теория прототипов является наиболее известной концепцией когнитивных обоснований языковой категоризации. Прототипические категории, в отличие от логических категорий Аристотеля, более эффективно обеспечивают и объясняют мыслительные процессы и процессы использования языка [5, с. 83].

Отличительной особенностью прототипического подхода является также признание двух аспектов категоризации: горизонтального и вертикального. Горизонтальный аспект категоризации предполагает, что те или иные объекты обязательно должны быть отнесены к определенным категориям одного и того же уровня обобщения. В то же самое время эти объекты могут быть

отнесены к разным по степени обобщенности категориям на разных уровнях категоризации [5, с. 84].

Один из уровней, средний, считается базовым, а остальные определяются как суперординатный (более абстрактный, верхний уровень) и субординатный (более конкретный, нижний уровень). Базовому уровню уделяют особое внимание. Этот уровень, по мнению Э. Рош и ее коллег [13, с. 589], является психологически наиболее значимым и играет ведущую роль в понимании и осуществлении процессов категоризации. Эту идею базового уровня положено в основу самой концепции прототипического подхода, полное название которой «теория прототипов и категорий базового уровня» [14]. Таким образом, категоризация как познавательный процесс представляет собой не простое членение мира на категории разного уровня абстракции и соотнесение с ними определенных объектов и явлений, но также специальное выделение базового уровня как психологически более значимого, т.е. базового [5, с. 89].

О базовом уровне говорят, прежде всего, в отношении категоризации понятий, но часто имеют в виду также категоризацию соответствующих языковых обозначений. Отношения между уровнями категорий отражаются в гиперо-гипонимической иерархии слов [15, с. 237], например *фрукт – яблоко – антоновка, животное – собака – пудель*. Для биологических таксономий базовый уровень категоризации соответствует родовым названиям (*яблоко, собака*). Именно из этого уровня в свое время Э. Рош и ее коллегами были отобраны наиболее убедительные примеры, которые проиллюстрировали прототипическую структуру категорий, поскольку прототипы располагались именно на базовом уровне категоризации.

Однако в исследованиях немецких ученых Хоффмана и Цислера было выявлено, что базовые (первичные) понятия и их названия могут занимать разные места в родо-видовой (гипо-гиперонимической) иерархии: например, в иерархии *транспорт – машина – «фольксваген»* первичное понятие совпадает с родовым именем (*машина*), а в иерархии *дерево – лиственное дерево – береза* базовое понятие (*дерево*) располагается на два уровне выше, чем родовое имя (*береза*) [16]. Таким образом, очевидно, что точно определить место базовой категории в родо-видовой иерархии не так просто. Из-за такой непоследовательности теория Э. Рош подверглась критике со стороны Р. М. Фрумкиной [17, с. 57]).

Несмотря на сложности выяснения места базовых категорий в иерархической классификации, сам базовый уровень категоризации имеет особое значение для познавательной деятельности человека, поскольку он является «центральным для многих видов когнитивной деятельности» [18, с. 75].

Языковые единицы базового уровня категоризации отвечают нейтральному уровню конкретности, которая не несет дополнительной информации прагматического характера. Использование слова для обозначения высшего или низшего уровня при номинации объекта всегда добавляет либо избыточной точности, либо излишней неопределенности, а, значит, названия большей или меньшей степени точности используют тогда, когда это требует контекст, т.е. когда использование лексемы базового уровня может привести к неправильному пониманию [19].

Понятие «категория» рассматривалось также и с точки зрения логического подхода. Согласно логическому определению, данному

философами, «категория» характеризовалась как предельно общее понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения объективной действительности и познания, а категоризация стала отождествляться с логической операцией обобщения, которая заключается в целенаправленном переходе от видового понятия к родовому понятию, путем отбрасывания видообразующих признаков [20]. Категории логики, философии, научные категории в различных областях знания рассматриваются как ментальные сущности – предельно общие понятия и наиболее общие, существенные свойства и отношения реальности, – результат сжатия неисчерпаемого многообразия мира до определенных рубрик (классов, групп, типов и подобных общностей объектов, явлений, отношений, действий и т.п.) – безотносительно к знаковым средствам и способам их реализации.

В теории семейных сходств Л. Витгенштейна выделение категорий производится не по наличию у основного объекта и членов группы существенных признаков, а на основе подобия тех или иных характеристик у основного члена группы и у остальных, входящих в данную категорию [21]. В этом случае только часть элементов категории будет обнаруживать какие-либо из этих признаков, другим элементам будут свойственны другие признаки, и в то же время нельзя выделить признаки, общие для всех членов категории, и при этом общие только для них [21, с. 27].

Оппозитивный подход к выделению категорий образован на основе противопоставления членов одной категории другой или даже предполагают сходство членов категории с прототипом по существенным свойствам, но различия по наименее существенным признакам, «так как объекты реального мира обнаруживают некоторые

сходства и различия, т.е. реальный мир не хаотичен и определенным образом структурирован» [5].

Категории, выделенные на основе классического, прототипического, логического, полевого, оппозиционного подходов, по мысли Дж. Лакоффа, «не являются когнитивными», так как в них не учитывались далеко не все когнитивные механизмы, факторы и принципы категоризации как совокупности реальных ментальных операций, используемых человеком в процессах познания мира и его «оязыкования» [7].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что категоризация отображает не случайное распределение явлений окружающей действительности, а базируется на когнитивных способностях человеческого мозга: сравнение, отождествление, аналогия. В общем смысле категоризацию можно определить как процесс систематизации усвоенных знаний, особой формой структурирования знаний, представляя ее как когнитивный процесс, который дает возможность людям осознавать мир, фиксируя и структурируя его удобным для деятельности мозга способом.

Библиографический список

1. Rosch E. H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. – Hillsdale, N. Y.: Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27-48.
2. Rosch E. Natural categories // Cognitive psychology, 1973. – V.4. – P. 328-350.
3. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories // Journal of Experimental Psychology, 1975. – N. 104. – P. 573-605.

4. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Дзюба Елена Вячеславовна; [Место защиты: Уральский государственный педагогический университет]. - Екатеринбург, 2016. – 629 с.

5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. – 123 с.

6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка: Пер. с англ. / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 2-52.

8. Демьянков В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. / Отв. редактор Кубрякова Е. С. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С.32-86.

9. Goldstone R. L., Kersten A. Concepts and Categories // Healy A. F., Proctor R. W. (Eds.) Comprehensive handbook of psychology. – New York: Wiley 2003. –Volume 4: Experimental psychology. – P. 591-621.

10. Hampton J. A. Prototype models of concept representation. // I. V. Mecheln, J. Hampton, R. S. Michalski, P. Theuns (eds.) Categories and concepts: Theoretical views and inductive data analysis. London: Academic Press, 1993. – P. 67-95.

11. Craig C. Introduction // Noun classes and categorization: Proceedings of a Symposium on categorization and noun classification,

Eugene, Oregon / Ed. by Craig C. – Amsterdam; Philadelphia, 1986. – P. 1-10.

12. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 25-36.

13. Rosch E., Mervis C. B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // Cognitive Psychology, 1975. – № 7 – P. 573-605.

14. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – London: University of Chicago Press, 1990 – 632 p.

15. Петров М. А. Роль гиперо-гипонимических отношений в оценочной категоризации предметов и явлений // Когнитивная семантика. Материалы II международной школы-семинара. – Ч.2. – Тамбов, 2000. – С. 237-240.

16. Ахутина Т. В. Проблема строения индивидуального лексикона человека в свете идей Л. С. Выготского. – М.: Вестник Московского Университета, серия 14, «Психология», 1994. – № 4. – С. 44-51.

17. Михеев А. В., Фрумкина Р. М. Категоризация и концептуальные классы // Фрумкина Р. М., Михеев А. В., Мостовая А. Д., Рюмина А. Д. Семантика и категоризация. – М.: Наука, 1991. – С. 45-59.

18. Иссерс О. С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестник Омского университета, 1999. – Вып. 1. – С.74-79.

19. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.

20. Шафиков С. Г. Категории и концепты в лингвистике / С. Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3 – 17.

21. Болдырев Н. Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 17-120.

СЕКЦИЯ 14. МАССОВЫЙ СПОРТ И СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

УДК 796

Лудинова А.О. Спорт для подростков

Sport for teenagers

Лудинова Анастасия Олеговна

студентка 3 курса, Высшей Школы Экономики, Управления и Права,
Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В.

Ломоносова

Ludinova Anastasia Olegovna

3rd year student, Higher school of economics, management and law
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Аннотация. В статье рассматривается важность поддержки спортивного образа жизни среди молодежи. Рассмотрены основные положительные факторы влияния спорта на организм человека, а также разобраны барьеры, препятствующие занятиям спортом.

Ключевые слова: спорт, подростки, здоровый образ жизни, здоровье, физические нагрузки, общество.

Abstract. The article considers the importance of supporting a sport lifestyle among young people. The main positive factors of sports influence on the human body are considered, as well as the barriers preventing sports.

Keywords: sports, adolescents, a healthy lifestyle, health, exercise, society.

Многие в современном мире не считают занятие спортом чем-то обязательным. На самом деле потребность людей находить в хорошей физической подготовке отпадает с развитием прогресса. Наибольшую ценность начинает обретать интеллект, а физическая сила отходит на второй план, в результате чего занятие спортом переходит в разряд хобби. Достаточно большое количество людей в наши дни занимаются развитием разума, забывая о своем теле.

Отсутствие спорта и физических нагрузок в жизни человека является большой проблемой общества в целом. В результате недостатка физической активности, организм человека теряет тонус

и начинает приобретать различные заболевания, начиная от проблем с лишним весом вплоть до проблем с опорно-двигательной и сердечно-сосудистой системой. Поэтому для общества очень важно закладывать основы правильного образа жизни еще с детства. Особенно важным моментом в формировании здорового общества является поддержка интереса к спорту у подростков, у той прослойки населения, которая находится в поиске себя, в процессе утверждения своих жизненных ориентиров и целей.

Почему же так необходимо уделять время спорту для подрастающего поколения? Установлено, что подросток должен активно двигаться минимум 60 минут в день. [3]

Бесспорно, что правильно дозированные и технически грамотные физические нагрузки способствуют укреплению здоровья. За счет увеличения циркуляции кислорода и крови улучшается работа отдельных органов и организма в целом. Повышается выносливость организма и в зависимости от вида спорта растут те или иные спортивные показатели.

Очень важно, что спорт воздействует на человека не только в физическом плане. Тренировки способствуют формированию волевого характера у подростка, развивают силу воли и выдержку. Занятия спортом помогают воспитать из подростка сильную личность.

Несомненно, физические нагрузки дисциплинируют, делают ребенка более собранным. Эти важные качества очень помогают подростку в достижении успехов.

Занятие спортом является правильным досугом для подростка. Помимо улучшения здоровья и формирования сильной личности,

физические нагрузки способствуют формированию правильного окружения для подростка. Спортсмен не пойдет общаться в дурную компанию, чаще всего его окружение состоит из соратников, разделяющих любовь к спорту, что помогает формировать правильное общество. [1]

Если рассматривать спорт в жизни подростка с точки зрения обязательно физического развития, то важно предоставить ему тот вид времяпрепровождения, который поможет ему помимо поддержания хорошей физической формы, обрести уважение среди сверстников.

Наибольшую популярность среди подростков имеют следующие виды спорта:

- Футбол. Не требует высоких затрат и специального оснащения. Единственный инвентарь – мяч. Заниматься можно на любой площадке: на стадионе или во дворе. При минимальных затратах является отличной нагрузкой для тела, позволяющей сформировать хорошую физическую форму.

- Скейт и ролики/коньки. Широко распространены среди подростков, так как процесс катания воспринимается чаще в игровой форме. Выполнение трюков и более сложных комбинаций позволяют завоевать уважение среди сверстников.

- Сноуборд и лыжи. Классифицируются как активные виды спорта и имеют высокую популярность. Катание на сноуборде отлично тренирует все тело и признается экстремальным видом спорта, что несомненно повышает «престиж» такого спорта.

- Катание и прогулки на велосипеде. В наши дни велопогулки не потеряли свою популярность. Модно путешествовать по

пересечённой местности на маунтинбайках или преодолевать на велосипеде препятствия.

- Танцы. Помимо высокой нагрузки на организм человека, способствуют развитию гибкости и выносливости. Непосредственно повышается тонус мышц и формируют правильную осанку, что очень важно в момент формирования организма.

- Street Workout. Огромную популярность сегодня приобрели тренировки на турниках. Этот спорт доступен всем, у кого поблизости есть турники, он не требует никаких затрат. Он укрепляет организм всесторонне. Занимаются им и мальчики, и девочки. [2]

В наши дни общество начало осознавать существующую проблему малоподвижного образа жизни. Начинают формироваться общественные движения за здоровый образ жизни, продвигаются и всячески поддерживаются стремления людей заниматься спортом. Особенно остро данное явление заметно среди молодежи. Подростки начинают отдавать себя спорту, гордиться тем, что они занимаются тем или иным видом физической нагрузки. Пропаганда здорового образа жизни, или как его называют в обществе ЗОЖ, сильно промотивировала население и создала положительный образ спортсменов в глазах молодого поколения. Агитирующие ролики с экранов телевизоров, всплывающие баннеры и провоцирующие посты в сообществах, социальных сетях сделали свое дело. Теперь заниматься спортом – это круто.

Остается нерешенной проблема доступной среды для занятия спорта. В городах существуют достаточно большое количество секция по занятиям спортом, с каждым днем растет число залов и

специализированных организация предоставляющих помещение и инвентарь людям для занятий. Но в большинстве своем залы представлены высокими ценами, непосильными для подростка.

Государство всячески поддерживает и подталкивает общество к занятию спортом, но при этом те необходимые для человека физические нагрузки стоят достаточно дорого. В итоге заниматься спортом в наши дни является достаточно дорогим занятием, которое может себе позволить далеко не каждый.

Роль спорта в жизни подростка невозможно переоценить. Отдавая себя спорту, ребенок быстрее развивается, лучше ориентируется в пространстве и учится чувствовать собственное тело, становится более здоровым и менее склонным к заболеваниям. Кроме того, занятие любым видом спорта для подростка благотворно влияет на его эмоциональное и психическое состояние. Подросткам свойственны скачки настроения и нестабильный эмоциональный фон, с чем поможет справиться физическая нагрузка. Спорт помогает выплеснуть негативные эмоции и улучшает настроение в целом.

Физическая культура несомненно стала важной частью жизни современной молодежи. Ученики старших классов и студенты стремятся заниматься спортом и достигать определенных высот. Спорт положительно влияет не только на здоровье ребят, но и на успеваемость в школе, а также на их настроение и активность в целом. И главное, что это начало осознавать общество.

Библиографический список

1. Алые паруса: проект для одаренных детей /Спорт в жизни подростка [Электронный ресурс] – режим доступа:

<http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2016/12/20/sport-v-zhizni-podrostkov> (Дата обращения: 01.08.2017).

2. Педагогика /Спорт в жизни подростка [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://paidagogos.com/?p=7780> (Дата обращения: 31.07.2017).

3. Спортприморье: информационное агентство /Спорт в подростковом возрасте: важность физической нагрузки [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://sportprimorye.ru/article/13350-sport-v-podrostkovom-vozhnost-fizicheskoy-nagruzki.html> (Дата обращения: 28.07.2017).

УДК 796

Петрина З.И., Савенков П.И. Имидж женской борьбы самбо: результаты опроса потенциально возможных родителей

Image of women's sambo wrestling: results of potential interviewed parents.

Петрина Зоя Ивановна,
старший преподаватель кафедры
теоретических основ физической культуры и спорта,
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет
Савенков Павел Игоревич,
бакалавр педагогического образования,
Институт физической культуры, спорта и здоровья,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Petrina Zoya Ivanovna,
Senior Lecturer
in theory of physical culture and sport,
Moscow State Pedagogical University
Savenkov Pavel Igorevich,
Bachelor of Pedagogical Education,
Institute of Physical Culture, sports and health,
Moscow State Pedagogical University

Аннотация. В статье анализируются результаты анкетирования 33 респондентов – потенциально возможных родителей девочек-самбисток. Приведены положительные и отрицательные оценки женской борьбы самбо. Сформулированы практические рекомендации для тренеров по привлечению девочек к занятиям самбо.

Ключевые слова: имидж, имиджевые характеристики, женская борьба самбо.

Abstract. The article analyzes the results of a survey of 33 respondents - potentially possible parents of sambist girls. Positive and negative assessments of women's sambo wrestling are presented. Practical recommendations for coaches on attracting girls to sambo lessons are formulated.

Keywords: image, Image characteristics, women`s sambo.

Введение. Мнения о женской борьбе до сих пор неоднозначны. Так, например, множество врачей-специалистов утверждают, что данный вид спорта весьма травмоопасен, и что женщины получают

травмы гораздо чаще мужчин. Это действительно так, ведь у женщин слабее, чем у мужчин развит мышечный корсет. Кроме того, в отличие от мужчин, женщины уходят от захватов за счет большей гибкости, а не за счет мышечных усилий, что гораздо опаснее для здоровья.

И, тем не менее, актуальность темы имиджа женского самбо, обусловлена, с нашей точки зрения, следующими моментами:

Во-первых, Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта самбо определяет возраст детей группы начальной подготовки (ГНП) с 10 лет [6]. При этом значительная часть видов спорта определяют границу данного возраста значительно ниже, что, с нашей точки зрения, снижает вероятность популяризации женского самбо. Зачастую родители выбирают спортивную секцию для 3-5-летних детей. После нескольких лет тренировок родители и дети нечасто принимают решение о смене вида спорта.

Во-вторых, женщин, занимающихся самбо, значительно меньше, чем мужчин. При этом количество медалей на соревнованиях разного уровня одинаково. Это говорит о значительной возможности для женщин добиться успеха в спорте. С другой стороны, для тренера в данном направлении спортивной тренировки велика возможность подготовить чемпиона.

В-третьих, женское самбо является «медалеёмким» видом спорта. Количество медалей на международных соревнованиях по самбо у мужчин и женщин одинаковое.

Наглядным примером может служить чемпионат мира по самбо 2012 года (г. Минск) и чемпионат мира 2013 года (г. Санкт-Петербург), где в командном зачете Россия заняла первое место как среди мужчин, так и среди женщин. При этом и мужчины, и женщины принесли в

копилку страны равное количество медалей (без учета боевого самбо, по которому соревнования для женщин не проводятся): мужчины – 9 (из них: 5 золотых, 1 серебряную, 3 бронзовых); женщины – 9 (из них: 4 золотых, 2 серебряных, 3 бронзовых).

Российские самбистки достойно выступили на чемпионате мира в 2016 году (г. София, Болгария): спортсменки принесли в копилку страны 4 золотых медали (из девяти возможных), а также два серебра и две бронзы.

В-четвертых, включение борьбы самбо в программу Олимпийских игр – признано государственной задачей. «Нужно использовать все возможности, чтобы это популярное, зрелищное единоборство вошло в программу Олимпийских игр», – сказал президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по развитию физкультуры и спорта [2].

В-пятых, самбо – это национальный вид спорта. Россия подарила миру три вида спорта – лапту, городки и самбо. Можем говорить, что самбо – наше национальное богатство, один из активов нашего государства.

Изучение имиджевых характеристик отдельных видов спорта все чаще становятся объектом научного изучения. А.С. Ануфриев и О.Н. Степанова [1] описывали имидж футбола, сформировавшийся в обыденном сознании современных студентов. В.М. Галактионова исследовала имиджевые характеристики лыжных гонок в сознании детей и родителей [3, 4].

Д.П. Степанова и А.А. Пирогова, оценивая имидж тяжелой атлетики, предлагают пути и способы его совершенствования и продвижения [7]. Петрина З.И., Савенков П.И на основе анализа высказываний родителей девочек-самбисток приводят

имиджевые характеристики женской борьбы самбо [8] .

Таким образом, проблема изучения и формирования имиджа женской борьбы самбо, а также использования результатов данного исследования для привлечения потенциальных занимающихся и «удержания» уже действующих самбисток, ещё не выступала предметом специально организованного исследования.

В связи с этим перед исследованием были поставлены *задачи*:

1) определить, каковы имиджевые характеристики самбо в обыденном сознании потенциально возможных родителей девочек, которые могли бы заниматься самбо.

2) сформулировать практические рекомендации по работе с родителями, направленные на привлечение занимающихся самбо девочек.

Методы и организация исследования. Для решения первой задачи использовалось анкетирование. Для получения максимально быстрого отклика мы использовали сервис Google формы. Анкета отправлялась личным сообщением в социальной сети «ВКонтакте» подписчикам и друзьям: «Здравствуйте! В настоящее время я провожу исследование, связанное с борьбой самбо. Ответьте, пожалуйста, на 4 вопроса в анкете. Ваше мнение очень важно для меня. Спасибо!». Участие в анкетировании приняли 33 респондента.

Анкета включала в себя следующие вопросы:

1. Уровень Вашего образования?

Этот вопрос составлен для уточнения возможной зависимости уровня образования респондентов и выбора спортивной секции самбо.

2. Занимались ли вы спортом?

Данный вопрос был включен в анкету для выяснения, влияет ли прошлый спортивный опыт респондентов на принятие положительного/отрицательного решения в отношении занятия спортом их детей.

3. Если бы у Вас была дочь 6-7 лет, Вы бы отдали ее на женскую борьбу самбо?

Этот вопрос напрямую ставит родителя перед выбором женского самбо как вида спорта для девочки.

4. Почему?

Ответы на данный вопрос раскрывают причину выбора (или не выбора) женской борьбы самбо в качестве вида спорта для девочки. Кроме того ответы позволят получить суждения о женской борьбе самбо.

Материалы опроса родителей были подвергнуты сравнительно-сопоставительному анализу, результаты которого легли в основу практических рекомендаций по работе для привлечения девочек в спортивные секции по самбо.

Результаты исследования. На вопрос: «Занимались ли вы спортом?» было получено 33 ответа «ДА» (100%).

На вопрос: «Если бы у Вас была дочь 6-7 лет, Вы бы отдали ее на женскую борьбу самбо?» – было получено 9 ответов «Да» (27.2%) и 24 ответа «Нет» (72.7%).

На вопрос: «Почему?» были получены как положительные, так и отрицательные ответы. Положительные суждения родителей о женской борьбе самбо приведены в табл. 1

Таблица 1

Суждения респондентов, давших положительные ответы (n=9)

№ п/п	Суждения	Кол-во суждений
1.	Обучение самообороне очень важно для детей в принципе, особенно если помимо этого детей обучают дисциплине и правильной философии использования своих знаний и умений.	1 (11.1%)
2.	Спорт полезен	1 (11.1%)
3.	Зависит от многих факторов - желания самой дочери, удобства расположения секции	1 (11.1%)
4.	Полезно для физического развития ребенка	1 (11.1%)
5.	Это было бы ей полезно, для общего развития	1 (11.1%)
6.	Хороший вид спорта	1 (11.1%)
7.	Занятия спортом несут оздоровительную функцию. Способствуют воспитанию морально-волевых качеств, дисциплинированности, трудолюбию. Так же в этом возрасте необходима повышенная двигательная активность.	1 (11.1%)
8.	Чтобы воспитать в ней характер и умение постоять за себя	1 (11.1%)
9.	Сам занимался самбо	1 (11.1%)

Негативные суждения родителей о женской борьбе самбо приведены в табл. 2.

Таблица 2

Суждения респондентов, давших отрицательные ответы (n=24)

№ п/п	Суждения	Кол-во суждений
1.	Неженский вид спорта	22 (91,52%)
2.	Травмоопасный в таком возрасте	1(4,16%)
3.	Отдал бы в другой спорт	1(4,16%)

На вопрос: «Какой Ваш уровень образования?» среди респондентов, ответивших, что они отдали бы свою дочь в секцию самбо, 3 человека имели высшее образование, 6 – среднее.

На тот же вопрос: «Какой ваш уровень образования?», от респондентов, ответивших, что они не отдали бы свою дочь в секцию

самбо, 12 человек имели высшее образование, 12 – среднее.

Полученные данные были проанализированы и сопоставлены. Данные приведены в табл.3.

Таблица 3

Зависимость наличия высшего образования у родителей и выбору спортивной борьбы самбо (n=33)

№	Уровень образования	Количество положительных ответов	Количество отрицательных ответов
1.	Высшее	3 (9,09 %)	12 (36,36 %)
2.	Среднее	6 (18,18 %)	12 (36,36 %)

Выводы и рекомендации. Анализ ответов респондентов позволил сделать следующие выводы:

1. 100% опрошенных в прошлом занимались спортом. Поэтому наше первоначальное предположение, что выбор (не выбор) спортивного направления самбо для дочери может зависеть от «спортивного прошлого» родителя, на данной выборке проанализировать не удалось.
2. Только 27,2 % респондентов были бы готовы отдать свою дочь на борьбу самбо.
3. Анализ положительных суждений родителей указывает на то, что потенциально возможные родители, принимая положительное решение, основываются на следующем:
 - самбо как вид спорта полезен для ребенка – 55,5 % («спорт полезен», «полезно для физического развития ребенка»),

«это было бы ей полезно, для общего развития», «занятия спортом несут оздоровительную функцию, способствуют воспитанию морально-волевых качеств, дисциплинированности, трудолюбию, так же в этом возрасте необходима повышенная двигательная активность»);

- самбо рассматривается как способ самообороны – 22,2 % («обучение самообороне очень важно для детей в принципе, особенно если помимо этого детей обучают дисциплине и правильной философии использования своих знаний и умений», «чтобы воспитать в ней характер и умение постоять за себя»);
- родители ранее сами занимались самбо – 11,1 %;
- родители предпочитают принимать решения исходя из интересов ребенка, а также удобства расположения места для занятия – 11,1%.

4. Анализ суждений родителей указывает на то, что респонденты, принимая отрицательное решение, основываются на следующем:

- самбо – неженский вид спорта (91,52 %);
- самбо – травмоопасный вид спорта (4,16 %);
- для занятий своего ребенка рассматривают другие виды спорта (4,16 %).

5. Анализ зависимости решения респондента от уровня его образования выявил следующее: респонденты со средним образованием в большей степени, чем респонденты с высшим образованием, склонны к тому, чтобы отдать свою дочь на женскую борьбу самбо (18,18 % против 9,09 %).

Проведенные нами исследования, основанные на изучении имиджа женского самбо в восприятии потенциально возможных родителей девочек, позволили сформулировать рекомендации, направленные на привлечение девочек в спортивные секции самбо:

1. При наборе в спортивные школы и агитации к занятиям женской борьбой самбо необходимо делать акцент на положительных моментах, отмеченных респондентами, а именно, на том, что занятия данным видом спорта полезны как для общего, так и для физического развития, укрепляют здоровье, формируют характер, умение постоять за себя.

2. Необходимо озвучивать негативные моменты, которые прозвучали в ответах респондентов, пользуясь при этом приемом «превращения негативного в позитивное» [7], т.е. нужно признать за женской борьбой самбо, что это травмоопасный вид спорта, но при этом обратить внимание, что не более, чем многие другие. Тренеру необходимо рассказать, как строится тренировочный процесс, во время которого значительное внимание уделяется освоению элементов «самостраховки». Этот элемент позволяет предотвратить удары головой о землю, научит отбиваться от удара рук, ног и, конечно, переломов. Ребенок, который на уровне автоматизма владеет самостраховкой, навсегда значительно уменьшает вероятность получения травмы при падениях не только на тренировках, но и в повседневной жизни.

При этом важно преподносить самбо как вид спорта, сделать девочку выносливой, сильной, жизнестойкой.

3. «Следует использовать маркетинг знаковых фигур» [7].
Большая часть респондентов назвали самбо не женским видом спорта.

Здесь уместно приводить примеры наших известных самбисток, как, например, Юлия Костенко и Мария Молчанова. На счету этих спортсменок многочисленные победы разного уровня, включая чемпионаты мира и Европы. Кроме того, они идеальный пример женственности.

4. Важно доносить до родителей информацию, что самбо – это перспективный вид спорта с точки зрения возможности достижения высоких личных результатов. И в этом случае «непопулярность» женского самбо на руку занимающимся.

5. Необходимо на проводимые спортивными школами PR-акции (встречи со спортсменами, дни открытых дверей, мастер-классы, открытые тренировки) приглашать спортсменок-самбисток.

Библиографический список

1. Ануфриев, А.С. Имидж футбола: результаты контент-анализа высказываний студентов [Текст] / А.С. Ануфриев, О.Н. Степанова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых «Университет – новой школе»: материалы IX Международной научной конференции. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2016. – С. 171–175.

2. Владимир Путин призвал сделать все возможное для признания самбо олимпийским видом спорта [Электронный ресурс]. – (<http://sambo.ru/press/news/2016/3999/>)

3. Галактионова, В.М. Имидж лыжных гонок: результаты контент-анализа высказываний школьников [Текст] / В.М. Галактионова, О.Н. Степанова // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: сборник статей Межвузовской научно-практической конференции (часть 2). – М.: МПГУ, 2016. – С. 302–311.

4. Галактионова, В.М. Имиджевые характеристики лыжных гонок: сравнительный анализ высказываний детей и родителей [Текст] / В.М. Галактионова // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики: Материалы научной конференции молодых ученых, 20 декабря 2016 г. – М.: МПГУ, 2017. – С. 59-67.

5. Котлер, Ф. Формирование имиджа места [Текст] // Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – С. 202–225.

6. Приказ Минспорта России от 12.10.2015 N 932 «Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта самбо» [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71148614/>

7. Степанова, Д.П. Тяжелая атлетика как бренд: анализ внутреннего имиджа [Текст] / Д.П. Степанова, А.А. Пирогова // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики: Материалы научной конференции молодых ученых, 20 декабря 2016 г. – М.: МПГУ, 2017. – С. 205-211.

8. Savenkov, P.I. Image characteristics of the women's sambo: analysis of the comments of sambo girls`parents [Текст] / P.I. Savenkov, Z.I. Petrina // International Research Conference on Economics, Arts and Sciences: Conference Proceedings, July 31th, 2017, Sweden, Uppsala: Scientific public organization «Professional science», 2017. – P. 210-219.

УДК 796/799

Рыжкин Н.В., Немцева Е. В. Засоби активного відпочинку студентів Внз протягом навчального процесу

Means of recreation for the students during the learning process

Рижкин Микола Валентинович

кандидат педагогічних наук, доцент, кафедри «Фізвиховання»

Немцева Олена Володимирівна

доцент, кафедри «Фізвиховання»

Донський Державний Технічний Університет(ДДТУ),

Ростов-на-Дону, Росія

Ryzhkin Nikolay Valentinovich

the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department "physical education"

Nemtseva Elena

associate Professor of "physical training"

Don State Technical University(DSTU),

Rostov-on-don, Russia

Анотація. Почуття втоми служить самим вірним сигналом до відпочинку від фізичної праці. При розумовій роботі втома виражена не так різко, звичайно у формі зниження інтересу, однак у цьому випадку велика небезпека розвитку надмірної нервово-психічної перенапруги, але і це не складе особливих проблем, для людини, знайомого з запропонованими комплексами вправ. До того ж, не слід забувати, що стомлення – нормальний стан організму, спровоковане старанням виконання поставленого завдання, що так часто спостерігається серед студентів, а відсутність будь-якої діяльності, гіподинамія, так само породжує стомлення. Підтримуючи своє тіло в належному стані, людина здатна виконувати свою роботу швидко і якісно, що не може не відбитися на всій його життя в кращу, зрозуміло, бік.

Ключові слова: фізкультхвилинка, фізкультурна пауза, навчальний процес, розумова робота.

Abstract. fatigue is the most correct signal to rest from physical labor. When mental work fatigue is expressed not so sharply, usually in the form of low interest, but in this case, a high risk of excessive mental surge, but it will not be much of a problem for a person who is familiar with the proposed exercises. Besides, we should not forget that fatigue is a normal condition of the body, triggered by energetic task that so often is observed among students, and the lack of activity, lack of exercise, also gives rise to fatigue. Maintaining your body in proper condition, a person is able to do their job more quickly and efficiently, which is reflected in all of his life in the best, of course.

Keywords: physical activities and training, physical pause, the learning process, mental work.

Навчальний процес, як і екзаменаційна сесія, є своєрідним випробуванням для організму студента, і без того схильного до вкрай нерівномірного розподілу фізичних навантажень. В наслідок цього відбувається зниження загальної стійкості організму до фізичних і психоемоційних навантажень, зростає гіподинамія, порушується режим відпочинку та праці, сну і харчування, підвищується інтоксикація організму з-за шкідливих звичок та екологічної обстановки, виникає стан загального стомлення, що переходить у перевтому. Все це сприяє пригнічення свідомості, розвитку апатії, знижує продуктивність при виконанні поставлених завдань, особливо гостро це стосується студентів спеціальних медичних груп.

Узагальненими характеристиками ефективного впровадження засобів фізичної культури в навчальний процес забезпечують стан високої працездатності студентів у навчально-трудовій діяльності, є:

1. збільшення кількості засвоєної інформації;
2. здатність до прискореного відновлення;
3. емоційна і волева стійкість до таким, що збиває факторів, середня вираженість емоційного фону;
4. зниження кількості необхідної енергії, при виконанні одного і того ж завдання.

При раціональних заняттях фізичними вправами в організмі займаються відбуваються прогресивні структурні та функціональні зміни. Систематичні заняття бігом, лижними прогулянками, фізичними вправами, туризмом і виробничою гімнастикою благотворно впливають на всі органи людини - серце, залози внутрішньої секреції, шлунково-кишковий тракт, опорно-руховий апарат і ін

Благотворний вплив при заняттях фізичною культурою визначається не тільки в період незавершеного росту і формування організму, але і після нього. Тому все ширше знаходить своє застосування така форма масового фізичного виховання як загальна фізична підготовка всіх віків.

Фізичне виховання в навчальних закладах має величезне значення в роботі зі студентами, бо завдання полягає в тому, щоб виховувати кадри фахівців здатних як до розумової, так і до фізичної праці, до активної професійної діяльності.

Мета заняття з фізичної культури у Внз спрямована на формування всебічно розвиненої людини. Від якості підготовки молодих фахівців, від рівня їх фізичної підготовленості багато в чому буде залежати успіх у їх майбутньої професійної діяльності.

У навчальних закладах відбулися значні зміни: зміст їх роботи більше наблизилися до життя. Різноманітнішими стали форми навчання, студенти стали займатися практичною роботою поза стінами навчального закладу, підвищилися вимоги до якості навчання, змінився склад студентів.

Все це, в свою чергу, поставило серйозні і невідкладні вимоги до поліпшення роботи з фізичного виховання студентів як одного з важливих засобів підготовки майбутніх фахівців.

Фізкультурна пауза .

Спад працездатності спостерігається через 2 — 2,5 години після початку роботи і за 1.5 — 2 години до її закінчення. Для того щоб не допустити зниження активності і підвищити концентрацію уваги приділити достатньо 5 — 7 хвилин фізкультурної паузи, при появі перших ознак стомлення.

Вправи, що входять в фізкультминутку — прості, часом знайомі нам з вами зі шкільних уроків фізкультури, але, разом з тим, не заслужено забуті, через їх простоту і відсутність знань у більшості людей про механізми функціонування власного тіла.

Фізкультурна пауза включає в себе вправи розслабляють м'язи, що знаходяться в напрузі під час роботи і тонізуючі непрацюючі м'язи, вправи, що поліпшують кровообіг і частково усувають вплив навколишнього оточення і умов праці на наш безцінний організм.

Важливо пам'ятати, що фізичні вправи, що входять до паузи неодмінно залежать від професії і характеру праці. Так, при роботі не вимагає фізичної напруги повинні виконуватися найбільш інтенсивні вправи, і, навпаки, при високих фізичних навантаженнях вправи підбираються найменше інтенсивні. Багато років у виробничій гімнастиці з успіхом використовуються комплекси фізкультурної паузи, складені Ст. Ст. Белановичем для чотирьох професійних груп:

1. Якщо ви працівник розумової праці і піддаєтеся значній нервовій напрузі, то схема фізкультурної паузи буде такою: першу вправу – потягування; друга вправа – для розслаблення м'язів рук і тулуба; третя вправа – для м'язів ніг (випади, присідання, піднімання ніг) ; четверта вправа – для збереження або збільшення рухливості хребетного стовпа (нахили голови, нахили тулуба вперед-назад і ін) ; п'ята вправа – для посилення кровообігу і дихання (біг, стрибки, ходьба) ; шоста вправа – для м'язів тулуба (повороти і нахили в сторони) ; сьома вправа – на поліпшення координації рухів, їхню точність, мобілізацію уваги (асиметричні рухи рук і ніг з одночасною роботою "м'язів-антагоністів, конкретні робочі дії, виконані в більш

швидкому темпі, періодичне виконання якої-небудь дії при подачі неправильної команди й ін) .

2. Якщо ваша праця пов'язана з великою нервовою і легкою фізичною напругою й одноманітними робочими рухами (зборка годин, радіоапаратури, водіння автомобіля, дрібне штампування і т. п.) , то схема фізкультурної паузи буде наступною: першу вправу – потягування; друга вправа – на розслаблення м'язів рук і тулуба; третя вправа – для м'язів тулуба (нахили в сторони і повороти) ; четверта вправа – для м'язів ніг, що сприяє посиленню кровообігу і подиху, наприклад махові рухи; п'ята вправа – для тулуба (нахили вперед-назад) ; шоста вправа – на координацію рухів і уваги.

3. Якщо ваша праця пов'язана із середньою нервовою і фізичною напругою і різноманітними робочими рухами , то необхідно виконати інший комплекс фізкультурної паузи: перша вправа – потягування, що закінчується розслабленням м'язів рук і тулуба; друга вправа – для посилення кровообігу і подиху; третя вправа – для розслаблення м'язів рук і тулуба; четверта вправа – широкі рухи тулуба і рук з акцентом на розтягування; п'ята вправа – для тулуба з великою амплітудою і маховими рухами руками; шоста вправа – на координацію й увагу.

4. Нарешті, для працівників важкої фізичної праці схема фізкультурної паузи буде такою: першу вправу – потягування з розслабленням м'язів рук і тулуба і глибоким подихом, після цього варто відпочити 2,5–3 хв чи сидячи напівлежачи з глибоким подихом, розслабивши м'яза тіла; друга вправа – махові рухи руками на розтягування м'язів; третя вправа – для розвитку гнучкості хребетного стовпа – рух тулубом з великою амплітудою; четверта вправа – махи руками і ногами; п'ята вправа – для тулуба, рук і ніг.

Фізкультурні хвилинки проводяться безпосередньо під час роботи. Загальна тривалість фізкультурних хвилинок – від 5 до 7 хв. Навіть за такий короткий час за допомогою трьох - чотирьох правильно підібраних вправ удається зняти загальне чи локальне стомлення, значно поліпшити самопочуття. Вибір вправ залежить від вашої професійної групи.

З кожної групи вправ потрібно вибрати одне-два для найбільш стомлених м'язів. У кожної людини при статичному робочій позі виникає природна потреба розслабити напружені м'язи і напружити розслаблені. Але тільки правильно складені фізкультхвилинки, що мають спрямовану дію, дадуть вам бадьорість і здоров'я. Фізкультхвилинка (ФМ) сприяє зняттю локального стомлення. За змістом ФМ різні і призначаються для конкретного впливу на ту чи іншу групу м'язів або систему організму в залежності від самопочуття і відчуття втоми.

Почуття втоми служить самим вірним сигналом до відпочинку від фізичної праці. При розумовій роботі втома виражена не так різко, звичайно у формі зниження інтересу, однак у цьому випадку велика небезпека розвитку надмірної нервово-психічної перенапруги, але і це не складе особливих проблем, для людини, знайомого з запропонованими комплексами вправ. До того ж, не слід забувати, що стомлення – нормальний стан організму, спровоковане старанним виконанням поставленого завдання, що так часто спостерігається серед студентів, а відсутність будь-якої діяльності, гіподинамія, так само породжує стомлення.

Підтримуючи своє тіло в належному стані, людина здатна виконувати свою роботу швидко і якісно, що не може не відбитися на всій його життя в кращу, зрозуміло, бік.

Особливу увагу варто звернути на те, що при легкої, але одноманітної діяльності стомлення настає значно швидше, ніж при більш важкою фізично, але різноманітної діяльності. До того ж, така праця напружує локальні групи м'язів, утомлюються тільки окремі працюючі частини тіла, звичайно руки або органи почуттів. Це пов'язано з особливостями монотонної роботи, що викликає підвищену нервово-психічну напругу. Крім того на ступінь стомлення впливають і особливості психіки людини. Так, екстраверти, товариські та соціально активні люди найбільш гостро відповідають на монотонна праця стрімким розвитком стомлення і різким зниженням продуктивності, що не сказати про інтровертів, якими монотонна діяльність чи не в радість.

З позицій фізіології стомлення – це порушення рівноваги між витратою і відновленням енергетичних ресурсів, що особливо відчувається в умовах низької фізичної активності, як, наприклад, у студентів очної форми навчання.

Бесперерывная, монотонна робота приводить до стадії "парабиотического" гальмування в корі великих півкуль. Тоді не спрацьовує навіть воля – людин припиняє роботу, а нездатність до власного контролю — серйозний привід задуматися і щось змінити в ступені своєї фізичної активності.

Список використаної літератури:

1. Коваль, в. І., Родіонова, Т. А. Гігієна фізичного виховання і спорту.- М.: Академія, 2010. - 320 с.
2. Тимушкин, А. В. Фізична культура і здоров'я. - М. : СпортАкадемПресс, 2005. - 196 с.
3. Туманян, Р. С. Здоровий спосіб життя та фізичне вдосконалення. - М : Академія, 2009. - 336 с.
4. Багнетова Е. А. Гігієна фізичного виховання і спорту. - Ростов-н/Д: Фенікс, 2009.- 256 с.
5. Макашова З. Е. Виробнича гімнастика в режимі навчального дня / белгородський державний технологічний університет, СПб., 2001

УДК 796/799

**Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И., Бровашова О.Ю.
Особенности медицинского контроля при
выполнении нормативов всероссийского
физкультурно-спортивного комплекса «ГТО»**

Peculiarities of medical control in the implementation of the regulations the all-Russian sports complex "TRP".

Рыжкин Николай Валентинович

Кандидат педагогических наук, доцент каф. «Физвоспитание»

Тумасян Татьяна Ивановна

Старший преподаватель каф. «Физвоспитание»

Бровашова Ольга Юрьевна

Старший преподаватель каф. «Физвоспитание»

Донской Государственный Технический Университет(ДГТУ),
Ростов-на-Дону, Россия

Ryzhkin Nikolay Valentinovich

The candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, DEP. "Physical education"

Tumasyan Tatiana Ivanovna

Senior teacher of AIVT Department. "Physical education"

Brovashova Olga Yuryevna

Senior teacher of AIVT Department. "Physical education"

Don State Technical University(DSTU),
Rostov-on-don, Russia

Аннотация. Медицинский контроль, вернее обязательность медицинского контроля- является одним из основных принципов комплекса ГТО, т.к. к выполнению нормативов комплекса может быть допущен участник, прошедший медицинское обследование.

Ключевые слова: Медицинский контроль, медицинское обследование, всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «ГТО».

Abstract. Medical control, or rather the compulsory medical control, is one of the basic principles of the TRP, because to fulfill the standards of the complex may be allowed party, the last medical examination.

Keywords: Medical monitoring, medical examinations, the all-Russian sports complex "TRP".

В современном мире спор уже давно перестал восприниматься как банальный принудительный способ оздоровления. Для многих людей, стремящихся к поддержанию своего здоровья и тела в надлежащем состоянии, спорт – это образ жизни. Здоровье, правильное

питание, хорошая физическая подготовка, режим, соблюдение определенных норм и правил - все это является основным составляющим сегодняшнего крупного молодежного движения. Все больше и больше молодых людей приобщаются к активному образу жизни.

24 марта 2014 г. президент России Владимир Путин подписал указ о старте проекта по возрождению системы ГТО. «При этом решено сохранить старое название — «Готов к труду и обороне!» как дань традициям нашей национальной истории».

Идея возрождения ГТО очень значима для современной молодежи. Состояние здоровья у наших современников на очень низком уровне. Курят 60% мужчин и 40% женщин. Половина страны. Гиподинамией страдают 58% жителей нашей страны.

Оказание медицинской помощи при выполнении нормативов ГТО включает в себя:

- организация медицинской помощи для допуска к выполнению нормативов комплекса ГТО гражданам, желающим принять участие в выполнении нормативов ГТО.

- оказания медицинской помощи и скорой медицинской помощи при выполнении гражданами нормативов ГТО.

Медицинское обеспечение подразделяется на допуск к соревнованиям и, непосредственно сопровождение медиками самих соревнований.

Медицинский контроль, вернее обязательность медицинского контроля- является одним из основных принципов комплекса ГТО, т.к. к выполнению нормативов комплекса может быть допущен участник, прошедший медицинское обследование.

Допуск к тестированию в рамках комплекса разработан министерством здравоохранения России и была представлена органам исполнительной власти по округам.

Медицинский осмотр для допуска к выполнению нормативов ВФСК «ГТО» осуществляется: в поликлиниках врачом-терапевтом, участковым врачом, врачом по спортивной медицине с учетом результатов медицинских осмотров; профилактических, предварительных, периодических, углубленных.

Медосмотр учащихся школ, дошкольных учреждений, учащихся, получающих среднее образование проводят врачи- педиатры.

Если возникают спорные ситуации, к осмотру привлекаются врачи по спортивной медицине.

Проведя медицинский осмотр, по полученным данным, специалист определяет группу здоровья занимающегося и соответствующую медицинскую группу для занятий физической культурой.

Должно быть оформлено заключение о допуске или не допуске (соответственно указываются причины не допуска) к выполнению нормативов комплекса ГТО.

Группы здоровья занимающихся, которые должны быть определены на медицинском осмотре следующие:

Таблица 1

№п /п	Группа	Рекомендации и пояснения
1.	1-я группа	Граждане, не имеющие заболеваний, не имеющие предпосылок получить заболевание
2.	2-я группа	Граждане, не имеющие заболеваний, но имеется риск получить хроническое заболевание, находящиеся под контролем специалиста.
3.	3-я группа	Граждане, имеющие заболевания, требующие наблюдения специалиста и оказания специализированной помощи, особенно требующей высокотехнологического оборудования, также граждане, которым нужно пройти дополнительное обследование у специалистов в соответствующем специальном медицинском учреждении.

К выполнению нормативов комплекса ГТО могут быть допущены граждане, первой и второй группе здоровья.

Граждане, отнесенные к третьей группе здоровья могут быть допущены к выполнению нормативов. При этом обязательно заключение спортивного врача, основанное на углубленном медицинском обследовании узких специалистов, специализирующихся на проблеме данного лица и не выявивших противопоказаний для участия в соревнованиях.

Медицинские группы для занятий физической культурой можно подразделить на 3 подгруппы:

Таблица 2

№п /п	Группа	Рекомендации и пояснения
1.	Основная медицинская группа	К участию в соревнованиях и к занятиям физической культурой допускаются первая и вторая медицинская группа.
2.	Подготовительная медицинская группа	К участию в соревнованиях и к занятиям физической культурой допускается третья медицинская группа после дополнительного осмотра специалистами и соответствующего заключения спортивного врача.
3.	Специальная медицинская группа «А» и «Б»	К участию в соревнованиях и к занятиям физической культурой не допускается третья медицинская группа.

Учащиеся детско-юношеских спортивных школ и спортивных интернатов могут получить разрешение от спортивного врача на основании результатов медицинских осмотров.

Таблица 3

Допуск сдачи нормативов «ГТО» несовершеннолетними.

№п/п	Группа	Рекомендации и пояснения
1.	1-я группа	Дети, не имеющие заболеваний, не имеющие предпосылок получить заболевание, имеющие нормальное физическое развитие.
2.	2-я группа	Дети, не имеющие заболеваний, но имеется риск получить хроническое заболевание, находящиеся под контролем специалиста.
3.	3-я группа	Дети, имеющие заболевания, требующие наблюдения специалиста и оказания специализированной помощи, особенно требующей высокотехнологического оборудования, также граждане, которым нужно пройти дополнительное обследование у специалистов в соответствующем специальном медицинском учреждении. С последствиями травм и операций.

К сдаче нормативов ГТО допускаются дети основной, подготовительной групп (при отсутствии обострений хронического заболевания в течение 6 месяцев или дети 1-2 групп).

Оказание медицинской помощи при проведении тестирования осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 09 августа 2010 № 613н « Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий» и включает оказание скорой и первичной медико-санитарной помощи участникам соревнований.

Оказание и организация медицинской помощи непосредственно при выполнении нормативов комплекса ГТО включает в себя следующие аспекты:

1. участники тестирования могут быть допущены только при наличии разрешения врача.
2. Проведение тестирования категорически запрещено без присутствия квалифицированного медицинского работника.
3. В зависимости от ранга соревнований и количества участников тестирования соответственно меняется количество медицинских работников, обслуживающих данное соревнование.
4. Бригаде врачей необходимо иметь соответствующие стандартам медикаменты, носилки. В жаркое время года должна быть палатка для оказания первой медицинской помощи., к которой не затруднен и удобен доступ участников тестирования.
5. К наиболее травмоопасным видам тестирования врач должен находиться близко.

Выводы и рекомендации:

Создавайте для себя мотивацию занятий.

В распорядок дня постарайтесь включить утреннюю гимнастику, различные подвижные игры, занятия в спортивных секциях, утренние пробежки, оздоровительную ходьбу. Не надо забывать про сбалансированное питание. Попробуйте отказаться от вредных привычек.

Грамотно организованные тренировки, под наблюдением специалиста и самостоятельные тренировки играют значительную роль в достижении цели- сдаче нормативов комплекса ГТО.

Перед началом самостоятельной тренировки вы должны быть уверены, что ваши медицинские показатели (ЧСС, давление и т.д.) в норме, не следует начинать самостоятельно тренироваться, имея какой-либо дискомфорт в вашем организме. Проконсультируйтесь с врачом. После каждой серии выполненных упражнений делайте перерыв, ждите, когда пульс придет в норму.

Ведите активный и здоровый образ жизни- это вам поможет успешно выполнить нормативы комплекса ГТО.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». URL: <http://government.ru/media/files/41d4b1a00210c7effc66.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

2. Государственные требования к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)

URL: http://www.minsport.gov.ru/upload/docs/Gto2014tgosydtrebov_.doc

(дата обращения: 12.10.2014).

3. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://fizvosp.ru/assets/media/d1/ee/1370.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

4. <http://www.gto.ru/> официальный портал ВФСК ГТО

УДК 796/799

Тумасян Т. В., Бровашова О. Ю. Особливості тренувального процесу в змагальному періоді в єдиноборствах

Features of the training process in the competitive period in the martial arts.

Тумасян Тетяна Іванівна

Старший викладач каф. "Фізичне виховання"

Бровашова Ольга Юрійвна

Старший викладач каф. "Фізичне виховання"

Донський Державний Технічний Університет(ДДТУ),

Ростов-на-Дону, Росія

Tumasyan Tatiana Ivanovna

Senior teacher of AIVT Department. "Physical education"

Brovashova Olga Yuryevna

Senior teacher of AIVT Department. "Physical education"

Don State Technical University(DSTU),

Rostov-on-don, Russia

Анотація. До змагальному етапу спортсмен повинен бути підведений в оптимальному стані своєї спортивної форми. До відповідальних змагань - у стані найвищої спортивної форми - так званій «пік форми». При вході в змагальний період перед тренерським штабом стоїть дуже важливе завдання: правильно організувати тренувальний процес, відрегулювати навантаження.

Ключові слова: змагальний етап, тренувальний процес, навантаження, спортивна форма, оптимальний стан.

Abstract. To the competitive stage, the athlete must be run in an optimal state of their fitness. To responsible competition in the state of higher fitness - so-called "peak form". When entering the competitive period of the prior coaching staff is a very important task: to organize training process, to handle loads.

Keywords: competition stage, the training process, load, sports uniform, optimum condition.

До змагальному етапу спортсмен повинен бути підведений в оптимальному стані своєї спортивної форми. До відповідальних змагань - у стані найвищої спортивної форми - так званій «пік форми».

Методи та засоби підготовчого періоду відрізняються від засобів і методів змагального періоду. Особливість змагального періоду в тому, що його засобам і методам притаманна більш вузька

спрямованість, зростає значення змагань, звужується коло спеціальних вправ, загальнорозвиваючих вправ. Але повністю виключити з підготовки дані вправи було б помилкою, тому що буде знижений рівень різнобічної підготовленості, що тим самим спричинить обмеження можливості виконання основних вправ з потрібною інтенсивністю і в заданому обсязі.

У різних видах спорту різні змагальні періоди, але мета переслідується єдина - грамотно підвести спортсмена до конкретного старту. В цьому і полягає мистецтво тренера, грамотно вибрані і застосовані ним засоби і методи підготовки.

Методи підготовки до змагальному періоду можна підрозділити на:

- технічний
- тактичний
- психологічний
- ментальний
- фізичний.

При виборі засобів фізичної підготовки слід вибирати ті, які максимально наближені до спеціальної фізичної підготовки. У підготовці спортсмена неocenенне значення має участь у змаганнях. Емоційний підйом і спортивна боротьба сприяють виявленню здібностей спортсмена по максимуму. Змагання служать найкращою школою виховання моральних і вольових якостей спортсмена. У змаганнях удосконалюються технічні й тактичні навички спортсмена.

Систему психологічних і фізичних впливів, пов'язаних із змаганнями неможливо повторити, відтворити в тренувальному

процесі. І, природно, без регулярної участі в змаганнях неможливо підготувати хорошого (якісного) спортсмена.

Спортсмен, беручи участь у змаганнях, ставить перед собою різні цілі:

1. домогтися перемоги
2. домогтися найкращого результату
3. перевірити конкретні технічні і тактичні схеми
4. поліпшити будь-яку складову своєї спортивної працездатності
5. привчити себе до змагальним умовам (ця мета особливо важлива для спортсменів-початківців).

Відновлення після змагань триває в 2-3 рази довше, ніж після звичайного тренувального процесу. Особливо це ті змагання, в яких спортсмен прагне до виконання особистого рекорду, до перемоги. З цього випливає, що спортсмен повинен вміти здобувати перемогу або показувати кращий результат з найменшою затратою сил. Особливо це стосується змагань на початку сезону, т. к. форсування результатів може привести до швидкого придбання «піку форми» і, на жаль, такої ж швидкої її втрати. Початкові змагання сезону слід розглядати як тренувальні, підводять до основних стартів. З цього випливає, що змагальний період можна розділити на 2 етапи:

- ранній змагальний період
- основний змагальний період

Завданням раннього змагального періоду є підвищення рівня спортивної форми, емоційний і моральний настрої на повну віддачу всіх фізичних і психічних можливостей.

При вході в основний змагальний період перед тренерським штабом стоїть дуже важливе завдання: правильно організувати

тренувальний процес, відрегулювати навантаження. Основне завдання в цей період підтримання високого рівня фізичної підготовленості, підвищення морального і емоційного стану спортсмена. Велику роль при цьому відіграють зміни, внесені в характер, обсяги та інтенсивність тренування, різноманітність умов і місць тренування.

Невід'ємною складовою частиною кожного плану тренування повинно бути використання засобів відновлення. Всі численні засоби відновлення поділяються на три групи: педагогічні, психологічні, медико-біологічні. Педагогічні засоби відновлення. Найбільш природними з усіх використовуваних є педагогічні засоби відновлення. Застосування цих засобів передбачає як використання окремих вправ (біг підтюпцем, ходьба, плавання, вправи на гнучкість, розслаблення та ін), так і грамотне побудова тренувального процесу. Про використання педагогічних засобів можна говорити тоді, коли у спортсмена після серії занять відзначається наростання тренуваності і підвищення працездатності за рахунок виконання навантаження і нагромадження енергетичних ресурсів. Цього можна досягти лише вмілим поєднанням різних за характером і величиною навантажень з інтервалами відновлення, що забезпечується переключенням на інший вид діяльності або варіюванням параметрів роботи.

Психологічне відновлення досягається побудовою занять в ігровій формі, за схемою кругового тренування, частою зміною різноманітних вправ. Медико-біологічні засоби відновлення включають: раціональне харчування (сюди входять спеціальні живильні суміші), вітамінізацію, масаж і його різновиди (ручний, вібро-, гідро-, баро-масаж), спортивні растирки, гідро - і

бальнеопроцедури, фізіотерапію, курортотерапію, фармакологічні та рослинні засоби.

Принципово важливо, щоб харчування спортсмена в змагальному періоді було збалансованим.

- харчування має повністю покривати витрата енергії;
- кількість білків, жирів і вуглеводів у добовому раціоні повинні відповідати співвідношенню 1:1:4;
- добова калорійність повинна покриватися за рахунок білків на 15%, жирів-на 30% і вуглеводів на 55%;
- із загальної кількості білків на частку білків тваринного походження має припадати не менше 50%;
- у частці жирів не менше 20-25% повинні займати рослинні олії;
- у достатній кількості повинні споживати свіжі овочі, фрукти, ягоди у натуральному вигляді (без термічної обробки), а також сирі соки з них.

Змагаються всі, а переможець один. Велику роль відіграє психологічний настрій. Вкрай важливо і необхідно навчитися ним управляти. На старт можна вийти втомленим, з купою проблем і думок в голові, «перегорілим», - тут треба зуміти накрутити психіку, підбадьорити себе. Іноді, навпаки, на старт спортсмен виходить збудженою, тоді він повинен вміти заспокоїти себе. Загального рецепту для всіх, природно, не існує. Кожен спортсмен підводить себе до старту змагань індивідуально. Іноді, спостерігаючи за спортсменом перед стартом, можна побачити невелику виставу. У кожного свій спектакль. Деякі ми бачимо, а деякі від нас приховані самим ретельним чином. Це і є психологічний настрій на старт. У когось виходить впоратися самому, хтось вдається до допомоги професійного психолога.

У спорті вищих досягнень багато що визначає бойовий дух, вибір свого місця в великому спорті. Когось влаштовує звання майстра спорту, а хтось прагне бути кращим у світі і досягнення цієї мети присвячує великий відрізок свого життя. «Поганий той солдат, який не мріє стати генералом». Так і в спорті.

Аналізуючи думки провідних фахівців про характер останнього тренувального заняття перед змаганням, можна з упевненістю сказати, що думки з цього питання розходяться кардинально. Якою має бути навантаження, вирішує тренер, керуючись індивідуальними особливостями конкретного спортсмена, залежно від цілей і завдань, поставлених до конкретних змагань.

Список використаної літератури:

1. Психологія спорту в термінах, поняттях, міждисциплінарних зв'язках; Фізкультура, освіта і наука, ГУФК ім. П. Ф. Лесгафта - Москва, 2014. - 415 с.
2. Ільїн Е. П. Психологія спорту; Пітер - М., 2015. - 352 с.
3. Летвинов А. В. Спеціальна силова підготовка бігунів на короткі дистанції в річному циклі: Автореф. дис.канд. пед. наук. М., 2003.-153 с.
4. Легка атлетика: Підруч. для ін-тів фіз. культ. /під ред. Н.Р. Озоліна, В. І. Воронкіна, Ю. Н. Примакова. - Изд. 4-е, перероб. та доп. - М.: Фіс, 1989.-85с.
5. Панін К. Е. Біомеханічні механізми стресу. - Новосибірськ: Наука, 2005.-76с.
6. Петровський Ст. Ст. Біг на короткі дистанції. М. Фізкультура і спорт. 2003.-95с.
7. Платонов Ст. Н. Підготовка кваліфікованих спортсменів. М., Фізкультура і спорт. 2005.-156с.
8. Платонов К. К. Проблема здібностей. - М: наука, 20

СЕКЦИЯ 15. ТУРИЗМ И ОТДЫХ

УДК 159.922.2

Анащенко О.П. Психологическое состояние туристов, влияние окружающей среды на потребителей в сфере туризма

Psychological state of tourists, influence of the environment on consumers in the field of tourism

Анащенко Ольга Павловна,

Студентка 4 курса Государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики, управления и права,
г. Архангельск, Россия

Anashchenko Olga Pavlovna,

4rd year student of the State and Municipal Administration
FSAEI HE «Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov»,
Higher School of Economics, Management and Law,
Arkhangelsk, Russia

Аннотация. в статье рассматриваются особенности психологического состояния туристов в нестандартных ситуациях во время путешествия. Отражены основные проблемы данного явления, существующие риски и актуальное решение конфликтов.

Ключевые слова: туристическая сфера, турист, потребитель, конфликт ролей.

Abstract. In the article features of a psychological condition of tourists in non-standard situations during travel are considered. The main problems of this phenomenon, existing risks and actual solution of conflicts are reflected.

Keywords: Tourist sphere, tourist, consumer, conflict of roles.

В современном мире активную роль в мире играет туризм и туристическая сфера деятельности. Важно учитывать основные факторы, которые оказывают то или иное влияние на развитие туристической сферы, на туристический спрос. Факторами развития туристического рынка являются участники, которые влияют на туристический процесс, то есть непосредственно потребители

(туристы) и сторона, которая развивает туризм (власть, бизнес, научная сфера)

Спрос на туризм зависит от покупательской способности клиентов, наличие желания и возможностей. Важно учитывать, что не только денежная составляющая играет роль у потенциальных туристов, а также факторы, как пол, традиции, род занятий, образ жизни.

Обратимся к психологическим аспектам потребителей, к ним будет относиться страх, неуверенность, внутренние переживания, безопасность, самосохранение и другое. При определенной трансформации во время путешествий (непривычная среда, окружающий мир, маршрут, испытания) туристы сталкиваются с некоторыми личностными проблемами.

Человек сталкивается с непредвиденной ситуацией, данная ситуация начинает беспокоить его, из-за этого он испытывает непреодолимый страх, панику. Он не понимает, как справляться с обстоятельствами, поскольку он никогда не чувствовал себя в данном эксперименте, опыт повседневных обстоятельств сильно влияет на его эмоциональное и физическое состояние. Ключевыми моментами для человека являются неуверенность, неопределенность [2].

Возникает так же конфликт ролей. Потребитель не способен реализовать свои желания в путешествии, в нем преобладает страх из-за изолированности от обычной и повседневной жизни. Он не обладает определенными способностями, навыками и опытом.

Исходя из концепции Гоффмана, которая обозначается как «расположение ролей», можно объяснить происхождение ролевых конфликтов и способы их решения.

Человек отрицает свой образ в определенной роли, но он не отрицает непосредственно саму роль. Так же турист способен к изменениям и трансформации в ситуации, которая его окружает, и он способен срочно взять под контроль данное положение, но если существует конфликт ролей, то человек не способен справиться с данной проблемой.

Исходя из этого выделяют типы ролевых конфликтов у потребителей:

– Те, кто не хочет быть туристом, но должны соблюдать определенные неизбежные правила в таких турах;

– те, кто хочет быть туристом, но неспособны справиться на протяжении всей поездки из-за ключевых факторов:

- а) отсутствие навыков в данной среде;
- б) познавательная трансцендентность от опыта;
- в) разработка соответствующих социальных ролей [2].

Туристы с опытом, квалифицированные специалисты попадают в проблемную ситуацию так же, как и неопытные. Квалифицированный потребитель не должен беспокоиться о том, как управлять поездкой, но вместо этого находится в роли конфликта, поскольку роль работодателя должна быть оставлена позади, зачастую сложно быстро поменять свою обычную роль. У неквалифицированных потребителей есть небольшие навыки и опыт, но при этом они желают чувствовать себя полноценными туристами.

Потенциальный турист сталкивается так же с проблемами межнациональных, религиозных, языковых барьеров. Важно заблаговременно заботиться не только о транспорте, проживании, питании, материальных факторах, но и собственной готовности

отправиться в то, или иное путешествие, предотвращая негативные последствия для своего состояния на начальном этапе.

Примером неординарного опыта для туристов будут являться непривычные маршруты, туры, например, долговременная экспедиция в Арктику. Это частная арктическая экспедиция, которая отправляется из канадского города Оттава на остров Эллесмер недалеко от Гренландии. Продолжительность путешествия составляет около пяти месяцев.

Еще одним примером нестандартного опыта является тур «Жизнь в племени Химба» в Африке. Данные племена ведут полукочевой образ жизни, здесь почитают древние традиции. Не каждый потребитель сможет принять данную обстановку и быт жизни.

Ежедневные роли не позволяют людям трансформироваться. Необходимо найти похожие составляющие между желанием туриста, опытом, его ролью и самооценкой, это соединение поможет решить проблемы и препятствия у туристов.

Библиографический список

1 Суркова О. А. Перспективы, тенденции и факторы, влияющие на развитие внутреннего туризма в России // Пространство экономики. 2009. №2-2. С.95-99

2 Lindberg, F & Østergaard, P 2015, Extraordinary consumer experiences: why immersion and transformation cause trouble – Journal of Consumer Behaviour, Vol. 14, No. 4, 2015, p. 248-260.

УДК 33.338

Шерстюк Ю.А., Бородай В.А. Репутация туристского предприятия на основе интернет брендинга

Reputation of a tourist enterprise based on online branding

Шерстюк Ю.А.

студентка 4 курса

Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Бородай В.А.

д.с.н., профессор

Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Sherstyuk Yu.A.

4th year student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

Boroday V.A.

Doctor of technical sciences, professor

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье показано использование интернет брендинга для повышения репутации туристского предприятия

Ключевые слова: брендинг, репутация, туризм

Abstract. The article shows the use of Internet branding to enhance the reputation of a tourist enterprise

Keywords: branding, reputation, tourism

В современной экономике актуализируется роль технологий в приобретении конкурентных преимуществ. Это обстоятельство позволяет многим туристским предприятиям становиться лидерами в своей сфере. Кроме этого, когда технологические приемы становятся на рельсы интернет пространства, можно с уверенностью говорить об усилении конкурентных преимуществ. Не обошли стороной инновационные технологии в интернет пространстве и такую категорию как брендинг. Появилось новое направление брендинга - Интернет-брендинг. Специалистами маркетологами отмечается, что

особенности виртуального пространства требуют использования новых методов развития брендов. Одновременно, эксперты в этой сфере считают, что значение бренда становится еще более существенным, чем в реальной действительности.

На наш взгляд, можно отметить некоторые характерные особенности Интернет-брендов.

Во-первых, - критерии оценки интернет-брендов. В мире Интернета традиционная система оценки качества туристских продуктов и услуг отходит на второй план. На первом месте будут критерии, связанные со спецификой коммуникаций в Интернете: объем информации относительно туристского предприятия, легкость и простота работы клиента с сайтом, возможность использования определенных преимуществ (например, возможность бронирования авиабилетов с помощью всего одного клика или просмотр погоды в определенной стране), конфиденциальность и проч.

Во-вторых, - активность Интернет-брендов. Процесс формирования бренда туристского предприятия выполняется посредством непрерывного потока информации относительно туристских продуктов и услуг, по конкурентоспособности туристского предприятия на рынке в целом. Главными технологиями его формирования были и есть СМИ. В противоположность этому, брэнд в Интернете может непосредственно взаимодействовать с клиентами, реагировать на их потребности, то есть существует возможность непрерывного взаимодействия. Пользователь может проверить, насколько обещания является действительностью. И если впечатление будет негативным, то следующее воздействие может только усилить раздражение к туристскому продукту, который рекламируется;

В-третьих, - содержание Интернет-бренда. В реальном мире сила и успех торговой марки определяется ее визуальными характеристиками - привлекательностью и запоминанием образов и персонажей. В Интернете внешний вид не является важным фактором, он лишь побуждает клиента воспринять информацию, но главным остается содержание;

В-четвертых, - динамичность Интернет-брендов связана с минимальными затратами времени. Если ранее туристским предприятиям было почти невозможно позволить себе отдельные сайты, то с развитием новых технологий и выходом на рынок рекламных агентств и агентств интернет-коммуникаций, это стало более возможным и реальным. Проекты, которые реализуются в Интернете, имеют возможность достичь широкой популярности за несколько месяцев, что практически невозможно в традиционном окружении.

К сожалению, на сегодняшний день немногие руководители туристских предприятий понимают значение Интернета для развития бизнеса в то время, когда Интернет-сеть с каждым годом предлагает все более широкие возможности для развития деловых отношений между производителями и потребителями туристских услуг.

Успешное использование Интернет-брендинга в деятельности туристского предприятия можно оценить по двум критериям: онлайн-присутствие и уровень онлайн-продаж.

Через Интернет туристские предприятия могут реализовывать 65% направлений. За рубежом продажи в режиме онлайн стали обычной формой сотрудничества туроператоров и розничных фирм, а также частных клиентов. С помощью Интернета в разных странах

происходит 15-50% продаж в сфере туризма. Эта тенденция распространилась и на российский рынок. Если пять лет назад сайт туристского предприятия был просто визиткой компании, то сегодня к нему относятся как к инструменту продаж. Так, все больше туроператоров в работе с агентами предлагают услуги онлайн-бронирования. Например, объем онлайн-продаж туроператора «Артекс'94» составляет 5% от общих продаж.

Программное обеспечение для онлайн-продаж открывает доступ к актуальной информации по авиа — и гостиничного бронирования, а также предусматривает быстрое обновление базы данных. Сегодня в России недостаточно активно применяются наиболее распространенные международные системы бронирования, а именно: Amadeus, Galileo, Sabre и Worldspan. Практически все туроператоры пользуются разработками российских фирм. Большинство из них представляют собой обычные офисные системы, не совместимые с международными стандартами: «САМО-Тур», «Мастер-тур», «ТурВин». Также используются российские автоматизированные системы бронирования авиабилетов «Сирена», «Габриэль».

Идеальный продукт для онлайн-продаж - готовый тур. Ведь индивидуальные программы требуют живого общения с клиентом и нестандартных решений.

По данным туроператоров, лидерами онлайн-продаж массовых туров и дальше остаются турецкое направление, который подорожал на 10%, стандартные пакеты для отдыха в Египте, Тунисе, ОАЭ, Таиланде. Особенностью этого сезона стало большое количество демпинговых предложений по хорватском и итальянском направлениях.

Для небольших турагентств главным инструментом продаж является сайт. Сайт позволяет клиенту ориентироваться в выборе направления и получить необходимую информацию об отдыхе: стоимость, особенности проживания, погода и достопримечательности. Следующим шагом туриста являются переговоры с менеджером.

Туроператоры, стимулируя турагентства заказов онлайн, увеличивают процент агентского вознаграждения.

Интернет-каналы - также важный фактор, который влияет на решение предприятий продавать в онлайн. Соответственно чаще всего на это идут фирмы из крупных городов.

Позиционирование бренда в Интернете является действенным рычагом в продвижении туристического продукта. Без использования Интернета можно получить результат, за которым бренд будет недолговечным, ведь в эру глобализации и Интернет-технологий, потенциальные потребители тратят большую часть своего времени на поиски товаров и продуктов в онлайн-режиме. С помощью аналитических данных, форумов и различных информационных сайтов, в туристских предприятиях есть больше возможностей наладить связь с потенциальными потребителями и продемонстрировать свои преимущества.

Но даже если разработчики бренда уделяют достаточно внимания высоким технологиям и виртуальному пространству в создании имиджа туристского предприятия, они должны иметь в виду, что бренд может просуществовать дольше на рынке только благодаря определенной стратегии и ориентации на целевую аудиторию.

Процесс Интернет-брендинга можно разделить на 4 этапа:

1. Создание и продвижение бренда туристского предприятия в Интернет-сети. Успех создания бренда может зависеть от определенных актеров:

- предложение нового уникального туристского продукта или услуги, то есть туристское предприятие должно быть первым на рынке, создавая свою целевую аудиторию;

- информирование пользователей о существовании интернет-ресурса туристского предприятия;

- профессиональная работа с клиентами.

2. Усиление позиций бренда с помощью рекламы. Некоторые туристские предприятия используют Интернет для усиления имиджа бренда. Интернет имеет большое преимущество, позволяя оперативно изменять информацию о предприятии, поддерживать связи с общественностью, партнерами и клиентами при минимальных затратах. Основной целью предприятий остается введение полной информации относительно продуктов и услуг, ведь это сокращает время на ознакомление с ассортиментом и ценовой политикой. Так, например, некоторые туристские операторы ежесезонно информируют своих клиентов о горящие туры или сезонные скидки на определенные туристские маршруты.

3. Перепозиционирование бренда. Некоторые туристские предприятия, заняв высокие позиции на туристском рынке, перестают уделять должное внимание конкурентной среде, предлагают устаревший набор туристских продуктов или услуг. Одним из путей по изменению этого положения – это перепозиционирование бренда с помощью Интернета. Так, например, туристский оператор САГА

предлагает клиентам онлайн выбор тура в соответствии с конкретными указаниями клиента.

После того, как будут заданы такие параметры, как страна, количество человек, цена за тур, количество ночей и др., клиенту будут представлены результаты.

Другим вариантом могут быть различные интересные проекты, как, например, проект «SAGA Свадьба», по которым можно организовать свадьбу в любом выбранном отеле в любом уголке мира. То есть, чем больше интересных и уникальных предложений туристические предприятия будут разрабатывать, тем выше вероятность последующего развития и расширения базы довольных клиентов.

4. Бенчмаркинг. Под бенчмаркингом понимается изучение методики зарубежных компаний определенного сегмента, в данном случае, на туристском рынке. Бенчмаркинг на туристском предприятии проводится в определенном порядке: предприятие должно осуществить определенные шаги для получения отличного результата. Базовыми принципами бенчмаркинга могут быть следующие:

- определение критериев и функциональных областей, которые будут анализироваться;
- отбор компаний - лидеров на туристском рынке;
- сбор и оценка показателей деятельности избранных лидеров;
- на основе проведенного анализа, выявления своих слабых сторон и разработка программы действий по их устранению;
- внедрение новых перспективных показателей на основе проведенного исследования;
- мониторинг полученного результата.

У известных брендов всегда есть что перенять и это необходимо для ликвидации возможных ошибок в будущем.

Интернет, как среда для брендинга, имеет ряд преимуществ:

Во-первых, это коммуникационные возможности. Интернет предоставляет очень широкие возможности коммуникации с целевой аудиторией: здесь предприятия могут давать большое количество информации (текстовой, фото-, аудио - и видеoinформации), напрямую общаться с потребителями (в социальных сетях и блогах, с помощью аудио-и видеосвязи, моментальных сообщений, электронной почты и т.п.). Именно коммуникации с потребителями - ключ к успеху бренда, а использование Сети позволяет получить мгновенную обратную связь: узнать мнения и предложения потребителей, результаты опросов и затем учесть эти сведения для оперативной корректировки общей стратегии. Это делает брендинг в Интернете более эффективным.

Во-вторых - низкая стоимость. В Интернете можно создать известный бренд, потратив от \$ 5-10 тыс. (например, открыть уникальный ресурс и рассказать о нем в социальных сетях) до \$ 100-200 тыс. (например, внедрить в Сеть существующий бренд крупной компании). Каждый случай уникален, стоимость зависит от целей, но в любом случае затраты в расчете на одного лояльного потребителя будут ниже, чем при использовании классического брендинга. Это делает брендинг в Интернете более доступным.

В третьих - оперативность. В последнее время Интернет стал самым оперативным источником информации в мире и, конечно, это его свойство необходимо использовать, занимаясь брендингом в Сети. Сейчас о бренде в Интернете может почти никто не знать, а через

несколько часов о нем будут писать популярные онлайн-СМИ, его начнут обсуждать в социальных сетях. Это делает брендинг в Интернете быстрым.

В четвертых - технологичность. Интернет - высокоинтеллектуальное и технологическая среда. В наши дни предприятия создают огромные мультимедийные сайты, интегрируются в социальные сети и т.п. Это дает Интернет-брендинга большие возможности.

Выводы. Без сильного и легко узнаваемого бренда нет гарантий на то, что пользователь Интернета целенаправленно зайдет на сайт туристского предприятия, и еще меньше вероятность того, что пользователь вернется после того, как посещал этот сайт. Поэтому достичь успеха туристское предприятие может только благодаря сильному бренду.

Кроме того, бренд туристского предприятия в Интернете значительно повысит эффективность взаимодействия за счет повышения кредита доверия, ведь данный фактор еще более важен в виртуальном мире, чем в реальном.

Виртуальный характер взаимодействия не поможет пользователю определить насколько серьезной может быть предприятие с тем или иным сайтом. Помочь в таком случае может безусловная репутация туристского предприятия и его широко известный бренд.

Библиографический список:

1. Borodai V.A. Innovative technology - a strategic approach to corporate business travel // International conference on modern researches in science and technology: materials of the I international research and practice

conference January 31th, 2017, Berlin, Germany: Scientific public organization “Professional science”, 2017. 711 p.

2. Бородай В.А., Дудкина О.В., Алгоритм планирования в туризме как форма экономического влияния на результаты деятельности// В сборнике: ПОДВОДЯ ИТОГИ ГОДА. ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ, ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ Материалы международной научно-практической конференции.

3. Минасян Л.А., Бородай В.А. Социально-психологическая доминанта в управлении изменениями сервисной компании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2017. № 6 (100). С. 12.

4. Бородай В.А., Петренко А.С. Бенефиты талантливым работникам – фундамент лояльности в сервисной компании // Подводя итоги года. Вопросы политологии, социологии, философии, истории, экономики. - Саратов: ЦПМ Академия бизнеса. 2016. С. 25-28.

Электронное научное издание

**Образование, здравоохранение, культура,
демография: социальные проблемы современного
общества**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

20 августа 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-36460-2

9 781370 364602

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,3. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна
Издательство Smashwords, Inc.